ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

ЕПИСКОПЪ ѲЕОФАНЪ,

бывшій ВЛАДИМІРСКІЙ и СУЗДАЛЬСКІЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Се благочестіе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла, есть видѣніе. Іов. 28, 28.

Проф. Ивана Корсунскаго.

ВХ
585

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.
1895.

CCIV 5/99

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ

ЕПИСКОПЪ ѲЕОФАНЪ,

бывшій ВЛАДИМІРСКІЙ и СУЗДАЛЬСКІЙ.

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Се благочестіе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе. Іов. 28, 28.

Проф. Ивана Корсунскаго.

Вх
555

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. д.
1895.

12.

Вл
Кл

Дозволено цензурою. Москва, Марта 6 дня 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*.

470
37

Изъ книжекъ Май—Іюнь—Декабрь Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Зам 394
32

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Вступленіе . . . . . 1—2

§ 1. Начальный періодъ жизни и воспитаніе преосвящ. Θеофана (1815—1841 гг.) . . . . . 2—20

§ 2. Первые годы служебной дѣятельности на поприщѣ учебно-воспитательномъ (1841—1847 гг.). . . . . 21—32

§ 3. Дальнѣйшее служеніе—на Востокѣ и въ Россіи—по духовно-учебному вѣдомству (1847—1857 гг.). . . . . 32—48

§ 4. Служеніе въ должности ректора С.-Петербургской духовной академіи (1857—1859 гг.). 49—69

§ 5. Преосвященный Θеофанъ, какъ епископъ Тамбовскій (1859—1863 гг.) . . . . . 70—113

§ 6. Служеніе преосв. Θеофана на каѳедрѣ Владимірской (1863—1866 гг.) . . . . . 114—158

§ 7. Пребываніе въ Вышенской пустыни (1866—1894 гг.) . . . . . 159—188

§ 8. Пустынные подвиги преосвящ. Θеофана. 188—216

§ 9. Учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Θеофана. Его писанія. . . . . 217—251

§ 10. Путь ко спасенію, какъ основа всѣхъ писаній преосв. Θеофана и выраженіе его собственнаго жизненнаго пути. . . . . 251—270

§ 11. Характеристика преосвящ. Θеофана. . 270—282

§ 12. Послѣднее время жизни, кончина и погребеніе святителя Θеофана . . . . . 282—292

Заключеніе . . . . . 292—294

Преосвященнѣйшій епископъ Θеофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій.

Біографическій очеркъ.

Се благочестіе есть премудрость: а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе. Іов. 28, 28.

Въ своемъ сочиненіи: «Мысли на каждый день года» въ Бозѣ почившій 6 генваря текущаго года преосвященнѣйшій Θеофанъ говоритъ между прочимъ. «Блаженъ человѣкъ, который, искренно возлюбивъ путь вѣры и добродѣтели, стыдится поблажать влеченіямъ чувственности,—котораго не могутъ уклонить отъ праваго пути никакія угрозы, ни даже смерть,—который любитъ всѣхъ, какъ своихъ родныхъ,—котораго умныя очи ясно различаютъ добро и зло,—который всегда зритъ Бога предъ собою, и со страхомъ и трепетомъ служитъ Ему всѣми дѣлами своими»[1]). Эти слова ближе всего и болѣе всего примѣнимы къ самому же преосвященнѣйшему Θеофану, вся жизнь котораго была направлена къ тому, чтобы осуществлять на себѣ и въ себѣ идеалъ истинно благочестиваго и боящагося Господа. Отъ юности возлюбилъ онъ путь вѣры и добродѣтели, обнаружилъ стремленіе къ уединенному бесѣдованію съ Богомъ и взялъ на себя иго Христово, отказавшись отъ радостей міра сего и въ чинѣ иноческомъ сталъ подвизаться ради умерщвленія плоти и воспитанія духа; и во всю жизнь ничто не уклонило его отъ избраннаго пути праваго Онъ подлинно любилъ всѣхъ, какъ родныхъ своихъ, бывъ строгъ лишь къ себѣ самому, къ немощамъ же другихъ всегда от-

---

[1]) См. подъ 6-мъ числомъ октября. Москва, 1882. Стр. 72.

носясь благоснисходительно, всякому нуждающемуся помогалъ вещественно или духовно, соотвѣтственно потребности нуждающагося, кто бы онъ ни былъ, сродникъ или чужой, знаемый или совершенно не знакомый. Его умныя очи, просвѣтленныя благодатію свыше, даруемою возлюбившимъ Бога и всецѣло предавшимъ себя Ему, ясно различали добро и зло, и посему онъ не только самъ неуклонно стремился дѣлать первое и удаляться отъ послѣдняго, но и другимъ ясно, благожелательно и вмѣстѣ настойчиво указывалъ тотъ же путь стремленія къ добру и удаленія отъ зла и устно и особенно въ многочисленныхъ своихъ писаніяхъ. Онъ всегда старался такъ жить и дѣйствовать и по истинѣ такъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ бы постоянно зрѣлъ Бога предъ собою, со страхомъ и трепетомъ служа Ему всѣми силами богато одаренной души своей, съ непощадѣніемъ тѣлеснаго состава. За такое же благочестіе и удаленіе отъ зла Господь исполнилъ его глубокой *премудрости* и многообъемлющаго *вѣдѣнія*, отъ которыхъ, какъ отъ неисчерпаемаго источника, напаяемы были и напаяются въ изобиліи души многихъ, весьма многихъ, не только на всемъ пространствѣ православной Россіи, но и далеко за предѣлами ея, особенно же на православномъ востокѣ, такъ что онъ является по истинѣ свѣтиломъ въ мірѣ (Филип. 2, 15) и учителемъ Церкви. И блаженнымъ во истину мужемъ мы признаемъ его, когда умными очами ближе приникнемъ къ чертамъ духовнаго образа его и съ возможною обстоятельностію разсмотримъ жизнь и дѣятельность его [1]).

§ 1. Начальный періодъ жизни и воспитаніе преосв. Ѳеофана (1815—1841 гг.).

Всяко древо доброе плоды добры творитъ.
Матѳ. 7, 17.

«Даровитость съ трудолюбіемъ даютъ полезныхъ и великихъ дѣятелей». Преосв. *Ѳеофанъ*. «Мысли на каждый день года».

Преосвященнѣйшій Ѳеофанъ, въ мірѣ Георгій Васильевичъ Гово-

[1]) Кромѣ появившихся со времени кончины преосв. Ѳеофана и доселѣ въ періодической печати (въ *Церковныхъ Вѣдомостяхъ*, *Церков. Вѣстникѣ*, *Душеполезномъ Чтеніи*, *Трудахъ Кіев. дух. академіи* и др.) свѣдѣній о жизни и дѣятельности его, въ настоящемъ нашемъ очеркѣ мы пользовались и разными другими источниками, какъ печатными же, такъ и рукописными, доселѣ не изданными.

ровъ, родился 10 генваря 1815 года [1]), въ селѣ Чернавскѣ, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи. Отецъ его, Василій Тимоѳеевичъ Говоровъ, былъ священникомъ при Владимірской церкви этого большаго села, бывшаго нѣкогда городомъ [2]) Будучи родомъ также изъ Орловской губерніи (изъ села Фашни, Малоархангельскаго уѣзда), отецъ Василій и супругу, по имени Татьяну Ивановну, имѣлъ также родомъ изъ этой губерніи (она была дочь священника изъ села Паниковца, Елецкаго уѣзда). Онъ былъ человѣкъ весьма выдающійся по своему уму и образованію, окончивъ курсъ наукъ съ званіемъ студента въ Сѣвской духовной семинаріи [3]), и по окончаніи въ ней курса, былъ при ней же оставленъ въ качествѣ *сеніора*, на каковой должности прослужилъ два года; а за тѣмъ, въ самомъ началѣ истекающаго столѣтія, епископомъ Орловскимъ и Сѣвскимъ Досиѳеемъ былъ рукоположенъ во священника съ назначеніемъ на праздное мѣсто къ означенной Владимірской села Чернавска церкви. Какъ человѣкъ, выдѣлявшійся въ средѣ другихъ своихъ собратій по священству и умомъ, и образованіемъ, и строго-благочестивою жизнію, отецъ Василій немного спустя по назначеніи на священническое мѣсто назначенъ былъ благочиннымъ и нѣсколько десятилѣтій пробылъ въ этой важной и отвѣтственной должности. Въ Чернавскѣ же, или въ большемъ или меньшемъ отдаленіи отъ Чернавска, вообще въ той же Орловской губерніи, въ Елецкомъ и другихъ уѣздахъ, было (и доселѣ еще осталось) много и болѣе или менѣе близкихъ сродниковъ преосв. Ѳеофана, изъ коихъ нѣкоторые получили извѣстность въ томъ или другомъ отношеніи. Таковы, прежде всего, сродники изъ поколѣнія самого отца В. Т. Говорова, который имѣлъ многочисленное семейство, состоявшее изъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей, въ числѣ коихъ Г. В. Говоровъ былъ далеко не изъ первыхъ по

---

[1]) См. о семъ въ примѣч. къ статьѣ о преосв. Ѳеофанѣ, помѣщенной въ № 12 *Церков. Вѣдомостей* за 1894 годъ. Этимъ исправляются ошибки и недоразумѣнія относительно числа мѣсяца и года рожденія почившаго святителя, встрѣчающіяся въ некрологахъ его

[2]) Село Чернавскъ расположено на двухъ рѣкахъ,—Соснѣ и Чернавкѣ и кромѣ упомянутой Владимірской имѣетъ еще Покровскую и Пятницкую церкви.

[3]) До 1825 года каѳедральнымъ городомъ Орловско-Сѣвской епархіи былъ городъ Сѣвскъ, нынѣ уѣздный, имѣющій, вмѣсто семинаріи, духовное училище.

старшинству лѣтъ. Старше его въ семействѣ о. Василія были двѣ дочери послѣдняго: Любовь Васильевна и Евдокія Васильевна, изъ которыхъ первая была за мужемъ за Владиміромъ Никитичемъ Макриновымъ, священникомъ села Козаки, Елецкаго же уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Чернавска, а вторая выдана была за мужъ за Гавріила Никифоровича Переверзева, священника села Ольшанова, Ливенскаго уѣзда [1]). Слѣдовавшіе за тѣмъ братья: Иванъ Васильевичъ и Семенъ Васильевичъ были только на немного старше Георгія Васильевича (впослѣдствіи преосв. Ѳеофана), вмѣстѣ съ нимъ учились дома, за тѣмъ въ училищѣ и въ семинаріи. Изъ нихъ Семенъ Васильевичъ въ семинаріи же будучи и скончался, а Иванъ Васильевичъ, по окончаніи курса въ семинаріи, поступилъ во священники въ помянутое село Ольшаное на мѣсто о. Г. Н. Переверзева, переведеннаго, при содѣйствіи преосв. Ѳеофана, въ Чернавскъ, на мѣсто скончавшагося въ 1839 году о. В. Т. Говорова. Младшими Г. В. Говорова были братъ послѣдняго Гавріилъ Васильевичъ и сестра Анна Васильевна. Изъ нихъ Гавріилъ Васильевичъ [2]), по окончаніи курса въ семинаріи, былъ не долгое время также священникомъ въ селѣ Ольшановѣ, куда поступилъ на мѣсто брата своего Ивана Васильевича, скончавшагося довольно рано; Анна же Васильевна, оставшаяся по смерти родителя 13 или 14 лѣтъ, когда ей исполнилось 16 лѣтъ, при содѣйствіи того же преосв. Ѳеофана, вообще принимавшаго самое живое и сердечное, заботливое участіе въ судьбѣ своихъ родныхъ и въ устроеніи ихъ положенія, была устроена выдачею въ замужество за Александра Захаровича Крутикова, человѣка, не смотря на семинарское лишь образованіе, имъ полученное, весьма замѣчательнаго.

---

[1]) Одинъ изъ сыновей Г. Н. Переверзева Иванъ Гавріловичъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи, въ которую поступилъ при содѣйствіи преосв. Ѳеофана, бывшаго въ то время (1857—1859 гг.) ректоромъ ея, и нынѣ состоитъ, въ санѣ протоіерея, законоучителемъ Тамбовской классической гимназіи, поступивъ въ Тамбовъ въ наставники тамошней духовной семинаріи въ то время, когда епископомъ въ Тамбовѣ былъ преосв. Ѳеофанъ.

[2]) Сынъ Гавріила Васильевича, оставшійся послѣ смерти его 4-хъ лѣтъ и, можно сказать, воспитанный преосв. Ѳеофаномъ, Алексѣй Гавріиловичъ Говоровъ, нынѣ состоящій судебнымъ приставомъ при Московскомъ Окружномъ судѣ, еще не разъ будетъ упомянутъ въ нашемъ настоящемъ очеркѣ.

Онъ былъ однимъ курсомъ (по семинаріи) моложе преосв. Θеофана и по окончаніи семинарскаго курса былъ экзаменаторомъ поступавшихъ на причетническія мѣста Женившись на Аннѣ Васильевной, онъ преосв. Евлампіемъ, епископомъ Орловскимъ, былъ произведенъ во священники въ село Семеновское, Елецкаго уѣзда, въ 1842 году, а въ 1852 году, по резолюціи архіепископа Смарагда, перемѣщенъ въ село Чернавскъ, къ Владимірской же церкви, на мѣсто скончавшагося о Гавріила Переверзева, и прослужилъ здѣсь, сперва въ санѣ священника, а потомъ и въ санѣ протоіерея до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 1883 году. Онъ былъ человѣкъ ума замѣчательнаго, начитанности обширнѣйшей и жизни строгой, обладая къ тому же и внѣшностію представительною; его всѣ уважали, и не удивительно, что онъ пользовался и довѣріемъ начальства: по представленію Елецкаго духовнаго правленія, онъ назначенъ былъ (преосв. архіепископомъ Смарагдомъ) на должность благочиннаго и состоялъ въ этой должности 17 лѣтъ; былъ дѣятелемъ въ борьбѣ съ расколомъ и на поприщѣ проповѣдничества, и т. д. Плодомъ его проповѣднической дѣятельности явилось собраніе словъ, поученій и рѣчей, напечатанное, при содѣйствіи преосв. Θеофана, въ С.-Петербургѣ въ 1858 году [1]).

Въ семьѣ родителей и въ кругу сродниковъ протекли первые годы жизни Георгія Васильевича Говорова; семейныя черты отразились на складѣ всей природы отрока и вліяніе семейства—на перво-

---

[1]) Кромѣ того, по предложенію преосв. Θеофана, о. А. З. Крутиковъ составилъ еще кругъ катихизическихъ поученій, уже одобренный преосвященнымъ въ рукописи для напечатанія, но въ рукописи же истребленный пожаромъ въ 1872 году Вообще съ преосв. Θеофаномъ о. Александръ постоянно находился въ живыхъ сношеніяхъ до самой своей кончины и велъ съ нимъ обширнѣйшую переписку по разнороднѣйшимъ вопросамъ. Преосв. Θеофанъ весьма уважалъ его и также пользовался его совѣтами и указаніями. По смерти о. Александра, преосв. Θеофанъ такъ отзывался о немъ: „о. Александръ былъ вѣрный пастырь и очень умный человѣкъ“. Не получивъ самъ академическаго образованія, о. Александръ далъ таковое всѣмъ тремъ сыновьямъ своимъ, изъ коихъ одинъ (Николай) нынѣ состоитъ священникомъ въ г. Ельцѣ, а остальные два служатъ преподавателями въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Изъ нихъ Ивану А. Крутикову мы и обязаны глубокою благодарностію за доставленіе сообщаемыхъ нами здѣсь свѣдѣній о родныхъ преосв. Θеофана и о первыхъ годахъ жизни его.

начальномъ его воспитаніи, также какъ и начальное образованіе получилъ онъ подъ руководствомъ родителей [1]). Унаслѣдовавъ отъ отца умъ, отъ матери Георгій Васильевичъ унаслѣдовалъ свой нравственный складъ, уподобляясь ей и наружностію. При сильномъ, возвышенномъ умѣ, онъ обладалъ нѣжнымъ, любящимъ сердцемъ, и вообще имѣлъ много женственнаго въ своей природѣ; былъ кротокъ, скроменъ и впечатлителенъ [2]), и то, какъ онъ самъ впослѣдствіи характеризовалъ дѣтей, виднѣе всего было въ немъ самомъ. «У дѣтей что видимъ? — писалъ онъ въ одномъ случаѣ. — Вѣру полную, не разсуждающую, послушаніе безпрекословное, любовь искреннюю, безпопеченіе и покой подъ кровомъ родителей, живость и свѣжесть жизни, съ подвижностію и желаніемъ научаться и совершенствоваться» [3]). Подъ умнымъ и руководственнымъ взоромъ отца, подъ нѣжною, любовно согрѣвающею попечительностію матери и при строго-благочестивой, искренно-религіозной и высоко-нравственной настроенности всего семейства родителей протекли первые годы дѣтства Георгія Васильевича, развился до извѣстной степени умъ его, утвердились въ его сердцѣ и волѣ начала нравственности и насаждены въ немъ добрыя сѣмена вѣры, послушанія и смиренія. Въ 1823 году, когда ему было 8 лѣтъ съ небольшимъ отъ роду, онъ, по прошенію родителя, опредѣленъ былъ въ Ливенское духовное училище, откуда въ 1829 году переведенъ былъ въ Орловскую духовную семинарію. Какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи Г. В. Говоровъ учился съ полнымъ успѣхомъ, соревнуя товарищамъ, въ числѣ которыхъ по семинаріи былъ, напримѣръ, извѣстный про-

---

[1]) Со стороны матери у преосв. Ѳеофана меньше было родныхъ имѣвшихъ значеніе въ его жизни. Изъ нихъ можно упомянуть только самого родителя Татіаны Ивановны, священника села Паниковца, который былъ крестнымъ отцемъ Г. Г. Говорова, и священника Покровской церкви села Чернавска о. Авраамія Попова, дочь котораго Анна была его крестною матерію. Кромѣ того его нянчила въ дѣтствѣ и ухаживала за нимъ еще жена брата отца его Гавріила Тимоѳеевича Марѳа Никифоровна, жившая въ томъ же селѣ Чернавскѣ при В. Т. Говоровѣ вмѣстѣ съ мужемъ своимъ, не учившимся нигдѣ и помогавшимъ брату въ хозяйствѣ.

[2]) Въ этомъ отношеніи онъ очень близокъ былъ къ своимъ сестрамъ, которыхъ и любилъ искренно и заботился о нихъ и ихъ потомствѣ братски и отечески.

[3]) См. стр. 241 „Мыслей на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія“. Москва, 1881.

фессоръ Московской духовной академіи Е. В. Амфитеатровъ († 1888). Его живо интересовали всѣ науки; но особенный интересъ возбудили въ немъ уроки психологіи, которую увлекательно преподавалъ Е. А. Остромысленскій, такъ что Г. В. Говоровъ, не смотря на то, что постоянно былъ въ числѣ самыхъ лучшихъ учениковъ, ради этихъ уроковъ, самъ пожелалъ остаться на повторительный курсъ въ философскомъ классѣ. Вслѣдствіе этого онъ окончилъ курсъ наукъ въ семинаріи уже только въ 1837 году. Но какъ въ училищный, такъ и въ семинарскій періодъ образованія Г. В. Говорова семейный характеръ не переставалъ отражаться на его воспитаніи и семейное вліяніе на него не прекращалось. И прежде всего, одновременно съ нимъ, только въ разныхъ классахъ, учились родные братья его, раньше упомянутые. За тѣмъ, на всѣ каникулы онъ отправлялся изъ Ливнъ и Орла на родину и тамъ проводилъ время въ кругу родныхъ, навѣщая и старшихъ замужнихъ сестеръ и родныхъ своей матери. Вмѣстѣ и въ связи съ тѣмъ добрыя качества болѣе ранняго, до-школьнаго періода его воспитанія, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе развивались и укрѣплялись въ немъ Онъ отличался отъ своихъ сотоварищей не только успѣхами въ ученіи, но и примѣрнымъ поведеніемъ, и въ поведеніи обнаруживая особенности, предуказывавшія тотъ складъ жизни, характера и наклонности, который потомъ отличалъ его и во всю остальную жизнь. Конечно, главнымъ образомъ въ семинаріи обнаружились эти особенности. Въ противоположность обыкновеннымъ, заурядным юношамъ, съ ихъ пылкостію, живостію чувствованій, движеній воли и проч., съ ихъ общительностію, жаждою развлеченій, легкомысліемъ и т. п., Г В. Говоровъ во время обученія въ семинаріи обнаружилъ особенную склонность къ уединенію, къ упорному труду; серьезности взгляда на жизнь и вещи, кротость, молчаливость и религіозную настроенность. Такъ уже на первомъ году обученія своего въ семинаріи, по семинарскимъ вѣдомостямъ, онъ отмѣченъ былъ какъ «отличающійся склонностью къ уединенію и трудолюбію», какъ «назидательный въ обращеніи съ товарищами и подающій собою примѣръ трудолюбія и благонравія»; далѣе на второмъ году рекомендованъ былъ слѣдующимъ образомъ: «склоненъ къ уединенію, кротокъ и молчаливъ» [1]), и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ уже тогда

[1]) См. статью В. П. Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіевской духов. академіи* за 1894 г. № 3, стр 422, примѣч. 4.

онъ заявилъ свое глубокое, впослѣдствіи все болѣе и болѣе возраставшее, благоговѣніе къ памяти святителя Тихона Задонскаго, совершивъ съ теткою своею Маѳою Никифоровною и другими родными 100-верстное путешествіе на богомолье въ Задонскъ Воронежской губерніи, гдѣ почиваютъ мощи святителя, въ то время еще не открытыя. Очевидно, такимъ образомъ, что уже тогда онъ стремился къ осуществленію въ себѣ того, о чемъ послѣ самъ писалъ, касаясь юношескаго возраста, именно, что «какъ въ естественной жизни юношѣ предлежитъ трудъ образованія себя, такъ и въ духовной»;—что «это—время борьбы и подвига надъ искорененіемъ страстей и насажденіемъ добрыхъ расположеній» и под. [1]). Но такъ какъ и по естественному ходу вещей и по его же словамъ, «юноша живетъ надеждами, почему и изъ побужденій ему свойственнѣе несомнѣнная надежда достиженія совершенства» [2]): то и онъ самъ еще въ семинаріи питалъ надежды на достиженіе совершенства и въ образованіи ума своего и въ насажденіи добрыхъ расположеній на мѣсто искореняемыхъ борьбою и подвигомъ страстей, неизбѣжно проявляющихся въ грѣховной природѣ человѣка, особенно въ кипучую пору юношескаго возраста. Съ отличнымъ успѣхомъ окончивъ курсъ наукъ въ семинаріи, Г. В. Говоровъ посланъ былъ, для полученія высшаго богословскаго образованія, въ Кіевскую духовную академію, въ 1837 году.

Кіевъ былъ, конечно, гораздо дальше отъ родины Г. В. Говорова, нежели Орелъ и Ливны; стало быть и отъ семейства и отъ семейнаго вліянія Г. В. Говоровъ сталъ дальше, отправившись въ академію. Съ другой стороны, и само по себѣ академическое образованіе, при томъ образованіе именно въ Кіевской духовной академіи того времени и на той степени развитія, на которой онъ уже стоялъ при поступленіи въ нее, вводило его въ совершенно иной міръ, въ иной кругъ вліяній. Годы его ученія въ Кіевской академіи (1837—1841) пали на ту эпоху въ исторіи послѣдней, которую можно вполнѣ назвать Иннокентіевскою; ибо въ бытность Говорова на такъ называемомъ младшемъ курсѣ (1838—1839) прямо дѣйствовалъ въ качествѣ ректора академіи и въ санѣ епископа-викарія

---

[1]) Преосв. Ѳеофана, *Письма о христіанской жизни*, вып. 3-й стр. 153 Спб. 1860.

[2]) Тамъ же, стр. 154.

Кіевской митрополіи, а въ бытность его на старшемъ курсѣ (1839—1841) близко стоялъ къ ней въ качествѣ епископа-викарія, продолжая свое на нее вліяніе, знаменитый Иннокентій (Борисовъ) [1]), впослѣдствіи архіепископъ Херсонскій. Иннокентій обладалъ дивною способностію неотразимо вліять и воздѣйствовать на всѣхъ окружающихъ его и высоко поднимать духъ воспитываемыхъ. Особенное вниманіе обращалъ онъ на способность студента быстро схватывать умомъ предметъ, ясно, рѣчисто излагать свои о немъ мысли, на умѣнье скоро и вмѣстѣ толково, обстоятельно рѣшить данный вопросъ, менѣе давая цѣны трудолюбію и кропотливости въ ученой работѣ, нежели этимъ качествамъ. По этому и на экзаменахъ, едва скажетъ студентъ два-три слова изъ билета, онъ тотчасъ начинаетъ ему дѣлать возраженія, давать разнаго рода вопросы, переходя отъ одного предмета къ другому по соприкосновенности ихъ между собою, и т. д. И относительно домашнихъ, внѣ-классныхъ занятій студентовъ ректоръ иногда вдругъ присылалъ своего келейника въ студенческія комнаты съ темами для сочиненія или проповѣди и съ требованіемъ по возможности скорѣе выполнить работу. Выигрывалъ въ оцѣнкѣ своей успѣшности при этомъ тотъ, кто скорѣе и лучше выполнялъ работу [2]). Это, безъ сомнѣнія, весьма сильно способствовало развитію умственныхъ дарованій, быстроты соображенія и дара слова, поощряло даровитыхъ, держало всѣхъ студентовъ въ постоянномъ умственномъ напряженіи и, такъ сказать, наэлектризовывало ихъ, особенно въ виду живаго и блестящаго примѣра всего этого въ самомъ ректорѣ, предъ умомъ, краснорѣчіемъ и другими необыкновенными способностями котораго невольно преклонялись не только студенты, но и сами наставники академіи. Впрочемъ это, нѣсколько одностороннее и опредѣлившееся чисто личными особенностями богато одаренной природы самого ректора, вліяніе послѣдняго въ академіи умѣрялось и уравновѣшивалось влія-

---

[1]) Иннокентій, еще будучи ректоромъ академіи, изъ архимандритовъ въ 1837 году хиротонисанъ былъ во епископа Чигиринскаго и только въ 1841 году выѣхалъ изъ Кіева, бывъ назначенъ во епископа Вологодскаго. Скончался въ 1857 году въ санѣ архіепископа Херсонскаго.

[2]) Сообщаемъ объ этомъ по слышаннымъ нами лично воспоминаніямъ покойнаго высокопреосв. Никандра архіепископа Тульскаго († 1893), учившагося въ Кіевской дух. академіи въ 1835—1839 годахъ и слѣдовательно бывшаго на курсъ старше преосв. Ѳеофана.

ніями другихъ, также достойныхъ всякаго уваженія, хотя и не обладавшихъ такими особенностями, лицъ, призванныхъ къ ближайшему воздѣйствію на ходъ жизни академической, на ея характеръ и направленіе. Таковъ, за время обученія преосв. Ѳеофана въ академіи, былъ, прежде всего, самъ первостоятель церкви Кіевской и главный начальникъ академіи митрополитъ Кіевскій и Галицкій Филаретъ Амфитеатровъ), извѣстный своимъ строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ столько же, сколько и строгостію православнаго образа мыслей, не допускавшаго никакого вольномыслія, и твердостію правилъ жизни и дѣйствованія [1]). Таковъ, за тѣмъ, былъ, и въ особенности для Г. В Говорова, преемникъ Иннокентія по ректорству въ академіи (съ 10 октября 1839 г.) архимандритъ (а съ 8 марта 1841 года, на мѣсто же Иннокентія, епископъ Чигиринскій) Іеремія, скончавшійся въ 1884 году на покоѣ въ санѣ епископа Нижегородскаго, отличавшійся личными качествами, къ которымъ ближе всего подходили свойства и качества Г. В. Говорова, съ юныхъ лѣтъ отмѣтившій себя глубокою религіозностію и бывшій строгимъ аскетомъ [2]) Таковъ же, далѣе, былъ архимандритъ Димитрій (Муретовъ), впослѣдствіи также архіепископъ Херсонскій († 1883), сперва профессоръ, съ 4 февраля 1838 г. инспекторъ, а съ 24 апрѣля 1841 года и ректоръ академіи, человѣкъ и высокихъ умственныхъ дарованій, и любвеобильнаго сердца, и высокой духовной жизни и вмѣстѣ замѣчательнаго трудолюбія. Такимъ образомъ Г. В. Говоровъ, если кротостію нрава и трудолюбіемъ, которыми отличался еще до поступленія въ академію, не могъ стоять особенно высоко въ мнѣніи ректора Иннокентія, то и въ глазахъ послѣдняго не могъ не выдаваться своими замѣчательными умственными дарованіями, благодаря которымъ скоро, легко и отлично писалъ сочиненія и проповѣди, а равно и другими добрыми качествами, а тѣмъ, что не особенно высоко цѣнилъ въ студентахъ Иннокентій, могъ заслужить и дѣйствительно заслужилъ высокое одобреніе дру-

---

[1]) Извѣстно издавна ходячее сравненіе его, какъ „Филарета *благочестиваго*“ съ „Филаретомъ *мудрымъ*“, митрополитомъ Московскимъ, между тѣмъ какъ Иннокентія уже въ то время, при уваженіи къ его необыкновенному дару краснорѣчія, не совсѣмъ безъ основанія, упрекали въ свободомысліи. Филаретъ Кіевскій скончался въ 1857 году.

[2]) О преосв. Іереміи см. *Чтенія въ Общ. Люб. Дух. Просв.* за 1890 г. ч. III. отд. 2, стр. 1 и дал.

гихъ, упомянутыхъ нами, вліятельныхъ въ академіи, лицъ [1]). Аккуратно и отлично выполняя и срочныя, обыкновенныя, рядовыя академическія упражненія и не срочныя, не въ рядъ задаваемыя умственныя работы, Говоровъ не поступался и усвоенными въ семинаріи нравственными качествами своими какъ по исполненію студенческихъ обязанностей всякаго рода, такъ и вообще, въ образѣ жизни и въ поведеніи своемъ «Мы учились вмѣстѣ, — говорилъ о немъ впослѣдствіи товарищъ его по академіи, скончавшійся въ 1882 году митрополитъ Московскій Макарій, — и никто лучше его не писалъ, только по скромности своей онъ не могъ читать громко своего сочиненія [2]). Г. В. Говоровъ отъ природы не обладалъ сильнымъ голосомъ для произношенія; тихій нравомъ, онъ и говорилъ тихо. По этому, не блистая молніею среди студентовъ въ блестящее Иннокентіевское время, онъ свѣтилъ тихимъ, согрѣвающимъ и ровнымъ свѣтомъ, болѣе продолжительно и плодотворно дѣйствующимъ, нежели блескъ ярко свѣтящагося, но и скоро исчезающаго метеора. Это не значитъ однако же, чтобы Говоровъ не любилъ и тѣхъ наукъ, въ которыхъ можно было дѣятелю и блистать,—чтобы онъ и въ нихъ не преуспѣвалъ изрядно. Изъ профессорскихъ вѣдомостей того времени видно, что онъ постоянно рекомендуемъ былъ, какъ студентъ обладающій весьма хорошими способностями, отличающійся постояннымъ усердіемъ и оказывающій отличные и весьма хорошіе успѣхи [3]). Изъ тѣхъ же вѣдомостей оказывается, что самыми любимыми предметами его научныхъ занятій въ академіи были предметы богословскіе и въ особенности Св. Писаніе и церковное краснорѣчіе. Св Писаніе въ то время преподавалъ въ Кіевской академіи молодой и даровитый баккалавръ, впослѣдствіи членъ С.-Петербургскаго духовно-цензурнаго комитета архимандритъ Фотій (въ мірѣ Григорій Щиревскій), а церковное краснорѣчіе—весьма извѣстный и глубоко-уважаемый профессоръ Я. К. Амфитеатровъ († 1848 [4]), авторъ «Гомилетики» и «Бесѣдъ объ отно-

[1]) Къ тому же не забудемъ, что въ отношеніи къ Г. В Говорову собственно ближайшее вліяніе Иннокентія могло имѣть силу лишь на 1837—1839 годы его обученія въ академіи, когда Иннокентій былъ ректоромъ.

[2]) См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г., № 8, стр. 251 „Прибавленій“.

[3]) См. въ помянутой статьѣ В. П. Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіев. Дух. академіи* за 1894 г., № 3, стр. 421—422.

[4]) Яковъ Космичъ Амфитеатровъ былъ сродникъ въ Бозѣ почившаго митрополита Кіевскаго Филарета.

шеніи Церкви къ христіанамъ», получившихъ извѣстность и за границей чрезъ переводъ ихъ на иностранные языки; главными же преподавателями богословскихъ предметовъ въ собственномъ и тѣсномъ смыслѣ, по обычаю того времени, были начальствующія въ академіи лица, т. е. ректоры и инспекторы послѣдней. И уже изъ приведенныхъ сейчасъ рекомендацій, которыми отмѣчали Г. В. Говорова эти и другіе наставники, видно, что онъ былъ усерднымъ и внимательнымъ ихъ слушателемъ. Но мы можемъ указать и ближайшіе плоды его вниманія и успѣховъ въ означенныхъ наукахъ. Въ одномъ изъ своихъ «Писемъ о христіанской жизни» преосв. Ѳеофанъ, раскрывая мысль о томъ, съ какою цѣлію, наряду съ пріятнымъ въ природѣ и жизни встрѣчается человѣку и непріятное, съ утѣхами посылается ему и скорбь, стѣсненіе, говоритъ слѣдующее: «Въ объясненіе на это припомнились мнѣ слова дорогаго нашего наставника Я. К. Амфитеатрова Случилось мнѣ ходить съ нимъ по рощѣ. Я будто мимоходомъ спросилъ: Зачѣмъ это есть такія неровности между предметами природы и воздушными явленіями и неровности непріятныя. Вотъ пріятный цвѣтъ, а сбоку крапива или дурманъ.. и на небѣ то свѣтло, то пасмурно?—Экой ты чудакъ! отвѣчалъ онъ. Эти неровности—великое дѣло въ экономіи промышленія Божія о нашемъ спасеніи. Милосердый Богъ говоритъ тебѣ самъ: слѣдовало бы, чтобы потъ никогда не стирался съ лица твоего, изможденнаго и утомленнаго, но Я даю тебѣ иногда вкусить радость жизни, позволяю просвѣтлиться очамъ твоимъ, открыту быть челу твоему и являться улыбкѣ на устахъ твоихъ, чтобъ не потерялъ ты надежды и не палъ въ отчаяніе; слѣдовало бы, чтобъ земля только тернія и волчцы произращала тебѣ, но вотъ Я повелѣваю иногда землѣ давать тебѣ все обильно въ наслажденіе, чтобъ ты не потерялъ увѣренности, что есть еще возможность возвратить потерянное блаженство; слѣдовало бы въ воздухѣ надъ главою твоею и вокругъ тебя быть только бурямъ съ громами и молніями, но вотъ ты нерѣдко видишь ясное солнце съ пріятною прохладою утра и съ восхитительною тишиною вечера, чтобъ ты помнилъ, что небо не совсѣмъ заключено для тебя, что объятія Мои простерты къ тебѣ и Я готовъ принять тебя въ небесныя обители. Такъ вотъ зачѣмъ оставлены и внѣ рая нѣкоторыя пріятности въ природѣ, а не затѣмъ, чтобъ изъ сихъ крупицъ составлять веселый пиръ на всю жизнь, или изъ сихъ об-

ломковъ строить на землѣ храмъ счастія!» [1]). Въ этомъ воспоминаніи видно и уваженіе ученика къ учителю и благотворное вліяніе послѣдняго на перваго, и пытливый умъ перваго, и серьезный тонъ отношеній послѣдняго къ первому, съ глубоко-религіознымъ и высоко-нравственнымъ направленіемъ ихъ бесѣды. Далѣе, не безъ основанія. конечно, самъ же преосв. Θеофанъ, при всей скромности своей, будучи уже ректоромъ С.-Петербургской духовной академіи, выпустилъ въ печать проповѣдь свою, относящуюся къ порѣ обученія его въ Кіевской духовной академіи, именно къ 1840 году, когда онъ былъ на старшемъ курсѣ. Мы разумѣемъ «Слово на Вознесеніе Господне,» на текстъ: *И тіи* (Апостолы) *поклонишася Ему* (возносящемуся Господу) *и возвратишася въ Іерусалимъ съ радостію великою* (Лук. XXIV, 52) Въ этомъ словѣ молодой проповѣдникъ, послѣ объясненія непонятнаго, повидимому, явленія, что апостолы радуются, когда нужно было бы скорбѣть имъ о разлукѣ съ возлюбленнымъ Учителемъ и послѣ указанія, въ объясненіе сего, на то, что тогда апостолы разумѣли и разсуждали уже не по обычному человѣческому разумѣнію и разсужденію, какъ то было съ ними до воскресенія Христа Спасителя, раскрываетъ силу и значеніе вознесенія Господня какъ для самаго вознесшагося Спасителя, такъ и для всего міра видимаго и невидимаго, равно какъ и для рода человѣческаго собственно [2]). Въ проповѣди молодаго витіи ясно обнаружились и богословствующій, глубокій, самородный, свободный отъ подражанія кому бы то ни было изъ проповѣдниковъ, хотя и въ извѣстныхъ, школою данныхъ, формахъ проявившійся умъ питомца академіи, имѣвшей такого знаменитаго проповѣдника, какимъ былъ упомянутый Иннокентій, и обширное, также глубокое знакомство съ Св. Писаніемъ и св. преданіемъ (писаніями св. отцевъ и учителей церкви, кругомъ богослужебныхъ пѣснопѣній, и проч.), и умѣнье свести во едино разнообразіе мыслей и чувствованій, вызванныхъ

---

[1]) *Письма о христіанской жизни*, вып. 2, изд. 2-е, стр. 116—118. Спб. 1862. Проповѣди преосв. Иннокентія (Борисова) и Я. К. Амфитеатрова преосв Θеофанъ не только самъ читалъ и изучалъ, но и сродникамъ своимъ рекомендовалъ и дарилъ.

[2]) См. *Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θеофана*, стр. 137 и дал. Спб. 1859. См. его же *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни*, издан. Аѳон. Русск. Пантел. мон., стр. 169—179. Москва, 1883.

воспоминаніями о празднуемомъ событіи, и назидательность и другія высокія качества, которыми и впослѣдствіи отличались проповѣди преосв. Ѳеофана. Для примѣра вотъ отрывокъ изъ разсматриваемой проповѣди, именно изъ того мѣста, гдѣ проповѣдникъ разсуждаетъ о значеніи вознесенія Господня для всего міра видимаго и невидимаго. «О значеніи вознесенія Господня въ семъ обширномъ отношеніи,—говоритъ онъ,—мы и помыслить бы не могли съ своимъ слабымъ, сокращеннымъ и долу преклоненнымъ соображеніемъ, если бы не руководствовалъ насъ, на семъ пути благоговѣйнаго созерцанія славы возносящагося Господа, апостолъ Павелъ, который, имѣя умъ Христовъ, измѣрилъ всю глубину, высоту и широту силы вознесенія Христова. *Сшедый*, говоритъ онъ, *той есть и восшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая* (Еф. 4, 10): *Яко въ Немъ благоизволи* (Отецъ) *всякому исполненію вселитися: и тѣмъ примирити всяческая въ Себѣ, умиротворивъ кровію Креста его, чрезъ Него, аще земная, аще ли небесная,* — благоизволи — *возглавити всяческая о Христѣ, яже на небесѣхъ и яже на земли въ Немъ* (Еф. 1, 10) То есть, по ученію Апостола, вознесеніемъ Своимъ Господь восполнилъ вселенную и возглавилъ въ Себѣ все, что на небѣ и что на землѣ.—Высоко и таинственно ученіе сіе. Понять его вполнѣ и объяснить можетъ только тотъ, кто имѣетъ умъ, подобный уму апостола Павла. Съ своей стороны осмѣливаемся только присовокупить слѣдующія мысли, коими думаемъ хоть сколько нибудь приблизиться къ божественному апостольскому ученію —Природа представляетъ непрерывную цѣпь существъ, которая начинается съ низшихъ классовъ и простирается до самаго царства чистыхъ духовъ. Цѣлость сей цѣпи, а слѣдовательно и цѣлость всей природы требуетъ того, чтобы каждый классъ существъ жилъ и дѣйствовалъ соотвѣтственно своему мѣсту — своей природѣ и назначенію: ибо только въ такомъ случаѣ можетъ оставаться ненарушимымъ стройный чинъ ея. Когда человѣкъ палъ, сдѣлался преступнымъ, сталъ жить не такъ, какъ слѣдовало жить человѣку, и потому выдвинулся, такъ сказать, изъ своего мѣста, на которомъ поставила его Премудрая десница Творца: тогда стройный чинъ природы нарушился, одно звено изъ непрерывной цѣпи ея существъ выпало, и во вселенной открылась нѣкоторая пустота.—Сынъ Божій сошелъ съ неба, облекся въ человѣка, снизшелъ до глубины его паденія, очистилъ его, освятилъ и въ Себѣ самомъ вознесъ въ тотъ чинъ, въ кото-

ромъ онъ стоялъ и въ которомъ долженъ стоять, по своей природѣ. Симъ дѣйствіемъ безконечной благости Божіей, паденіемъ открывшаяся пустота во вселенной снова восполнена, нарушенный порядокъ ея возстановленъ, прерванная цѣпь снова возсоединена. Сію-то сокровенную силу Вознесенія открываетъ Апостолъ, когда говоритъ: *сшедый, той есть и возшедый превыше всѣхъ небесъ, да исполнитъ всяческая: яко въ Немъ благоизволи* (Отецъ) *всему исполненію вселитися*». И затѣмъ, раскрывая значеніе вознесенія Господня для рода человѣческаго собственно, для насъ самихъ, проповѣдникъ, указавъ на первый изъ плодовъ его для насъ—наше возвеличеніе, взываетъ: «Пойте же всѣ человѣки побѣдную пѣснь Христу, возшедшему со славою на небо и спосадившему насъ одесную Бога Отца!» (Кан. пѣснь 1), указавъ на вознесеніе, какъ «несомнѣнное упованіе спасенія нашего», ссылается на слова св. Епифанія Кипрскаго [1]) и наконецъ, по перечисленіи другихъ плодовъ того же вознесенія: подаянія намъ всѣхъ Божественныхъ силъ, яже къ животу и благочестію и утвержденія надежды нашей, проповѣдникъ заключаетъ свое «слово» слѣдующимъ образомъ. «Такъ, братія, прославленіе и воцареніе Господа, исполненіе и возглавленіе горняго и дольняго, возвышеніе, примиреніе, освященіе и укрѣпленіе ищущихъ спасенія людей,—вотъ тѣ славные плоды вознесенія Господня, которые воздвигаютъ нынѣ и небо и землю, ангеловъ и человѣковъ къ прославленію и благодаренію Господа вознесшагося и къ изъявленію взаимной радости о Немъ. «Дадимъ убо Богу величіе, воскликнемъ побѣдную пѣснь Ему, ликуемъ, воспоемъ, рукоплещемъ Ему! Богъ нашъ восходитъ отъ земли на небо, ангелы и архангелы привѣтствуютъ Его тамъ, какъ своего Зиждителя и Владыку» (Пѣснь 8). [2]). Но откровеннымъ лицомъ славу Божію взирающе, воодушевимся, ради сей же славы, ревностію къ тому, чтобы и самимъ въ тотъ же образъ преображаться отъ славы въ славу (2 Кор 3, 8). Спосажденнымъ во Христѣ на небесныхъ, гдѣ естественнѣе пребывать и

---

[1]) Проповѣдникъ приводитъ слова св. Епифанія и при этомъ ссылается на „Воскресное Чтеніе“ за 1839 г. № 7 (въ немъ имѣетъ въ виду слово на Вознесеніе Господне). Журналъ этотъ основанъ былъ, какъ извѣстно, Иннокентіемъ Херсонскимъ въ бытность его ректоромъ Кіевской академіи, издаваемый при сей академіи.

[2]) Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе русскій переводъ церковной пѣсни.

мыслію, и чувствомъ и хотѣніемъ, какъ не тамъ, гдѣ вознесшійся и спосадивший насъ въ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? Аминь [1])

Самъ проповѣдывавшій сіе, своею мыслію, своимъ чувствомъ и хотѣніемъ уже давно навыкъ витать и пребывать «на небесныхъ». Его нравственный образъ, его поведеніе во время обученія въ академіи, также какъ и успѣхи, представляются въ самыхъ привлекательныхъ, возвышенныхъ чертахъ. Академическая инспекція, во главѣ которой за то время (1837—1841 гг.) стояли также достойные всякаго уваженія и отличавшіеся высокою и строго-подвижническою жизнію люди, каковы, по началу, короткое время (до 24 декабря 1837 года), архимандритъ Григорій (Миткевичъ), скончавшійся въ 1881 году въ санѣ архіепископа Калужскаго, за тѣмъ, долѣе всего (1838—1841), упомянутый раньше архимандритъ Димитрій и наконецъ съ 24 апрѣля 1841 года іеромонахъ Іоанникій (Горскій), скончавшійся въ 1877 году въ санѣ архіепископа Варшавскаго, постоянно отмѣчала Говорова, какъ студента «весьма скромнаго», «честнаго поведенія», выдающагося среди товарищей своихъ «благонравіемъ, исправностію въ отношеніи своихъ обязанностей, любовію къ Богослуженію» и какъ «подающаго примѣръ другимъ» [2]) Всѣ эти качества и добрыя стороны нравственнаго образа и поведенія Говорова, на сколько служили дальнѣйшимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ тѣхъ качествъ и сторонъ, которыми онъ отличался уже въ семинаріи, на столько же естественно указывали путь, къ которому, очевидно, съ юности подготовлялъ себя онъ, т е. путь жизни иноческой, полнаго отреченія отъ міра. Къ тому же во время обученія его въ академіи случилось въ семейной жизни его домашняго очага обстоятельство, которое еще болѣе порвало его связи съ міромъ. Въ 1838 году скончалась его мать, а въ слѣдующемъ 1839 году и родитель его. Тогда онъ, при содѣйствіи любившаго его ректора академіи архимандрита Іереміи, ходатайствовавшаго въ пользу него предъ Орловскимъ епархіальнымъ архіереемъ, устроилъ желаннымъ образомъ положеніе сиротствующаго семейства своего роди-

---

[1]) См. стр. 142—151 упомянутаго изданія 1859 года и стр. 172—179 Аѳонскаго изданія 1883 года.

[2]) Статья Рыбинскаго въ *Трудахъ Кіевской Духовной Академіи* за 1894 г., № 3, стр. 422.

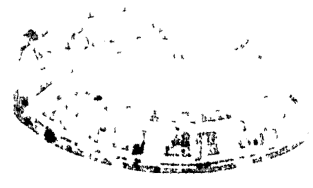
тельскаго дома [1]) и за тѣмъ свободно могъ приступить къ осуществленію завѣтной мысли о вступленіи въ иноческій чинъ. Октября 1 дня 1840 года, слѣдовательно въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, онъ рѣшилъ ввѣрить себя покрову Приснодѣвы и посвятить Богу дѣвственную жизнь свою, подавъ академическому начальству прошеніе о постриженіи въ монашество, въ коемъ писалъ между прочимъ. «имѣя постоянное усердіе къ занятію богословскими предметами и къ уединенной жизни, я, чтобы соединить то и другое на предлежащемъ мнѣ служеніи церкви, положилъ обѣтъ посвятить жизнь свою монашескому званію [1]). Согласно этому прошенію и съ разрѣшенія академическаго и высшаго духовнаго начальства, въ слѣдующемъ 1841 году 15 февраля Г. В. Говоровъ, которому тогда только что исполнилось 26 лѣтъ отъ роду, и былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Ѳеофана, что значитъ, Богомъ явленнаго. Чинъ постриженія совершенъ былъ въ Свято-Духовской Церкви Кіево-Братскаго монастыря (въ которомъ помѣщается и самая академія) ректоромъ академіи архимандритомъ Іеремею. Около того же времени пострижены были въ монашество и нѣкоторые другіе изъ воспитанниковъ академіи. Послѣ постриженія эти молодые ученые иноки, вчетверомъ, отправились, по воспоминаніямъ самаго преосв. Ѳеофана, въ Кіево-Печерскую лавру къ извѣстному своимъ строгимъ благочестіемъ и подвижничествомъ старцу, іеросхимонаху Парѳенію, духовному совѣтнику митрополита Кіевскаго Филарета и духовнику митрополита и Лавры, умному молитвеннику, для того, чтобы испросить его благословенія и совѣта на новую жизнь во Христѣ. Старецъ встрѣтилъ ихъ такими словами: «вотъ вы ученые монахи; набравши себѣ правилъ, помните, что одно нужнѣе всего: молиться и молиться непрестанно умомъ въ сердцѣ Богу,—вотъ чего добивайтесь» [1]). Эти слова старца—подвижника глубоко запали въ

---

[1]) Именно устроено было такъ: на мѣсто родителя Г. В. Говорова въ Чернявскъ переведенъ изъ Ольшанаго зять его о. Гавріилъ Переверзевъ (котораго преосв Ѳеофанъ любилъ за его смиреніе и часто бывалъ у него въ Ольшаномъ, когда былъ семинаристомъ) съ обязательствомъ содержать сироту-дочь покойнаго Анну до ея совершеннолѣтія, а въ Ольшаное поступилъ сынъ покойнаго же Ив. В. Говоровъ. Свѣдѣніе о семъ сообщилъ намъ сынъ Анны Васильевны И. А. Крутиковъ.

[2]) См. въ той же статьѣ Рыбинскаго.

[3]) См. *Душеп. Чтеніе* за 1894 г., № 3, стр. 521—522. О значеніи, какое



душу новопостриженнаго инока Ѳеофана, котораго высоко поднялъ духомъ и самый чинъ постриженія въ монашество съ его строгими обѣтами и умилительными пѣснопѣніями, коими постригаемый всецѣло предавалъ себя въ объятія Отча. Дальнѣйшая жизнь его въ иночествѣ ясно показывала постоянное и особенно усиленное стремленіе къ возможному осуществленію словъ старца—умнаго молитвенника о молитвѣ. Вскорѣ по постриженіи въ монашество, и именно 6 апрѣля того же 1841 года инокъ Ѳеофанъ, тѣмъ же Іереміей, въ то время уже епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Кіево-Печерской лавры, рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 1 іюля, имъ же, въ Кіево-Софійскомъ соборѣ,—въ іеромонаха Такъ, чрезъ принятіе иноческаго чина, отецъ Ѳеофанъ посвятилъ себя окончательно вожделѣнному уединенію для бесѣдованія съ Богомъ въ молитвѣ и для спасенія своей души, а чрезъ рукоположеніе въ священный санъ первыхъ степеней священства, прямо съ академической скамьи, предназначаемъ былъ на служеніе церкви для спасенія и душъ многихъ другихъ людей.

Все это было съ нимъ еще до окончанія академическаго курса. Между тѣмъ, и въ самое то время, какъ совершалась столь существенная перемѣна въ жизни молодаго студента, онъ долженъ былъ довершать и свое ученіе въ академіи писаніемъ курсоваго сочиненія и выпускными экзаменами, дабы получить ученую степень. Темою для курсоваго сочиненія онъ избралъ вопросъ, разрѣшеніе котораго потребовало отъ него приложенія къ цѣлу свѣдѣній въ области одного изъ самыхъ любимыхъ его предметовъ,—Св. Писанія. Именно, онъ написалъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Обозрѣніе подзаконной религіи*, и, какъ исполнительный во всемъ, представилъ его въ надлежащій срокъ. Сочиненіе было вполнѣ одобрено наставникомъ предмета и академической конференціей, а за тѣмъ, въ числѣ другихъ сочиненій такого же рода, отослано было въ Св. Синодъ на утвержденіе воспитанниковъ въ присужденныхъ имъ конференціею

имѣлъ о. Парѳеній въ духовномъ совѣтѣ Кіевскаго митрополита Филарета, см. напр. въ письмахъ послѣдняго къ упомянутому преосв. Іереміи, въ *Чтеніяхъ въ Общ. люб. дух. просв.* за 1886 г, ч. III, отд. 3, стр. 107. Самъ преосв. Ѳеофанъ также не разъ съ уваженіетъ упоминаетъ объ о. Парѳеніѣ въ своихъ сочиненіяхъ. См. напр. его *Письма о христіан. жизни*; вып. 1, стр. 28, 32 и др. Изд. 2. Спб. 1860.

степеняхъ. Святѣйшій Синодъ, по обычаю лѣтъ предшествующихъ, отдалъ эти сочиненія, на прочтеніе и высшій судъ, своему сочлену, знаменитому іерарху того времени, святителю Филарету, митрополиту Московскому, еще путешествовавшему тогда ежегодно, вмѣстѣ съ соименнымъ ему Кіевскимъ митрополитомъ Филаретомъ, въ Петербургъ, на засѣданія Св. Синода [1]). Раньше его прибывшій въ Петербургъ въ 1841 году митрополитъ Кіевскій Филаретъ отъ 16 сентября сего года изъ Петербурга писалъ къ викарію своему, епископу Чигиринскому Іереміи, въ качествѣ бывшаго ректора академіи Кіевской заинтересованному судьбою курсовыхъ сочиненій студентовъ ея: «сочиненіями студентовъ здѣсь очень довольны; не знаю, что скажетъ Московскій владыка. Впрочемъ степени Московской академіи прошедшаго курса утверждены очень милостиво»[2]). Какъ бы во вниманіе къ тому, съ своей стороны, и къ соисканію степеней студентами Кіевской академіи прибывшій вскорѣ послѣ Кіевскаго митрополита въ Петербургъ святитель Московскій, вообще строгій, какъ извѣстно, цѣнитель, отнесся также милостиво. Вчастности, о сочиненіи іеромонаха Ѳеофана, вышеупомянутомъ, онъ далъ слѣдующій отзывъ. «Сочиненіе сіе заключаетъ въ себѣ столько свѣдѣній и соображеній о законѣ Моисеевомъ, что онѣ служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ познаній сочинителя, дающихъ ему право на степень магистра», и кромѣ того отмѣтилъ, съ одной стороны, «способность сочинителя» писать хорошія сочиненія, а съ другой, въ особенности, его «стремленіе къ идеальнымъ соображеніямъ» [3]). Иначе сказать, мудрый и проницательный взоръ святителя Московскаго, при всей строгости взгляда послѣдняго на сочиненія вообще, не могъ не замѣтить и далъ другимъ замѣтить, какъ паровитость отца Ѳеофана, такъ и его трудолюбіе. Послѣдствіемъ такого одобрительнаго отзыва было то, что іеромонахъ Ѳеофанъ былъ поставленъ въ спискѣ однимъ изъ первыхъ магистровъ, имѣя товарищами своими

---

1) 1841—1842 годъ былъ уже послѣднимъ годомъ этихъ путешествій. Въ 1842 году оба митрополита—Филаретъ Кіевскій и Филаретъ Московскій возвратились на свои епархіи и болѣе не вызываемы были въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ.

2) *Чтенія въ Общ. люб. дух. просвѣщенія* за 1886 г., ч. III, отд. 3, стр. 93.

3) *Собраніе мнѣній и отзывовъ митроп. Москов. Филарета* изд. преосв. архіеписк. Тверскимъ Саввою, томъ дополнит. стр. 102, 103. Спб. 1887.

по курсу такихъ выдающихся дѣятелей недавняго прошлаго, какъ первенецъ курса, весьма даровитый и высоко-нравственный, но къ сожалѣнію рано сошедшій съ поприща жизни и дѣятельности профессоръ Кіевской духовной академіи Андрей (въ монашествѣ Михаилъ) Монастыревъ († 1846 г.), упомянутый выше высокопреосвященнѣйшій Макарій (въ мірѣ Михаилъ Булгаковъ), митрополитъ Московскій и др.

Такъ послѣдняя стадія школьнаго воспитанія преосв. Θеофана,— духовная академія, давъ завершительное образованіе его уму въ богословскомъ направленіи, дала полную твердость и его религіозно-нравственному укладу, завершивъ его развитіе съ этой стороны приведеніемъ его къ чину равноангельскаго житія иноческаго. Послѣднимъ обстоятельствомъ опредѣлилось и его отреченіе отъ міра, какъ мы замѣчали выше. Но это отреченіе не было и не могло быть безусловнымъ, особенно въ его положеніи. И ближе всего, онъ не могъ отречься отъ попеченія о сродникахъ своихъ и въ монашествѣ, памятуя слово апостола: *аще кто о своихъ, паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отверглся есть, и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). Между прочимъ въ то время, какъ онъ держалъ выпускные экзамены въ 1841 году, его навѣстили въ Кіевѣ родныя: тетка Маѳа Никифоровна, сестра Анна и племянницы Переверзевы, которыхъ всѣхъ онъ принялъ съ любовію, а сестрѣ подарилъ и книгу: «Толкованіе на 5 главъ Евангелія отъ Матѳея» митрополита Кіевскаго Филарета, съ надписью: «отъ любящаго брата любезной сестрѣ» [1]) и какъ о ней, такъ и о другихъ родныхъ не переставалъ заботиться и послѣ, успокоиваясь лишь тогда, когда ему удавалось что либо сдѣлать въ пользу ихъ и для нихъ. А за тѣмъ, самое образованіе, имъ полученное, призывало его къ дѣйствованію въ мірѣ и среди, а не внѣ міра. И продолжительный періодъ воспитанія его приготовилъ въ немъ «великаго и полезнаго дѣятеля» на поприщѣ служенія церкви и отечеству. Дальнѣйшая самостоятельная дѣятельность его, впрочемъ, не исключала, какъ увидимъ, продолженія его самовоспитанія и самообразованія, въ видахъ дальнѣйшаго всесторонняго усовершенствованія, достиженія *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. 4, 13).

---

[1]) Сообщеніе И. А. Крутикова.

§ 2. Первые годы служебной дѣятельности на поприщѣ учебно-воспитательномъ (1841—1847 гг.).

«*Разумная тварь ничего разумнѣе сдѣлать не можетъ, какъ всесовершенно предаться Промыслу Божію, премудро, благостно и праведно все устрояющему,— предаться безвозвратно, на жизнь и смерть, на время и вѣчность*».

Преосв. *Θеофанъ*, «Мысли на каждый день года».

Какъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ воспитанниковъ Кіевской духовной академіи и при томъ какъ монашествующій, іеромонахъ Θеофанъ вскорѣ же по окончаніи академическаго курса и даже еще до утвержденія въ ученой степени получилъ назначеніе по службѣ. Онъ прямо назначенъ былъ исправляющимъ должность ректора Кіево-Софійскихъ духовныхъ (приходскаго и уѣзднаго) училищъ, при чемъ ему поручено было и преподаваніе латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи сихъ училищъ. Это назначеніе состоялось въ августѣ 1841-го же года. Ибо отъ 16-го сентября сего года митрополитъ Кіевскій Филаретъ, прибывшій въ Петербургъ въ концѣ августа, писалъ изъ Петербурга викарію своему вышеупомянутому епископу Іереміи: «Назначеніе студентовъ академіи на мѣста рѣшено до моего пріѣздѣ; о ректорѣ Софійскаго училища вѣроятно уже получено предписаніе. Покорнѣйше прошу васъ особенно обратить вниманіе на сіе новое училище и о всѣхъ нуждахъ его мнѣ сообщать ваши мысли [1]). И преосв. Іеремія, знавшій и полюбившій о. Θеофана еще съ академіи, не оставлялъ его своимъ отеческимъ руководствомъ въ первомъ опытѣ его самостоятельной дѣятельности и на поприщѣ учебно-воспитательномъ, административномъ, хозяйственномъ и т. д. Но преданнаго молитвѣ, идеально настроеннаго инока тяготили многія, особенно же хозяйственныя и административныя попеченія въ устройствѣ новаго училища; а тутъ еще приспѣло время заботы объ устройствѣ достигшей совершеннолѣтія родной сестры (Анны)—сироты И вотъ Господь, не оставляя вѣрнаго раба своего помощію свыше,

[1]) См. *Чтенія въ общ люб. дух. просв.* 1886 г. III, отд. 3, стр. 92—93.

помогъ ему устроить благополучно дѣло семейное и вскорѣ избавитъ его отъ тѣхъ попеченій. Въ декабрѣ 1842 года онъ перемѣщенъ былъ на должность инспектора и профессора логики и психологіи (любимаго съ семинаріи предмета) въ Новгородскую духовную семинарію. Такъ началась для него скитальческая жизнь, въ виду которой самъ онъ впослѣдствіи уподоблялъ себя «шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ». Ибо едва исполнилось два года со дня назначенія его (7 декабря 1842 г.) въ Новгородскую семинарію, какъ онъ, бывъ утвержденъ въ степени магистра богословія, получилъ новое назначеніе Декабря 13 дня 1844 года іеромонахъ Ѳеофанъ назначенъ былъ на должность баккалавра по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой помянутый выше товарищъ его по Кіевской академіи іеромонахъ Макарій того же числа, мѣсяца и года опредѣленъ былъ на должность инспектора, и такимъ образомъ два товарища стали служить воспитанію юношества въ одномъ и томъ же духовно-учебномъ заведеніи Новая должность, избавляя о. Ѳеофана отъ заботъ хозяйственныхъ и административныхъ, болѣе соотвѣтствовала его наклонностямъ и характеру Впрочемъ и эта должность вскорѣ осложнилась для него возложеніемъ новыхъ обязанностей Марта 22 дня слѣдующаго 1845 года на него возложены были обязанности помощника инспектора академіи, а 3 іюля того же года онъ назначенъ былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія конспектовъ наукъ семинарскаго образованія, одновременно съ другимъ баккалавромъ, іеромонахомъ Іоанномъ, впослѣдствіи епископомъ Смоленскимъ († 1869), и собственно въ видахъ установленія ясности въ этихъ конспектахъ. Назначеніе состоялось вслѣдствіе распоряженія оберъ-прокурора Св. Синода, графа Н. А. Протасова, еще за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ задумавшаго преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній въ особомъ направленіи, при чемъ въ отношеніи къ семинаріямъ собственно имѣлось въ виду частію ввести новыя науки (патрологію, медицину, сельское хозяйство и др.), частію и прежнія науки приспособить къ цѣли церковно-практической. Само собою разумѣется, что и эта новая обязанность, также какъ и обязанности помощника инспектора, требовавшія иногда примѣненія строгости къ дѣлу воспитанія, совершенно не сродной кроткому отъ природы иноку, не были по душѣ ему и, также какъ и самая баккалаврская должность, при томъ въ шумномъ Петербургѣ

при формализмѣ, который тогда господствовалъ и требовался во всемъ, относившемся до исполненія какихъ бы то ни было обязанностей, не всегда способствовали ему свободно возноситься духомъ въ міръ горній, къ которому болѣе всего и всѣми своими силами тяготѣла душа его. Какъ честный всегда, онъ, конечно, старался честно относиться и къ возложеннымъ на него обязанностямъ и исполнять ихъ за послушаніе. Ревностное исполненіе этихъ обязанностей, засвидѣтельствованное академическимъ начальствомъ, имѣло послѣдствіемъ своимъ то, что о. Ѳеофанъ по началу удостоенъ былъ благословенія Св. Синода, а затѣмъ и званія соборнаго іеромонаха. Онъ хорошо сознавалъ умомъ своимъ и ясно высказывалъ, что «истинная доброта не чуждается, гдѣ должно, строгаго слова: но оно въ устахъ ея никогда не имѣетъ горечи обличенія и укора» [1]) и такъ старался дѣйствовать въ воспитательномъ отношеніи къ студентамъ академіи; не менѣе ревностно онъ относился и къ лекціямъ по каѳедрѣ, придавая имъ характеръ возвышеннѣйшаго истинно-христіанскаго, строго-православнаго въ святоотеческомъ духѣ ученія нравственнаго, такъ ясно, полно и убѣдительно изложеннаго и раскрытаго потомъ въ «Письмахъ о христіанской жизни» (изд. 1860 и дальн. год.), въ «Пути ко спасенію» (1869 г.) и другихъ его сочиненіяхъ; по обязанности продолжалъ проповѣдывать и слово Божіе съ церковной каѳедры, и т. д. Но все же сердце его, горѣвшее любовію къ уединенному бесѣдованію съ Богомъ и къ попеченію только о единомъ на потребу, особенно въ виду начальственныхъ требованій того времени, преслѣдовавшихъ болѣе формализъ и внѣшность, показную сторону, нежели внутреннее достоинство и возвышеннѣйшія стремленія въ исполненія всѣхъ этихъ обязанностей, не удовлетворялось такими условіями служебной дѣятельности Къ тому же ректоромъ Петербургской академіи въ 1844—1847 годахъ продолжалъ быть епископъ Винницкій Аѳанасій (Дроздовъ) [2]), очень слѣпо исполнявшій всѣ требованія оберъ-прокурора Св. Синода графа Протасова относительно формализма во всемъ, и только по прибытіи на мѣсто его, въ февралѣ 1847 года, бывшаго ректора Московской духовной академіи архимандрита Евсевія (Орлинскаго), въ мартѣ того-же года

---

[1]) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 57. Москва, 1882 г.

[2]) Скончавшійся въ 1876 году въ санѣ архіепископа Астраханскаго.

рукоположеннаго во епископа Винницкаго, человѣка искренняго и добросердечнаго по природѣ, у о. Θеофана могло быть нѣсколько легче на душѣ. Этимъ объясняются слѣдующія характерныя строки письма о. Θеофана отъ 3 марта 1847 года къ своему духовному отцу и рукоположителю, не разъ упомянутому епископу Іереміи: «Преосвященнѣйшій Владыко, милостивѣйшій мой отецъ и благодѣтель! Простите Господа ради, я все докучаю вамъ, то своимъ непотребствомъ, то, можетъ быть, заносчивыми предпріятіями. Говорю, можетъ быть. Ибо они не выдуманы, [а лежатъ на душѣ, нудятъ и томятъ; не стихаютъ, а все ростутъ — ростутъ. Но, Господи, имиже вѣси судьбами, устрой о мнѣ вещь. Ученою должностію начинаю тяготиться до нестерпимости. Пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ». И далѣе, въ исполненіе требованія преосв. Іереміи на книги, добавляетъ: «Съ сею почтою посылаются книги: старца Паисія [1]),—и отца архимандрита Отроча Тверскаго монастыря Платона. Всѣ ихъ считаю очень высокими и многополезными. Особенно первую. Тамъ ученіе о молитвѣ такъ изложено, какъ я нигдѣ еще не видалъ. А въ послѣднихъ—главнѣйшій догматъ — общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ преимущественно изъясняется». Въ заключеніе къ тому присоединяетъ: «Наконецъ и о. ректоръ прибылъ. Завтра будутъ его нарекать (4-го). А въ воскресенье—на Марію Египетскую—рукополагать. Онъ очень тихъ и сердеченъ. Слава Богу! Что устроитъ Онъ съ нами чрезъ него? Простите Господа ради, и помолитесь обо мнѣ» [2]). Новый отецъ ректоръ, архимандритъ, а потомъ епископъ Евсевій, скоро узналъ, оцѣнилъ и полюбилъ о. Θеофана; но и онъ не могъ не видѣть, какъ много несроднаго душѣ послѣдняго было въ его положеніи при академіи. «Воспитатель,—писалъ позже преосв. Θеофанъ, — долженъ пройти всѣ степени христіанскаго совершенства, чтобы впослѣдствіи въ дѣятельности умѣть держать себя, быть способнымъ замѣчать направленія воспитываемыхъ, и потомъ дѣйствовать на нихъ съ терпѣніемъ, успѣшно, сильно, плодотворно. Это должно быть сословіе лицъ чистѣйшихъ, богоизбранныхъ, святыхъ.

---

[1]) Старецъ Паисій Величковскій, изъ Молдавскаго Нямецкаго монастыря, можетъ быть почитаемъ истиннымъ первоначальникомъ такъ называемаго старчества у насъ въ Россіи, такой обильный плодъ принесшаго въ Козельской напр. Введенской Оптиной пустыни (почившіе старцы Леонидъ, Макарій, Амвросій).

[2]) *Чтенія въ общ. люб. д. просв.* за 1887 г., III, отд. 3, стр. 31. 32.

Воспитаніе изъ всѣхъ святыхъ дѣлъ самое святое... Надобно такъ расположить духъ учениковъ, чтобы у нихъ не погасло убѣжденіе, что главное у насъ дѣло есть Богоугожденіе, а научность есть придаточное качество, случайность, годная только на время настоящей жизни. И потому никакъ не должно ставить ее такъ высоко, и въ такомъ блестящемъ видѣ, чтобы она занимала все вниманіе и поглощала всю заботу. Нѣтъ ничего ядовитѣе и гибельнѣе для духа христіанской жизни, какъ эта научность и исключительная объ ней забота. Она прямо ввергаетъ въ охлажденіе, и потомъ можетъ навсегда удержать въ немъ»... [1]) Вотъ почему и самъ онъ, не вполнѣ удовлетворяясь обязательною, формальною постановкою учебно-воспитательнаго дѣла даже въ своихъ рукахъ по академіи, — а онъ, безъ всякаго сомнѣнія, старался осуществить въ себѣ идеалъ наилучшаго, имъ же самимъ изображеннаго въ приведенныхъ сейчасъ словахъ воспитателя,—тѣмъ болѣе, что многое въ этомъ дѣлѣ не отъ него самого зависѣло, такъ рвался душею высвободиться изъ этого тягостнаго положенія, дабы охлаждаемое ученостію сердце могло чаще и чаще, или, по возможности, даже постоянно согрѣваться общеніемъ со Христомъ. Вотъ почему и самое исполненіе долга служенія, обязанностей, прямо на него возложенныхъ, онъ старался расположить и направить, по возможности, въ духѣ созданнаго его прекрасною душею идеала воспитателя, питая свой умъ пищею исключительно духовною, словомъ Божіимъ и святоотеческими, особенно аскетическаго содержанія, писаніями и въ томъ же духѣ читая самыя лекціи свои. Ибо, находя ядовитою и гибельною для духа христіанской жизни только имѣющую для настоящей жизни значеніе научность и только о ней исключительную заботу, преосв. Ѳеофанъ отнюдь не считалъ ядовитою и гибельною научность вообще. Онъ самъ писалъ послѣ: «Кто предается умственнымъ занятіямъ и все время употребляетъ на умноженіе познаній, тотъ не можетъ быть укоряемъ въ томъ, что нерадитъ объ общественной пользѣ. Добываемыя имъ свѣтлыя понятія о всемъ сущемъ и бывающемъ, дѣлаясь потомъ достояніемъ общества, указываютъ ему вѣрнѣйшіе пути къ общему благосостоянію, а властямъ доставляютъ твердыя начала къ учрежденію и храненію общаго порядка и безопасности» [2]). И его собственныя писанія ясно показываютъ, вмѣстѣ съ возвышеннымъ ихъ направленіемъ

[1]) См. въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 3, стр. 523.

[2]) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 82. 83.

по духу, и глубину научную, и обширное знакомство съ научнымъ матеріаломъ всякаго рода.

Къ разсматриваемому нами періоду служебной дѣятельности іеромонаха Ѳеофана изъ писаній его относится нѣсколько проповѣдей и одинъ трактатъ, подъ заглавіемъ: «Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія?», кромѣ сотрудничества въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи журналѣ: «Христіанское Чтеніе». Изъ проповѣдей, одна, именно «На Воздвиженіе Честнаго Креста Господня», произнесена была еще въ 1843 году, слѣдовательно, когда о. Ѳеофанъ былъ еще въ Новгородской семинаріи. Она сказана на текстъ: *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому, да всякъ вѣруяй въ онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14 — 15) и разсуждаетъ о тайнѣ Креста Христова, поучая сей тайнѣ, «чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него *(креста)* истинная жизнь». Проповѣдникъ раскрываетъ мысль о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Крестомъ упразднивъ смерть, даровалъ намъ въ немъ животъ вѣчный, и что поэтому всякій желающій пріобщиться сего живота долженъ подъять нѣкоего рода свой крестъ. Въ этомъ онъ видитъ въ сокращеніи все ученіе о жизни, даруемой Крестомъ [1]). Проповѣдь, какъ и первая, раньше разсмотрѣнная (на Вознесеніе Господне), изобилуетъ и глубокими богословскими мыслями, и текстами св. Писаній, и словами церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній; но она еще глубже той входитъ въ разсмотрѣніе сущности жизни духовной, которую, очевидно, переживалъ самъ проповѣдникъ. «Человѣкъ по паденіи,—говоритъ онъ,—сталъ двойственъ. Въ него вошелъ иной законъ, дѣйствующій въ удѣхъ его и противовоюющъ закону ума, и плѣняющій его закономъ грѣховнымъ, вошло какъ бы иное лице, иной человѣкъ, у котораго есть и своя голова—гордость, и свои руки—корыстолюбіе, и свое чрево—плотоугодіе; сей пришлый человѣкъ стѣснилъ собою прежняго человѣка, подавилъ прежнюю нашу истинную жизнь. Потому, чтобы возстановить и воскресить сію жизнь, надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всѣмъ завладѣлъ въ насъ, сталъ душею всей нашей дѣятельности. Желающій спастись долженъ по-

[1]) См. по упомянутому раньше изданію 1859 года стр. 236 и Аѳонскаго изданія 1883 года, стр. 263.

губить сію душу, по заповѣди Спасителя (Мар. 8, 35). И дѣйствительно, всѣ губящіе ее чрезъ внутреннее распятіе, и только они одни, и начинаютъ жить истинно по духу. Изъ креста, на коемъ совершается распятіе грѣховнаго человѣка,—изъ него собственно и источается для каждаго, силою благодати божественной, наша духовная жизнь Ибо когда грѣховный человѣкъ будетъ пораженъ во главу—гордость, тогда вмѣсто ея въ духѣ водворится смиреніе; когда пригвоздятъ руки его—корыстолюбіе, тогда мѣсто его заступитъ нестяжательность, когда пребіются голени—плотоугодіе, тогда родится вмѣсто его цѣломудріе, когда наконецъ пронзено будетъ самое сердце его—самолюбіе, тогда дастся боголюбезное самоотверженіе. Самоотверженіе съ смиренномудріемъ, нестяжательностію и цѣломудріемъ, составляютъ первые начатки, первыя стихіи образующейся духовной жизни, которой послѣ остается только давать свободу и благопріятствовать, чтобы она возрасла, укрѣпилась и пришла въ полноту. Ибо чѣмъ болѣе умерщвляется грѣхъ, тѣмъ болѣе оживаетъ духъ, чѣмъ рѣшительнѣе и безжалостнѣе самораспинаніе, тѣмъ вѣрнѣе и благоуспѣшнѣе возрастаніе истинной жизни, по степенямъ ея, коими восходитъ она отъ силы въ силу, пока дойдетъ до мѣры полнаго своего возраста». И за тѣмъ, какъ испытавшій такую жизнь самъ, проповѣдникъ—аскетъ приглашаетъ къ ней слушателей, говоря: «Такъ истиннымъ жизнь приходитъ отъ Креста. Жаждая жизни, поспѣшимъ на живоносныя воды, источаемыя Крестомъ. Да не устрашаютъ насъ въ семъ спасительномъ дѣлѣ болѣзненныя скорби крестоношенія. Правда, прискорбно крестное шествіе [въ слѣдъ Спасителя; но съ Нимъ соединены высокія утѣшенія. Труденъ путь ведущій къ жизни· но есть для идущихъ тамъ и надежныя подкрѣпленія. Тотъ же самый Крестъ Христовъ, который есть основаніе и начало нашего оживленія чрезъ крестъ внутренній, будетъ для насъ и утѣшеніемъ и помощію. Кто возлюбитъ его и сею любовію перенесетъ какъ бы въ свое сердце, тотъ непрестанно будетъ и наслаждаться его сладостію, и преисполняться его силою. Того не смутятъ волны помысловъ и похотствованій: Крестъ Христовъ, подобно жезлу Моисееву, пресѣчетъ сіе море, и доставитъ ему безбѣдное прехожденіе. Того не поколеблютъ ни внутреннія болѣзни сердца, разстающаюся съ любезными ему вещами, ни внѣшнія озлобленія неправды: цѣлебная сила Креста Господня съ избыткомъ усладитъ горести души, какъ нѣкогда древо, положенное Мои-

сеемъ въ источникъ, отъяло горечь у водъ его. Пусть обыдутъ его всѣ враги спасенія и жизни: всесильный Крестъ Христовъ отразитъ и поразитъ ихъ, какъ поражало враговъ Израиля воздвиженіе рукъ Моисея. Но, что всего желательнѣе, на того онъ низведетъ благословеніе Божіе на всѣ благія начинанія и труды его, какъ Іаковлево крестное возложеніе рукъ на Ефрема и Манасію низвело на нихъ и потомство ихъ обильныя блага;—низведетъ благословеніе, съ коимъ всякое доброе и полезное предпріятіе будетъ совершаться легко, успѣшно, многоплодно, отъ котораго будетъ онъ процвѣтать въ церкви Божіей, какъ кринъ сельный, какъ древо при источникѣ водъ. Еже буди всѣмъ намъ благодатію Господа нашего Іисуса Христа, ради насъ подъявшаго Крестъ и имъ насъ оживившаго. Аминь» [1]). Не менѣе глубоко объемлетъ свой предметъ и столь же близко изслѣдуютъ духовную, внутреннюю жизнь произнесенное въ слѣдующемъ 1844 году, и все еще въ Новгородѣ, на Пасху слово, исходящее изъ словъ церковной пѣсни: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити.* Начавъ слово, въ соотвѣтствіе первой половинѣ этой церковной пѣсни, указаніемъ на свѣтлые, радостные плоды воскресенія Христова, которое *Ангели поютъ на небеси*, проповѣдникъ приглашаетъ и слушателей: «Пріидите возрадуемся Господеви, составимъ пѣснь Спасителю—Богу нашему!». Но обращаясь къ человѣку и сравнивая его съ ангелами, проповѣдникъ невольно приходитъ къ мысли о невозможности для перваго, въ его состояніи грѣхопаденія, воспѣвать Бога такъ, какъ поютъ ангелы. «Какія же чувства,—говорилъ онъ,—должно возбудить намъ въ своемъ сердцѣ, чтобы изъ сліянія ихъ могла образоваться пѣснь, достойная славы Воскресшаго Господа», подобно тому, какъ Давидъ псалтирью какъ бы настроивалъ, возбуждалъ себя къ пѣснопѣнію и славословію въ честь Бога? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ служатъ для проповѣдника слова пѣсней церковныхъ, воспѣваемыхъ въ самый праздникъ Пасхи: «Очистимъ чувствія»;—«Тецыте и міру проповѣдите» и «Воскресеніе Твое поемъ и славимъ» и проч., т. е., стало быть, чувства такія: «ненависть ко всей нечистотѣ страстей и грѣховъ, ревность о славѣ воскресшаго Господа и всецѣлое въ Немъ упокоеніе». Эти

[1]) См. въ изданіи 1859 года стр. 240–243 и изд. 1883 года стр. 265—267.

три степени состоянія внутренняго въ человѣкѣ — христіанинѣ, которыя и въ другихъ своихъ проповѣдяхъ и писаніяхъ не рѣдко, съ большею или меньшею полнотою и ясностію, раскрываетъ преосв Θеофанъ, уже и въ разсматриваемой проповѣди раскрываются весьма ясно и сравниваются съ низшимъ, среднимъ и высшимъ тонами хорошо настроенной Псалтири. Заключеніе, естественно,—то, что «только душа, исполненная всѣми сими чувствами, составляетъ нынѣ въ себѣ стройную, ангельскую пѣснь Воскресшему. Вперивъ внимательную мысль въ Божественный образъ Воскресшаго, она воспріемлетъ Его чистымъ сердцемъ въ соразмѣрной полнотѣ и цѣлости; облекшись какъ бы въ сей чудный образъ, она не хочетъ уже иначе и являться міру, какъ въ Немъ, и ходитъ по землѣ, какъ подобіе Воскресшаго; а чрезъ упокоеніе въ Немъ восклоняется отъ земли, становится въ хоръ ангеловъ и съ ними, по подобію небесныхъ силъ, поетъ: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ. Аминь» [1]). Такой же почти тонъ звучитъ и въ проповѣди на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, произнесенной уже въ Петербургѣ въ 1845 году и напечатанной первоначально въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1846 годъ ч. I, стр. 463—479, безъ обозначенія имени автора. Эта проповѣдь исходитъ изъ словъ припѣва праздника: «*Благовѣствуй, земле, радость велію, хвалите небеса Божію славу.* Въ ней проповѣдникъ, по естественному теченію мыслей говоря о радости, задается вопросомъ о томъ, какою радостію позволительно намъ, въ состояніи нашего паденія, радоваться, и указывая на то обстоятельство, что благовѣщеніе всегда почти совершается, какъ празднество, въ предѣлахъ поста, времени плача и сѣтованія, утверждаетъ, что мы и дѣйствительно, по своей грѣховности, имѣемъ право радоваться только дозволенною намъ Богомъ радостію, радостію Благовѣщенія, т. е. радостію о нашемъ спасеніи отъ грѣха чрезъ родившагося отъ Дѣвы Христа, радостію объ устроеніи Царствія Божія на землѣ, объ основаніи Церкви Христовой, спасающей насъ таинствами и другими своими установленіями. Для полноты же этой радости нужно общеніе каждаго изъ насъ съ тѣломъ Церкви Христовой, а чрезъ сіе и

---

[1]) Тамъ же, по изданію 1859 года стр. 105—113 и по изданію 1883 года стр 531—841.

со Христомъ. Этой радости вполнѣ достаточно, чтобы не увлекаться и не обольщаться призрачными привременными радостями земными, придуманными грѣховнымъ помысломъ человѣческимъ и свидѣтельствующими лишь объ ослѣпленіи падшаго человѣка. «О Господи!—въ заключеніе взываетъ проповѣдникъ.—Когда же наконецъ избавимся мы отъ ослѣпленія!—Соломонъ вдавался въ удовольствія ложныя, когда въ себѣ самомъ носилъ источникъ истинныхъ наслажденій—Богомъ дарованную мудрость; но познавши опытно, что все на землѣ есть одно крушеніе духа, тотчасъ все оставилъ и опять обратился къ истинѣ.—Позволимъ, братія, и о себѣ надѣяться, что въ насъ ослѣпленіе только отчасти, только на время. Господь милосердый не попуститъ (Рим. 11, 25) намъ на всегда оставаться въ семъ дымѣ, въ семъ чаду и опьяненіи чувственномъ. Пробудимся, Богъ дастъ, и опять познаемъ и исповѣдуемъ истинную радость: и тогда уже радости нашей никто не отниметъ у насъ —Только, братія, скрѣпимъ сію надежду, до времени, по крайней мѣрѣ однимъ видимымъ дѣломъ благочестія: будемъ благоговѣйно взирать на нашу Св. Церковь, честно хранить ея уставы, неуклонно ходить въ ея постановленіяхъ. Тогда не забывающій *дѣла и труда любве* (Евр. 6, 10) Богъ и за это одно помилуетъ насъ и отъ внѣшняго, дѣйствіемъ Духа Своего, приведетъ къ внутреннему. Пусть себѣ преступное и богопротивное суемудріе изобрѣтаетъ свое служеніе безъ Церкви и ея благообразнаго чина въ св. постахъ, въ праздникахъ, въ священнослуженіи. Останемся лучше въ смиренной части людей, преданныхъ Церкви, безъ отмѣнъ и нечестивыхъ мудрованій: все еще будемъ при семъ, хоть одною частію, на сторонѣ истины, будемъ заключены внутри мрежи Апостольской.—И пусть мы непотребны: можетъ быть наконецъ Богъ скажетъ кому нибудь и о насъ: *заколи и ядь* (Дѣян. 10, 13). Въ семъ чаяніи будемъ чаще обращаться къ Преблагословенной—Радости нашей — съ молитвою, да посѣтитъ насъ, и положитъ благая въ сердцахъ нашихъ, какъ и Ей первой принесена благая вѣсть съ престола Божія. Аминь» [1]. И только слово «на Рождество Пресвятыя Богородицы и день рожденія Великаго Князя (впослѣдствіи Наслѣдника Цесаревича) Николая Александровича, произнесенное въ 1844 году въ Новгородѣ,

---

[1]) См. тамъ же, по изданію 1859 года, стр. 69—83 и по изданію 1883 годаст. 87—96.

сказанное на текстъ· *Блаженъ языкъ, емуже есть Господь Богъ его, люди яже избра въ наслѣдіе Себѣ* (Псал. 32, 12), имѣетъ болѣе политическій оттѣнокъ, изображая благодѣянія Божіи къ русскому православному народу, излагая условія полученія этихъ благодѣяній и указывая средства къ обезпеченію за нимъ милости Божіей и на будущее время [2]). Но за то въ помянутомъ раньше трактатѣ о томъ, «что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія» еще съ большею обстоятельностію, нежели въ разсмотренныхъ сейчасъ проповѣдяхъ, раскрываются основныя положенія истинно христіанской аскетики, при чемъ въ частности указывается, что «покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія потребно: 1) предать себя руководителю на пути семъ; 2) обложить себя правилами, какъ что дѣлать; 3) быть готову на труды и скорби· ибо вступилъ на тѣсный и прискорбный путь, 4) и чтобъ выдержать все, горѣть духомъ, или имѣть горячую ревность о спасеніи и богоугожденіи». Въ этомъ трактатѣ видно, кромѣ опытнаго изученія жизни духовной, особенно глубокое и широкое знакомство автора съ святоотеческою, преимущественно аскетическою литературою. Творенія св. Іоанна Лѣствичника, Петра Дамаскина (въ Добротолюбіи), Іоанна Кассіана и мн. другихъ изъ древнѣйшихъ, и св. Нила Сорскаго, Паисія Величковскаго и другихъ изъ новыхъ во множествѣ частныхъ случаевъ приводятся въ болѣе или менѣе значительныхъ по объему выдержкахъ, весьма тщательно подобранныхъ и сгруппированныхъ. Весь трактатъ можетъ быть признаваемъ за преднамѣренную обработку одного изъ отдѣловъ лекцій по нравственному богословію, читанныхъ о. Θеофаномъ въ академіи. А то, что въ первомъ отдѣлѣ трактата говорится о первомъ видѣ руководства—*церковномъ пастырствѣ* [1]), относится и къ пастырскому богословію. Первый же отдѣлъ трактата болѣе пространно и изложенъ о. Θеофаномъ [2]), хотя и остальные три отдѣла менѣе про-

---

[2]) По изданію 1859 года стр. 285—297 и по изданію 1883 года стр. 244—253.

[1]) См. стр. 52 и дал. разсматриваемаго сочиненія преосв. Θеофана по Аѳонскому 2-му изданію (Москва, 1889). При этомъ считаемъ нужнымъ замѣтить, что при самомъ заглавіи сочиненія указано, что оно „писано въ 1847 г.“

[2]) Именно первый отдѣлъ: „Жизнь подъ руководствомъ“ занимаетъ, по указанному сейчасъ изданію, стр. 3—81; второй отдѣлъ· „Жизнь по пра-

странно, но не менѣе тщательно изложены и обработаны авторомъ.

Такъ завершился первый періодъ служебной дѣятельности преосв. Θеофана на поприщѣ учебно-воспитательномъ. Его душа, какъ мы видѣли изъ словъ его собственнаго письма, тяготѣла къ міру высшему, болѣе идеальному, нежели какой окружалъ его въ академіи. И вотъ въ томъ же 1847 году, къ которому относится это письмо, для него представился благопріятный случай къ выходу изъ тяготившаго его положенія ученаго монаха. Разумѣемъ служеніе на востокѣ, въ Іерусалимѣ.

§ 3. Дальнѣйшее служеніе—на Востокѣ и въ Россіи — по духовно-учебному вѣдомству (1847—1857).

Востокъ христіанскій, съ его главнымъ центромъ, Іерусалимомъ, изъ котораго впервые возсіялъ и свѣтъ Христовъ, просвѣщающій всѣхъ, издавна обращалъ на себя вниманіе всего христіанскаго міра. Съ самыхъ первыхъ временъ христіанства начинается паломничество во святую землю для поклоненія мѣстамъ, освященнымъ стопами Господа Іисуса Христа и Его Апостоловъ; а со времени завоеванія святой земли иновѣрными, начинаются разнообразныя попытки, если не къ отнятію ея у иновѣрныхъ, то къ охраненію святыхъ мѣстъ отъ поруганія и къ облегченію положенія какъ тамошнихъ христіанъ, такъ и паломниковъ. Одною изъ самыхъ видныхъ попытокъ такого рода служатъ крестовые походы среднихъ вѣковъ. Вчастности православная Русь почти съ самыхъ первыхъ временъ существованія въ ней христіанства обращала свои взоры къ православному востоку, откуда и для нея возсіялъ свѣтъ Христовъ. И еще по древнимъ былинамъ русскіе тогда же начали свое паломничество во святую землю, чтобы

«Святой святынѣ помолитися,
Господню Гробу поклонитися,
Во Ердань—рѣкѣ искупатися».

виламъ“,—стр. 82—92; третій: „Путь тѣсный и прискорбный“,—стр. 92—101 и наконецъ четвертый: „Ревность о спасеніи“, стр. 102—107.

Но такъ какъ христіанство по времени раздѣлилось на разныя исповѣданія, не только несогласныя, а и враждебныя одно другому, для которыхъ однако же святая земля одинаково была дорога, то уже со времени крестовыхъ походовъ, совпавшаго съ временемъ окончательнаго отдѣленія отъ восточной церкви, западныхъ христіанъ, началось и между различными христіанскими общинами соперничество изъ-за обладанія святыми мѣстами Іерусалима и Палестины. Къ соперничеству чисто религіозному естественно примѣшиваться стало и соперничество политическое, такъ какъ одно правительство и государство считало себя покровительствующимъ одному, другое—другому христіанскому исповѣданію. Россія издавна, особенно со времени паденія Византійской имперіи, считала себя естественною покровительницею восточнаго православнаго исповѣданія, и къ ней сами православные сыны востока всѣхъ національностей обращались обыкновенно для защиты своихъ правъ отъ притѣсненій со стороны иновѣрныхъ исповѣданій. И между тѣмъ какъ до 1840 года положеніе дѣлъ на востокѣ сохраняло почти неизмѣнно тотъ видъ, какой имѣло оно съ конца среднихъ вѣковъ, съ 1840 года, именно со вступленіемъ въ силу и дѣйствіе протестантской общины, инославная пропаганда усилилась и положеніе такъ называемаго восточнаго вопроса обострилось. Правительства западныхъ державъ, особенно въ виду побѣдоносныхъ войнъ Россіи съ Турціей, насторожили свое вниманіе къ востоку, и Россія, съ своей стороны, также должна была усилить свое вниманіе къ нему. Между прочимъ, съ цѣлію ознакомленія съ настоящими нуждами православія въ Палестинѣ и Сиріи еще въ 1843 году посланъ былъ туда извѣстный путешественникъ по востоку архимандритъ Порфирій (Успенскій), скончавшійся въ 1885 году въ санѣ епископа Чигиринскаго. О. Порфирій посѣтилъ въ 1843—1846 годахъ не только Палестину и Сирію, но и другія православныя страны восточныя (Константинополь, Египетъ, Синай, Аѳонъ) и потому вернулся въ Россію (въ октябрѣ 1846 года) обогащенный опытнымъ знакомствомъ съ востокомъ. Въ это время Русское правительство, озабочиваемое усиленіемъ инославной пропаганды въ Палестинѣ и положеніемъ поклонниковъ изъ русскихъ, число коихъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, рѣшило учредить въ Іерусалимѣ духовную миссію, въ видѣ представительства при Іерусалимскомъ православномъ патріархѣ, но безъ всякаго политическаго значенія, а лишь съ поклонническимъ характеромъ. Въ этомъ смыслѣ для бу-

дущей миссіи составлена была и инструкція, въ которой изображено было, что цѣль назначенія миссіи состоитъ въ томъ, чтобы «1. Имѣть въ Іерусалимѣ, какъ дѣйствительномъ центрѣ православнаго исповѣданія на востокѣ, представителей русской церкви и образецъ нашего благолѣпнаго богослуженія; 2. Преобразовать мало по малу само греческое духовенство, возвысить оное въ собственныхъ его глазахъ столько же, сколько и въ глазахъ православной паствы и 3. Привлечь къ православію и утвердить въ ономъ тѣ мѣстные народные элементы, которые постоянно колеблются въ своей вѣрѣ, подъ вліяніемъ агентовъ разныхъ исповѣданій и слишкомъ легко отступаютъ отъ православія, вслѣдствіе недовѣрія къ греческому духовенству и неблагоразумнаго поведенія сего послѣдняго. [1]) Столь возвышена и заманчива была цѣль учрежденія миссіи. Во главѣ ея былъ поставленъ упомянутый о Порфирій, человѣкъ замѣчательнаго ума, несокрушимой энергіи и опытно, какъ мы сказали, знакомый съ востокомъ, а въ сотрудники ему приглашены были наставники и воспитанники С.-Петербургской духовной академіи и семинаріи. На приглашеніе добровольно, именно въ виду возвышенности цѣли, вызвались послѣдовать за архимандритомъ Порфиріемъ баккалавръ академіи іеромонахъ Ѳеофанъ и воспитанники семинаріи Соловьевъ и Крыловъ. Составъ этой вольной дружины окончательно образовался по окончаніи учебнаго года, въ концѣ іюня 1847 года. Отъ 28 іюля сего года ректоръ С.-Петербургской духовной академіи епископъ Евсевій писалъ къ другу и товарищу своему, профессору (впослѣдствіи протоіерею и ректору московской духовной академіи А. В. Горскому. «Отецъ Порфирій, вашъ землякъ, [2]) опять ѣдетъ въ Іерусалимъ; въ сопутствіи ему нашъ баккалавръ, товарищъ здѣшнему о инспектору, [3]) іером. Ѳеофанъ, и еще два воспитанника изъ семинаріи,—подъ видомъ богомольцевъ; а цѣль—тамъ остаться и образовать миссію. Не спросилъ я; можетъ быть заѣдутъ и къ вамъ. Всѣ ѣдутъ не принужденно. О. Ѳеофанъ прекрасный монахъ и аскетъ. Отправятся, кажется, около половины августа. [4]) Такъ и дѣй-

[1]) См. *Православный Палестинскій сборникъ*. Т. I. Вып. 1. В. Н. Хитрово, „Православіе во св. землѣ“, стр. 75—76. Спб. 1881.

[2]) И с. Порфирій и А. В. Горскій были родомъ Костромичи, первый—сынъ псаломщика, а послѣдній—священника изъ самаго г. Костромы.

[3]) Архимандриту Макарію (Булгакову), по академіи Кіевской.

[4]) *Прибавл. къ твор. св. отц.* за 1886 г., ч. XXXVII, стр. 731.

ствительно предположено было по началу; но потомъ нѣкоторыя обстоятельства задержали миссію въ Петербургѣ до половины октября, когда она, подъ руководствомъ о. архимандрита Порфирія, и выбыла оттуда, для слѣдованія на югъ, къ мѣсту своего назначенія. Въ январѣ слѣдующаго 1848 года о. Порфирій съ своими спутниками прибылъ въ Константинополь, а въ февралѣ того же года и въ Іерусалимъ. Такъ началось служеніе іеромонаха Θеофана на востокѣ, соединенное съ совершенно новыми обязанностями, занятіями и трудами, полное совершенно новыхъ впечатлѣній, встрѣчъ и разныхъ предметовъ вниманія, какъ въ самомъ Іерусалимѣ и Палестинѣ, такъ и при путешествіяхъ по ея окрестностямъ и въ Египетъ, предпринятыхъ о. Порфиріемъ, вмѣстѣ съ его спутниками, въ разное время изъ Іерусалима и продолжавшееся на этотъ разъ до 1854 года, когда Крымская война, составлявшая, какъ извѣстно, одинъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ рѣшеніи восточнаго вопроса, заставила Россію, въ видахъ успокоенія притязательности враждовавшихъ противъ послѣдней западныхъ державъ, отозвать на время свою миссію изъ Іерусалима. Хотя миссія въ своихъ дѣйствіяхъ очень стѣснена и стѣсняема была и самою инструкціею, ей данною, и столкновеніями съ интересами греческаго духовенства, представителей инославныхъ исповѣданій и магометанскихъ властей, и наконецъ едва не постоянными препятствіями со стороны свѣтскихъ представителей Россіи на востокѣ и самаго русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ: однако въ шестилѣтній періодъ своего пребыванія на востокѣ она весьма много принесла и пользы дѣлу православія, интересамъ Россіи и наукѣ богословской, церковно-исторической и др. Въ самомъ дѣлѣ, уже самая инструкція, составленная кабинетнымъ образомъ, безъ опытнаго знакомства съ мѣстными условіями положенія дѣлъ на востокѣ, заключала въ себѣ противорѣчія, ибо, при всей возвышенности упомянутыхъ цѣлей учрежденія Іерусалимской миссіи, она въ тоже время строго вмѣняла послѣдней въ обязанность «не придавать себѣ иного характера, кромѣ поклонническаго, не вмѣшиваться ни въ чемъ въ дѣла греческаго духовенства, ограничиваться предложеніемъ совѣтовъ въ случаѣ надобности, не вмѣшиваться въ житейскія дѣла нашихъ поклонниковъ и вообще всячески стараться не возбуждать подозрѣній иностранныхъ агентовъ, дабы не подать повода къ толкамъ о какихъ либо скрытныхъ намѣреніяхъ Россіи» [1]). Другія отно-

[1]) См. въ упомянутой статьѣ В. Н Хитрово въ *Правосл. Палестин. Сборникѣ* т. I, вып. 1, стр. 76.

шенія и препятствія были также не менѣе стѣснительны для миссіи, которая, испытавъ нѣсколько неудачъ въ исполненіи предпріятій, клонившихся къ пользамъ православія, и интересовъ Россіи и ея престижа на востокѣ [1]), по неволѣ съузила свою дѣятельность тамъ, ограничивъ ее поклонническимъ подвижничествомъ, всестороннимъ ознакомленіемъ съ востокомъ и учеными трудами. Само собою разумѣется, что главное руководство во всемъ этомъ, также какъ и иниціатива, принадлежали о архимандриту Порфирію. Всѣ прочіе члены миссіи, въ томъ числѣ и о. іеромонахъ Ѳеофанъ, какъ послушные сыны, слѣдовали ему, какъ своему отцу или, въ подвижничествѣ, старцу, во всемъ и вездѣ. Такъ, напримѣръ, вотъ всѣ они вчетверомъ, подъ водительствомъ уже знакомаго съ мѣстностію о. Порфирія, въ 1850 году, совершаютъ путешествіе въ Египетъ и по Египту. Спокойствіе въ политическомъ мірѣ способствуетъ ихъ путешествію. Они посѣщаютъ Александрію, Каиръ и другія мѣста и монастыри Египетскіе, плаваютъ и по морю и по Нилу, бесѣдуютъ и съ патріархами — Александрійскимъ православнымъ и Коптскимъ, и съ иноками и съ мірянами, подробно осматриваютъ всѣ достопримѣчательности тамъ церковныя и гражданскія, изучаютъ древности и бытъ современный Египта, при чемъ о. Порфирій то самъ просматриваетъ древнія рукописи, книги и проч., выписывая изъ нихъ нужное, а то спутникамъ своимъ поручаетъ дѣлать что либо изъ этого и вообще вездѣ и во всемъ привлекаетъ ихъ къ участію въ своихъ посѣщеніяхъ, бесѣдахъ и занятіяхъ, иногда впрочемъ и по ихъ просьбѣ, ради удовлетворенія ихъ любознательности, посѣщая тѣ или другія мѣста. «Спутникамъ моимъ захотѣлось посмотрѣть на разныя Египетскія и Греческія древности, собранныя въ домѣ бывшаго консула Австрійскаго г. Лаурена, — говоритъ о. Порфирій въ описаніи этого своего «*Путешествія по Египту*» —Не пошелъ бы я съ ними, еслибъ не было близко. Посѣтившему Ѳивы не такъ-то хочется видѣть какіе-нибудь обломки, отрывки, куски древняго ваянія. Но надлежало послушаться друзей, и т д. [2]). И они подлинно были вездѣ и во всемъ какъ друзья. вмѣстѣ испытывали и радости и скорби,

---

[1]) См. тамъ же, стр. 77 и дальн.

[2]) См. архим. Порфирія Успенскаго, *Путешествіе по Египту и въ монастыри св. Антонія Великаго и препод. Павла Ѳивейскаго, въ 1850 году*, стр. 26—27. Спб. 1856 г. Срав. стр. 33 и др.

при чемъ скорби бывали едва не приближавшія ихъ къ смерти, какъ напримѣръ во время заставшаго ихъ въ путешествіи страшнаго пустыннаго вѣтра (Хамсина), съ песками и палящимъ зноемъ Египта [1]). «Пребываніе наше въ Каирѣ, -- говоритъ о. Порфирій въ другомъ мѣстѣ того же *Путешествія*, — было сколько пріятно, столько и полезно. Всѣ мы, подобно пчеламъ, вырабатывали тамъ сотъ, болѣе или менѣе благовонный, смотря по качествамъ цвѣтовъ, нами находимыхъ.

Г. Соловьевъ рисовалъ разные виды и дѣлалъ снимки съ иконъ, портретовъ и картинъ древнихъ; прочіе по моимъ указаніямъ переписывали любопытныя статьи изъ греческихъ рукописей; и я прилежно работалъ перомъ [2]). Или еще, говоря о Коптской литургіи, пишетъ: «Съ разсвѣтомъ заблаговѣстили къ обѣднѣ. Всѣ мы пошли въ соборную церковь. Монахи [3]) чинно стояли у стѣнъ ея, опираясь на костыли свои. Я съ о. Ѳ. [4]) вошелъ въ алтарь, чтобы наблюдать ходъ обѣдни» [5]), и т д. А вотъ рѣчь о плодахъ пребыванія въ монастырѣ препод. Павла Ѳивейскаго; «Вечерѣло. Я воротился въ свой станъ. Ночь была свѣтлая и тихая. Луна, ученица солнца, занималась своимъ дѣломъ, отливомъ Чермнаго моря. Наши проводники варили себѣ кофе и разговаривали по своему. Я съ о. Ѳеофаномъ долго прогуливался близь своего кочевья и разсуждалъ съ нимъ о томъ, что непремѣнно въ здѣшнемъ мѣстѣ подвизался преподобный Павелъ Ѳивейскій. Сличеніе этого мѣста [6]) съ житіемъ сего угодника Божія поселяло въ обоихъ насъ твердую увѣренность, что мы видѣли и почтили первую колыбель монашества. Въ помянутомъ житіи сказано, что Павелъ нашелъ у одной горы пещеру, которой устье заслонено было вѣтвями дикаго финичія, и что она находилась близь родника воды, протекавшаго малое пространство, и терявшагося въ землѣ не далеко отъ своего истока. Въ самомъ дѣлѣ, естественная пещера, включенная въ монастырскій храмъ апокалипсическихъ старцевъ, находится подлѣ скуднаго источника. Дерево, у ней срублено:

---

[1]) Тамъ же, стр. 64—65. 170—172 и дал.
[2]) Стр. 100.
[3]) Дѣло было въ монастырѣ св. Антонія Великаго.
[4]) Т. е. съ отцемъ Ѳеофаномъ (Говоровымъ).
[5]) Тамъ же, стр. 133.
[6]) Именно мѣста теперешняго монастыря препод. Павла Ѳивейскаго.

но за то другія дикія финичія, закрывающія своими верхними и нижними вѣтвями другіе сосѣдніе источники внѣ обители, живо напоминали намъ, что подобнымъ образомъ пріосѣнялась и заслонялась и пещера Павлова. Въ житіи преподобнаго Павла упомянуто, что когда св. Антоній, по откровенію свыше, пошелъ изъ своей пещеры отыскивать жилище сего праведника, то достигъ до него въ два дня.— И мы оттуда же доѣхали сюда въ два дни.—Эти вѣрные признаки не оставляли въ насъ и тѣни сомнѣнія о подлинности мѣста подвиговъ и успенія человѣка Божія, носившаго хитонъ финиковый Намъ пріятно было находиться на этомъ мѣстѣ; и радость наша увеличилась еще болѣе, когда мы надъ самымъ теменемъ сосѣдней горы увидѣли двѣ звѣзды рядомъ Онѣ напоминали намъ Павла и Антонія Любуясь яркимъ свѣтомъ ихъ, мы говорили другъ другу: и въ насъ долженъ сіять свѣтъ Христовъ» [1]). И они особенно, какъ старѣйшіе представители нашей духовной въ Іерусалимѣ миссіи, подлинно жили и дѣйствовали на востокѣ такъ, что о нихъ смѣло можно было сказать: свѣтъ Христовъ, возсіявшій на востокѣ, сіялъ и въ нихъ. «Архимандритъ Порфирій,—писалъ за то время одинъ изъ лучшихъ знатоковъ нашихъ палестинскихъ дѣлъ,—своимъ пастырскимъ поведеніемъ пріобрѣлъ лично къ себѣ и къ своимъ сотрудникамъ истинное и глубокое уваженіе, память о себѣ онъ оставилъ прекрасную» [2]).

Отозваніе Іерусалимской нашей миссіи, вслѣдствіе начавшейся въ 1853 году Крымской войны, состоялось 3 мая 1854 года, и вмѣстѣ съ архимандритомъ Порфиріемъ,—начальникомъ миссіи, посему, долженъ былъ вернуться въ Россію и сотрудникъ его іеромонахъ Ѳеофанъ, за свои труды и заслуги по званію члена миссіи возведенный въ 1855 году въ санъ архимандрита [3]). По возвращеніи въ Россію отецъ Ѳеофанъ былъ назначенъ снова на должность по духовно-

---

[1]) См. тамъ же, стр. 256—258.

[2]) Статья В. Н. Хитрова въ *Правосл. Палест. Сборникѣ* т I, вып. 1, стр 80—81. Какъ на одинъ изъ случаевъ обнаруженія почтенія къ о архим. Порфирію и о. іером. Ѳеофану можно указать на пріемъ, оказанный имъ въ разныхъ мѣстахъ Египта и между прочимъ въ монастырѣ св. Антонія Великаго въ 1850 году, о чемъ см. въ упомянутомъ *Путешествіи* архим. Порфирія *по Египту*, стр. 183. Срав. также стр. 26, 35, 67 и дал и др.

[3]) Въ тоже время и также за труды и заслуги по управленію миссіею архим. Порфирій былъ Высочайше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-ей степени.

учебному вѣдомству, и на этотъ разъ, въ С.-Петербургскую же духовную академію баккалавромъ по каѳедрѣ каноническаго права, на мѣсто извѣстнаго канониста, архимандрита Іоанна, впослѣдствіи епископа Смоленскаго († 1869 г.) Это назначеніе состоялось 12 апрѣля 1855 года Но не прошло и полгода со времени этого назначенія, какъ (12 сентября того же года) архимандритъ Ѳеофанъ получилъ новое назначеніе,—на должность ректора Олонецкой духовной семинаріи. Однако и здѣсь ему послужить долго не пришлось Въ началѣ 1856 года Крымская война кончилась, и сношенія Россіи съ востокомъ православнымъ возобновились и оживились. Какъ знакомый уже съ востокомъ, о. архимандритъ Ѳеофанъ отъ 21 мая 1856 года былъ назначенъ на должность настоятеля нашей посольской церкви въ Константинополѣ. Съ юныхъ лѣтъ навыкши послушанію и «всесовершенно предаваясь промыслу Божію, премудро, благостно и праведно все устрояющему» [1]), онъ смиренно повиновался распоряженію высшаго начальства, и отправляясь въ дальній путь, библіотеку свою пожертвовалъ въ пользу семинаріи Олонецкой, которою дотолѣ управлялъ, за что ему преподано было благословеніе св. Синода, по доведеніи о томъ до свѣдѣнія послѣдняго. Однако не долго на этотъ разъ пришлось о. архимандриту Ѳеофану служить на востокѣ Товарищъ его по Кіевской духовной академіи, уже извѣстный намъ Макарій, въ то время епископъ Винницкій и ректоръ С.-Петербургской духовной академіи, 1 мая 1857 года былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру Тамбовскую, и за его выбытіемъ изъ Петербурга освобождалась между прочимъ важная и отвѣтственная должность ректора академіи. Не легко было, особенно въ ту пору новыхъ вѣяній на Руси, наступившихъ съ новымъ царствованіемъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, избрать подходящее лицо на эту должность, и первенствующему члену Св. Синода, митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, очевидно, хотѣлось видѣть на этой должности лице, съ одной стороны, не обремененное обязанностями викарнаго епископа, а съ другой,—строгаго направленія по образу мысли и жизни. Таковыми, въ числѣ другихъ, особенно могли быть на виду и указываемы были два кандидата: ректоръ Московской духовной академіи

---

[1]) Преосв. Ѳеофана, *Мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 14. Москва, 1882.

архимандритъ Евгеній [1]) и настоятель Посольской церкви въ Константинополѣ архимандритъ Ѳеофанъ. Въ этомъ смыслѣ святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, имѣя въ виду колебаніе митрополита Григорія въ выборѣ между сими двумя кандидатами, писалъ отъ 22 мая означеннаго 1857 года викарію своему епископу Дмитровскому Алексію (Ржаницыну): «странно подлинно колебаніе Петербургское. Особенно Ѳеофана скоро ли можно достать? и будетъ ли онъ соотвѣтственъ академіи, послѣ того, какъ шелъ путемъ, не къ ней ведущимъ [2])? Впрочемъ Господь да устроитъ полезное. Мы спокойно останемся съ тѣмъ, что соглашались уступить по требованію» [3]). Яснѣе о томъ же предметѣ пишетъ отъ 24 мая того же года викарій С.-Петербургской митрополіи епископъ Ревельскій Агаѳангелъ къ профессору Московской духовной академіи, упомянутому выше А. В. Горскому: «На мѣсто преосвящ. Макарія предполагали назначить, дѣйствительно, отца Евгенія. По крайней мѣрѣ такъ мнѣ говорили. И признаюсь вамъ, душевно я радовался этому назначенію [4]). Съ отъѣздомъ преосвящ. Макарія это предположеніе измѣнилось. Стали имѣть въ виду о. Ѳеофана, архимандрита восточной миссіи На вопросъ, отъ чего произошла эта перемѣна, слышалъ я, что о. Евгеній отказался отъ здѣшняго мѣста. Какъ пріятно было назначеніе его сюда, такъ прискорбно было видѣть случившуюся перемѣну. Не знаю, нравится ли этотъ поступокъ о. Евгенія отцу нашему, преподобному Сергію, или нѣтъ; только не могу не дозволить себѣ воззрѣнія на Моисея, Исаію, Іеремію и проч. Высота ихъ, конечно, можетъ быть не доступна для нашей немощи; но однако о всѣхъ великихъ лицахъ и событіяхъ сказано, что они *образи намъ быша*. Впрочемъ не смѣю входить въ разсужденіе о поступкѣ, который, можетъ быть, имѣетъ особенную цѣну въ очахъ Божіихъ. Во всемъ да будетъ воля Божія.—Дѣло объ о. Ѳеофанѣ окончательно еще не рѣшено» [5])!—Ско-

---

[1]) Сахаровъ-Платоновъ, скончавшійся на покоѣ въ 1888 году въ санѣ епископа Симбирскаго.

[2]) Т. е. путемъ аскетическимъ и путемъ служенія на востокѣ.

[3]) *Письма митр. Моск. Филарета къ архіеписк. Твер. Алексію*, стр. 156. Москва, 1883. Очевидно, митрополита Филарета изъ Петербурга просили уступить ректора академіи Московской архимандрита Евгенія.

[4]) Преосв. Агаѳангелъ самъ былъ питомцемъ Московской дух. академіи и нѣкоторое время сослуживцемъ отца Евгенія.

[5]) Письмо изъ неизданныхъ доселѣ. Мы имѣли его въ подлинникѣ, изъ архива А. В. Горскаго въ библіотекѣ Московской дух. академіи.

ро однако и окончательно рѣшено было это дѣло. Указомъ Св. Синода отъ 13 іюня 1857 года архимандритъ Ѳеофанъ назначенъ былъ на должность ректора С.-Петербургской духовной академіи.

Обозрѣвая пройденное десятилѣтіе служенія отца Ѳеофана, посвященное не столько учебно-воспитательной дѣятельности, сколько интересамъ отечественной и вселенской церкви на востокѣ, мы должны признать, что и оно, какъ разсмотрѣнный раньше періодъ исключительно учебно-воспитательной дѣятельности его, было болѣе приготовительнымъ къ дальнѣйшимъ періодамъ обширнѣйшихъ поприщъ дѣятельности, нежели вполнѣ самостоятельнымъ и совершительнымъ. Самая второстепенность положенія о. Ѳеофана въ большую часть времени этого десятилѣтія, т. е. съ 1847 по 1854 годъ болѣе тому же приготовительному, нежели совершительному виду дѣятельности способствовала. Даже въ короткіе сроки начальственной дѣятельности ректора Олонецкой духовной семинаріи и настоятеля Посольской Константинопольской церкви архимандритъ Ѳеофанъ болѣе знакомился съ кругомъ дѣлъ, лицъ и предметовъ, подлежавшихъ его вѣдѣнію и управленію, нежели управлялъ ими. «Не собирай другихъ сокровищъ, кромѣ мудрости, добродѣтели и благочестія,—писалъ онъ самъ.—Это—единственное благо, котораго не отнимаетъ никакая перемѣна счастія»[1]). И онъ именно и преимущественно такимъ собираніемъ занимался въ разсматриваемое десятилѣтіе, особенно же во время служенія на востокѣ[2]), который онъ искренно полюбилъ. По этому же мы и не много видимъ памятниковъ его дѣятельности за это собственно время; но за то много видимъ подготовленнаго въ это время для будущей учено-литературной дѣятельности. Между прочимъ собственно во время служенія на востокѣ преосв. Ѳеофанъ такъ основательно, практически и ознакомился съ греческимъ языкомъ, какъ это видно въ его послѣдующихъ переводныхъ трудахъ. Тамъ же онъ собралъ особенно много перловъ мудрости святоотеческой и главнымъ образомъ аскетической письменности, самъ будучи строгимъ аскетомъ.

Вся учено-литературная дѣятельность архимандрита Ѳеофана за

---

[1]) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 28.

[2]) См. напр., кромѣ раньше приведенныхъ случаевъ, указаніе на это въ другой книгѣ преосв. Порфирія Успенскаго: „Второе путешествіе въ Синайскій монастырь въ 1850 году“, стр. 50. Спб. 1856.

1847—1857 годы заключается почти исключительно, по прежнему, въ проповѣдяхъ и въ аскетическихъ трудахъ Изъ аскетическихъ трудовъ на первомъ мѣстѣ должно поставить переводный трудъ, вышедшій отдѣльною книжкою уже въ 1891 году, подъ заглавіемъ *Митериконъ. Собраніе наставленій аввы Исаіи всечестной инокинѣ Ѳеодорѣ* Изданіе Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. Происхожденіе этого труда и отношеніе его къ разсматриваемому нами теперь періоду раскрываетъ самъ преосв. Ѳеофанъ въ слѣдующихъ словахъ предисловія къ книгѣ «Въ бытность мою въ Іерусалимѣ попалась мнѣ на глаза въ библіотекѣ о. архимандрита (потомъ преосвященнаго) Порфирія, рукописная книга наставленій аввы Исаіи всечестной монахинѣ Ѳеодорѣ, надписанная имъ[1]) Митериконъ и пріобрѣтенная на Аѳонѣ. Пересмотрѣвъ сію книгу, я пришелъ къ мысли, что хорошо бы было познакомить съ нею нашихъ благоговѣйныхъ инокинь, для которыхъ прямо назначенныхъ книгъ у насъ не имѣется. Въ сей мысли я рѣшился перевесть ее, и перевелъ тамъ же въ Іерусалимѣ Переводъ этотъ былъ посланъ въ редакцію Воскреснаго Чтенія, и напечатанъ въ семъ журналѣ въ 1853—1859 годахъ, откуда теперь извлеченъ и издается особою книжкою —Въ книгѣ различаются три отдѣленія: въ первомъ содержатся три посланія аввы Исаіи къ инокинѣ Ѳеодорѣ о внѣшнемъ чинѣ (уставѣ) уединеннической жизни; во второмъ—изреченія св. женъ подвижницъ, кои составляютъ собственно Митериконъ, въ третьемъ—наставленія самого аввы Исаіи о внутренней жизни, подобающей уединенницамъ.—Наставленія направлены къ безмолвствующимъ; но могутъ идти и вообще къ инокинямъ, ревнующимъ о совершенствѣ въ иноческой жизни: иноконя въ келліи тоже есть уединенница, если живетъ съ разумомъ —Переведено не все, но не по моему произволу, а по состоянію рукописи —Существеннаго впрочемъ ничего чрезъ это не теряется.—Подлинная рукопись находится въ Публичной библіотекѣ, вмѣстѣ съ другими книгами преосвященнаго Порфирія. Рукопись эта 1450 г.»[2]) Въ этомъ предисловіи указываются и существенныя черты содержанія переводнаго труда и характеръ его аскетическій. Въ «Воскресномъ Чтеніи» онъ печатался, начиная съ №№ 44 и 49 года XVII (1853—1854) и кончая № 32

---

[1]) Т. е. преосв Порфиріемъ.

[2]) *Митериконъ*, стр. 3—4. Москва, 1891.

года XXI (1858—1859), т. е. собственно начиная съ 1854 и кончая 1858-мъ годомъ, по частямъ. Къ сказанному въ предисловіи мы можемъ добавить еще то, что въ заключающихся въ книгѣ наставленіяхъ находится много такихъ наставленій, которыя назидательны и для мірянъ, ревнующихъ объ истинно-христіанской жизни. Такъ напримѣръ вотъ въ числѣ «достопамятныхъ изреченій» значащееся подъ № 133 «Сказывала опять блаженная Ѳеодора авва мой Исаія говорилъ о послѣднемъ днѣ всякаго христіанина: какой страхъ и трепетъ и какую нужду увидимъ мы, когда душа будетъ разлучаться съ тѣломъ! Тогда приступятъ къ намъ воинства противныхъ силъ,— начальники тьмы, міродержители зла, и, какъ бы по какому праву, будутъ покушаться взять душу, представляя всѣ грѣхи, содѣланные ею отъ юности въ вѣдѣніи или невѣдѣніи; напротивъ же сихъ злыхъ силъ будутъ стоять ангелы божіи и выставлять ея покаяніе и добрыя дѣла —Разсуди же, въ какомъ страхѣ и трепетѣ будетъ душа стоя посреди ихъ, пока кончится судъ и изыдетъ послѣднее о ней опредѣленіе! Если она окажется достойною, то демоны посрамятся, и божественные ангелы восхитятъ ее въ небесныя селенія на не скончаемое веселіе, по писанному. *яко всѣхъ веселящихся жилище у Тебе.* Тогда исполнится слово Писанія отбѣже печаль и воздыханіе; тогда внидетъ она, избывъ отъ страха, въ неизреченную славу и радость, какъ повелитъ праведный и великій Судія.—Если же окажется, что душа та жила въ нерадѣніи, то—о горе!—она услышитъ страшный оный гласъ *да возмется нечестивый, да не узритъ славы Господней* Тогда-то постигнетъ ее день гнѣва, день скорби и нужды, день тьмы и мрака, день злый и лютый, о коемъ говоритъ Давидъ: *въ день люты избавитъ ю Господь.* Но душу, жившую въ нерадѣніи, не избавитъ Господь въ день тотъ лютый Тогда предана будетъ бѣдная душа та во тьму кромѣшную и въ огнь вѣчный, гдѣ и будетъ мучиться во вѣки нескончаемые. Такъ говоритъ мнѣ авва мой Исаія со многими слезами и великою болѣзнію сердца»[1]). А такое общее значеніе еще болѣе возвышаетъ достоинство разсматриваемаго переводнаго труда, дышащаго и вообще духомъ святоотеческаго разумѣнія жизни истинно-христіанской и ея высокихъ задачъ, наилучшимъ осуществленіемъ коихъ является жизнь иноческая

---

[1]) *Митериконъ*, стр. 88—90 Срав. также на стран. 85—86, на стр. 90 (изреч. 134) и др.

Между тѣмъ какъ служеніе свое на востокѣ архимандритъ Ѳеофанъ ознаменовалъ трудами по изученію послѣдняго и ознакомленію съ нимъ русскаго общества, [1]) непродолжительный срокъ (1855—1856 гг) служенія своего на учебно-воспитательномъ поприщѣ, онъ ознаменовалъ, какъ и прежде, проповѣдническою дѣятельностію Именно за это время онъ произнесъ—въ Петербургѣ и Петрозаводскѣ нѣсколько проповѣдей, изъ коихъ напечатанными мы имѣемъ три,—одну—изъ произнесенныхъ въ Петербургѣ и двѣ—изъ произнесенныхъ въ Петрозаводскѣ. Первое—изъ произнесенныхъ въ Петербургѣ есть слово въ день Сошествія Святаго Духа или въ день Пятьдесятницы, исходящее изъ словъ степенна 4-го гласа: *Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается, свѣтлѣется Тройческимъ единствомъ священнотаінѣ*. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ, указавъ на животворящее дѣйствіе Св Духа въ природѣ человѣка отъ сотворенія мира и доселѣ, раскрываетъ тайну и порядокъ этого дѣйствія собственно въ человѣкѣ, на основаніи приведенныхъ сейчасъ словъ церковной пѣсни, иначе сказать представляетъ «путь, коимъ Духъ Божій ведетъ пріемлющихъ Его къ предназначенному совершенству и вмѣстѣ очертаніе лицъ *не по плоти ходящихъ, но по Духу* (Рит 8, 4)» и самъ же сокращенно описываетъ сей путь въ такихъ словахъ: «Начало всему—покаяніе, въ коемъ духъ нашъ обращается къ Богу и воспламеняется ревностію о Богоугожденіи и спасеніи, средина—труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ,—священнотайное Богообщеніе» Изъ этого за тѣмъ естественно выводится у проповѣдника въ заключеніи и соотвѣтствующее назиданіе, которымъ впрочемъ полно и раскрытіе главнаго предмета проповѣди. [2]) Такъ даже радостный и торжетвенный день Пятидесят-

---

[1]) Къ трудамъ подобнаго рода можно отнести еще такіе, какъ прибавленія, напр., ко 2-му выпуску *писемъ о христіанской жизни* (извлеченія изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима) и под Срав. о семъ предисловіе къ отдѣльному изданію этихъ извлеченій, подъ заглавіемъ: *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго что близъ Іерусалима*. Аѳонское изданіе. Москва, 1891 г.

[2]) См. *Слова С.-Петербург. дух. академіи ректора архим. Ѳеофана*, стр. 165—176. Спб 1859 и его же *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни*, Аѳонскаго изданія 1883 года, стр. 179—187,

ницы архимандритъ Ѳеофанъ сдѣлалъ днемъ, учащимъ о покаяніи. Покаянію же по преимуществу онъ учитъ и въ остальныхъ изъ напечатаныхъ проповѣдей своихъ за разсматриваемый періодъ, именно въ словѣ на Новый 1856 годъ и въ словѣ на Великій Пятокъ того же 1856 года, когда проповѣдникъ былъ въ Петрозаводскѣ. Истекшій 1855-й годъ, какъ извѣстно, унесъ съ собою жизнь Монарха Россіи, который, на себѣ испытавъ печальное дѣйствіе бунта декабристовъ 1825 года, всею силою своего замѣчательнаго и дальновиднаго ума, исполненнаго любовію къ Россіи сердца и своей желѣзной воли, во все 30-лѣтіе своего царствованія, старался оградить не только Россію но и Европу отъ того революціоннаго начала, которое было въ основѣ и бунта декабристовъ. Съ кончиною этого великаго Монарха, — разумѣемъ Государя Императоря Николая Павловича, — послѣдовавшею неожиданно въ самый разгаръ Крымской войны и со вступленіемъ на престолъ Августѣйшаго Сына его, Императора Александра Николаевича, одного изъ благостнѣйшихъ монарховъ, кромѣ того, что всѣ мѣры приняты были для прекращенія убійственной войны Крымской, наступило время, во многомъ противоположное времени царствованія Николаевскаго Повѣялъ духъ свободы во всемъ, дошедшей постепенно до несдержанности въ границахъ какого бы то ни было огражденія и между прочимъ свободы въ воздѣйствіи западнаго тлетвореннаго вліянія на духъ русскаго общества, не менѣе сильномъ, нежели какимъ было воздѣйствіе его и во времена царствованія Александра Павловича. И вотъ эту, при наступленіи 1856 года еще не вполнѣ проявившуюся, но уже замѣтно показывавшуюся на горизонтѣ будущаго сторону дѣла ближе всего долженъ былъ имѣть въ виду нашъ проповѣдникъ покаянія, встрѣчая новый 1856 годъ проповѣдію съ церковной каѳедры, при искреннемъ желаніи истиннаго блага отечеству, т. е. упроченія въ немъ вѣры и благочестія, съ отгнаніемъ невѣрія и нечестія, которое какъ то всегда на Руси, шло болѣе съ запада. Его проповѣдь эта не имѣетъ въ основаніи своемъ какого либо текста св. Писанія или церковной цѣсни, но начинаясь, съ мысли о прошедшемъ годѣ и о наступившемъ новомъ, размышленіемъ о временномъ и времени вообще, посвящена разсужденію о настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ въ ихъ значеніи какъ самихъ по себѣ, такъ и въ отношеніи къ человѣку и міроправленію Божественному, при чемъ и настоящее, и прошедшее и будущее учатъ насъ покаянію, почему

проповѣдь и заключается словами: «жизнь наша на землѣ есть эпитимія. А тому, кто несетъ эпитимію, что свойственно? — Сѣтовать, сокрушаться и плакать о грѣхахъ своихъ». [1]) Вторая проповѣдь, въ Петрозаводскѣ же сказанная и въ томъ же 1856 году, именно проповѣдь на Великій Пятокъ еще болѣе, самымъ предметомъ воспоминанія этого дня, вызывала проповѣдника на слово покаянія Она также не исходитъ отъ текста, а прямо начинается съ указанія на значеніе священнодѣйствія, совершаемаго въ Великій Пятокъ, и приглашая слушателей къ подражанію Іосифу Аримаѳейскому, Никодиму и женамъ, окружившимъ съ любовію и попеченіемъ тѣло Господа Іисуса по снятіи его со Креста, призываетъ къ размышленію о язвахъ Божественнаго Страдальца и къ разсужденію о томъ, что вѣщаетъ къ намъ кровь Его, вопіющая паче крове Авеля. Согласно такому вступленію проповѣдникъ въ самомъ изложеніи раскрываетъ способы нашего сострадания Божественному Страдальцу, нашего сораспятія Ему, сострадания и сораспятія дѣятельнаго, а не мечтательнаго, сострадания и сораспятія не на словахъ, а на дѣлѣ Этихъ способовъ проповѣдникъ указываетъ три. первый—твердое намѣреніе, по раскаяніи во грѣхахъ, не грѣшить болѣе и идти неуклонно путемъ правды, второй—терпѣливое несеніе креста своего т е возлагаемыхъ на каждаго долгомъ христіанина обязанностей и наконецъ третій—живое общеніе страстемъ Господа «Въ первомъ способѣ полагается только начало сораспятію, во второмъ оно дѣятельно подготовляется, въ третьемъ совершается самымъ дѣломъ» [2]) Такимъ образомъ это не есть ли тоже, что мы видѣли раньше въ проповѣди на день Пятидесятницы въ указаніи троякаго пути, «коимъ Духъ Божій ведетъ пріемлющихъ Его къ предназначенному совершенству и очертанія лицъ *не по плоти ходящихъ, но по Духу*»?

Какъ отголосокъ служенія архимандрита Ѳеофана на востокѣ, наконецъ можно разсматривать и писанныя имъ въ 1876—1877 году «три

---

[1]) См. тамъ же, изд. 1859 г. стр. 1—13 и изд. 1893 г. стр. 3—11.

[2]) См. тамъ же, по изданію 1859 года, стр. 84—104 и по изд. 1883 г. стр, 127—140 И эта и прежде ея разсмотрѣнная проповѣдь напечатаны были въ *Христіанскомъ Чтеніи* 1859 годъ въ части I-й и именно—„Слово на новый годъ“ на стр. 3—13. а „Слово въ Великій Пятокъ“ на стр. 336—350, безъ подписи имени автора. Еще одной проповѣди, по нашему мнѣнію того же періода (Сименно 1856 года), мы коснемся послѣ, при обозрѣніи слѣдующаго періода.

письма по восточному вопросу», какъ плодъ опытнаго знакомства его съ востокомъ. Эти письма писаны были къ состоявшему вицеконсуломъ въ Варнѣ А. В. Рачинскому и напечатаны въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1877 годъ (ч. I, стр. 602—609). Въ нихъ ясно обнаруживаются и подлинно основательное знакомство автора съ востокомъ въ различныхъ отношеніяхъ (не только въ церковно-религіозномъ, но и въ политическомъ, этнографическомъ, бытовомъ и т. д.), и его искренній, горячій патріотизмъ, и его особенное сочувствіе къ страдавшимъ подъ турецкимъ игомъ братьямъ славянамъ и та правдивость и откровенность, которая всегда такъ отличала и отличаетъ его описанія вообще, какъ всегда отличала его душу и въ личныхъ сношеніяхъ. Такъ напримѣръ, воодушевляя Россію и братьевъ—славянъ къ войнѣ и считая послѣднюю лучшимъ исходомъ даже въ томъ случаѣ, если бы она оказалась не удачною, преосв. Ѳеофанъ пишетъ «Если ничего изъ всего начатаго не выйдетъ?!! Похорохорились, и то дай сюда Будетъ точь въ точь, какъ около Іерусалима часто возстаетъ деревня на деревню, вниманія не обращая на сидящаго въ Іерусалимѣ губернатора. Шумъ, гамъ, ружья заряжены... Хорохорятся, а по сторонамъ посматриваютъ, не покажется ли кто съ какой-либо стороны, въ качествѣ примирителя Является; а бываетъ, часто сама же какая-либо деревня смастеритъ его. Начинаются мировыя предложенія.. Деревни слушать не хотятъ. Проходитъ такъ день, другой... слышно. поладили». Такъ могъ говорить только знакомый съ бытомъ Палестины. Или, выражая желаніе скорѣйшаго сверженія ига турецкаго славянами, преосв. Ѳеофанъ пишетъ: «Турки—не туземцы. И не слѣдъ имъ вѣчно сидѣть на чужихъ хребтахъ. И гадкій народъ! Ну—послалъ ихъ Богъ въ наказаніе, какъ на насъ Монголовъ. Гнѣвъ Божій не вѣченъ... Смилуется надъ нашими.. и сдуетъ ихъ, какъ мякину съ тока. [1]) И затѣмъ, указывая способъ, какъ, по его мнѣнію, слѣдовало бы вести войну въ Турціи, чтобы поскорѣе дойти до Царьграда и овладѣть имъ, преосв. Ѳеофанъ говоритъ: «Исповѣдую грѣхъ свой, что взялся не за свое дѣло, излагая все сіе. Но меня сильно занимаютъ эти мысли вотъ уже сколько времени. [2]) Очевидно, и прежде, въ бытность свою настоятелемъ Константинопольской посольской церкви, преосв. Ѳеофанъ не разъ проводилъ эти мысли. Ибо и въ одномъ

---

[1]) *Правосл. Обозр.* 1877, I, 609.

[2]) Тамъ же, стр. 603.

изъ разсматриваемыхъ теперь трехъ писемъ онъ самъ упоминаетъ въ одномъ своемъ письмѣ по вопросу о начальныхъ фазахъ грекоболгарской распри, писанномъ въ 1857 году къ покойному архіепископу Херсонскому Иннокентію «Спрашиваете о письмѣ моемъ, можно ли его пустить въ ходъ Ничего не имѣю сказать противъ. Посмотрите только, нѣтъ ли рѣзкихъ сужденій о грекахъ Эти строки или опустите, или выправьте, смягчая рѣзкость» [1]). О патріотизмѣ же его и сочувствіи идеѣ славянства и братьямъ славянамъ могутъ служить свидѣтельствомъ хотя бы слѣдующія строки, которыми епископъ-затворникъ взываетъ къ необходимости освобожденія страждущитъ братій. «Если въ Божіихъ есть намѣреніяхъ теперь же дать льготу братьямъ нашимъ, то конечно Онъ не оставитъ дать о томъ свидѣтельство среди людей же Охватившее насъ воодушевленіе [2]) не есть ли Божіе въ насъ дѣйствіе? И сознавая это, не должны ли вмѣстѣ сознать, что этимъ движеніемъ Богъ говоритъ намъ: вамъ поручаю освободить этихъ страждущихъ? Можемъ отказаться; Богъ ни кого не нудитъ. Но будемъ ли мы безвинны, не внявъ Божіимъ мановеніямъ? Богъ найдетъ и безъ насъ исполнителей Его воли. А намъ стыдъ, если еще не болѣе что *Оставляющій брата самъ будетъ оставленъ въ часъ нужный* Всѣ такія мысли прямо ведутъ къ рѣшенію: хочешь, не хочешь, а ступай воевать, мать Русь православная» [3]).

Но вотъ съ востока архимандритъ Ѳеофанъ въ 1857 году, какъ мы замѣчали, снова призванъ былъ дѣйствовать на Руси православной, и уже до конца своей жизни не возвращался на востокъ, свѣтя послѣднему лишь съ свѣщника, на Руси поставленнаго.

---

[1]) Тамъ же, стр. 602. Срав. о грекахъ еще стр. 604—605.

[2]) Письмо, изъ котораго извлекаются эти строки, писано было отъ 8 января 1877 года; а не забудемъ, что это было время самаго разгара движенія на Руси въ пользу славянъ подвластныхъ Турціи и страдавшихъ подъ ея игомъ Весною того же 1877 года, какъ извѣстно, движеніе это и разрѣшилось открытіемъ военныхъ дѣйствій Россіи противъ Турціи въ защиту славянъ

[3]) *Правосл. Обозр.* 1877, I, 607.

§ 4. Служеніе въ должности ректора С.-Петербургской духовной академіи (1857—1859).

«Программа начальствующихъ всѣхъ родовъ· растворяй строгостъ власти кротостію, старѣйся любовію заслужить любовь, и бойся быть страшилищемъ для другихъ».

Преосв Θеофанъ. «Мысли на каждый день года».

Въ трудную пору призвалъ Богъ архимандрита Θеофана къ дѣйствованію въ важной и отвѣтственной должности начальника одного изъ немногихъ на Руси высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія,—С.-Петербургской духовной академіи. Мы уже отмѣтили мимоходомъ характеръ духа, который повѣялъ на Руси послѣ кончины Государя Императора Николая Павловича Этотъ духъ свободы, легко переходившій у многихъ въ духъ вольномыслія, среди широкаго движенія къ реформамъ всякаго рода, охватившаго собой всю Россію по любвеобильному почину самого Царя-Освободителя Государя Императора Александра Николаевича, (который, проводя эти реформы въ жизнь своего возлюбленнаго народа, имѣлъ самъ, конечно, возвышеннѣйшія намѣренія), особенно ясно, а въ иныхъ случаяхъ даже и рѣзко выразившійся въ свѣтской литературѣ эпохи реформы, заразительнѣе всего могъ дѣйствовать на умы юнаго поколѣнія, еще не окрѣпшіе мыслію и убѣжденіемъ, а между тѣмъ по самой живости природы юноши болѣе склонные къ воспріятію этого новаго духа, нежели духа того режима, который господствовалъ въ Николаевское царствованіе. Само собою разумѣется, въ особенности учащаяся молодежь подвергалась опасности безъ оглядки подчиниться вліянію этого духа свободы И волненія учащейся молодежи въ высшихъ и даже нѣкоторыхъ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицъ и нѣкоторыхъ провинціальныхъ городовъ, имѣвшія мѣсто въ означенную эпоху, наглядно показывали дѣйственность новаго духа, силу его вліянія, уже чредъ это самое обнаруживавшаго свою плетворность. Ибо, вмѣсто исполненія прямыхъ своихъ обязанностей по воспитанію и обученію наукамъ, воспитанники этихъ заведеній выступали на поприще дѣйствованія, имъ еще не принадлежавшее по праву, не рѣдко съ политическою окраскою дѣйство-

ванія, уже совсѣмъ не приличествовавшею учащимся. Волненія между воспитанниками свѣтскихъ учебныхъ заведеній коснулись и воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Не остались они чуждыми и воспитанниковъ С.-Петербургской духовной академіи. Еще въ концѣ 1857 года святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій писалъ къ оберъ-прокурору Св. Синода, графу А П Толстому. «Смущаютъ насъ не разъ вѣстями, то о журналѣ, то о книгѣ, въ которыхъ будетъ укоризненно и насмѣшливо изображаемо духовенство, подобно какъ въ извѣстныхъ «Губернскихъ очеркахъ» [1]) И то, что въ свѣтскихъ книгахъ свѣтскихъ чиновниковъ и разнаго рода людей выставляютъ порочными и безразсудными, и притомъ сверхъ вѣроятія, очень вредно: несравненно вреднѣе будетъ, если такъ же поступать будутъ съ духовенствомъ. Видъ литературы въ настоящее время предлагаетъ проницательному начальству вопросъ: нѣтъ ли соумышленія, которое старается все уважаемое въ обществѣ привести въ презрѣніе и поколебать убѣжденія вѣры и нравственности, чтобы легче превратить все въ демократическій хаосъ... Пишу сіе, не о томъ заботясь, чтобы сохранить свою братію отъ уязвленія насмѣшкою. По волѣ Божіей, мы стерпимъ. Забота—объ охраненіи вѣры, нравственности. общественнаго порядка и спокойствія» [2]). Опасенія мудраго и проницательнаго святителя, къ сожалѣнію, сбылись. Отъ осмѣянія свѣтскихъ чиновниковъ и разнаго рода людей свѣтская литература скоро перешла и къ осмѣянію духовенства, его застоя, образованія, маперъ и проч., также духовныхъ семинарій, академій, постановки въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла и т. д. Все это писалось въ журналахъ и книгахъ, которые съ живымъ интересомъ прочитываемы были молодежью, учившеюся и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и, само собою разумѣется, не могло не волновать ее. Между прочимъ въ С.-Петербургской духовной академіи волненіе обнаружилось въ октябрѣ 1858 года и не стояло безъ отношенія къ волненіямъ и неблагопріятнымъ движеніямъ учащейся молодежи въ С.-Петербургскомъ университетѣ и нѣкоторыхъ тамошнихъ же гимназіяхъ и другихъ свѣтскихъ учебныхъ зеведеніяхъ. Инспекція же С.-Петербургской духовной академіи за то время не была устойчивою, довольно бы-

---

[1]) Извѣстнаго писателя, уже умершаго, М. Е. Салтыкова-Щедрина.

[2]) *Собр. мнѣн. и отзыв. Филарета митр. Моск.* т. IV, стр. 296—297. Срав. 367—368 и др. Москва. 1886.

стро мѣнялась. Бывшій съ 1855 года инспекторъ академіи архимандритъ Кириллъ (Наумовичъ), котораго Митрополитъ Филаретъ рекомендовалъ на мѣсто зрхимандрита Ѳеофана въ Константинополь въ 1857 году [1]), не согласившись занять этотъ постъ, въ томъ же 1857 году осенью получилъ назначеніе на должность начальника Іерусалимской миссіи, съ возведеніемъ въ санъ епископа, а инспекторскую должность въ академіи послѣ него временно исправлялъ одинъ изъ баккалавровъ (іеромонахъ Валеріанъ), пока 13 ноября того же 1857 года не назначенъ былъ на нее архимандритъ Викторинъ (Любимовъ). Но и онъ, послѣ упомянутыхъ волненій между студентами академіи, долженъ былъ оставить свое мѣсто. Увѣдомлявшій о семъ митрополита Московскаго Филарета и просившій его рекомендовать кого либо на мѣсто Викторина оберъ-прокуроръ Св. Синода, графъ А. П. Толстой получилъ отъ святителя Московскаго отвѣтъ (въ письмѣ отъ 10 октября 1858 года), коимъ прямо указывалось на университетъ какъ на худой примѣръ «своемудрствованія», обнаружившагося между студентами академіи и на мѣсто Викторина рекомендуемъ былъ въ числѣ другихъ инспекторъ Виѳанской духовной семинаріи архимандритъ Епифаній (Избицкій) [2]), который и былъ опредѣленъ на должность инспектора С.-Петербургской духовной академіи.

Среди такихъ-то обстоятельствъ и при такомъ-то сотрудничествѣ выступилъ на дѣло руководствованія этимъ высшимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія архимандритъ Ѳеофанъ, и въ этомъ, какъ во всемъ, подчиняясь мановеніямъ Промысла Божія и повинуясь волѣ начальства. Бывъ назначенъ на должность ректора академіи, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по примѣру предшественника своего, товарища по Кіевской академіи, епископа Макарія (Булгакова), долженъ былъ принять и должность профессора по каѳедрѣ догматическаго богословія; но и въ виду многосложности занятій по ректорской должности и по другимъ уважительнымъ причинамъ онъ вскорѣ же отказался отъ профессорской должности. Ибо, кромѣ административныхъ и другихъ заботъ по ректорской должности, нелегкихъ особенно въ то тревожное время, архимандритъ Ѳеофанъ долженъ былъ еще нести небезтрудныя обязанности блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ

---

[1]) *Письма м. Филарета къ Высоч. Особамъ и другимъ лицамъ*, изд. архіеписк. Твер. Саввою, II, 47. Тверь, 1888

[2]) Тамъ же, стр. 63—65.

учебныхъ заведеніяхъ столицы и ея окрестностей [1]), предсѣдательствовалъ въ учрежденномъ при академіи Комитетѣ по изданію Византійскихъ историковъ въ русскомъ переводѣ, а съ 1858 года, когда было оффиціально возобновлено дѣло перевода св Писанія на русскій языкъ, началъ состоять предсѣдателемъ и въ Комитетѣ по сему дѣлу, при академіи же учрежденномъ Все это и другое, сопряженное съ новымъ его положеніемъ, очень озабочивало его А между тѣмъ приближалось время празднованія 50-лѣтняго юбилея ввѣренной ему академіи, которое должно было доставить ему новыя заботы. Опасаясь за спокойствие академіи въ виду предстоящаго юбилея и уже имѣя опытъ нарушенія этого спокойствія между студентами ея въ октябрѣ 1858 года, архимандритъ Ѳеофанъ, какъ послушный сынъ и заботливый начальникъ, сообщилъ свои опасенія митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорію, и старецъ-митрополитъ самъ прибылъ въ одинъ изъ воскресныхъ дней, въ ноябрѣ означеннаго 1858 года, въ академическую церковь къ обѣднѣ, послѣ которой, обратясь къ собравшимся въ академическій залъ студентамъ убѣждалъ ихъ остаться вѣрными своему воспитанію и призванію, не увлекаясь ложными внушеніями, навѣваемыми со стороны людей неблагонамѣренныхъ [2]) Ректоръ академіи, который и самъ въ разныхъ случаяхъ высказывалъ и внушалъ студентамъ и другимъ слушателямъ своего времени тѣже мысли [3]), послѣ этого посѣщенія митрополита, сталъ дѣйствовать увѣреннѣе и быть спокойнѣе на счетъ предстоящаго юбилея Юбилей долженъ былъ состояться 17 февраля 1859 года. Для академіи С.-Петербургской празднование этого юбилея должно было представляться тѣмъ знаменательнѣе, что въ то время здравствовали еще лица, бывшія такъ или иначе прикосновенными къ академіи въ самое первое время по открытіи ея въ 1809 году, и именно, прежде всего, съ открытія академіи баккалавръ и съ 1812 года ректоръ ея маститый митрополитъ Московскій Филаретъ, а за тѣмъ, воспитанники 1-го курса ея (1809—1814 гг.) упомянутый митрополитъ Григорій, архіепис-

---

[1]) Также по примѣру своихъ предшественниковъ въ ректорской должности.

[2]) См И. А. Чистовича, *С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ* (1858—1888 гг.). стр. 9 Спб. 1885

[3]) Объ этомъ мы скажемъ при характеристикѣ учено-литературной дѣятельности архим Ѳеофана за разсматриваемое время.

скопъ бывшій Рязанскій Гавріилъ, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ и протоіерей Г. П. Павскій, не говоря о воспитанникахъ послѣдующихъ за 1-мъ старѣйшихъ курсовъ. По испрошеніи Высочайшаго соизволенія на празднованіе юбилея, въ генварѣ 1859 года начались дѣятельныя приготовленія къ празднованію, а въ первой половинѣ февраля митрополитъ Григорій поручилъ инспектору академіи архимандриту Епифанію отправиться въ Москву для приглашенія митрополита Филарета на юбилейное торжество [1]). Святитель Московскій, по немощи и по другимъ причинамъ, уклонился отъ личнаго участія въ торжествѣ, но послалъ съ инспекторомъ, въ благословеніе дорогой ему по прежнимъ (1809 — 1819 гг.), многимъ и неутомимымъ, трудамъ академіи, икону Божіей Матери и привѣтственное посланіе, въ которомъ молитвенное выражалъ желаніе, да продлитъ Господь лѣта академіи, «въ благодати и мирѣ, да умножатся плоды ея—плоды любви къ истинѣ, яже по благочестію, къ премудрости не міра сего, но Божіей, къ ученію не только знанія, но наипаче къ ученію жизни, наконецъ плоды ревности подвизаться за православіе и служить спасенію душъ» [2]). Съ своей стороны ректоръ академіи архимандритъ Ѳеофанъ приготовилъ къ юбилейному торжеству приличествующее слово для церковной каѳедры, которое и произнесъ за литургіею. Наканунѣ юбилея въ академической церкви совершена была всенощная и послѣ нея паннихида, съ возглашеніемъ вѣчной памяти, поименно, благоустроителямъ академіи—членамъ Комитета 1808 года о преобразованіи духовныхъ училищъ [3]) и Коммиссіи духовныхъ училищъ во время преобразованія академіи, почившимъ митрополитамъ С.-Петербургскимъ, а также всѣмъ покойнымъ начальствующимъ лицамъ и наставникамъ академіи, общимъ

---

[1]) См. о семъ у И. А. Чистовича, въ упом. соч. стр. 9 и въ *Письмахъ митр. Моск. Филар. къ архим. Антонію* IV, 167. Москва, 1884. Архим. Епифаній былъ изъ магистровъ Московской духовной академіи.

[2]) См. у Чистовича, въ помянут. сочиненіи, стр. 11. Сн. *Духов. Бесѣду* за 1859 г. ч. 5, стр. 290

[3]) Членами сего Комитета, подписавшими „докладъ о усовершеніи духовныхъ училищъ" были: Амвросій (Подобѣдовъ) митрополитъ Новгородскій, Ѳеофилактъ (Русановъ) епископъ Калужскій, оберъ священникъ Іоаннъ Державинъ—изъ духовныхъ, а изъ свѣтскихъ оберъ-прокуроръ св. Синода князь А. Н. Голицынъ и статсъ-секретарь М. М. Сперанскій.

именованіемъ, всѣмъ почившимъ студентамъ академіи [1]) Въ самый день юбилея, 17 февраля, въ 10 ч утра въ академической церкви началась Божественная литургія, которую совершилъ первенствующій членъ Св. Синода, митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій Григорій, а въ благодарственномъ Господу Богу молебствіи по окончаніи литургіи приняли участіе, сослуженіемъ митрополиту Григорію, слѣдующія лица архіепископъ Казанскій Аѳанасій [2]) и Харьковскій Филаретъ [3]), епископъ Тверскій Филоѳей [4]), протопресвитеры В Г. Бажановъ [5]) и В. И Кутневичъ († 1865), протоіереи Г. П. Павскій († 1863), И. В. Рождественскій [6]), И М. Наумовъ [7]) и М. И Богословскій [8]) Послѣ многолѣтія державному Покровителю духовнаго просвѣщенія, Государю Императору Александру Николаевичу и всему Августѣйшему Дому, провозглашена была вѣчная память въ Бозѣ почившимъ Государямъ Александру I и Николаю I, подъ покровительствомъ которыхъ Академія начала и совершила большую часть своего пятидесятилѣтія Затѣмъ возглашено было многолѣтіе святѣйшему Сѵноду и митрополиту Григорію, а почившимъ митрополитамъ Амвросію, Михаилу, Серафиму, Антонію, Никанору и всѣмъ скончавшимся начальникамъ, наставникамъ и воспитанникамъ академіи вѣчная память. Наконецъ возглашено многолѣтіе С.-Петербургской духовной академіи, и здравствующимъ бывшимъ и настоящимъ ея наставникамъ и воспитанникамъ.—По окончаніи литургіи всѣ присутствующіе перешли въ залу собранія Когда собранные здѣсь заранѣе воспитанники академіи пропѣли тропарь *Днесь*

---

[1]) См у Чистовича, въ упом. соч. стр. 9—10

[2]) Магистръ VI курса С.-Петербургской духовной академіи (выпуска 1825 года), скончавшійся въ 1868 году на покоѣ.

[3]) Магистръ Московской духовной академіи, въ то время присутствовавшій въ св Синодѣ († 1866 г.).

[4]) Магистръ Московской же академіи, бывшій въ свое время инспекторомъ и С.-Петербургской духовной академіи, скончавшійся въ 1882 г въ санѣ митрополита Кіевскаго.

[5]) Магистръ V курса (1823 г) Спб. академіи, скончавшійся въ 1883 году.

[6]) Магистръ XII курса той же академіи (1837 г.), скончавшійся въ 1892 году.

[7]) Магистръ III курса (1819 г.) той же академіи.

[8]) Магистръ IX курса той же академіи (1831 г.). Преосв. архіепископъ Гавріилъ, бывшій въ то время на покоѣ, не присутствовалъ на юбилейномъ торжествѣ. Въ 1862 г. онъ и скончался.

благодать святаго Духа насъ собра, секретарь конференціи, ординарный профессоръ Е И. Ловягинъ прочиталъ указъ св Синода на имя митрополита Григорія о Высочайшихъ наградахъ служащимъ въ академіи по случаю юбилея, при чемъ оказалось, что ректоръ академіи архимандритъ Θеофанъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ орденомъ св Владимира 3-й степени. По прочтеніи указа и по пропѣтіи студентами тропаря *Спаси Господи люди Твоя*, секретарь конференціи прочиталъ помянутое выше письмо Филарета митрополита Московскаго на имя митрополита Григорія съ привѣтствіемъ по случаю юбилея академіи [1]) Послѣ того проф. И. А. Чистовичъ († 1893) прочиталъ предварительно просмотрѣнную митрополитомъ Григоріемъ историческую записку объ академіи за прошедшее пятидесятилѣтіе, а проф. В. Н Карповъ—рѣчь о направленіи и цѣли духовнаго образованія и объ участіи, какое принимаетъ въ немъ С.-Петербургская духовная академія. Торжество юбилейное удостоили своимъ участіемъ многія высокопоставленныя свѣтскія особы, съ Его Высочествомъ принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ во главѣ. Послѣ акта всѣ посѣтители торжественнаго собранія были приглашены къ завтраку, который приготовленъ былъ въ жилыхъ студенческихъ комнатахъ Здѣсь за завтракомъ и послѣ него воспитанники старшихъ курсовъ, начиная съ 1-го, соединились въ дружеской бесѣдѣ съ воспитанниками 22-хъ послѣдующихъ курсовъ, воспоминая время пребыванія въ академіи, бывшихъ начальниковъ и наставниковъ, ученіе и занятія, бывшія радости и горе [2]).

Соотвѣтственнымъ всему изложенному объ академическомъ юбилеѣ и состояніи академіи было по содержанію и самое юбилейное «слово» ректора ея архимандрита Θеофана. Исходя изъ текста. *Возвъстите трубнымъ гласомъ во всей земли вашей... и освятите лѣто, пятидесятое лѣто* (Лев. 25 гл.), оно начинается словами проповѣдника. «Нынѣ совершилось пятидесятилѣтіе сего святилища ду-

---

[1]) Полный текстъ этого привѣтственнаго письма можно читать въ *Духов Бесѣдѣ* за 1859 г. ч. 5, стр. 289—290 и у Чистовича, въ помянутомъ сочиненіи его, стр. 11.

[2]) См. описаніе юбилея тамъ же, т. е въ *Духов. Бесѣдѣ* за 1859 г. ч. 5 стр. 287—292 и у И. А. Чистовича (современника и соучастника событія) въ помянутомъ его трудѣ, стр 9—12. Полнѣе о томъ же юбилеѣ можно читать въ особой, изданной по сему случаю брошюрѣ· *Пятидесятилѣтіе С.-Петербургской духовной академіи 17 февр. 1859 г.*

ховнаго просвѣщенія. И вотъ не по шумному гласу трубы, а по влеченію духа любви и признательности собрались мы нынѣ сюда всѣ, чтобъ освятить день сей благодарственнымъ Господу Богу моленіемъ и изъявленіемъ взаимнаго сорадованія и соутѣшенія. Такъ—благодареніе Господу, вложившему мысль и благословившему труды—учредить и воздвигнуть сіе заведеніе, и хранящему его доселѣ во благо намъ!—Благодареніе и всѣмъ избраннымъ орудіямъ Его благаго о насъ попеченія благодареніе въ бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ—Александру Благословенному и Николаю Первому, съ молитвою о упокоеніи душъ ихъ!—Благодареніе и нынѣ благополучно царствующему Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу, изливающему и на насъ свои милости!—Благодареніе Святѣйшему Правительствующему Сѵноду, отечески пекущемуся о всемъ, касающемся насъ! Благодареніе всѣмъ благодѣтельствовавшимъ и благодѣтельствующимъ намъ, всѣмъ трудившимся и трудящимся ради насъ, всѣмъ желающимъ намъ добра и сорадующимся ему!—Всѣ мы глубоко сознаемъ, какъ достойно и праведно такое благодареніе Потому излишне было бы изображать или возбуждать сіи чувства И что можно сказать въ семъ отношеніи, чего всякій не зналъ и не чувствовалъ бы сильнѣе всякаго слова?—Но, братіе и отцы,—продолжаетъ за тѣмъ проповѣдникъ свое слово, переходя отъ случая для слова къ самому главному предмету слова,—не одному сердцу пища—празднество наше. Въ немъ есть и уроки намъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, при узаконеніи освященія пятидесятаго лѣта, послѣ:—*вострубите.. освятите*,—присовокуплено:—*и да отыдетъ кійждо въ притяжаніе свое, и кійждо во отечество свое отыдите* (Лев. 25, 10). То есть—тамъ пятидесятое лѣто было временемъ уравненія правъ собственности и личной свободы, или возстановленіемъ предначертаннаго и учрежденнаго прежде порядка, подвергшагося измѣненіямъ по какимъ либо случайностямъ,—слѣдов. временемъ суда и расправы: разбирали прошедшее и заготовляли теченіе дѣлъ на будущее.—Не тоже ли должно сдѣлать и намъ?—Да!—И намъ надобно просмотрѣть свое прошедшее, чтобы видѣть, не возмущенъ ли тамъ какимъ нибудь образомъ предначертанный намъ порядокъ ученій,—и обратиться къ будущему, чтобы заблаговременно приготовиться, какъ должно, встрѣтить то, что имѣемъ тамъ встрѣтить.—Сдѣлаемъ же это!».—И обращаясь къ прошедшему въ истекшемъ пятидесятилѣтіи существованія и дѣятельности академіи, про-

повѣдниъ находитъ, что измѣненій предначертаннаго уставомъ 1808—1814 годовъ порядка, сколько нибудь значительныхъ, не было [1]), и потому, въ виду толковъ свѣтской литературы своего времени, говоритъ «Что же это?—Застой?—Да, часто слышится это слово, безъ разбора обращаемое намъ въ укоръ —Единственный, можетъ быть, укоръ, которымъ можетъ хвалиться укоряемый! Ибо въ ученіяхъ человѣческихъ то и слава наукѣ, когда она поновляется отъ времени до времени, и въ повторяющихся поновленіяхъ представляетъ движеніе къ лучшему, совершеннѣйшему, къ своему образцовому размѣру и развитію Тамъ такая измѣнчивость, можетъ быть, добрый признакъ,—по крайней мѣрѣ, неизбѣжный удѣлъ. Не то въ ученіи, главнымъ образомъ преподаваемомъ здѣсь и насъ характеризующемъ. Какъ ученіе Божественное, оно должно всегда пребывать единымъ и неизмѣннымъ, какъ неизмѣненъ и вѣченъ самъ Богъ». Прибавленіями, измѣненіями и подобнымъ могутъ хвалиться христіанскія общества, отпадшія отъ единства истинной Церкви Божіей, каковы паписты и протестанты,—и пусть они хвалятся, а намъ «да не будетъ хвалитися развѣ ревностію—таковымъ же и хранить наше ученіе, каково оно было въ началѣ,—въ похвалу Церкви Божіей въ день Христовъ,—страшась грознаго суда, изреченнаго Апостоломъ: *аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ амъ паче* (не сказалъ. противное, по—паче, т. е. что нибудь еще, кромѣ благовѣствованнаго, что нибудь болѣе того) *еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ* (Гал 1, 8)». И далѣе, обращаясь къ исторіи академіи, въ ней находитъ ясное подтвержденіе сказаннаго о ней въ общихъ чертахъ, какъ должнаго. «Болѣе двадцати отрожденій [2]) дало наше заведеніе въ это пятидесятилѣтіе, и благодареніе Господу, если и послѣднія у насъ таковы же по духу, какъ и первыя, не представляя ни излишествъ, ни недостатковъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе.—Такъ ли это?—Вотъ мы всѣ здѣсь—и

---

[1]) Протасовская реформа 1840 года, внесшая нѣкоторыя измѣненія въ программу духовныхъ семинарій и училищъ, почти не коснулась духовныхъ академій.

[2]) Т. е. курсовъ, четырехгодичныхъ какъ и нынѣ, но въ то время выпускаемыхъ чрезъ два года, за исключеніемъ I-го, который проучился въ академіи съ 1809 по 1814-й годъ и II-го, который выпущенъ былъ въ 1817 году, а за тѣмъ III-й выпущенъ былъ въ 1819 году, IV-й въ 1821 и т. д. Въ 1859 году оканчивался XXIII-й курсъ.

первые и послѣдніе; всѣ, предстоя Богу въ союзѣ мира, свидѣтельствуемъ, что *всѣ единымъ духомъ напоихомся* (1 Кор. 12, 13), кромѣ развѣ тѣхъ, *иже отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ* Мы послѣдніе учимся у первыхъ, первые руководятъ, остерегаютъ, держатъ насъ въ должныхъ предѣлахъ [1]). Такъ—единая истина переходитъ изъ пятидесятилѣтія въ пятидесятилѣтіе, изъ рода въ родъ, изъ вѣка въ вѣкъ.—Если же есть сомнѣніе, не вошло ли къ намъ что новое, не предана ли у насъ истина въ плѣнъ суемудрію,—этой незаконной свободѣ умствовать, ни съ чѣмъ не соображаясь и ничѣмъ не ограничиваясь, — вотъ мы всѣ открыты другъ другу—всѣ вмѣстѣ разсудимъ и возвратимъ истинѣ свое, *да отыдетъ она въ притяжаніе свое и во отечество свое*, ибо всѣ одинаково знаемъ, что необузданая свобода науки есть плѣнъ истины. Свяжемъ науку, да свободною навсегда пребудетъ единая истина Божія». Между тѣмъ какъ прогрессъ является характерною чертою человѣческихъ ученій, «относительно нашего ученія свыше изречено *стойте .. неподвижни пребывайте.*—Если что остается намъ, то только *утверждаться* и утверждать другихъ.—Въ этомъ отношеніи и нашему ученію свойственно движеніе—расширеніе, но не въ области истины, а въ области обладаемыхъ истиною и покорныхъ ей». Такимъ образомъ проповѣдникъ естественно взываетъ къ усиленію миссіонерской и проповѣднической дѣятельности въ питомцахъ академіи. Такая дѣятельность особенно благовременна теперь, когда «духъ лжи» съ Запада широкимъ потокомъ вливается и къ намъ, выражаясь въ лжевѣріи, невѣріи, индефферентизмѣ, вольномысліи и под., когда усилился и «домашній врагъ, состоящій въ заговорѣ съ врагами внѣшними [2]) и подготовляющій имъ дорогу—разъединеніе паствы съ пастырями, не знать какъ образовавшееся, но начавшее высказываться уже печатно—съ одной стороны,—и все болѣе и болѣе разширяющееся развитіе стихій духа мірскаго, противнаго духу Христову,—съ другой... Ни для кого не тайна, что наше время,—говоритъ далѣе проповѣдникъ,—есть время какого-то броженія, похожаго на разложеніе

---

[1]) Припомнимъ появленіе старца митрополита Григорія, магистра I курса, въ ноябрѣ 1858 года среди студентовъ академіи для вразумленія и остереженія ихъ отъ увлеченія новымъ теченіемъ неблагопріятствовавшимъ вѣковѣчной истинѣ.

[2]) Т. е. идущими съ запада,—папизмомъ и вольномыслемъ.

(химическое) стихій въ вещественномъ мірѣ. Но какъ послѣднее всегда, говорятъ, сопровождается своего рода соединеніями, мало замѣтными подъ видимыми нестройными движеніями стихій: такъ своего рода соединенія духовныя должны происходить и нынѣ—среди насъ». И словами посланія св. Ап. Павла къ Тимоѳею изобразивъ *времена люта*, съ примѣненіемъ ихъ къ настоящему времени, призываетъ словами того же Апостола (2 Тим. 1, 7—13; 2, 2. 3—4) къ ревностному проповѣданію слова Божія, истины Христовой. «Воспроповѣдуемъ, братіе, въ храмахъ и домахъ, въ общихъ собраніяхъ и частныхъ бесѣдахъ, устно, письменно, печатно,—говоритъ онъ. Да будемъ трубами непрестанно гласящими, но внятными. Бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ; составимъ братскій союзъ, сосредоточимъ силы, устремимъ ихъ всѣ на одно. Истина сама за себя стоитъ; огласимъ ею слухъ всѣхъ, и она сама привлечетъ ихже предувѣдѣ Отецъ нашъ небесный Только поведемъ сіе дѣло такъ, чтобъ никто не могъ сказать намъ по правдѣ: *врачу, исцѣлися самъ* —Такъ вотъ къ какому уроку,—заключаетъ свое слово проповѣдникъ,—привело насъ наше празднество. И естественно. Наше заведеніе приготовляетъ пастырей и наставниковъ для пастырей. Слѣд. наше торжество есть торжество пастырства не въ видимомъ блескѣ безъ силы, и не во внѣшнихъ преимуществахъ, а во внутренней силѣ ихъ слова надъ душами пасомыхъ, когда всякій пастырь можетъ сказать: овцы гласа моего слушаютъ, т. е. свой умъ и волю покоряютъ его слову, свои понятія слагаютъ по его ученію, свою жизнь устрояютъ по его совѣтамъ, и свои сомнѣнія рѣшаютъ его вразумленіями. А всего этого какъ достигнуть? Не иначе какъ чрезъ проповѣдь слова; ибо у насъ одно это орудіе. Возмите во вниманіе еще одно обстоятельство. Торжество наше совпало съ такимъ временемъ, когда овцы гласно начали возставать на пастырей Что же значитъ наше торжество? — Послѣдняя вспышка жизни или краска на лицѣ умершаго? Нѣтъ, это призывъ къ тому, чтобы пастырство дѣйствительно явилось и стало торжествующимъ, возревновало о семъ торжествѣ, ему свойственномъ,—обнаруживающемся не во внѣшнемъ преобладаніи, а во внутренней власти надъ душами,—это призывъ къ усиленной дѣятельности — стоять не за свои права (пусть возмутъ всѣ и оставятъ одну свободу не стѣсняясь говорить по пастырски), а за дѣло Божіе, ввѣренное намъ,—дѣло храненія и распространенія истины Божіей на землѣ, силою слова, не-

молчно проповѣдуемаго. Мы—свѣтъ міра: будемъ свѣтить. Мы—соль: да не обуяемъ! Аминь». [1])

Не долго однакоже послѣ юбилейнаго торжества пробылъ архимандритъ Ѳеофанъ въ начальственной должности ректора С.-Петербургской духовной академіи. Скоро отъ пастырства, къ которому онъ взывалъ въ своемъ юбилейномъ словѣ, для него открылся путь къ архипастырству Его предмѣстникъ въ должности ректора академіи епископъ Тамбовскій Макарій (Булгаковъ) въ 1859 году 18 апрѣля перемѣщенъ на каѳедру Харьковскую, а на его мѣсто въ Тамбовъ, слѣдовательно прямо на самостоятельную архіерейскую каѳедру, назначенъ архимандритъ Ѳеофанъ. [2]). Мая 29 дня состоялось наречение его во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, а 1 іюня и хиротонія, которая происходила въ Троицкомъ соборѣ Александро-Невской Лавры и которую совершали митрополитъ Григорій, архіепископъ Черниговскій Филаретъ и епископы Тверскій Филоѳей и Ревельскій Агаѳангелъ. При нареченіи во епископа архимандритъ Ѳеофанъ произнесъ рѣчь, въ которой, высказавъ по случаю новаго назначенія своего извѣстныя слова; «благодарю и пріемлю и ни мало вопреки глаголю» и тѣмъ выразивъ и благодареніе за честь и смиренную покорность волѣ Божіей въ предстоящихъ трудахъ новаго высокаго служенія, бросаетъ взглядъ и на пройденный дотолѣ путь служенія своего церкви и отечеству. «Частыя и неожиданныя перемѣны въ моемъ служеніи, и въ началѣ и особенно въ послѣднее время,—говорилъ онъ,—пріучили быть безмолвно покорнымъ всякому назначенію, подобясь шару, безъ треска катающемуся туда и сюда, по направленію сообщаемыхъ ему ударовъ.—И Богъ не оставлялъ своею помощію.—Пусть теперь неизвѣстность новаго будущаго положенія и служенія болѣе, нежели смущаетъ. Но какъ и въ будущемъ всѣмъ будетъ править таже десница, которая милостиво хранила въ прошедшемъ; то, съ преданностію повергаясь въ руцѣ Бога живаго, благонадежно успокоиваюсь въ святой волѣ Его». [3]).

---

[1]) *Слова С.. Петербургской духовной академіи ректора архим. Ѳеофана*, стр. 15—27. Спб. 1859. Тоже слово напечатано и въ помянутой юбилейной брошюрѣ.

[2]) И предшественникъ его епископъ Макарій и большинство другихъ епископовъ его времени обыкновенно начинали свое архіерейское служеніе въ званіи викарія, что, конечно, ниже званія епархіальнаго архіерея.

[3]) См. *Духов. Бесѣду* за 1859 г. ч. 6, стр. 326. См. *Слова преосв. Ѳеофана къ Тамбовской паствѣ*, вып. 1, стр. 1866. Спб. 1.

Подлинно десница Всевышняго милостиво хранила въ прошедшемъ вѣрнаго раба Божія архимандрита Ѳеофана и за его покорность волѣ Божіей и вѣрное служеніе истинѣ и добру, не оставляла его благодатною помощію Особенно трудно было служеніе его въ должности ректора академіи, по причинамъ, выше изъясненнымъ, а изъ юбилейнаго слова архимандрита Ѳеофана еще болѣе выясняющимся. Не напрасно онъ говорилъ въ этомъ словѣ. «бросимъ раздѣленіе, тайно проходящее въ рядахъ нашихъ». Тѣ признаки зараженія духомъ времени, духомъ вольномыслія, которые указывали мы выше въ самой академіи, не смотря на мѣры, какія принимаемы были къ уничтоженію ихъ, продолжали существовать не только въ 1858 мъ, но и въ 1859 году «Увы»! — писалъ отъ 10 генваря 1859 года святитель Московскій Филаретъ. —Зараза свѣтскихъ училищъ едва ли не переходитъ въ духовныя. Слышу изъ вѣрнаго источника, что между студентами Петербургской и Кіевской академій есть секретная переписка. [1]) Этимъ движеніемъ духа времени въ Россіи вообще и проявленіемъ его въ С.-Петербургской духовной академіи въ частности опредѣляется по преимуществу учено-литературная дѣятельность ректора сей академіи архимандрита Ѳеофана за періодъ его ректорства, являющаяся уже гораздо болѣе плодовитою, нежели какою она была за время предшествовавшее назначенію его на эту должность. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе изданная архимандритомъ Ѳеофаномъ еще около половины 1858 года брошюра, подъ заглавіемъ: *Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени.* Спб. 1858 8° min Стр. 82. Въ составъ содержанія этой брошюры входятъ: I. Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ (стр. 3—19), II. О прогрессѣ (стр. 21—43); II. О возрожденіи (стр. 44 — 73); IV О св. храмѣ (стр 73—82) Первая изъ этихъ составныхъ частей представляетъ собою статью, первоначально напечатанную въ издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи журналѣ *христіанское чтеніе* за 1858 г. ч. I, стр. 343 — 352; а послѣднія три суть проповѣди, въ разное время произнесенныя архимандритомъ Ѳеофаномъ въ теченіе первой половины 1858 года, и именно первая, о прогрессѣ, представляетъ собою «слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора

---

[1]) *Письма митр. Моск. Филарета къ намѣстнику Сергіевой Лавры архим. Антонію*, IV, 153. Москва, 1884.

Александра Николаевича», произнесенное 19 февраля 1858 года, другая, о возрожденіи,—«слово въ день рожденія Его Величества», произнесенное 17 апрѣля того же года и третья, о св. храмѣ,—«слово на освященіе придѣла св. Великомученицы Екатерины въ С.-Петербургскомъ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ», произнесенное въ семъ соборѣ нѣсколько позже тѣхъ [1]). Изъ нихъ первая и вторая проповѣди напечатаны, ранѣе появленія ихъ въ составѣ содержанія помянутой брошюры, въ *христіанскомъ чтеніи* за 1858 г. ч. I, стр. 207—220 и 353—370, а третья—въ Духовной бесѣдѣ за 1858 г. т. II, стр. 381—388. [2]). Всѣ эти составныя части содержанія разсматриваемой брошюры написаны живо и дышатъ горячею ревностію по истинѣ и славѣ Божіей, проникнуты глубокимъ знаніемъ потребностей и недуговъ современной написанію ихъ жизни и основательно опровергаютъ заблужденіе того времени. И именно «Письмо духовнаго отца къ смущенному рѣчами вольнодумцевъ», которыя, бывъ исполнены невѣрія возмутили тишину вѣры того, къ кому писано было письмо, разстроили духъ его, охладили сердце и отвлекли отъ молитвы, успокоиваетъ смущеннаго, показывая признаки лжи, отсутствія истины въ словахъ и дѣйствіяхъ вольнодумцевъ, не признающихъ ничего священнаго, и утверждая смущеннаго рѣчами ихъ въ истинѣ и благонастроенности чрезъ призываніе его а) къ возгрѣванію въ себѣ всей силы убѣжденія, что «мы стоимъ въ истинѣ, что все исповѣдуемое нами отъ мала до велика есть непреложно вѣрно и все скрѣплено печатію воли Божіей», — б) къ простому исповѣданію своей вѣры безъ употребленія усилій для опроверженія лжеумствованій вольнодумцевъ и в) къ сосредоточенію вниманія на своемъ сердцѣ и его благонастроенности. Далѣе, слово «о прогрессѣ», какъ показываетъ уже самый предметъ его, имѣетъ въ виду одно изъ самыхъ больныхъ мѣстъ того времени,—усиленное стремленіе впередъ, къ всевозможнымъ усовершенствованіямъ или, употребляя модное тогда слово, — «прогрессъ». Бывъ произнесено въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, самое на-

---

[1]) Освященіе главнаго престола Исаакіевскаго собора совершилось 30 мая 1858 года, а освященіе придѣла во имя св. великомученицы Екатерины—1 іюня того же года.

[2]) Здѣсь же, на стр. 371—380 напечатано слово митроп. Григорія, произнесенное по освященіи послѣдняго предѣла (во имя св. Александра Невскаго) въ Исаакіевскомъ соборѣ, 8 іюня того же 1858 года.

чало царствованія котораго уже возвѣщало о предстоявшихъ реформахъ, улучшеніяхъ, усовершенствованіяхъ разнаго рода, и исходя изъ словъ Высочайшаго манифеста, обнародованнаго вскорѣ по восшествіи на престолъ сего Государя Императора, которыми выражалось «первое живѣйшее желаніе Монарха—«свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, — сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастія», это слово, опровергая ложныя понятія о прогрессѣ, устанавлваетъ истинное понятіе о томъ, въ чемъ можетъ и должно состоять развитіе и совершенствованіе. Не есть истинное преуспѣяніе (прогрессъ) то, что охлаждаетъ къ вѣрѣ и отчуждаетъ отъ церкви, что доводитъ до нарушенія уставовъ вѣры и церкви и даже до желанія и требованія перемѣнъ и отмѣнъ въ нихъ, и что можетъ затмить въ умѣ нашемъ свѣтлый ликъ вѣры и вытѣсняетъ изъ памяти всякое помышленіе о нашемъ концѣ и назначеніи. Истинное преуспѣяніе, истинной прогрессъ—въ томъ, что бы всѣми силами стараться и стремиться достигнуть *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Еф. IV, 13) [1]). Слово «о возрожденіи», исходя изъ текста *аще кто во Христѣ, нова тварь* (2 кор. 5, 17), говоритъ по сему объ истинномъ возрожденіи, къ которому всегда стремился падшій родъ человѣческій и которое возможно только во Христѣ,— источникѣ всякой жизни. Оно подробно разсуждаетъ о томъ, «*какъ* совершалось истинное возрожденіе человѣчества, *какого* свойства возрожденіе, какимъ хвалятся наши учители и что за тѣмъ слѣдуетъ дѣлать намъ». [2]) Само собою разумѣется, важнѣе всего рѣшеніе сего послѣдняго вопроса. Для этого «поставьте,—говоритъ проповѣдникъ, — съ одной стороны возстановительныя божественныя учрежденія, съ другой—потребности нашей общечеловѣческой жизни, и увидите, какъ однѣ могутъ наитствовать другія и, насыщая ихъ, созидать и возращать новую благодатную жизнь, во всей ея полнотѣ и во всемъ тѣлѣ отечества нашего. Ибо чего бы мы ни искали, на все найдемъ въ нихъ вѣрное руководство и указаніе началъ самыхъ прочныхъ». [3]) И далѣе раскрываетъ эту мысль въ отношеніи къ просвѣщенію, къ навыку въ доброй общеполезной дѣятельности во всѣхъ видахъ ея и во всѣхъ положеніяхъ семейномъ, общест-

---

[1]) *Предостереженіе.* стр., 42.
[2]) Тамъ же, стр. 47.
[3]) Тамъ же, стр. 55- 56.

вещомъ и т. д., — къ удовлетворенію требованіямъ вкуса, и проч Наконецъ, слово «о св. храмѣ», или, какъ означенъ предметъ этого слова въ позднѣйшемъ его изданіи, «объ устроеніи въ себѣ каждымъ духовнаго храма по образцу видимаго», разсуждаетъ именно объ этомъ предметѣ. т. е. о томъ, что бы «всѣ мы, единъ ко единому прилагаясь и всѣ единымъ духомъ исполняясь, составляли изъ себя единую святую церковь, не имущую скверны или порока, составляемую и счинѣваемую приличнѣ по дѣйству въ мѣрѣ единыя коеяждо части». [2]) Такъ всѣ составныя части содержанія «Предостереженія» послѣдовательно и въ различныхъ видахъ проводятъ одну мысль, ведутъ къ одной цѣли и дышатъ однимъ духомъ, составляя нѣчто цѣлое Появленіе сего сочиненія въ свѣтъ было весьма благопотребно, и искренно радѣвшіе о благѣ церкви и отечества люди отъ души привѣтствовали это появленіе. [1]) Между прочимъ намѣстникъ Троице-Сергіевой Лавры архимандритъ Антоній послалъ экземпляръ этой книжки и знаменитому святителю Московскому Филарету. Митрополитъ Филаретъ посему отъ 23 іюля 1858 года писалъ ему: «благодарю за книжку. *Предостереженіе.* Ученіе въ ней хорошо но обличенія иныя неопредѣленныя и догадки бездоказательно поставлены не на пользу, какъ напримѣръ, что сатана послѣ тысячелѣтнихъ узъ разрѣшенъ въ концѣ пятнадцатаго и въ началѣ шестнадцатаго вѣка. Правду ли говорю?» [3]) Послѣднее замѣчаніе строгаго цѣнителя касается одного мѣста въ словѣ о возрожденіи, гдѣ архимандритъ Ѳеофанъ, говоря объ эпохѣ возрожденія наукъ и искусствъ, высказываетъ такія мысли: «Образовалось общество *гуманистовъ*, которое чрезъ письменность и школы стало водворять начала древней языческой образованности повсюду и во всемъ—въ наукахъ, искусствахъ, жизни частной, семейной и общественной,— со всѣмъ его растлѣніемъ, гордынею и своенравіемъ и неразлучною съ ними непріязнію къ Христіанству и Христу Спасителю. Ученіе и жизнь, льстящія поврежденной природѣ, понравились и были приняты. Дѣйствовавшія прежде Божественныя истины и правила жизни иными оставлены совсѣмъ, другими удержаны только во внѣшнихъ

---

[2]) Тамъ же, стр. 77.

[1]) Цензурное одобреніе сего сочиненія къ печати давалъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ Ѳеодоромъ (Бухаревымъ) и наставникъ архим. Ѳеофана по академіи, раньше упомянутый нами архимандритъ Фотій (Щиревскій).

[1]) Письма митр. Филар. къ архим. Антонію, IV, 108 Москва, 1884

формахъ Болѣе смѣлые подавали голосъ съ требованіемъ новаго порядка, и онъ началъ водворяться господственно. (Это къ концу XV и началу XVI вѣка —тысячу лѣтъ связанъ былъ сатана). И вотъ этотъ-то называется тамъ пышнымъ именемъ возрожденія!» [1]) Поставленныя въ скобахъ слова, очевидно, относятся къ языческому духу, возстановленному гуманистами въ классицизмѣ послѣ того, какъ онъ побѣжденъ былъ духомъ Христовымъ. Архимандритъ Антоній, вѣроятно, въ отвѣтъ на письмо святителя Московскаго. писалъ, что либо въ защиту автора «Предостереженія» и его толкованія, потому что отъ 6 августа того же 1858 года митрополитъ Филаретъ снова писалъ ему: «Книжка *Предостереженіе*, точно добраго духа. но не для того, чтобы толковать тысящелѣтія узъ сатаны. Вы указываете на время ариянства, какъ на время еще не связаннаго сатаны, и на произшествія съ 16 вѣка, какъ на время уже развязаннаго сатаны. Но во время мнимаго тысящелѣтія жестокости магометанства, иконоборства, нестроенія и въ нѣкоторыя времена позорныя дѣла папства означаютъ ли время связаннаго сатаны?» [2]). Такъ даже строгій судъ святителя Московскаго находилъ книжку: «Предостереженіе» написанною въ «добромъ духѣ» и содержащею въ себѣ «хорошее ученіе», не одобряя въ ней лишь частности весьма незначительныя Содержащіяся въ этой книжкѣ проповѣди, вмѣстѣ съ другими изъ прежнихъ и нѣсколько позднѣйшихъ, архимандритъ Θеофанъ въ 1859 году издалъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: *Слова С.-Петербургской духовной академіи ректора архимандрита Θеофана* Спб. 1859. 8° стр 327 [3]) Въ этой книгѣ, кромѣ прежнихъ, нами въ свое время разсмотрѣнныхъ, относящихъ къ 1840—1856 годамъ, и кромѣ сейчасъ упомянутыхъ изъ разсматриваемаго теперь нами періода, къ этому же періоду и вообще ко времени до возведенія проповѣдника въ санъ епископа относятся слѣдующія проповѣди двѣ проповѣди въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича (стр 45—57 и 59—68) [4]), слово въ день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича

---

[1]) *Предостереженіе*, стр 51—52.

[2]) *Письма м. Моск. Филар. къ архим. Антонію* IV, 109.

[3]) Цензоровалъ эту книгу опять архим. Фотій

[4]) Одну изъ нихъ можно видѣть и въ упомянутомъ раньше Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 70—79 и въ *Христіан. Чтеніи* за 1859 г. ч. I, стр. 246—253. Произнесена въ Исаакіев. соборѣ.

(стр. 153—163), слово въ день св. Пятидесятницы (стр 177—185) [1]), слово въ день тезоименитста Великія Княгини Ольги Николаевны (стр. 187—193), слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Государя Императора (стр. 203—216) [2]), слово въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго вел. кн. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича (стр, 217—233) [3]), два слова на память преподобнаго Варлаама Хутынскаго (стр. 245—257 и 259—272) [4]), слово въ день св. благов. вел. кн. Александра Невскаго (стр. 273—283) [5]), слово въ XXVII недѣлю по Пятидесятницѣ (стр. 299—320) и слово въ XXXI недѣлю по Пятидесятницѣ (стр. 321—327). Изъ нихъ нѣкоторыя, какъ можно судить по встрѣчающимся тамъ и сямъ указаніямъ, относятся несомнѣнно или къ 1858 или къ 1859 году, каковы именно: изъ 1858 года,—слово въ день Пятидесятницы [6]), и слово въ день перенесенія мощей св. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича [7]) и изъ 1859 года, кромѣ раньше упомянутаго юбилейнаго слова, еще слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра Николаевича, заключающееся въ изданіи 1859 года на стр. 45—57; [8])

---

[1]) Это слово напечатано и въ томъ же Аѳон. изданіи, на стр 187—103 и въ *Христіан. Чтеніи* за 1858 г. ч. I, стр. 429—436.

[2]) Это слово также напечатано и въ Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 224—233.

[3]) Это слово напечатано и въ томъ же изданіи, стр. 233—244 и въ *Христ. Чтеніи* за 1858 г. ч. II, стр. 203—215.

[4]) Эти два слова напечатаны въ Аѳонскомъ изданіи, подъ заглавіемъ: *Небесный надъ нами покровъ святыхъ и уроки отъ лица ихъ во дни праздненственнаго чествованія ихъ. Слова Епископа Ѳеофана.* Стр. 84 — 93 и 93—103. Москва, 1883.

[5]) См это слово и тамъ же, стр. 103—111 и въ *Христ Чтеніи* за 1858 г. ч. II, отр. 391—399.

[6]) См о семъ указаніе въ упомянутомъ Аѳонскомъ изданіи 1883 года, стр. 193.

[7]) См. указаніе тамъ же, стр. 244.

[8]) Указаніе см. тамъ же, стр. 79. Указаніе годовъ произнесенія пр оно вѣдей въ семъ изданіи, по сообщенію А. Г. Говорова, дѣлалъ самъ преосв. Ѳеофанъ Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать нашу глубокую благодарность А. Г. Говорову за его любезное разъясненіе нѣкоторыхъ недоумѣній нашихъ касательно хронологіи писаній прсосв. Ѳеофана и ихъ появленія въ свѣтъ печатію.

другія же могутъ принадлежать и времени предшествующему, быть можетъ, періодамъ раньше разсмотрѣннымъ [1]). Во всякомъ случаѣ, въ нихъ болѣе важно, конечно, содержаніе, а не время произнесенія. А онѣ, также какъ и раньше разсмотрѣнныя проповѣди, то глубоко затрогиваютъ вопросы религіозно-нравственной жизни, то представляютъ живое отношеніе къ вопросамъ современной проповѣднику мысли и жизни, особенно эпохи царствованія Государя Императора Александра Николаевича, съ обличеніемъ ея недуговъ, съ предостереженіемъ отъ увлеченія духомъ времени и подоб. Такъ, напримѣръ, слово въ день восшествія на престолъ Государя Императора, произнесенное въ 1859 году, разсуждая о благоденствіи народа, которое составляетъ предметъ попеченій и Государя и Правительства, и объ условіяхъ этого благоденствія, заключающихся въ томъ, чтобы въ народѣ не охладѣвала ревность ко св вѣрѣ и богоугодной жизни, пространно излагаетъ мысль о препятствіяхъ къ выполненію этихъ условій Въ числѣ этихъ препятствій первое—неправильное понятіе о вѣротерпимости, второе—неправильное направленіе дѣятельности народа, его заботъ, желаній и проч Стремленіе всѣхъ лицъ, отъ которыхъ такъ или иначе зависитъ направленіе народной мысли и жизни и должно состоять, согласно выраженному въ первомъ манифестѣ Государя Императора Александра Николаевича желанію [1]), въ возможномъ устраненіи этихъ препятствій и въ охраненіи св. вѣры и богоугоуной жизни въ народѣ. Такимъ образомъ это слово имѣетъ политическій оттѣнокъ; а другое слово въ тотъ же день, судя по упоминанію въ немъ имени Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное или въ 1856 или въ 1857 году (вѣрнѣе всего въ 1856 году, когда 19 февраля архимандритъ Ѳеофанъ былъ еще въ Россіи), имѣетъ главнымъ предметомъ своимъ изображеніе восхожденія къ престолу небесному по образу восхожденія на троны земные и доказываетъ

---

[1]) Такъ напр. слово въ день св. благов. вел. кн. Алаксандра Невскаго, заключающимся въ немъ упоминаніемъ о молебствіи по случаю прекращенія холеры (стран 279 изд 1895 г.) указываетъ на свое произнесеніе во всякомъ случаѣ во время раньше вступленія провѣдника въ должность ректора академіи, разумѣть ли при этомъ холеру 1848 года или 1854 г.

[1]) Желаніе это подлинными словами манифеста указано было въ разсмотрѣнной выше проповѣди на тотъ же день 1858 года. Въ настоящей проповѣди (стр. 57 изд. 1859 года) оно излагается вкратцѣ

мысль, что «крестный путь есть единственный путь къ небесному вѣнчанію,—скорби—лучшее училище благочестія и совершенства для имѣющихъ возсѣдать на престолахъ въ царствѣ Христовомъ» (стр. 66 изд. 1859 г.). Или слово въ день рожденія Великаго Князя Константина Николаевича, исходя изъ текста: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется* (Рим. 13, 1), говоритъ о повиновеніи, какъ главной обязанности и общественной и христіанской жизни, и не смотря на эту послѣднюю черту, все по преимуществу соблюдаетъ характеръ проповѣди политической, а слово въ день тезоименитства Великой Княгини Ольги Николаевны, имѣя въ виду празднованіе въ этотъ день (11 іюля) памяти блаженныя Великія Княгини Россійскія Ольги, говоритъ о великомъ дарѣ святой вѣры, котораго Господь сподобилъ насъ чрезъ блаженную Ольгу и даже входя въ исторію вѣры на Руси въ предкахъ нашихъ, призываетъ главнымъ образомъ къ подражанію этой вѣрѣ и къ сохраненію ея. Еще болѣе, еще глубже входитъ въ тайники жизни религіозно-нравственной, съ намеками и на недуги современной жизни, слово въ день перенесенія мощей св. Александра Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича, разсуждающее о *духѣ міра сего* въ противоположность *духу иже отъ Бога*. Въ немъ такъ живо и сильно, яркими чертами описывается духъ міра сего, какъ духъ вражды на Бога, духъ взаимнаго между людьми охлажденія, раздѣленія и враждованія, духъ всесторонннихъ похотствованій и духъ гоненія и преслѣдованія всего святаго, небеснаго и божественнаго, какъ въ немногихъ проповѣдяхъ и самого преосв. Ѳеофана и другихъ. Съ другой стороны въ немъ слышится такой горячій, одушевленный призывъ къ борьбѣ съ этимъ духомъ, такъ ясно указываются способы и пути къ борьбѣ побѣдоносной, что явно проповѣдникъ выступалъ на церковную каѳедру какъ самъ бывшій уже опытнымъ борцемъ въ этомъ дѣлѣ А проповѣди на память преподобнаго Варлаама Хутынскаго глубоко поучительны съ иныхъ сторонъ. Одна изъ нихъ (первая) на примѣрѣ преподобнаго, по житію его, представляетъ образъ наилучшаго христіанскаго воспитанія и поведенія отъ начала жизни до смерти, другая, также на его примѣрѣ, показываетъ, что только скорбными подвигами и суровымъ житіемъ, тернистымъ путемъ лишеній и трудовъ достигается спасеніе и наслѣдіе царства небеснаго. Глубокое нравоученіе, наконецъ, заключаютъ въ себѣ и слова на XXVII и XXXI недѣли по Пятидесятницѣ, изъ

коихъ первая сказана на текстъ *Облецытеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу кознемъ діаволъскимъ: яко нѣсть наша брань въ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ* (Ефес. VI, 11 12), а вторая, болѣе этой краткая, представляетъ собой бесѣду на евангельское повѣствованіе (Лук. 18, 35—43) о слѣпцѣ Іерихонскомъ и поучаетъ слушателей о томъ, что и теперь единственное прибѣжище въ скорбяхъ и нуждахъ, исцѣленіе въ недугахъ душевныхъ и тѣлесныхъ есть Христосъ и основанная имъ на землѣ Церковь.

Проповѣди архимандрита Ѳеофана уже за разсматриваемый періодъ его ректорства въ академіи, отличаясь прежними и даже болѣе прежняго высокими внутренними и внѣшними качествами стали привлекать многихъ нарочитыхъ слушателей изъ любителей проповѣдничества и знатоковъ дѣла въ образованномъ классѣ (въ числѣ свидѣтелей сего можно назвать покойнаго Н. В. Елагина). Еще болѣе стали онѣ привлекать къ себѣ вниманіе и нарочитыхъ слушателей и обыкновенныхъ посѣтителей храмовъ Божіихъ въ послѣдующее время епископскаго служенія преосв. Ѳеофана.—Равнымъ образомъ, если въ разсмотрѣнный періодъ ректорства архимандритъ Ѳеофанъ и въ своей начальственной дѣятельности, по воспоминаніямъ учившихся за то время въ академіи Петербургской, «растворялъ строгость власти кротостію, старался любовію заслужить любовь и боялся быть страшилищемъ для другихъ» [1]), хотя это и особенно трудно было въ то тревожное время, и въ своихъ проповѣдяхъ того времени особенно часто, заботливо и внушительно говоритъ о любви Божіей къ намъ и о необходимости для насъ покаяннаго духа, смиренія, кротости и любви [2]). то тѣмъ болѣе все это проявилъ онъ на высшей степени своего священнаго служенія церкви и отечеству,—епископской.

---

[1]) Преосв. Ѳеофана, *Краткія мысли на каждый день года, распространенныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 30. Москва, 1882.

[2]) См. напр по изданію 1859 года стр. 5, 9, 13, 40, 47, 67, 87 и дал. 6, 268 и дал. 307 и дал. 316, 318 и мн. др.

§ 5 Преосвященный Θеофанъ, какъ епископъ Тамбовскій (1859—1863).

«Дѣло правительственной власти, которая, по Апостолу, отъ Бога, — расширять власть Божію надъ душами въ своей области. Для сего она сама, прежде всѣхъ, должна сознавать и ощущать эту власть надъ собою, и открыто воздавать ей славу, честь и покорность».

Преосв Θеофанъ. «Мысли на каждый день года».

Въ упомянутой выше рѣчи своей при наречении во епископа Тамбовскаго и Шацкаго архимандритъ Θеофанъ, изъявляя и благодарность за высокую честь, даруемую ему въ семъ наречении, и всецѣлую покорность волѣ Божіей, сказавшейся въ немъ, кромѣ приведенныхъ уже словъ изъ этой рѣчи, говорилъ еще слѣдующее, обращая рѣчь къ собору архипастырей, во главѣ которыхъ былъ митрополитъ Григорій. «Благодарю и пріемлю, и нимало вопреки глаголю. Что другое могъ бы я сказать на дѣло, уже рѣшенное совѣтомъ вашего святѣйшества и утвержденное Высочайшею волею?— Не подумайте однакожъ, что произнося слова сіи, я скрываю подъ ними недугъ самоувѣренности и самонадѣянности... Нѣтъ Я знаю безсиліе свое, знаю высоту и тяготу возлагаемаго на меня служенія; но знаю и то, что не безопасно съ своими замыслами вмѣшиваться въ устроенie пути жизненнаго, особенно наперекоръ изволенію Божію, вѣрою видимому въ опредѣленіи церковной и предержащей Власти. Потому, въ тѣснотѣ отъ обою, при словахъ сихъ одно содержу въ умѣ и сердцѣ: буди воля Божія! - Господу вѣдомы слабости мои,—и однакожъ Онъ попустилъ состояться избранію и утвержденію. Чего ради?—вѣдомо Ему единому; но есть упованіе, что Начный и совершитъ —Такая увѣренность только и успокоиваетъ мятущуюся совѣсть. Ибо это, доброе, по Апостолу, дѣло (епископство) издали, можетъ быть, и бываетъ желательно; но когда приходится стать съ нимъ лицемъ къ лицу, оно поражаетъ страхомъ, кости сокрушающимъ.— И невольно исторгается изъ груди: буди воля Божія!» Произнесши затѣмъ приведенныя нами раньше слова о прошедшемъ своемъ, научившемъ его покорности волѣ Божіей, и снова выражая

эту покорность, новонареченный продолжаетъ: «Эти страшливыя мысли нисколько однакожъ не умаляютъ чувствъ благодарности къ Вамъ, богоизбранные предстоятели святой церкви нашей,—за то, что, снисходительно смотря на мое недостоинство, благоволили сопричислить и меня къ лику проходящихъ высшее служеніе въ сей Церкви. Не скрываю, что не чуждо было бы тайнымъ желаніямъ сердца, если бы на мою долю выпало такое мѣсто, гдѣ бы я свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу, или, если уже нельзя миновать сего жребія, по крайней мѣрѣ дана была возможность навыкнуть дѣламъ пастырскаго служенія подъ чьимъ нибудь опытнымъ руководствомъ.—Но когда, помышляя о мнѣ болѣе, нежели сколько есмь, Вы указываете мнѣ обширнѣйшее поприще для дѣятельности [1]), конечно, въ надеждѣ, что множайшій плодъ принесу во спасеніе свое и другихъ: то не могу безъ благодарности вспомнить о семъ незаслуженномъ довѣріи —Возмогу ли только оправдать надежды ваши, а паче ожиданія и обязательныя требованія Церкви?—Достанетъ ли знанія, благоразумія, искусства—и руководить спасаемыхъ, и вести порядокъ дѣлъ внѣшняго управленія? Желаніе дѣйствовать во благо есть когда бы и дѣла соотвѣтствовали сему желанію! — Господь дастъ благодать и даръ духа, но и духъ можно угашать бездѣйствіемъ или неправильнымъ дѣйствованіемъ.—Да не будетъ сего,— сыновне прошу, приложите къ вашимъ благожеланіямъ, въ которыхъ не сомнѣваюсь, и молитву къ Господу, чтобъ даруемая Имъ благодать не тща была и во мнѣ, и вашимъ совѣтомъ научите, какъ возгрѣвать даръ, имѣющій сообщаться мнѣ возложеніемъ рукъ вашихъ— въ похвалу всѣмъ намъ въ день Христовъ» [2]). Это глубокое смиреніе, эта всецѣлая покорность волѣ Божіей, это тайное желаніе высшихъ подвиговъ добродѣтели, это упованіе на благодатную помощь Божію, какъ единственный якорь спасенія въ предстоящемъ трудномъ дѣлѣ служенія поистинѣ высокаго, какія выразились въ рѣчи назначеннаго во епископа Тамбовскаго, одушевляли его и въ самомъ прохожденіи епископскаго служенія, которое на Тамбовской

---

[1]) Здѣсь именно и разумѣется то, что мы выше замѣчали, т. е. что преосв. Ѳеофанъ прямо назначенъ былъ на самостоятельную архіерейскую каѳедру, не бывъ викаріемъ.

[2]) См. *Слова преосв. Ѳеофана къ Тамбовской паствѣ въ 1859—1860 годахъ*, стр. 5—7. Спб. 1861. Срав. ту же рѣчь въ показанномъ раньше мѣстѣ *Духовной Бесѣды* за 1859 годъ, ч. VI.

епархіи продолжалось четыре слишкомъ года. Получивъ власть епископскаго служенія отъ Бога и глубоко сознавая это, онъ въ этой власти не преимущество свое личное видѣлъ, а настоятельную обязанность свою—«разширять власть Божію надъ душами въ своей области», самъ прежде и болѣе всѣхъ сознавая и ощущая власть Божію «надъ собою и открыто воздавая ей славу, честь и покорность» [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ и любовь Божію отпечатлѣвая въ своемъ любвеобильномъ отеческомъ попеченіи объ этихъ, ввѣренныхъ его власти, душахъ.

Нареченіе архимандрита Ѳеофана состоялось 29 мая 1859 года, а 1 іюня того же года совершилась и хиротонія его во епископа, какъ мы замѣчали раньше. Въ началѣ слѣдующаго іюля мѣсяца епископъ Ѳеофанъ прибылъ на свою новую паству и 5 іюля, въ день памяти великаго подвижника русской церкви преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, вступилъ въ общеніе съ своею паствою посредствомъ слова съ церковной каѳедры. Вотъ главнѣйшія черты содержанія этого знаменательнаго для всей послѣдующей архипастырской дѣятельности преосвященнаго Ѳеофана и его отношеній къ новой паствѣ слова. «Во имя Бога, въ Троицѣ покланяемаго—Отца и Сына и Св. Духа,—такъ началъ онъ это слово,—привѣтствую васъ, Богомъ мнѣ ввѣренная паства, апостольскимъ привѣтствіемъ,—въ желаніи благодати и мира: *Благодать вамъ и миръ да умножатся*,—какъ два источника всякаго блага душевнаго и тѣлеснаго да исполняется умъ вашъ вѣдѣніемъ Бога и всякой истины, отъ Него исходящей, съ соотвѣтственными тому чувствами и расположеніями; сердце ваше да разверзается къ братолюбію и всякому благотворенію, и всѣ начинанія ваши да обращаются ко славѣ Единаго Бога .. воздуха благораствореніе, земли плодородіе и все, ко временному вашему благоденствію потребное, да даруетъ вамъ щедродательная милость Божія,—аще благоволитъ.—О всемъ семъ—непрестанная къ Богу грѣшная молитва моя. Ибо мы уже не чужіе другъ другу Въ часъ нареченія, еще не вѣдая васъ, я уже вступилъ въ общеніе съ вами, давъ обѣтъ Богу и св. Церкви,—вамъ принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнію. Въ равное возмездіе сотворили, какъ полагаю по увѣренности въ христіанской совѣсти вашей, нѣчто по-

---

[1]) *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 65. Москва, 1882.

добное и вы, опредѣливъ себя на вниманіе и, въ нужномъ случаѣ,— на послушаніе моему немощному слову и дѣлу по вѣрѣ въ любви. А нынѣ сей взаимный союзъ, основанный на взаимномъ самопожертвованіи, освященъ приношеніемъ безкровной жертвы пожершемуся за насъ Господу, отъ Коего, ради сего, и да низыдетъ всякое благословеніе на наше начавшееся сопребываніе Съ сей минуты у насъ и добро и зло общи, и это не на время только, но и на вѣчность; ибо сопребываніе сіе, хотя началось во времени и на время, но запечатлѣно характеромъ, выходящимъ за предѣлы времени, потому что, будучи сопряжено со взаимными обязательствами, свыше опредѣленными, и въ день суда оно послужитъ въ оправданіе или осужденіе наше. Въ этомъ довольно, кажется, побужденія къ тому, чтобъ ходить намъ другъ предъ другомъ, какъ предъ лицемъ Бога, со всѣмъ вниманіемъ и добросердечіемъ, со взаимными благожеланіями, въ молитвѣ другъ о другѣ, и во взаимномъ другъ другу содѣйствіи, со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣвая». Послѣ этихъ общихъ указаній на предстоящія взаимныя отношенія между имъ, какъ архипастыремъ, и ими, какъ его паствою, проповѣдникъ переходитъ къ необходимымъ частностямъ и подробностямъ. «Думаю, впрочемъ,—говоритъ онъ,—что нѣтъ нужды раскрывать предъ вами взаимныя наши обязательныя отношенія. Вы уже не въ первый разъ вступаете въ нихъ [1]; а мнѣ позвольте напомнить объ нихъ себѣ самому про себя. Объ одномъ только считаю нужнымъ предложить вамъ съ нѣкоторою подробностію на первый разъ, именно· начертать образъ здраваго ученія Христіанскаго, которому надобно внимать, яко свѣтильнику, сіяющему во тьмѣ человѣческихъ мнѣній и заблужденій, и которому я буду слѣдовать въ моемъ посильномъ служеніи слову истины. Выслушайте, что исповѣдую, чему учить и вѣры во что искать буду по долгу пастырства, и по сему судите, кто нашъ и кто чуждъ намъ, съ кѣмъ общиться и кого убѣгать должно, чему слѣдовать и чего удаляться надобно. Не новое что и не свое будетъ предложено, а то, что издревле предано намъ, какъ св. законъ вѣры и неизмѣнное правило жизни». И далѣе, по примѣру древнихъ св. отцевъ и учителей церкви, новый Тамбовскій архипастырь предлагаетъ исповѣданіе православной вѣры христіанской во

---

[1]) Тамбовская епархія существуетъ съ 1682 года, какъ самостоятельная и до преосв. Ѳеофана имѣла уже 14-ть архіереевъ.

всѣхъ основныхъ чертахъ ея системы и въ связи съ основными правилами жизни и нравственности, убѣждая слушателей держаться этой вѣры старой, не новой, «какъ держались ея отцы наши, и за то оставили намъ ясные слѣды своей богоугодности, отъ нихъ же есть и такъ усердно чтимый и славимый всею православною Россіею Сергій Радонежскій, котораго нынѣ память совершается». За тѣмъ естественно убѣждаетъ слушателей бѣгать «новинъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія» и блюстися «отъ лживыхъ пророковъ, которые приходятъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы», которыхъ потомъ и перечисляетъ по видамъ лжеученія ихъ, чтобы новая паства его могла понять, «кто нашъ и кто не нашъ,—на чьей сторонѣ истина и гдѣ ложь», и чтобы слѣдовала заповѣди Апостола: *не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть* (1 Іоан. 4, 1). Заключеніе: «*Богъ же Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, да дастъ вамъ духа премудрости и откровенія къ познанію Его,—просвѣщенна очеса сердца вашего, яко увѣдѣти вамъ, кое есть упованіе званія Его, и кое богатство славы достоянія Его во святыхъ, и кое преспѣющее величество силы Его въ насъ вѣрующихъ по дѣйству державы крѣпости Его* (Ефес. 1, 17. 18. 19). Аминь» [1]). Такъ вступилъ новый Тамбовскій архипастырь въ духовное общеніе съ своею первою паствою; въ такихъ чертахъ намѣтилъ, если можно такъ выразиться, программу своего будущаго дѣйствованія среди этой паствы и отношенія къ ней. «Въ часъ нареченія давъ обѣтъ Богу и св. Церкви»,—Тамбовской паствѣ «принадлежать заботою, трудами и даже сею жизнію», онъ подлинно всего себя посвятилъ на служеніе благу и спасенію своей новой паствы, былъ для нея и благопопечительнымъ начальникомъ, и ревностнымъ учителемъ, и истиннымъ святителемъ, и заботливымъ отцемъ и вообще былъ ангеломъ своей церкви, дѣлилъ съ нею радости и горе и не щадилъ силъ своихъ и здоровья, ради блага и спасенія ея.

Много заботъ, трудовъ, разнаго рода столкновеній, даже огорченій предстояло преосвященному Ѳеофану на его новой паствѣ. Епархія Тамбовская была далеко не изъ маленькихъ. Въ ней одного бѣлаго духовенства за то время было священниковъ съ протоіереями 1172,

---

[1]) Преосв. Ѳеофана, *Слова къ Тамбовской паствѣ*. вып. 1 (годы 1859 и 1860), стр. 8—14. Спб. 1861.

діаконовъ 681 и причетниковъ и діаконовъ на причетническихъ вакансіяхъ 2148 Кромѣ того было нѣсколько сотъ монашествующихъ обоего пола въ мужскихъ и женскихъ монастыряхъ, а среди населенія много было сектантовъ и раскольниковъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, время вступленія преосв. Ѳеофана въ управленіе Тамбовской епархіею совпало съ самою горячею порою реформъ прошлаго царствованія, изъ которыхъ главною была реформа крестьянская, естественно и послѣдовательно вызывавшая собою и другія реформы, касавшіяся не только гражданскаго, но и церковнаго быта, не только органовъ свѣтской, но и духовной власти. Такъ, ближе всего, освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, улучшеніе ихъ быта въ различныхъ отношеніяхъ, возвышеніе уровня ихъ умственнаго развитія уже само собою привлекало и силы духовенства къ участію во всемъ этомъ, побуждало и духовенство заботиться о народномъ образованіи, а для сего послѣдняго оглядываться и на пробѣлы своего собственнаго образованія, возвышать уровень послѣдняго. Короче сказать, первѣйшая, по заповѣди Спасителя: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся елика заповѣдахъ вамъ* (Матѳ. 28, 19. 20), обязанность учительства, должна была теперь стоять на первомъ планѣ въ его дѣйствованіи среди народа. Новый архипастырь Тамбовскій лучше всѣхъ понималъ это и на нее первѣе всего обратилъ свое вниманіе, въ себѣ самомъ подавая живой примѣръ ревностнаго учительства. Цѣлыхъ два, при томъ довольно большихъ по объему, выпуска его *словъ къ Тамбовской паствѣ* [1]), содержащихъ въ себѣ, за исключеніемъ рѣчи, произнесенной въ Петербургѣ по нареченіи во епископа Тамбовскаго и Шацкаго, 109 словъ, служатъ яснымъ доказательствомъ его ревности къ проповѣданію слова Божія. И особенные какіе либо случаи, какъ напр. освященіе храма, посѣщеніе того или другаго мѣста во время путешествія по епархіи и под., и праздники, и просто намѣреніе развить рядъ какихъ либо спасительныхъ мыслей и раскрыть рядъ истинъ, были для него побужденіемъ къ проповѣданію слова Божія и давали

---

[1]) Выпускъ 1-й, содержащій въ себѣ слова за 1859 и 1860 годы, вышелъ въ свѣтъ въ 1861 году въ Спб. и заключаетъ въ себѣ 326 страницъ, а выпускъ 2-й, содержащій слова за 1861—1863 годы, вышелъ изъ печати въ Москвѣ въ 1867 году и заключаетъ въ себѣ 220 страницъ.

ему обильный матеріалъ для сужденія и назиданія, для руководства пасомыхъ на пути ко спасенію. Такъ напримѣръ, едва онъ вступилъ на Тамбовскую паству, какъ приспѣло время для освященія храма въ женскомъ Сухотинскомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это обстоятельство даетъ ему поводъ сказать тамъ глубоко-назидательное слово объ уготовленіи сердца своего во всегдашній духовный храмъ Господу. [1]) Это было 8 іюля 1859 года За тѣмъ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Александровны 27-го того же іюля даетъ ему случай говорить о воспитаніи въ духѣ Христіанскомъ, которое составляло главный предметъ материнскихъ попеченій въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы. [2]) Далѣе, праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы 15 августа того же года архипастырь Тамбовскій встрѣтилъ въ Саровской обители,—и вотъ это обстоятельство представляетъ ему благопріятный случай говорить о смерти и о достойномъ приготовленіи къ ней тамъ, гдѣ собрались люди, добровольно предавшіеся подвигу самоумерщвленія [3]) и т. д. Или вотъ благопопечительный архипастырь рѣшилъ дать подчиненнымъ ему пастырямъ образъ слова, а пасомымъ—уроки о наслѣдованіи живота вѣчнаго (Лук. 10, 25),—и плодомъ этого рѣшенія являются къ ряду произнесенныя пять поученій «о пути ко спасенію; [4]) и т. п. А между тѣмъ, чтобы расположить и духовенство своей епархіи къ ревностному проповѣданію слова Божія, святитель Ѳеофанъ, кромѣ поощренія *прилежавшихъ добрѣ пресвитеровъ*, особенно *въ словѣ и ученіи*, наградами, оказалъ ему содѣйствіе и облегченіемъ его труда въ семъ дѣлѣ. Именно, въ 1862 году онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, для руководства священниковъ, «дабы они всегда имѣли подъ руками, что читать въ церкви прихожанамъ въ назиданіе,» при «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», въ приложеніи къ нимъ, постепенно печатаемъ былъ «Сборникъ краткихъ поученій изъ святыхъ отцевъ», съ особою нумераціею страницъ, такъ чтобы онъ по времени могъ составить особую книгу [5]). — Но для того, чтобы духовенство, съ одной стороны имѣло добрую почву, на которую могло съ пользою сѣять сѣмя слова Божія, а съ дру-

---

[1]) *Слова къ Тамб. Пастви*, I, 15—20

[2]) Тамъ же, стр. 21—26

[3]) Тамъ же, стр. 27—31.

[4]) Тамъ же, стр. 59—81.

[5]) *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* за 1862 годъ.

гой и само могло съ честію, пользою и достоинствомъ исполнять свою обязанность учительства, нужно было архипастырю озаботиться поднятіемъ уровня развитія и образованія и самой паствы и самого духовенства. Съ этою цѣлію онъ съ первыхъ же лѣтъ своего архипастырства началъ всячески стараться объ умноженіи способовъ образованія въ простомъ народѣ. Открытіе церковно-приходскихъ школъ по епархіи, поощреніе и священниковъ, открывавшихъ школы при церквахъ, и обывателей, жертвовавшихъ на открытіе школъ и построеніе церквей,—этихъ древнѣйшихъ училищъ благочестія,—денежныя средства, и т. п., были ясными слѣдами выраженія его заботъ о семъ. А въ 1862 году онъ издалъ и особое распоряженіе по епархіи съ правилами для сельскихъ церковно-приходскихъ училищъ [1]). За тѣмъ, кромѣ дѣятельныхъ попеченій о мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (духовной семинаріи и училищахъ духовныхъ), ихъ внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ, преспѣяніи въ учебномъ отношеніи и проч. [2]), преосв. Ѳеофанъ возъимѣлъ благую мысль объ учрежденіи училища и для дѣвицъ духовнаго званія, такъ называемаго теперь епархіальнаго женскаго училища, дабы не только сыновья, но и дочери духовенства могли приносить пользу, ближе всего, семействамъ своихъ родителей, а за тѣмъ и образованію народному, принося такимъ образомъ пользу и государству Для осуществленія этой мысли онъ приложилъ все истинно отеческое попеченіе и все архипастырское вліяніе свое. Когда же увидѣлъ обезпеченнымъ начало добраго дѣла учрежденія таковаго училища, то сдѣлалъ о томъ формальное предложеніе св. Синоду, и св. Синодъ еще въ 1862 году $^{7}/_{26}$ февраля, «вполнѣ раздѣляя предположеніе Его Преосвященства о необходимости учрежденія въ г. Тамбовѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, опредѣлилъ. «испросить Высочайшее соизволеніе какъ на покупку у г. Мигриной для означеннаго училища дома съ землею и строеніями, такъ и на укрѣпленіе за училищемъ жертвуемой г.-ю Рындиною 80 десятинъ земли и за тѣмъ поручить преосвященному Ѳеофану поступить по закону о крѣпостныхъ актахъ» [3]). Къ сожалѣнію, самому преосв. Ѳеофану

---

1) См. № 4 *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1862 годъ.

2) См. напр. № 43 тѣхъ же *Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ.

3) См № 49 *Тамб. Епарх. Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ. Изъ тѣхъ же *Вѣдомостей* видно, что госпожа Рындина пожертвовала и денегъ значительную сумму на устройство училища Были и другія пожертвованія,

не судилъ Господь дожить до открытія училища. Уже преосвященный 6 августа 1863 года подалъ въ св. Синодъ рапортъ о возможности открытія сего училища и вслѣдствіе этого рапорта Синодъ указомъ своимъ опредѣлилъ открыть оное. однако самое открытіе состоялось уже по отбытіи преосв. Ѳеофана изъ Тамбова во Владиміръ.

Проведеніе реформъ прошлаго царствованія въ жизнь нуждалось, и для предварительнаго обсужденія и для принятія мѣръ къ дальнѣйшему ихъ развитію и приложенію къ дѣлу, въ гласности, которая и благодаря общему разширенію правъ и свободы во всемъ, получила широкое развитіе въ нашемъ отечествѣ. Число повременныхъ и другихъ изданій весьма увеличилось. Появляться стали, кромѣ столичныхъ, и провинціальные органы повременной печати. Въ соотвѣтствіе этому усилилась необходимость въ умноженіи органовъ и печати духовной, также не только столичной, но и провинціальной. Стали появляться «Епархіальныя Вѣдомости.» Преосв. Ѳеофанъ, живо относившійся къ запросамъ и требованіямъ современной жизни, также ясно сознавъ необходимость основанія мѣстнаго органа повременной печати,—и вотъ, по его ходатайству предъ св. Синодомъ, съ 1 іюля 1861 года стали выходить въ свѣтъ *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости*, двумя книжками въ мѣсяцъ, при Тамбовской духовной семинаріи, подъ редакціею ректора Семинаріи архимандрита Геннадія (нынѣ пребывающаго на покоѣ въ санѣ епископа, бывшаго Сумскаго) и подъ цензурою инспектора семинаріи архимандрита Сергія и протоіерея Іоанна Москвина Сотрудничали въ нихъ наставники и многія лица изъ городскаго и сельскаго духовенства епархіи, по началу безплатно. Помѣщалъ въ нихъ свои проповѣди и другія статьи также преосв. Ѳеофанъ. [1]) Бывъ начаты изданіемъ съ половины года, Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости первый годъ изданія своего имѣли нумерацію, простиравшуюся непрерывно до половины 1862 года (1861—1862 годъ), такъ что съ 1 іюля 1862 года начался второй годъ изданія (№№ 1, 2 и т. д.); но до-

---

между прочимъ отъ бывшаго въ 1841—1857 годахъ епископомъ Тамбовскимъ преосв. Николая (Доброхотова), въ количествѣ 1348 рублей, о чемъ, равно какъ и другихъ пожертвованіяхъ на тоже дѣло, преосв. Ѳеофанъ своевременно доносилъ св. Синоду.

[1]) Такъ напр. см. проповѣди его въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1863 г. и статью: „Душа и Ангелъ—не тѣло, а духъ“ за 1867—1868 годы,

ведши порядокъ втораго года въ такомъ родѣ до конца 1862 года, издатели съ 1 генваря 1863 года начали новую нумерацію и послѣ того пошла уже погодная, столь обычная почти для всѣхъ подобныхъ изданій повременныхъ, нумерація

Много было и другихъ заботъ Тамбовскому архипастырю, какъ, напримѣръ, по устроенію храмовъ Божіихъ, по благоустройству монастырей и жизни иноческой въ епархіи, по внѣшнему благоустройству и веденію дѣлъ консисторіи [1]) и т. д. Труды святителя Ѳеофана были неустанные, заботливость о паствѣ и дѣлахъ епархіальнаго управленія истинно-отеческая, растворяемая любовію къ паствѣ и ревностію о славѣ Божіей, архипастырское попеченіе его простиралось на всѣхъ и на все, подлежавшее его вѣдѣнію. По истинѣ онъ весь принадлежалъ своей паствѣ, ея благу и спасенію, для себя лично, для отдыха оставляя изумительно мало времени.

Не напрасно, вступая въ духовное общеніе съ своею паствою, преосв. Ѳеофанъ рѣшилъ дѣлить съ нею и радости и горе, и «добро и зло». Четырехлѣтнее управленіе его Тамбовскою епархіею ознаменовано было и скорбными и радостными событіями. Изъ скорбныхъ и заботливыхъ, жгучею болью въ его любвеобильномъ сердцѣ отзывавшихся, событій того времени можно указать, съ одной стороны, на прискорбное дѣло о безпорядкахъ въ Дивѣевскомъ женскомъ общежитіи (монастырѣ), а съ другой,—на бѣдствія жителей г. Тамбова и многихъ мѣстъ Тамбовской епархіи отъ пожаровъ, наводившихъ панику на всѣхъ.

Дивѣевское общежитіе, основанное блаженныя памяти старцемъ Саровскимъ Серафимомъ, котораго глубоко чтилъ преосв. Ѳеофанъ, [2]) принадлежало собственно къ области епархіи Нижегородской и отстоитъ лишь на не много верстъ отъ мужской обители Саровской, принадлежащей къ Тамбовской епархіи. Виною безпорядковъ въ Дивѣевскомъ общежитіи, возникшихъ въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія былъ іеромонахъ Іоасафъ, считавшій себя ученикомъ и послѣдователемъ старца Серафима и потому какъ бы имѣвшимъ право на вліяніе въ обители Дивѣевской, гдѣ однако

---

[1]) По представленію преосв. Ѳеофана, самое зданіе Тамбовской Духовной Консисторіи перестроено было.

[2]) См о старцѣ Серафимѣ у преосв. Ѳеофана *Письма о христіанской жизни*, вып. 1. стр. 28, 121 и др. Спб. 1860 Изд. 2-е.

онъ преслѣдовалъ свои интересы, далеко не соотвѣтствовавшіе высшимъ интересамъ общежитія Дивѣевскаго и матеріальнымъ выгодамъ его, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣйствованіе Іоасафа было даже и не безъ вреда для нравственности сестеръ Дивѣевскаго общежитія. Между тѣмъ, какъ вводитель старчества, а также съ помощію нѣкоторыхъ происковъ, Іоасафъ пріобрѣлъ вліяніе и на самого преосвященнаго Нижегородскаго Нектарія, который имѣлъ его духовникомъ своимъ. Желая, вмѣсто не нравившейся ему игумени Елисаветы Ушаковой, поставить въ игумени свою избранницу Гликерію Лодыженскую, за которую изъ 500 сестеръ стояли только 40, тогда какъ въ пользу прежней игумени были 400 сестеръ, Іоасафъ воспользовался своимъ вліяніемъ на преосв. Нектарія, чтобы провести въ игумени Гликерію Это, главнымъ образомъ, въ связи съ другими обстоятельствами, и произвело безпорядки въ общинѣ, длившіеся довольно долго. Дѣло доходило не только до центральнаго управленія по духовному вѣдомству, но и до самого Государя Императора Св. Синодомъ приглашенъ былъ святитель Московскій Филаретъ въ качествѣ руководителя дѣла въ пути къ наилучшему и болѣе цѣлесообразному его рѣшенію. Митрополитъ Филаретъ, конечно, не могъ одобрить дѣйствій іеромонаха Іоасафа и въ этомъ смыслѣ писалъ и въ св. Синодъ, и къ оберъ-прокурору св. Синода графу А. П. Толстому и къ преосв. Нектарію, предлагая высшему духовному начальству, въ виду продолжавшагося неповиновенія преосв Нектарія распоряженіямъ св. Синода объ отмѣнѣ неправильныхъ выборовъ игумени Гликеріи, изъять на время изъ его вѣдѣнія Дивѣевскую общину и передать ее въ управленіе Тамбовскаго епископа Ѳеофана, къ которому владыка Московскій также писалъ по дѣлу о безпорядкахъ въ Дивѣевской общинѣ. Дѣло и рѣшено было согласно мнѣнію мудраго и многоопытнаго святителя Московскаго [1]). О послѣдующемъ владыкѣ Московскому писалъ проссв.

[1]) Подробности Дивѣевскаго дѣла можно читать въ *Собраніи мнѣній и отзывовъ митр. Моск. Филарета*, изд. преосв. архіеписк. Твер. Саввою, т. IV, стр 308. Москва, 1886 и особенно въ т. V, стр. 187—199; срав. также стр. 41—42, 86—89, 94, 106—107, 113—118, 121—123, 134—136, 142—144, 171—172 и др. Москва, 1887—1888. Срав. также *Письма митр. Филарета къ архим. Антонію*, ч. IV, стр. 310. 311. 318; также 96, 124, 139, особенно 282 и др. Москва, 1884; *Письма* его же *къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ*, изд. архіписк. Твер. Саввою, ч. II, стр. 98—99, 105 и др. Тверь, 1888.

Θеофанъ, которому временно подвѣдомымъ былъ Дивѣевскій монастырь съ конца 1861 года «Преосвященный Θеофанъ писалъ ко мнѣ о Дивѣевскомъ монастырѣ,—читаемъ въ письмѣ митрополита Филарета къ оберъ-прокурору св. Синода графу А. П. Толстому отъ 8 генваря 1862 года.—Я отвѣчалъ ему, что я исполнялъ только временное поручение св. Синода; и что оно уже кончено; и совѣтовалъ ему обратиться къ владыкѣ Новгородскому, и къ вамъ Но не отлагаю сказать вамъ нужное изъ его письма. Возстановленіе начальницы Елисаветы [1]) объявлено только 17 ноября. Нѣкоторыхъ сестеръ нѣтъ въ обители, и предшествовавшія начальницы не объявляютъ, гдѣ онѣ. То есть не повинуются и скрываютъ посланныхъ для происковъ, чтобы не помѣшали проискамъ [2]). Сборщицы Гликеріины проживаютъ въ Петербургѣ, возмущаютъ благочестивыхъ, и монастырю не доставляютъ ничего изъ сбора. Елисавета, принимая монастырь, не нашла денегъ ничего. Строитель Саровскій [3]), озабоченный клеветою, хотѣлъ прекратить всякія сношенія съ Дивѣевскимъ монастыремъ и всякое пособіе ему, вслѣдствіе чего 500 сестеръ замерзли бы безъ Саровскихъ дровъ. Благодареніе преосвященному Θеофану, который присовѣтовалъ строителю не оставить безъ помощи бѣдствующихъ Вамъ покажется невѣроятно, что Гликерія и ея партія такъ недобросовѣстны. Но это видно было и при слѣдствіи. Гликерія, не умѣя писать и боясь, чтобы за это не быть отрѣшенною отъ начальства, не посовѣстилась подписаться подъ одною бумагою чужою рукою такъ, какъ бы сама писала Слѣдователи открыли подлогъ Будьте, св. Синодъ и вы, человѣколюбивы; не умедлите умиротворить монастырь, чтобы не померли съ голода, и чтобы мятежная партія не произвела новаго позора». [4]) Само собою разумѣется, что дѣло Дивѣевское не могло не огорчить такого любителя строго—иноческой жизни и добросердечнаго архипастыря, какимъ былъ преосвященный Θеофанъ. Еще болѣе удручали его любвеобильное сердце пожары, особенно сильно свирѣпствовавшіе,

---

[1]) Ушаковой, выше упомянутой.

[2]) Объ этихъ проискахъ см. также *Письма м. Филарета къ Антонію* IV, 324.

[3]) Іеромонахъ Серафимъ, бывшій строителемъ съ 1858 по 1868 годъ.

[4]) *Письма митр Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и друг. лицамъ*, II, 106—107. Срав. также его *Письма къ архим. Антонію* IV, 323–324.

на ряду съ другими народными бѣдствіями (засухою и проч.), въ 1860 году.

Вступая въ общеніе съ Тамбовской паствою, преосв. Ѳеофанъ, какъ мы припомнимъ, обѣщалъ возносить непрестанную къ Богу молитву не только о духовномъ преуспѣяніи своей паствы, но и о всемъ, ко временному ея благоденствію потребномъ, и какъ строгій аскетъ молитвенникъ и святитель Божій, безъ сомнѣнія, горячо молился Однако, быть можетъ, и потому, что не всѣ въ средѣ паствы его были достойны того, чтобы услышана была молитва его, и по особымъ намѣреніямъ Промысла Божія, Господу Богу угодно было посѣтить его паству весьма тяжкими бѣдствіями. Особенно чувствительны были бѣдствія отъ страшныхъ пожаровъ, начавшихся въ первой половинѣ августа 1860 года и пожиравшихъ домы и имущество жителей какъ самого губернскаго города Тамбова, такъ и многихъ уѣздныхъ городовъ и селеній. Въ Тамбовѣ жители, изъ опасенія новыхъ пожаровъ, особенно губительныхъ при засухѣ, и въ подозрѣніи поджигателей, выносили свое имущество изъ домовъ и были въ постоянномъ страхѣ. Въ уѣздномъ городѣ Борисоглѣбскѣ, четырьмя опустошительными пожарами, истреблено полгорода. Не щадили пожары и тихихъ пристанищъ иноческой жизни. Въ такомъ прискорбномъ положеніи епархіи святитель Ѳеофанъ явился истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ своей паствы и вѣщимъ истолкователемъ воли Божіей, проявлявшейся въ этихъ народныхъ бѣдствіяхъ. Не ограничиваясь Тамбовомъ, онъ посѣтилъ и значительную часть епархіи, пострадавшую отъ сихъ бѣдствій, словомъ назиданія и утѣшенія вливая цѣлительный бальзамъ въ удрученныя скорбію души. «Что мнѣ сказать вамъ и о чемъ начать говорить съ вами?—такъ началъ онъ первое свое «слово по случаю пожаровъ» въ самомъ Тамбовѣ, 14 августа означеннаго 1860 года, въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, на 4-й день послѣ двухъ большихъ пожаровъ.—Горестно положеніе наше, велика скорбь! Отяготѣла на насъ рука Господня! Мало ли времени томитъ насъ засуха? Но не прошла еще эта бѣда, какъ напала другая—пожаръ. Еще и думать мы не начинали о томъ, какъ оправиться отъ сего пожара, какъ напалъ другой. Еще не кончился этотъ, какъ повсюду прошла злая вѣсть о непрерывности пожаровъ,—и изгнала насъ изъ домовъ своихъ. Нашъ городъ нынѣ точно Іовъ, котораго тѣснили одно бѣдствіе за другимъ, пока, лишивъ всего и покрывъ ранами, не выбросили вонъ изъ города. И вотъ,

какъ тотъ внѣ города сидѣлъ на гноищѣ,—такъ нынѣ у насъ всѣ почти вынеслись изъ домовъ и живутъ на пустыряхъ, прибрежьяхъ и изсохшихъ потокахъ, какъ пчелы, выгнанныя изъ ульевъ удушающимъ дымомъ. Вотъ до чего дошли мы! Кажется бы, — довольно испытанія. Но и еще рука Господня высока.—Все, что можетъ зависѣть отъ предусмотрительности человѣческой, сдѣлано [1]), и,—благодареніе Господу!—опасность уже не такъ грозна, какъ было въ началѣ. Но все же покой еще не возвращается къ намъ, чувство безопасности не приходитъ и благонадежіе не осѣняетъ духа нашего. Что же бы еще надлежало намъ сдѣлать, чтобы Господь возвратилъ намъ покой нашъ?—Предложу вамъ одно сравненіе, и вы сами догадаетесь, что надо намъ сдѣлать, чтобъ Господь принялъ тяготѣющую надъ нами руку Свою. Когда учитель, поднявъ руку, начинаетъ грозить, всѣ ученики, знающіе за собою что либо не должное, тотчасъ исправляютъ свои вольности. Не возстановится порядокъ,—не опуститъ учитель грозящей руки своей. Но что жизнь наша, какъ не училище благочестія, и кто учитель въ немъ, какъ не всепопечительный Господь?» [2]). Далѣе,—понятно,—какое вытекало изъ сравненія назиданіе слушателямъ исправленіе житія съ покаяніемъ,—вотъ что требовалось прежде всего для возвращенія милости Божіей. И далѣе, при болѣе или менѣе измѣнявшихся обстоятельствахъ положенія города и губерніи, подобнымъ же образомъ дѣйствовалъ архипастырь Тамбовскій. Такъ уже на другой день послѣ произнесенія сейчасъ приведеннаго перваго слова, слѣдовательно въ праздникъ Успенія Богоматери, наканунѣ котораго былъ еще небольшой пожаръ, но за то и дождь прошелъ, преосв. Ѳеофанъ на Успенскомъ кладбищѣ говорилъ новое слово, которое началъ слѣдующимъ образомъ. «Вотъ уже Господь началъ являть къ намъ милость Свою посланіемъ дождя. Благодареніе благосердому его снисхожденію къ намъ!—Пора бы и намъ возникнуть къ благонадежію и успокоиться. Но вчерашній, хотя не большой пожаръ, подновилъ страхъ нашъ, и мы снова мятемся ожиданіемъ внезапной бѣды, — ни къ кому и ни къ чему не имѣемъ довѣрія, и въ каждомъ незнакомомъ лицѣ продолжаемъ встрѣчать недоброжелателя себѣ Отъ того у насъ и празд-

---

[1]) Учреждена военная стража по всему городу; сверхъ того каждый домъ обязанъ былъ имѣть своего стража денно-ночнаго.

[2]) Преосв Ѳеофана, *Слова къ Тамбовской паствѣ*, вып. I. стр. 218 и дал

никъ не въ праздникъ,—такъ что исполнилась надъ нами пророческая угроза: *превращу праздники ваша въ жалость и вся пѣсни ваша въ плачь* (Амос. 8, 10)». Отсюда проповѣдникъ дѣлаетъ поворотъ къ предмету слова—о чемъ плакать?—«Что жъ? — говоритъ онъ.—И давайте плакать... Мы и собрались нынѣ на мѣсто плача. Се поле, орошенное слезами! И кто изъ жителей города не проливалъ ихъ здѣсь?!—Такъ, по сродству, пріидите, восплачемся предъ Господомъ, сотворшимъ насъ, подобно Израильтянамъ, оплакивавшимъ Іерусалимъ на рѣкахъ Вавилонскихъ! — Не оскорбится симъ Матерь Божія! Она Сама, думаю, не безъ скорби взираетъ нынѣ на сіе мѣсто, которое въ прежніе годы кипѣло многолюдствомъ въ день сей,—а нынѣ такъ пусто —и это не по охлажденію усердія, а все изъ тѣхъ же опасеній и страха.—Пріидите же,—восплачемся! Но о чемъ плакать?» И далѣе излагаетъ предметы плача, — о томъ, что житіе наше здѣсь полно бѣдъ и скорбей,—о грѣхахъ своихъ и наконецъ будемъ плакать «и такъ, чтобы только плакать, чтобъ только сѣять слезами, въ чаяніи, не придется ли пожать намъ радостію, какъ обѣщаетъ пророкъ Давидъ (Псал. 125, 5)» [1]). Третье слово, при продолженіи страховъ по прежнему, проповѣдникъ-архипастырь посвящаетъ глубокому и вмѣстѣ художественному изъясненію причины того, что Господь посѣщаетъ насъ бѣдствіями по временамъ. Слово произнесено было 16 августа, слѣдовательно въ праздникъ Спаса Нерукотвореннаго Образа. Проповѣдникъ и сравниваетъ Господа съ художникомъ—рѣзчикомъ или скульпторомъ, который отрѣзываетъ, отсѣкаетъ, очищаетъ ненужное въ избранномъ для художественнаго произведенія матеріалѣ, чтобы вышло оно соотвѣтствующимъ его идеѣ. «Бѣдами, какъ ударами молота, одно за другимъ отсѣкаетъ въ насъ все излишнее и противное тому образу, въ который онъ хочетъ возвесть насъ». Въ этомъ изъясненіи крылся глубокій и обильный источникъ утѣшенія для страдавшихъ отъ бѣдствій жителей [2]) — Слово четвертое святитель начинаетъ уже еще болѣе утѣшительными выраженіями въ виду того, что жители стали убираться въ домы и если были небольшіе пожары, то они подавляемы были въ самомъ своемъ началѣ. Слово произнесено было 21 августа, въ 13-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. «Благодареніе Господу!—говоритъ въ на-

---

[1]) Тамъ же, стр. 223—226.

[2]) Тамъ же, стр. 226—231.

чалъ его проповѣдникъ. — Спокойствіе начинаетъ осѣнять городъ нашъ, домы пріемлютъ своихъ жильцовъ и теченіе дѣлъ не встрѣчаетъ уже препятствій за отсутствіемъ дѣлателей [1]) Покушенія огня, послѣ неоднократныхъ неудачъ, почти прекратились, благодаря бдительности блюстителей общественной безопасности— и всегдашнихъ и нарочно на сей случай учрежденныхъ. Нареченные члены [2]) теперь безпрепятственнѣе могутъ озаботиться залечиваніемъ нанесенныхъ намъ ранъ, сколько позволятъ то средства Такъ, — благодареніе Господу!—мы въ благихъ надеждахъ!—Но все еще не совсѣмъ вошли мы въ обычный порядокъ,—все еще остаемся не безъ страховъ и смущеній». Соотвѣтственно этому и въ словѣ своемъ, призывая слушателей къ терпѣнію, призываетъ ихъ и къ молитвѣ о томъ, чтобы Господь ослабилъ имъ скорбь и успокоилъ отъ страха [3]).— Слово пятое, произнесенное чрезъ недѣлю, именно 28 августа, когда, хотя и были незначительныя вспышки пожаровъ, однако, будучи скоро подавляемы, уже не вселяли прежняго страха въ жителяхъ, поселившихся окончательно въ домахъ своихъ, уже радостно—благодарными выраженіями звучало въ устахъ проповѣдника, ясно, самыми событіями показывавшаго слушателямъ, что не отвергъ ихъ Господь до конца, а только, какъ чадолюбивый отецъ, наказывалъ, вразумлялъ ихъ бывшею скорбію [4]) —По успокоеніи стольнаго города своей епархіи, Тамбовскій архипастырь рѣшилъ утѣшить и болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ него жителей. Въ началѣ сентября онъ посѣтилъ г. Кирсановъ, гдѣ не было пожаровъ въ самомъ городѣ, но въ Кирсановскомъ дѣвичьемъ монастырѣ былъ небольшой пожаръ. Это подало поводъ святителю, въ градскомъ соборѣ, 3 сентября,

---

[1]) Ранѣе чиновники, по случаю пожаровъ, сами стерегли свои дома и не являлись на службу.

[2]) Назначена была коммиссія изъ лицъ всѣхъ сословій для изслѣдованія причинъ пожаровъ и для открытія способовъ помощи пострадавшимъ отъ нихъ.

[3]) См *Слова къ Тамб. паствѣ*, I, 231—234.

[4]) Тамъ же, стр. 235—238. При этомъ святитель указалъ на особенное чудо милости Божіей къ храму Стефановскому въ Тамбовѣ, гдѣ имѣется чудотворная икона Богоматери, бывшему въ большой опасности во время пожара, но спасенному предстательствомъ Царицы небесной послѣ того, какъ, по совершеніи молебна съ водосвятіемъ, совершенъ былъ съ ея чудотворною иконою крестный ходъ вокругъ церкви и вѣтеръ, дувшій на храмъ, поворотилъ на погорѣлыя мѣста, гдѣ огню уже не было новой пищи.

сказать слово (6-е, по случаю пожаровъ) предостереженія жителямъ, чтобы они не думали, что по причинѣ ихъ достоинства въ сравненіи съ другими пощадилъ ихъ Господь отъ пожаровъ [1]), а въ дѣвичьемъ монастырѣ, 4 сентября, произнести слово (7-е) и успокоенія и назиданія,—успокоенія, ибо все же былъ въ обители пожаръ, но и пожаръ былъ не великъ, попортилъ лишь одинъ изъ корпусовъ, уничтоживъ крышу на немъ, и скоро нашелся въ городѣ благотворитель (Кирсановскій купецъ В. С. Сосульниковъ), предпринявшій исправленіе попорченнаго пожаромъ,—назиданія,—въ томъ, чтобы сестры обители, встревоженныя пожаромъ, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, какъ урокомъ къ испытанію, къ дознанію того, не осталось ли въ нихъ, давшихъ обѣты нестяжанія, общенія съ единымъ Богомъ и проч., привязанности къ тлѣнному, вещественному, житейскому [2]).—Слово осьмое, 10 сентября, преосв. Ѳеофанъ произносилъ въ соборномъ храмѣ упомянутаго выше несчастнаго города Борисоглѣбска, которому нужно было особенно сильное утѣшеніе въ виду особенно великаго бѣдствія отъ разъяренной огненной стихіи. И святитель подлинно всею силою своего, благодатію помазаннаго, слова утѣшаетъ жителей этого города, указывая на то, что не безъ промысла Божія совершилось съ ними столь великое несчастіе и что симъ несчастіемъ Господь ведетъ ихъ къ покаянію и исправленію жизни, но и успокоивая ихъ сладостною мыслію, что «не до конца гнѣвается Господь и не въ вѣкъ враждуетъ. Поразилъ,—и исцѣлитъ» [3]).—Между тѣмъ, возвратившись въ Тамбовъ изъ путешествія по епархіи, святитель узналъ, что и тамъ бѣдствія еще не прекратились: пожары и засуха еще продолжались; и потому въ первую же свою службу по возвращеніи изъ епархіи, именно 18 сентября, въ 17-ю недѣлю по Пятьдесятницѣ, онъ произнесъ слово (9-е и послѣднее по случаю пожаровъ), которое такъ и началъ «По возвращеніи моемъ, я надѣялся найти васъ вполнѣ успокоенными и въ первое мое служеніе праздновать вмѣстѣ съ вами совершенное прекращеніе всѣхъ вашихъ бѣдъ; но вотъ не удостоенъ такого утѣшенія!—Много видѣлъ я страждущихъ въ другихъ городахъ и весяхъ, и чаялъ облегчить сердце нѣкоторою хотя отрадою, увидѣвъ начатки

---

[1]) *Слова къ Тамб. пастве* I, 238—243.

[2]) Тамъ же, стр. 243—247.

[3]) Тамъ же, стр. 248—251

вашего успокоенія и оправленія' но вотъ опять подновлены улегшіеся было страхи и тревоги! Посему прилично намъ нынѣ жаловаться словами пророка. доколѣ, Господи. взываемъ, и Ты не слышишь?—Вопіемъ къ Тебѣ обидимы, и не избавляешь?—Вскую являешь очамъ нашимъ одни труды и болѣзни и даешь видѣть одни бѣды и несчастія (Аввак. 1, 2 3)?—И добро бы одно настоящее наше было такъ мало утѣшительно!—Вотъ и будущее наше омрачается засухою Въ такомъ горестномъ положеніи что же остается дѣлать? Остается только взывать съ сокрушеннымъ сердцемъ. «Боже, милостивъ буди намъ грѣшнымъ!» Молитва сердца сокрушеннаго и смиреннаго не будетъ уничижена и привлечетъ милость Божію [1]) И дѣйствительно, по замѣчанію современниковъ, вечеромъ того же дня, въ который произнесена была эта послѣдняя проповѣдь, пошелъ дождь и продолжался долгое время, а съ нимъ прекратились и бѣдствія отъ пожаровъ и засухи Жители успокоились [2]).—Но не словомъ только, а и дѣломъ принималъ участіе въ народномъ бѣдствіи сердобольный святитель Среди потерпѣвшихъ отъ пожаровъ было много и лицъ духовенства. которое уже прямо подлежало его вѣдѣнію и ближайшему попеченію. Вслѣдствіе неоднократныхъ рапортовъ преосв Ѳеофана св Синодъ въ 1861 году выдалъ значительныя пособія изъ духовно-учебныхъ капиталовъ многимъ лицамъ духовенства Тамбовской епархіи, потерпѣвшимъ отъ пожаровъ [3]). Такъ многимъ обязана эта епархія преосв. Ѳеофану въ годину бѣдствія отъ пожаровъ и засухи

Но не одними бѣдствіями и скорбями испытывалъ Господь и Тамбовскую епархію и ея любвеобильнаго архипастыря Скорби растворяемы были и утѣшеніями. Величайшимъ изъ этихъ утѣшеній было, и особенно для самого преосв. Ѳеофана, совершившееся во дни его архіерействованія на Тамбовской каѳедрѣ открытіе мощей святителя Тихона Задонскаго, котораго издавна такъ глубоко чтилъ преосв. Ѳеофанъ, получившій теперь утѣшеніе, въ числѣ не многихъ архіереевъ, принять ближайшее участіе въ торжествѣ открытія святыхъ мощей его. Это открытіе совершилось въ день блаженной кончины святителя Тихона 13 августа 1861 года. Для участія въ семъ торжествѣ св. Синодъ по началу (указомъ отъ 20 іюня 1861 года)

---

[1]) Тамъ же, стр. 252—255.

[2]) См. тамъ же, стр. 255, примѣч.

[3]) *Тамб Епарх. Вѣдомости* за 1861—1862 годъ.

опредѣлилъ назначить слѣдующихъ архіереевъ первенствующаго члена своего, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, архіепископа Воронежскаго и Задонскаго Іосифа и епископа Курскаго и Бѣлгородскаго (нынѣ Митрополита Московскаго и Коломенскаго) Сергія; а за тѣмъ, по особому Высочайшему повелѣнію, чрезъ оберъ-прокурора св. Синода графа А П Толстаго сообщенному, и преосвященный Ѳеофанъ епископъ Тамбовскій и Шацкій былъ присоединенъ къ тѣмъ тремъ іерархамъ и 10 августа означеннаго 1861 года отправился въ Задонскъ на открытіе мощей столь чтимаго имъ отъ юности святителя Тихона, бывшаго епископа Воронежскаго и Елецкаго [1]). Для участія же въ торжествѣ открытія мощей святителя, по особому приглашенію, прибыло въ Задонскъ духовенства, отъ протоіереевъ съ архимандритами до причетниковъ, свыше 300 человѣкъ; а народа собралось до 250,000 человѣкъ всѣхъ званій и возрастовъ обоего пола. Въ субботу 12 августа, на канунѣ дня открытія св. мощей, по совершеніи однимъ изъ архіереевъ Божественной литургіи въ Богородицерождественской церкви Задонскаго Богородицкаго монастыря, гдѣ почивали мощи святителя Тихона, всѣ четыре іерарха съ сослужащими изъ прочаго духовенства совершили предъ находящеюся въ той же церкви чудотворною иконою Владимірскою Божіей Матери молебенъ съ водоосвященіемъ За тѣмъ въ часъ по полудни послѣдовалъ крестный ходъ изъ градскаго собора въ монастырь, гдѣ въ соборномъ Богородицкомъ храмѣ его встрѣтила монашествующая братія, послѣ чего всѣ четыре архіерея, приложась къ св иконамъ, въ алтарѣ облачились въ полное архіерейское облаченіе. Между тѣмъ духовенство стало въ порядкѣ, подобающемъ для общаго крестнаго хода; архіереи же, вышедъ изъ алтаря и ставъ посреди церкви, роздали духовенству и народу свѣчи и, по предначинательномъ молитвословіи, первенствующимъ архіереемъ (митрополитомъ Исидоромъ) съ колѣнопреклоненіемъ прочитана была молитва ко Господу Іисусу Христу о благословеніи къ неосуж-

---

[1]) Объ этомъ Особомъ Высочайшемъ повелѣніи и о времени отправленія преосв. Ѳеофана въ Задонскъ см. № 7 *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за 1861—1862 годъ. Срав. тамъ же, № 3: Срав. Также „Воспоминанія А. Г. Говорова въ *Душепол. Чтеніи* за 1894 годъ №№ 5—6, стр. 63. А. Г. Говоровъ, родной племянникъ преосв Ѳеофана, также былъ съ послѣднимъ, въ качествѣ носителя посоха его, на открытіи мощей святителя Тихона.

денному совершенію открытія честныхъ мощей угодника Его. За симъ, при протяжномъ пѣніи 50-го псалма начался общій крестный ходъ изъ Богородицкаго собора, западными дверьми, по южной сторонѣ его, въ Богородицерождественскую церковь, въ которой съ 1846 года подъ спудомъ почивали мощи святителя Тихона. По вшествіи въ эту церковь, былъ пропѣтъ псаломъ 33 и (*Благословлю Господа на всякое время*); первенствующій архіерей совершилъ каждение церкви и присутствующихъ въ ней, за тѣмъ всѣ архіереи и священнослужители, назначенные къ несенію честныхъ мощей, стали вокругъ раки; первенствующій, окропивъ св. водою гробъ, лентіоны и покровъ для св мощей, прочиталъ съ колѣнопреклоненіемъ молитву къ святителю и чудотворцу Тихону о милости ко всѣмъ, съ вѣрою къ нему прибѣгающимъ. По прочтеніи молитвы, архіереи и архимандриты подняли крышу съ тумбою металлическаго надгробія; первенствующій снялъ печать и шнуръ, опоясывавшій гробъ; прочіе архіереи подложили подъ оный лентіоны и съ сослужащими подняли гробъ при громогласномъ возглашеніи всего духовенства: *Господи помилуй*, каковое возглашеніе повторялось, доколѣ мощи не перенесены были на средину церкви. Послѣ сего возложены на гробъ покровы и сверхъ нихъ архіерейская мантія святителя Тихона Воздавъ благоговѣйное чествованіе новоявленному чудотворцу земнымъ поклоненіемъ и начавъ молебное пѣніе ему, архіереи, при протяжномъ пѣніи священнослужителями предначинательнаго молитвословія и трисвятаго, кадили св. мощи. по чину святительскому, а при пѣніи тропаря святителю Тихону, какъ архіереи. такъ и всѣ сослужащіе, вновь поклонились ему до земли, и по возглашеніи первенствующаго: «съ миромъ изыдемъ», начался крестный ходъ около алтаря и сѣверной стороны Богородицкаго собора. Когда рака св. мощей поставлена была на возвышеніи среди собора, молебное пѣніе святителю Тихону продолжалось. Послѣ же молебна, на которомъ возглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, св. Синоду и проч., началась малая вечерня, совершенная уже безъ участія архіереевъ, разоблачившихся въ это время. Въ 6 часовъ по полудни, того же 12 августа началось всенощное бдѣніе, которое совершали опять всѣ четыре архіерея, въ сослуженіи избранныхъ лицъ изъ духовенства. Послѣ первой каѳизмы мѣстный высокопреосвященный архіепископъ Іосифъ произнесъ слово. Послѣ пѣнія четырехъ стиховъ *Хвалите имя Господне*, архіереи съ сослужащими, приступивъ

ко гробу святителя, сдѣлали три земныхъ поклона со всѣмъ предстоящимъ народомъ, послѣ чего первенствующій отперъ гробъ и открылъ св. мощи, которыя находились въ особомъ гробѣ, безъ крыши. Архіереи съ сослужащими вынули внутренній гробъ со святыми мощами изъ внѣшняго гроба, который былъ отставленъ въ сторону и послѣ помѣщенъ былъ подъ балдахиномъ, нарочито приготовленнымъ въ особомъ мѣстѣ; а св. мощи въ внутреннемъ гробѣ были поставлены на срединѣ церкви. Архіереи съ сослужащими и со всѣмъ предстоящимъ народомъ, воздавъ новоявленному святителю хвалу троекратнымъ поклоненіемъ до земли, запѣли величаніе святителю Тихону и, по пропѣтіи ему величанія, всѣ четыре архіерея кадили св. мощи съ четырехъ сторонъ, также св. алтарь, иконы и предстоящихъ, по чину, и послѣ пѣли окончательный стихъ новоявленному святителю Тихону. По прочтеніи Евангелія прикладывались къ св. мощамъ архіереи, духовенство и народъ, при чемъ всѣ четыре архіерея помазывали духовенство и народъ освященнымъ елеемъ Служба совершалась медленно и длилась долго.—На другой день, 13 августа, Божественную литургію совершали въ томъ же храмѣ всѣ четыре архіерея. На маломъ выходѣ св. мощи внесены были въ алтарь и поставлены на горнемъ мѣстѣ, лицемъ къ св. престолу. Архіереи стали по сторонамъ св. мощей, какъ сослужащіе. На литургіи высокопреосвященнѣйшій Исидоръ произнесъ знаменательное и назидательное слово [1]). По окончаніи литургіи св. мощи были вынесены изъ алтаря и поставлены на приготовленномъ для нихъ мѣстѣ посреди собора Предъ св мощами начато молебное пѣніе святителю Тихону и за тѣмъ совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ монастыря, при колокольномъ звонѣ въ монастырѣ и въ градскомъ соборѣ. Послѣ крестнаго хода св. мощи поставлены были на приготовленное для нихъ мѣсто, на лѣвой сторонѣ собора, подъ балдахиномъ. Первенствующимъ архіереемъ прочтена была предъ ними съ колѣнопреклоненіемъ молитва святителю Тихону, а по отпустѣ и многолѣтіи, къ св. мощамъ прикладывались какъ духовныя,

---

[1]) См. это слово въ *Христіанскомъ Чтеніи* за 1861 г ч. II, стр. 43—48. Это же слово потомъ напечатано было и въ Собраніи словъ и рѣчей владыки митрополита Исидора.

такъ и свѣтскія лица. Послѣ того архіереи разоблачились и въ мантіяхъ вышли изъ собора, въ которомъ начались затѣмъ молебны новоявленному чудотворцу, по желанію многочисленныхъ богомольцевъ [1]).

Высокія, умилительныя минуты, за время торжества открытія св. мощей святителя Тихона, переживали всѣ участники торжества. По сообщенію перваго изъ нихъ, владыки митрополита Исидора, передаваемому въ одномъ изъ писемъ митрополита Московскаго Филарета, «когда на всенощной предъ величаніемъ открыли раку. въ переполненной народомъ церкви сдѣлалась такая тишина благоговѣнія, что летящую муху можно было бы слышать. Много было исцѣленій» [2]). За тѣмъ «во время несенія св. мощей около монастыря,—по тому же сообщенію и тѣмъ же лицемъ передаваемому,—народъ не былъ близко допускаемъ, чтобы не затруднилъ шествія· но стоялъ кругомъ и на всѣхъ возвышенностяхъ съ горящими свѣчами въ безмолвіи и бросалъ на путь св мощей холсты, платки, деньги и проч въ такомъ множествѣ, что толстый слой вещей на пути затруднялъ ноги несущихъ» [3]). Такова была сила вѣры и благоговѣнія къ новоявленному святителю и чудотворцу Тихону Можно себѣ представить, какія высокія чувства при этомъ наполняли душу того архипастыря, который отъ юности, какъ мы замѣчали, питалъ къ сему святителю глубокое благоговѣніе, который глубоко изучалъ его творенія и часто съ тѣкимъ же глубокимъ благоговѣніемъ упоминаетъ его имя въ своихъ писаніяхъ и рекомендуетъ его творенія ищущимъ душеполезнаго чтенія и нуждающимся въ наставленіи по части духовной жизни [4]). «Невозможно описать радости преосвященнаго по этому случаю!—пишетъ о преосв. Θеофанѣ въ отношеніи къ его участію въ открытіи мощей святителя Тихона также бывшій съ нимъ тогда въ Задонскѣ родной племянникъ его А Г. Говоровъ. — Онъ часто

---

[1]) См *Православное Обозрѣніе* за 1861 годъ, т VI, стр. 130—134. Срав. *Воронежскія Губернскія Вѣдомости* за то же время, *Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1861—1862 г. № 7 и др.

[2]) *Письма митр. Моск. Филарета къ архимандр. Антонію*, IV, 305.

[3]) Тамъ же, стр. 306. Срав. *Прав. Обозр.* за 1861 г т. VI, стр. 134—135 и др. О чудесахъ см. еще въ *Христ. Чтеніи* за 1861 г. ч II, стр. 425—439.

[4]) См. напр. преосв Θеофана, *Письма о христіанской жизни*, вып. 3, стр. 10 и дал , 325 и дал. и др. Спб. 1860. — Вып 4, стр. 30. Спб. 1860 и другія.

говаривалъ мнѣ. что еще съ ранней юности онъ глубоко чтилъ память святителя Тихона и ходилъ съ своей родины въ городъ Задонскъ пѣшкомъ на поклоненіе святителю» [1]). Участіе въ торжествѣ открытія мощей новоявленнаго чудотворца — святителя послужило какъ бы особымъ благодатнымъ освященіемъ его собственнаго святительскаго служенія, которое за тѣмъ, по возвращеніи къ своей паствѣ, онъ продолжалъ съ прежнею и даже большею противъ прежняго ревностію.

Въ числѣ многихъ сторонъ архипастырской дѣятельности преосв. Ѳеофана на Тамбовской каѳедрѣ весьма видное мѣсто занимаетъ его дѣятельность учено-литературная. Къ этому періоду принадлежатъ, собственно говоря, два капитальныхъ труда преосв Ѳеофана, это его *Письма о христіанской жизни* и *Слова къ Тамбовской паствѣ*,— первыя по времени своего изданія, а послѣднія частію и по времени изданія, а главное, — по времени составленія своего — *Письма о христіанской жизни*, вышедшія въ свѣтъ въ 4-хъ выпускахъ (вып 1, стран. 281; вып. 2, стр 558; вып. 3, стр 609 и вып 4, стр. 372+III), въ малую осьмушку, первымъ изданіемъ въ 1860 году [2]), въ Петербургѣ, писаны были въ разное время до 1860 года къ одной изъ почитательницъ преосв. Ѳеофана княгинѣ П С. Лукомской, хотя имя послѣдней нигдѣ въ нихъ не упоминается; собраны же и обработаны для печати въ 1859 году, съ отсѣченіемъ въ нихъ всего, не имѣвшаго значенія общаго, и съ присоединеніемъ къ нимъ тѣхъ приложеній и прибавленій разнаго рода, изъ коихъ нѣкоторыя составлены уже прямо на Тамбовской каѳедрѣ, какъ напримѣръ проповѣди, вошедшія въ составъ ихъ. Содержаніе всѣхъ четырехъ выпусковъ слѣдующее: Вып 1 Письма о христіанской жизни (числомъ 37, съ страницы 1 по 131), съ отдѣльными статьями: Объ исправленіи сердца (стр. 135—157), О борьбѣ со грѣхомъ (стр. 159—237) и О благодати всесвятаго Духа (стр. 239—281) [3]).—Вып. 2. Письма о христіанской жизни (числомъ 62, стр. 5—161), съ прибавленіемъ а) нѣсколькихъ проповѣдей преосв. Ѳеофана (стр. 162—236) [4]) и

[1]) Указываемъ страницы по изданію второму. Спб. 1860.

[2]) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 63.

[3]) Цензурная помѣта 1-го изданія относится къ 1859—1860 году

[4]) Именно здѣсь заключаются проповѣди, произнесенныя преосв. Ѳеофаномъ въ Тамбовѣ во дни приготовительные къ днямъ покаянія, начиная съ недѣли мытаря и фарисея, и въ самые дни покаянія и причащенія, кончая субботою первой недѣли великаго поста.

б) разныхъ статей, извлеченныхъ изъ отечниковъ (стр. 239—558) [1]). Изд. 2-е. Спб. 1862. — Вып. 3 Письма о христіанской жизни (числомъ 25), гдѣ объясняются общія основныя понятія о христіанской жизни и дѣятельности, именно: о лицѣ, дѣйствующемъ по христіански; объ отличительныхъ чертахъ христіанскихъ дѣйствій; о добродѣтели христіанской и грѣхѣ, съ ихъ послѣдствіями (стр. 5 — 304) [2]), съ прибавленіями: А) О началѣ христіанской жизни (стр. 307 — 379) и Б) Подробное указаніе дѣйствій христіански-благодатной жизни и жизни грѣховной на всѣ способности человѣка (стр. 381—609). Изд. 1-е. Спб. 1860.—Вып 4. Письма о христіанской жизни (числомъ 20), представляющія собой изображеніе въ порядкѣ обязательныхъ для христіанина чувствъ, расположеній и дѣлъ (стр. 5—305), съ прибавленіемъ объ обязанностяхъ христіанъ относительныхъ (семейственныхъ, церковныхъ и гражданскихъ, стр. 309—372). Изд. 1-е. Спб. 1860.—Какъ уже изъ этого общаго указанія содержанія *Писемъ о христіанской жизни* видно, они заключаютъ въ себѣ цѣлую систему христіанскаго нравоученія, что особенно должно сказать о трехъ послѣднихъ, къ тому же и обширнѣйшихъ по объему, выпускахъ ихъ, такъ что гораздо позже ихъ изданные, какъ особые, труды преосв. Ѳеофана *путь ко спасенію* (краткій очеркъ аскетики). 1-е изд. Спб. 1868—1869 и *Начертаніе христіанскаго нравоученія* (Москва, 1891), представляютъ собою,—первый, — лишь прикладную или заключительную часть къ симъ «Письмамъ», а послѣдній — сокращеніе и передѣлку ихъ. Они суть какъ бы отголосокъ академической дѣятельности преосв. Ѳеофана по каѳедрѣ нравственнаго и пастырскаго богословія, какъ мы о томъ и замѣчали въ свое время. О происхожденіи ихъ самъ авторъ, въ виду возбужденнаго ими въ обществѣ интереса, съ свойственною ему всегда скромностію говоритъ слѣдующее· «Пишете, что *Письма* читаются не безъ охоты [3]). Дивно! Что тамъ находятъ? Всячески надо отнести это къ добротѣ читающихъ, а не къ достоин-

---

[1]) Подробное оглавленіе этихъ статей приложено въ концѣ выпуска.

[2]) Уже изъ этой обширности настоящихъ писемъ, по сравненію съ письмами 1 и 3 выпусковъ можно видѣть, что онѣ писаны и обрабатываемы были съ нарочитою цѣлію, не какъ обыкновенныя письма. Тоже самое должно сказать и о письмахъ слѣдующаго, 4-го выпуска.

[3]) Такъ какъ это говорится въ 1-мъ письмѣ 2-го выпуска, то рѣчь, очевидно, о 1-мъ выпускѣ *Писемъ*.

ству книги. Какъ бы притомъ не подумалъ кто о писавшемъ болѣе, нежели сколько есть Было время, когда мнѣ надобно было заняться ученіемъ о подвижничествѣ. Встрѣтились тогда два-три лица, довольно знакомыя съ симъ предметомъ Они и меня познакомили съ нимъ Такъ, иное слышалъ, иное читалъ, иное самъ придумалъ. Вотъ и всѣ источники!—А иной не знать что можетъ подумать» [1]). Но къ письмамъ, какъ мы видѣли, присоединяются у преосв Θеофана драгоцѣнныя приложенія, или прибавленія. Эти послѣднія составились также, по ходу мыслей самыхъ писемъ, изъ матеріала, отчасти давно сбработаннаго авторомъ. Такъ, напримѣръ, о прибавленіяхъ ко 2-му выпуску, слѣдующихъ за проповѣдями, напечатанными по желанію издателя «Писемъ» и той особы, къ которой они писаны [2]), опять самъ авторъ говоритъ «Въ монастырѣ св. Саввы освященнаго [3]) мнѣ случилось пересмотрѣть множество книгъ, озаглавливаемыхъ. *Патерикъ — Отечникъ*. Это большею частію сборники статей, извлеченныхъ изъ писаній св отцевъ Читалъ старецъ святаго отца и записываль для памяти, что особенно казалось ему хорошимъ; читалъ другаго и тоже дѣлалъ, и т. д. Таково происхожденіе почти всѣхъ спхъ отечниковъ. Но между статьями, входящими въ составъ ихъ, много оказалось такихъ, коихъ писателями должно признать самихъ же старцевъ Саввинской обители. Что въ нихъ написано, то надо признать плодомъ не изученія, а опыта. Я буду присылать ихъ вамъ статью за статьею [4]). Прочитывайте! Вотъ ужъ тутъ совсѣмъ не то, что ваши письма! [5]). Въ «письмахъ о христіанской жизни» не трудно усмотрѣть, при внимательномъ чтеніи ихъ, основную идею, ихъ проникающую, идею богообщенія; но это богообщеніе есть уже послѣдняя стадія того длиннаго пути спасенія, который въ общихъ чертахъ уже изображаемъ былъ преосв. Θеофаномъ и раньше, въ разсмотрѣнныхъ нами въ свое время его писаніяхъ, и который слагается изъ покаянія, исправленія жизни и борьбы, подвига, предварительныхъ къ Богообщенію стадій истинно-христіанской жизни. Со стороны характера *Писемъ*, какъ учено-литературнаго произведенія, въ нихъ, кромѣ уже извѣстныхъ намъ свойствъ писаній того же

---

[1]) *Письма о христ. жизни* вып. 2, стр. 5. упом. изданія

[2]) Тамъ же, стр. 160—161; срав. стр. 162 примѣч.

[3]) Въ Палестинѣ, въ пустынѣ, не вдалекѣ отъ Іерусалима.

[4]) Такихъ статей, въ приложеніи ко 2-му выпуску, имѣется 17-ть.

[5]) *Письма о Христ. жизни*, II, 6.

автора. ясности, простоты и др., видна особенно замѣчательная глубина психологическаго анализа и оригинальность постановки дѣла, совершенно свободной отъ господствовавшихъ тогда схоластическихъ пріемовъ изложенія подобнаго рода предметовъ. И не удивительно, что эти «Письма», съ самаго начала своего появленія въ свѣтъ возбудившія живой интересъ въ читателяхъ, до послѣдняго времени нѣсколько разъ издаваемы были (одно изъ послѣднихъ изданій—изданіе 1880 года) [1])

На сколько «Письма о христіанской жизни» имѣютъ общій, настолько же *слова къ Тамбовской паствѣ* сохраняютъ по преимуществу мѣстный интересъ. Слова эти изданы въ двухъ выпускахъ, и именно одинъ изъ нихъ, первый, обнимающій собою слова 1859 и 1860 годовъ, съ присовокупленіемъ и рѣчи, произнесенной въ Петербургѣ, при нареченіи во епископа, какъ мы въ свое время замѣчали, вышелъ въ С.-Петербургѣ въ 1861 году, а второй, содержащій слова 1861—1863 годовъ въ Москвѣ въ 1867 году (хотя разсматриванъ и одобренъ былъ С.-Петербургскою же духовною цензурою). Нѣкоторыя изъ заключающихся въ томъ и другомъ выпускѣ [2]) проповѣдей напечатаны были еще частію въ *Христіанскомъ чтеніи*, [3]) частію въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* [4]), частію вошли въ составъ «Писемъ о христіанской жизни», какъ мы видѣли [5]), частію же, наконецъ, изданы гораздо позже Аѳонскими инокам въ

---

[1]) Такъ именно въ полномъ ихъ видѣ, какъ они вышли въ свѣтъ еще въ 1860 году. Позже, въ 1891 году Аѳонцами они изданы были не въ полномъ видѣ, безъ приложенія ко 2-му выпуску, изданнаго отдѣльно, и безъ 3-го и 4-го выпусковъ. А объ интересѣ, какой возбудили „Письма", можно судить потому, что уже въ 1860 году, выпускъ 1-й, а въ 1862 году и всѣ выпуски вышли вторымъ изданіемъ.

[2]) Впрочемъ самыя изданія 1861 и 1867 года *словъ* преосв. Ѳеофана къ *Тамбовской паствѣ* въ печати не именуются выпусками I и II-мъ, а мы такъ будемъ означать ихъ для отличія одного отъ другаго. Въ печати они называются *словами къ Тамбовской паствѣ 1859 и 1860 годовъ* (вып. I) и просто *словами къ Тамбовской паствѣ* (вып. II).

[3]) Напр. слово при вступленіи на Тамбовскую паству и на освященіе храма въ Сухотинскомъ монастырѣ, въ *Христіан. чтеніи* за 1859 г. ч. II, стр. 203 и дал. и 305 и дал.

[4]) Напр. за 1863 годъ, слово по освященіи храма въ селѣ Ѳедоровскѣ, произнесенное 18 сентября 1862 года.

[5]) Эти проповѣди см. въ 1 вып. *словъ къ Тамб. паствѣ*, стр. 82—119.

сборникахъ подъ разными заглавіями [1]) Содержаніе «Словъ къ Тамбовской паствѣ» весьма разнообразно. Преосв. Θеофанъ, кромѣ того, что былъ человѣкъ чрезвычайно живой, отзывчивый и, какъ обладавшій замѣчательнымъ даромъ краснорѣчія, пользовался всякимъ случаемъ, чтобы дать наставленіе своей паствѣ, какъ то могли мы видѣть уже и на приведенныхъ выше словахъ по случаю пожаровъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ архипастырь, глубоко проникнутый сознаніемъ главнѣйшаго долга архипастырства – проповѣданія слова Божія во спасеніе душъ, ввѣренныхъ его попеченію и управленію, дабы чрезъ то возможно болѣе «расширить власть Божію надъ» этими «душами», старался быть *всѣмъ вся*, по Апостолу, *да всяко нѣкія спасетъ*. По сему въ этихъ «словахъ» мы находимъ слова и на разные случаи, какъ напр. на освященіе храмовъ [2]), на погребеніе разныхъ лицъ [3]), на постриженіе въ монашество [4]) и проч., и на праздники Господскіе, Богородичные и святыхъ, и на царскіе дни [5]), встрѣчаемъ проповѣди, произнесенныя при посѣщеніи епархіи [6]) и под. съ одной, и нарочитыя проповѣди, произнесенныя къ ряду съ извѣстною цѣлію съ другой стороны, каковы, кромѣ вышеуказанныхъ проповѣдей «по случаю пожаровъ», пять словъ «о пути ко спасенію» (I, 59—81), четыре бесѣды по руководству книги: «Пастырь» св. Ермы (II, 1—18 и 22—27) и подъ Глубокоо знаніе всѣхъ

[1]) Напр а) *Слова на Господскіе, Богородичные и торжественные дни* Москва, 1883; *Пять поученій о пути ко спасенію*. Изд 2-е. Москва, 1888, в. *О покаяніи, причащеніи святыхъ Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни. Слова преосвященнаго Θеофана во святую четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли*. Изд. 3-е. Москва, 1889; г) *Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество Слово епископа Θеофана*. Москва, 1892, д) *Четыре бесѣды по руководству книги. «Пастырь» св. Ермы* Изд. 2-е. Москва, 1892, е) *Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ во дни празднственнаго чествованія ихъ. Слова епископа Θеофана*. Москва, 1893; ж) *Наши отношенія къ храмамъ. Слово епископа Θеофана*. Москва, 1893; з) *На разные случаи. Слово епископа Θеофана*. Москва, 1893 Въ этихъ изданіяхъ, кромѣ словъ къ Тамбовской, есть и слова къ Владимірской паствѣ.

[2]) Болѣе всего. Напр. I, 15, 32, 51, 195, 199, 256: II, 108, 112, 117 и др.

[3]) II, 41, 151 и 182.

[4]) I, 204 и 313.

[5]) Всѣ такія слова собраны въ Аѳонскомъ изданіи 1883 года.

[6]) См напр I, 37, 184, 196, 208 II. 94, 185, 194 и др

движений сердца человѣческаго и его духовныхъ потребностей, опытное знакомство съ духовною жизнію, обширныя познанія въ области и св писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, и твореній святоотеческихъ и наукъ естественныхъ, историческихъ и другихъ и иныя высокія достоинства отличаютъ слова преосв Θеофана къ Тамбовской паствѣ, при необыкновенной ясности, живости и простотѣ изложенія долженствовавшія чрезвычайно сильное производить впечатлѣніе на слушателей Они и производили такое впечатлѣніе, какъ видно изъ многихъ свидѣтельствъ и указаній [1]) и какъ о томъ засвидѣтельствовалъ самъ проповѣдникъ при прощаніи съ Тамбовскою паствою.

Но прежде нежели перейти къ этому прощанію, мы бросимъ хотя краткій взглядъ на обыденную, такъ сказать, жизнь преосв. Θеофана въ Тамбовѣ. Онъ имѣлъ тамъ пребываніе въ Казанскомъ монастырѣ, гдѣ при немъ братіи числилось 27 человѣкъ Лѣтомъ же онъ пріѣзжалъ на архіерейскую дачу верстахъ въ 2-хъ или 3-хъ отъ Тамбова, гдѣ былъ у него двухъ-этажный каменный домъ съ домовою церковію, при этомъ домѣ былъ прекрасный цвѣтникъ и большой фруктовый садъ, не вдалекѣ протекаетъ рѣчка, а за нею былъ лѣсъ. Въ разсматриваемое нами время преосв. Θеофанъ вызвалъ къ себѣ на житье родного племянника своего по братѣ, Алексѣя Гавриловича Говорова, которому тогда (въ 1860 году) только что исполнилось 9 лѣтъ и который, какъ очевидецъ, описываетъ обыденную жизнь преосв. Θеофана. «Преосвященный,—говоритъ, по воспоминаніямъ, А. Г. Говоровъ,—велъ очень простой образъ жизни и одѣвался просто. Ежедневнымъ домашнимъ костюмомъ служилъ ему подрясникъ, а поверхъ—полурясокъ изъ черной шерстяной матеріи На головѣ носилъ фіолетовую камилавку безъ крепа Съ крепомъ камилавка надѣвалась тогда, когда приходилось принимать кого-нибудь изъ посторонних.

---

[1]) Припомнимъ, напр, то обстоятельство, что указанныя выше проповѣди изъ Тамбовскихъ вошедшія въ составъ содержанія 2-го выпуска „Писемъ о христіанской жизни“, напечатаны здѣсь именно по желанію тѣхъ, кому онѣ правились „Вамъ желательно было имѣть проповѣди, слышанныя вами“,—пишетъ самъ преосв. Θеофанъ къ княгинѣ Лукомской,—и посылаетъ ихъ ей какъ „подарокъ ко дню ея Ангела“, также какъ и издатель „Писемъ“, испрашивая позволеніе автора напечатать ихъ, руководился соображеніемъ, что „иные не безъ удовольствія прочтутъ ихъ“. См *Письма о хр. жизни* II, 160 и 162.

Обѣдалъ всегда въ часъ и кушалъ мало, никогда не ужиналъ. Чай пилъ два раза въ день утромъ послѣ ранней обѣдни и въ пять часовъ по полудни. Обѣдалъ и пилъ чай и я вмѣстѣ съ нимъ. При этомъ за утреннимъ чаемъ онъ заставлялъ меня вслухъ читать какую либо книгу священнаго содержанія и самъ объяснялъ мнѣ прочитанное. За обѣдомъ и вечернимъ чаемъ всегда мнѣ что-нибудь разсказывалъ изъ священной исторіи или изъ области свѣтскихъ наукъ. Преосвященный любилъ заниматься астрономіей и почти ежедневно лѣтомъ въ ясную погоду по вечерамъ производилъ наблюденія надъ небесными свѣтилами посредствомъ довольно большаго телескопа Я долженъ былъ находиться при немъ и слушать его объясненія «Небеса повѣдаютъ славу Божію», говорилъ онъ Преосвященный зналъ много рукодѣлій — столярное, рѣзное по дереву, токарное по дереву и послѣднему обучалъ и меня. Слышалъ я также отъ него, что въ семинаріи онъ самъ шилъ себѣ одежду Самоучкой выучился онъ живописи и фотографіи, и я имѣю отъ него въ благословеніе мнѣ собственноручно написанныя имъ иконы. которыя и храню, какъ драгоцѣннѣйшую святыню 1) образъ Казанской Божіей Матери — точная копія съ чудотворной иконы, что въ Вышенской обители, 2) св Варвары великомученицы [1]) и 3) Спасителя несущаго крестъ [2]) Преосвященный непрерывно пребывалъ въ молитвѣ и трудахъ. У него была прекрасная библіотека, которая пополнялась вновь выходившими изданіями Только на короткое время выходилъ онъ на прогулку въ садъ при архіерейскомъ домѣ, а въ лѣтнее время позволялъ себѣ иногда прокатиться куда нибудь и почти всегда бралъ меня съ собою. Онъ горячо любилъ природу, восхищался ею и во всемъ видѣлъ слѣды премудрости Творца [3]), что старался внушить и мнѣ» [4]). Кромѣ А Г. Говорова, въ Тамбовъ къ преосв. Ѳеофану на короткое время пріѣзжали и другіе родные, какъ-то о А. З. Крутиковъ и его супруга, сестра преосв. Ѳеофана Анна Васильевна, о. Владиміръ Макриновъ, другая сестра преосв Ѳеофана Любовь Васильевна и тетка его Марѳа Никифоровна. Владыка всѣхъ ихъ

---

[1]) Ангела супруги А Г. Говорова.

[2]) Всѣ эти иконы преосв. Ѳеофанъ впрочемъ присталъ къ А Г. Говорову уже изъ затвора въ 1870-хъ годахъ

[3]) Припомнимъ его бесѣду съ проф Я. К Амфитеатровымъ, въ свое время упомянутую нами

[4]) *Душепол. чтеніе* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 62—63.

принималъ ласково, съ любовію, дѣлалъ имъ подарки—рясами, подрясниками, поясами, а Маріѣ Никифоровнѣ сверхъ того далъ 25 р. Въ Тамбовѣ же у преосв. Ѳеофана были и другіе родственники его, и владыка всѣхъ ихъ принималъ весьма радушно [1] —Всегда ласковый, симпатичный и привѣтливый, онъ и съ представителями Тамбовской паствы, какого бы кто сана, положенія, возраста ни былъ, всегда обращался любовно, съ искреннею о всѣхъ благопопечительностію, съ величайшимъ смиреніемъ и кротостію, не только не былъ «страшилищемъ для другихъ», но и наоборотъ, съ примѣрнымъ терпѣніемъ, благодушіемъ и снисходительностію сносилъ оскорбленія, какія бывали ему иногда со стороны низшихъ членовъ клира, снисходилъ къ немощамъ и необразованію нѣкоторыхъ изъ приходившихъ съ нимъ въ соприкосновеніе, всегда прощалъ и не помнилъ зла, а помнилъ только доброе, если же кого, по закону справедливости, нужно было наказать выговоромъ отъ него, какъ Епархіальнаго Начальника, то онъ поручалъ это дѣлать ключарю, чтобы не нарушить закона любви, который былъ господствующимъ въ его характерѣ и дѣйствованіи —Что удивительнаго, по этому, если такой любвеобильный архипастырь, въ свою очередь, пользовался общею любовію своей паствы, въ четыре года его пребыванія на Тамбовской каѳедрѣ вполнѣ сроднившейся съ нимъ? Что удивительнаго, если взаимная любовь архипастыря и паствы не допускала и мысли о возможности скорой разлуки между ними? Когда предшественникъ его преосв. Макарій въ 1859 году оставлялъ Тамбовскую паству, то всѣ жители плакали, сокрушались и говорили, что никогда не забудутъ его «А я скажу вамъ,—замѣтилъ на это преосв. Макарій,—что забудете меня очень скоро, если къ вамъ будетъ назначенъ епископъ Ѳеофанъ Это—замѣчательный человѣкъ» [2]. Между преосв. Ѳеофаномъ и подчиненными ему установились чисто семейныя отношенія, при чемъ онъ былъ истиннымъ, чадолюбивымъ отцемъ въ этомъ большомъ семействѣ, заботился о призрѣніи сирыхъ, о благоустройствѣ несчастныхъ, ближе всего въ семьяхъ духовенства, также какъ и о благополучіи всѣхъ остальныхъ членовъ своего большаго духовнаго семейства и т. д., болѣе же всего имѣлъ по-

---

[1]) Изъ неизданнаго письма И. А. Крутикова къ составителю настоящаго очерка

[2]) См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г. № 8, стр 250—251 „Пвирбаленій“

печеніе о внутреннемъ ихъ благоустроеніи: о распространеніи истиннаго просвѣщенія, объ украшеніи хромовъ Божіихъ, о проповѣданіи слова Божія, объ устроеніи внутренней жизни иноческихъ обителей и проч. По этому-то, вѣроятно, когда въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства рѣшено было преосв. епископа Владимірскаго Іустина, согласно его прошенію, уволить на покой въ 1863 году и на его мѣсто рекомендованъ былъ, какъ вполнѣ достойный, преосв. Θеофанъ, бѣла съ чьей либо стороны просьба не разлучать послѣдняго съ его возлюбленною Тамбовскою паствою: ибо отъ 4 іюня означеннаго 1863 года святитель Филаретъ, митрополитъ Московскій, на запросъ о мнѣніи его по этому дѣлу, писалъ оберъ-прокурору св. Синода генералъ-адъютанту А. П. Ахматову слѣдующее: «Мысль о переведеніи преосвященнаго Θеофана не трудно оставить, если есть затрудненіе отдѣлить его отъ Тамбовской епархіи. Но довольно ли удобно древней и обширной Владимірской епархіи дать архіерея прямо изъ архимандритовъ? Изъ архимандритовъ данъ былъ ей покойный преосвященный Парѳеній: но онъ предъ тѣмъ служилъ въ Москвѣ, гдѣ многому удобнѣе научиться, нежели въ губерніи, и гдѣ онъ видѣлъ управленіе Платона, Августина и Серафима» [1]). Однако отдѣлить преосв. Θеофана отъ Тамбовской паствы все же понадобилось, и разлука его съ возлюбленною, первою паствою, должна была состояться. Іюля 22 дня 1863 года Государь Императоръ повелѣть соизволилъ Θеофану, епископу Тамбовскому и Шацкому, быть епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ [2]) и согласно сему Высочайшему повелѣнію послѣдовалъ указъ св. Синода о томъ, чтобы на мѣсто уволеннаго на покой епископа Іустина [3]) перевести епископа Θеофана, «настоящимъ своимъ служеніемъ снискавшаго потребную опытность для управленія столь обширною епархіею», какова

---

[1]) *Письма митр. Моск. Филарета къ Высоч. Особ. и друг. лицамъ*, II, 185. Преосв. Парѳеній (Чертковъ) назначенъ былъ въ епископы Владимірскіе 21 августа 1821 года. Скончался въ 1853 году въ санѣ архіепископа Воронежскаго.

[2]) См. № 17 *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* за 1863 г.

[3]) Іустинъ Михайловъ, съ 1850 года епископъ Владимірскій, по увольненіи на покой въ 1863 году, скончался въ 1879 году. См. отзывъ митр. Моск. Филарета о немъ въ помянутыхъ *Письмахъ м. Фил. къ Высоч. особ.* II, 165.

была Владимірская [1]) Нужно ли говорить, какою скорбію сопровождалась предстоявшая разлука архипастыря съ своею паствою? Съ тихою скорбію и всегдашнею покорностію, повинуясь волѣ Божіей, выразившейся въ этомъ перемѣщеніи на новую каѳедру, преосв. Ѳеофанъ какъ бы мало по малу сталъ подготовлять и паству къ таковой разлукѣ и себя самого. Частыя священнослуженія и общеніе въ словѣ проповѣди были его и ея истинною отрадою въ предстоявшей разлукѣ. Уже 6 августа, въ день Преображенія Господня, и 11 августа, въ 12-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, проповѣдуя слово Божіе съ церковной каѳедры, преосв Ѳеофанъ какъ бы собиралъ во едино мысли объ истинно-христіанской жизни и строго-православномъ ученіи, съ которыхъ и началъ свою проповѣдь въ Тамбовѣ и которыя развивалъ въ послѣдующихъ своихъ проповѣдяхъ, чтобы такимъ образомъ дать своей паствѣ нѣчто въ родѣ послѣдняго завѣта предъ прощаніемъ [2]) А проповѣдь въ праздникъ Успенія Богоматери 15 августа онъ даже и началъ такими словами, которыя указывали на близость разлуки «Хотя могъ бы сказать, что не обинуяся сказывалъ вамъ всю волю Божію, и самъ и чрезъ другихъ; но опасаясь, не осталось ли что неоконченнымъ, не хочу пропустить и нынѣшняго дня безъ поученія, тѣмъ паче, что онъ подаетъ поводъ къ мысли хотя общей, но очень утѣшительной и близкой къ обстоятельствамъ нашимъ, именно—о намѣреніяхъ Божіихъ въ устроеніи нашей земной участи». И развивъ мысль о томъ, чтобы мы, какъ созданные Богомъ на дѣла благая, не пропускали ни малѣйшаго случая дѣлать добро, въ какомъ бы ни были положеніи, проповѣдникъ заключаетъ свое слово такъ «сознавши цѣнность всякаго нашего положенія на землѣ предъ очами Божіими,—и успокоясь всецѣло относительно временной своей участи въ волѣ Божіей, будемъ благодушно тещи путемъ опредѣленной намъ жизни, заботясь только о томъ, чтобы сдѣлать все добро, ожидаемое отъ насъ Господомъ, не пропуская ни одного случая, и Милосердый Господь воздастъ намъ по всей широтѣ нашего усердія въ работаніи Ему, не стѣсняясь долею, какая выпала намъ здѣсь, на землѣ. Благослови, Господи, всѣмъ намъ настроиться такъ. Аминь» [3]). Наконецъ 18

---

[1]) № 18 *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1863 годъ.

[2]) *Слова къ Тамб пастви* П. 199–210.

[3]) Тамъ же, стр. 210–213

августа наступилъ и самый день разлуки, прощанія преосв. Ѳеофана съ Тамбовскою паствою, день послѣдняго его служенія среди нея и слова къ ней съ церковной каѳедры «Се совершено послѣднее мое у васъ служёніе и послѣднее мое — къ вамъ обращаю слово», — говорилъ онъ въ этотъ день послѣ литургіи, обращаясь къ возлюбленной паствѣ. — «Недолго я наслаждался любовію вашею, но и за то благодареніе приношу Господу и добротѣ вашей, — за эти недолгіе дни покойной среди васъ жизни. Всеправящая десница Божія, сведши насъ вмѣстѣ, такъ сочетала души, что можно бы и не желать разлученія. Но какъ тому же Господу угодно было такъ положить на сердцѣ тѣмъ, въ рукахъ коихъ сіи жребіи перемѣнъ, то надобно благодушно покориться опредѣленіямъ Божіимъ.—Но скоро вышло изъ устъ моихъ слово: какъ Богъ по сердцу положитъ, но ему надлежало выдти, — и жалѣя о разлученіи, не жалѣю о сказанномъ Ибо это и значитъ ввергать участь свою въ руки Божіи,—самое безопасное хранилище и самое мощное носило. Потому, какъ самъ я говорю, такъ и васъ прошу произнести отъ сердца буди воля Божія! — Азъ убо теку по написанному о мнѣ. *Васъ же предаю Богови, и слову благодати Его, могущему наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ* (Дѣян. 20, 32) [1]). Слово благодати вѣдомо вамъ. О чемъ и была наибольшая забота моя, какъ не о томъ, чтобъ не обинуясь сказать вамъ всю волю Божію (Дѣян. 20, 27)?— Благодарю васъ отъ сердца, что за немощь плоти моей вы не уничижили немощнаго слова моего, но усердно внимали слышанному. Ваше вниманіе утѣшало и ободряло меня. И молю Господа, да сохранитъ Онъ въ васъ навсегда сіи искреннія ваши чувства къ своимъ пастырямъ, коихъ свидѣтелемъ былъ и я въ краткое время служенія моего среди васъ». И далѣе, приглашая слушателей къ постоянному вниманію своимъ архипастырямъ, какъ проповѣдующимъ истину, православное ученіе и наоборотъ, внушая имъ удаляться отъ «гласовъ чуждыхъ, идущихъ отъ инуды», особенно въ ту смутную эпоху броженія умовъ опасно дѣйствовавшихъ на слухъ кроткихъ овецъ стада Христова, на вопросъ, чего же держаться въ такомъ случаѣ? отвѣчаетъ «скажу

---

[1]) Эти слова взяты, какъ извѣстно, изъ трогательной до высшей степени прощальной бесѣды св. Апостола Павла съ Ефесскими пастырями,

вамъ то, что всегда говорилъ, возмите православный катихизисъ, изучите его, напечатлѣйте въ умѣ и сердцѣ истолкованныя тамъ истины и держитесь ихъ неуклонно Съ симъ не многословнымъ, но многообъятнымъ знаніемъ вы будете просвѣщеннѣе всѣхъ просвѣщенныхъ и мудрѣе всѣхъ мудрыхъ, и смѣло отвергнете всякое ученіе противное ему. И сіе есть преимущественное завѣщаніе, которое предаю вамъ, или паче повторяю завѣтъ св. Божіей Церкви, всегда въ ней хранимый и передаваемый изъ рода въ родъ». Тоже и въ отношеніи къ добродѣтели, въ руководство къ которой архипастырь-проповѣдникъ приводитъ изреченія изъ посланій св. Ап. Павла къ Рим. 12, 1. 2, 9—15. 17—18; 13, 8, 14, 10. 13; Еф 5, 3 и дальн и др., называя это «второю половиною завѣщанія» своего. А за тѣмъ, передавая ихъ покрову и заступленію благодати Божіей и увѣривъ ихъ, что если соблюдено будетъ завѣщаніе сіе, то «обрѣтено будетъ ими Царство Божіе, которое внутрь ихъ есть», разлучавшійся съ паствою архипастырь произнесъ слѣдующія слова: «Остается сказать и еще одно слово: простите. Вы вѣдаете, каковъ я былъ у васъ. По мѣрѣ силъ моихъ, я заботился являть себя исправнымъ, но какъ человѣкъ могъ ошибаться и падать. Простите, Господа ради, если кого оскорбилъ чѣмъ, онеправдовалъ или соблазнилъ. Нѣкогда всѣ мы предстанемъ предъ судилищемъ Христовымъ и должны будемъ дать отчетъ за сей, хотя краткій, срокъ нашихъ взаимныхъ отношеній. Очистимъ убо себе взаимнымъ всепрощеніемъ. Простите меня, а мнѣ и прощать некого и нечего; ибо кромѣ добра ничего не видѣлъ отъ васъ и въ васъ. Прошу не оставлять меня и въ молитвахъ вашихъ къ Господу, да поможетъ мнѣ новое поприще безъ порока прейти, неискушенну отъ злыхъ. Примите, наконецъ, отъ меня и обычное, но многознаменательное благословеніе: *Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами* (2 Кор. 13, 13). Аминь [1]). Такъ простился преосв. Ѳеофанъ съ своею первою паствою, и вскорѣ же послѣ того, искренно оплакиваемый всѣми, отправился изъ Тамбова, чтобы еще потрудиться ради Господа и спасенія ближнихъ на новомъ, обширнѣйшемъ поприщѣ.

---

[1]) *Слова къ Тамб. пастви*, II, 214—22..

§ 6. Служеніе преосв. Θеофана на каѳедрѣ Владимірской (1863—1866 гг).

«Виноградникъ Божій—одинъ отъ начала міра, и назначеніе дѣлателей его одно было, есть и будетъ до скончанія вѣка—приносить Господину винограда плодъ—спасенныя души. Это—задача христіанской іерархіи».

Преосв. *Θеофанъ*. «Мысли на каждый день года».

Эту мысль преосв. Θеофанъ высказалъ въ объясненіе притчи о виноградникѣ (Лук. 20, 9—18). «Притча о виноградникѣ,—говоритъ онъ,—изображаетъ ветхозавѣтную церковь; дѣлатели—это тогдашняя ея іерархія. А такъ какъ она не соотвѣтствовала своему назначенію, то совершился приговоръ надъ нею. взять у ней виноградникъ и отдать другимъ. Эти другіе были сначала св. апостолы, потомъ ихъ преемники—архіереи со всѣмъ священствомъ». И далѣе, высказавъ приведенную сейчасъ мысль о «виноградникѣ Божіемъ» и о задачѣ христіанской іерархіи въ немъ, продолжаетъ: «Въ какой мѣрѣ исполняется она—всѣ мы видимъ. Что же сказать на это? Во многомъ—слава Богу!—но во многомъ—многомъ нельзя не пожелать лучшаго. Это особенно касается проповѣди слова Божія. Гдѣ—гдѣ слышится проповѣдь? а между тѣмъ это единственный садовый ножъ въ рукахъ дѣлателей винограда Божія. Какъ бы и надъ нами не исполнилось: *придетъ господинъ винограда и погубитъ дѣлатели сія, и вдастъ виноградъ инѣмъ*. Но какъ бы сами не ворвались эти *иные*, и непогубили не только дѣлателей, но и самый виноградъ»... [1]) Такъ понималъ задачу пастырства и архипастырства преосв. Θеофанъ, и мы видѣли по Тамбовскому періоду его архипастырскаго служенія, какъ ревностно онъ старался осуществлять эту задачу съ перваго и до послѣдняго, можно сказать, дня пребыванія своего на каѳедрѣ Тамбовской. Еще ревностнѣе сталъ онъ относиться къ ней по перемѣщеніи своемъ на каѳедру Владимирскую. Какъ бы предчувствуя непродолжительность пребыванія своего въ должности епархіальнаго архіерея, слѣдовательно обязательнаго дѣла-

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 441—442. Москва, 1881 Срав тамъ же, стр. 148.

теля въ виноградникѣ Божіемъ, онъ торопился этимъ дѣланіемъ, чтобы и въ короткое время принести Господину винограда возможно болѣе обильный плодъ,—возможно большее число спасенныхъ душъ, для чего съ особенною ревностію проповѣдывалъ спасительное слово Божіе Въ меньшій по числу лѣтъ періодъ своего пребыванія на каѳедрѣ Владимірской (1863—1866 гг.) въ сравненіи съ числомъ лѣтъ бытности епископомъ Тамбовскимъ преосв. Ѳеофанъ произнесъ проповѣдей гораздо больше, нежели въ Тамбовской епархіи. [1]) Свое намѣреніе этимъ преимущественно способомъ пользоваться для спасенія и приведенія спасенныхъ душъ къ Богу—онъ заявилъ съ самаго вступленія своего на новую паству, которая уже знала его съ хорошей стороны по слухамъ изъ Тамбова, знала его и какъ проповѣдника по изданіямъ его проповѣдей Петербургскихъ и Тамбовскихъ, изданныхъ въ Петербургѣ.

Изъ Тамбова преосв. Ѳеофанъ выѣхалъ въ концѣ августа 1863 года, а во Владиміръ на Клязьмѣ прибылъ 31 августа. [2]) «Увольненіе преосвященнаго Іустина на покой — первоначально въ Борковскую пустынь, а потомъ по его просьбѣ въ Боголюбовъ монастырь—состоялось еще въ іюлѣ,—писано было изъ Владиміра въ одинъ изъ Московскихъ духовныхъ журналовъ.—Съ какимъ сожалѣніемъ провожали преосвященнаго Іустина, съ такимъ же нетерпѣніемъ ожидали всѣ новаго владыку, потому что слухи о немъ изъ Тамбова приходили къ намъ весьма благопріятные. Вскорѣ по пріѣздѣ, преосвященный Ѳеофанъ произвелъ впечатлѣніе на здѣшнее общество своими проповѣдями. Каждое служеніе свое онъ сопровождаетъ архипастырскою бесѣдою. [3]) Его слово овладѣваетъ вниманіемъ слушателей до того, что даже при слабости его голоса [4]) слышно послѣднему нищему у церковнаго порога; рѣчь такъ общепонятна, что привлекаетъ множество слушателей изъ простаго народа

---

[1]) Между тѣмъ какъ отъ четырехлѣтняго слишкомъ періода Тамбовскаго мы имѣемъ (въ печати) лишь 110 проповѣдей, отъ менѣе нежели трехлѣтняго періода Владимірскаго до насъ осталось 138 проповѣдей.

[2]) См. объ этомъ сообщеніе изъ Владиміра въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1863 годъ, т. XII, стр. 86 „Извѣстій и Замѣтокъ“.

[3]) Сообщеніе изъ Владиміра писано было въ октябрѣ 1863 года.

[4]) Преосв. Ѳеофанъ, какъ мы уже отчасти знаемъ изъ сказаннаго раньше, издавна отличался слабостію голоса при произношеніи, и это-то онъ называлъ немощію своего слова при прощаніи съ Тамбовской паствою.

Постоянный проповѣдникъ изъ ученыхъ священниковъ (изъ двухъ, о коихъ мы писали въ февралѣ, [1]) остался уже одинъ), а иногда и чередные проповѣдники, по распоряженію преосвященнаго, говорятъ свои поученія за всенощнымъ бдѣніемъ при архіерейскомъ же служеніи». [2]) Мы помнимъ, какъ еще на 50-лѣтнемъ юбилеѣ С-Петербургской духовной академіи преосв Ѳеофанъ взывалъ къ необходимости проповѣданія слова Божія особенно въ виду новыхъ потребностей времени, возникшихъ съ новымъ царствованіемъ. Не забыли мы, конечно, и того, какъ сильно поднималъ онъ значеніе проповѣди слова Божія въ бытность свою епископомъ Тамбовскимъ. Еще настойчивѣе выражалъ онъ сознаніе этой необходимости, еще выше сталъ онъ поднимать это значеніе со вступленіемъ на каѳедру Владимірскую, болѣе Тамбовской обширную и по пространству и по народонаселенію, [3]) и въ различныхъ отношеніяхъ болѣе той вызывавшую потребность въ проповѣданіи слова Божія

Прибывъ во Владиміръ 31 августа 1863 года, новый епископъ Владимірскій и Суздальскій на другой же день, 1 сентября, и вступилъ въ духовное общеніе съ своею паствою чрезъ проповѣдь, произнесенную послѣ литургіи. «Первое совершивъ съ вами священнодѣйствіе,—говорилъ онъ въ этой проповѣди, первое мое обращаю къ вамъ слово.—И что скажу вамъ?—Еслибъ говорить все, что можно и желательно, то и конца не было бы собесѣдованію Дадимъ лучше свободу теченію мыслей, и что изберется изъ многаго, то возьмемъ себѣ въ урокъ и на память о нынѣшнемъ днѣ.—Се всеправящая десница Божія указуетъ мнѣ пастырское среди васъ служеніе,—и даетъ вамъ во мнѣ пастыря, а мнѣ въ васъ—паству. Благословимъ Господа такъ благоволившаго о насъ!—Что до васъ, то вы, конечно не имѣете другихъ обязательныхъ побужденій къ благодаренію. кромѣ общей заповѣди—о всемъ благодарить. Я же въ новомъ моемъ назначеніи вижу особенную ко мнѣ милость Божію, по преизбытку немощей моихъ умножающую благодать свою на мнѣ.

---

[1]) Срав. о семъ сообщеніе въ томъ же *Правосл. Обозрѣніи* за 1863 г., т. X, стр. 106 „Извѣстій и Замѣтокъ.“

[2]) *Правосл. Обозрѣніе* за 1863 г., т. XII, стр. 86—87.

[3]) По отчетамъ за 1864 годъ, напримѣръ, Владимірская губернія (и епархія) считала въ своемъ народонаселеніи 1254960 душъ обоего пола. См. *Владимірскія епархіальныя Вѣдомости* за 1865 годъ, № 5.

Вѣдая долгое во Христѣ пребываніе новой моей паствы, [1]) великіе труды подъятые ею въ служеніи Господу, а паче великіе Божіи дары, излiянные на нее въ прославленіи святыхъ ея мужей, въ нетлѣнныхъ мощахъ, чудотворныхъ иконахъ и неоднократно бывшихъ чудесныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, [2]) я вхожу какъ бы въ рай благодати, какъ бы въ готовое жилище Божіе, и исполняюсь благонадежіемъ на скорую помощь мнѣ въ подъятіи трудовъ пастырства. Теперь пусть немощна молитва моя, ее восполнятъ прославшіе здѣсь святые, нынѣ на небѣ у престола Божія предстоящіе, кои обычно о васъ молясь, и меня да примутъ подъ милостивый покровъ свой. Пусть не богатъ я мудростію дѣятельною, ее замѣнятъ долголѣтнимъ опытомъ установившіеся среди васъ спасительные порядки жизни Пусть безсильно слово мое къ созиданію душъ вашихъ,— вмѣсто его будутъ назидать васъ долгіе ряды предковъ вашихъ, сильныхъ въ вѣрѣ и благочестіи, громче всякаго слова проповѣдающихъ о спасительномъ пути. Приводя все сіе на память, какъ не возблагословлю Господа, вступая въ небезъотвѣтное духовное общеніе съ вами!» Но не для того это говорю я, какъ бы такъ выражается архипастырь—проповѣдникъ, дѣлая ограниченіе высказанныхъ мыслей, чтобы предаться покою, ибо для всякаго архипастыря имѣетъ значеніе слово Апостола Павла къ Титу: *да недокончанная исправиши* (1, 5), хотя, съ другой стороны, и въ рѣшимости слѣдовать этому слову «не подразумѣвайте самонадѣянныхъ обѣщаній. Все отъ Бога—и начинаніе и исполненіе. Ему въ молитвахъ предадимъ души наши, Его мановеніямъ внимая и отъ Него чая укрѣпляющей помощи, безъ жалѣнія однакожъ и своихъ силъ. Это законъ одинаково неотложный и для меня, и для васъ. Между тѣмъ есть и общія начертанія дѣйствій, кои сами собою тѣснятся во вниманіе и всегда, тѣмъ паче въ подобныхъ нынѣшнему случаяхъ. Ихъ много можно перечислить. Не буду однакожъ обременять вашего вниманія многимъ; укажу главнѣйшее и нужнѣйшее». И за тѣмъ, первѣе и болѣе всего, призываетъ паству къ единодушію и единомыслію, къ

---

[1]) Открытіе Владимірской епархіи относится къ половинѣ XII вѣка.

[2]) Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ Владимірская епархія имѣетъ значительное преимущество по сравненію съ Тамбовскою. Такъ уже въ самомъ Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ почиваютъ мощи святыхъ князей: Андрея Георгіевича Боголюбскаго, сына его Глѣба и Георгія Всеволодовича; находятся чтимыя иконы Богоматери: Владимірская, Максимовская и др.

преспѣянію въ христіанской жизни по слову Апостола (Филип. 3, 13, 14), а не въ смыслѣ установившагося въ свѣтской литературѣ понятія о прогрессѣ [1]), постепенно все болѣе и болѣе утверждаясь въ вѣрѣ и благочестіи, чтобы достигнуть въ семъ до возможной степени совершенства. «Такъ, не уклоняясь ни на десно, ни на шуе,—говоритъ далѣе проповѣдникъ,—идите царскимъ путемъ, указаннымъ св. Православною Церковію, яже есть столпъ и утвержденіе истины — Вотъ къ чему мы пришли,—говоритъ онъ послѣ того.— И не намѣренно будто въ словѣ нашемъ обозначились начала вѣрованія и жизни христіанской. Это и полагаю я въ основаніе, на которомъ потомъ буду назидать, если Господь не оставитъ меня своею благодатною помощію. Помогите и вы мнѣ вашимъ вниманіемъ къ слову моему и вашимъ послушаніемъ. Конечно, вы уже такъ давно стоите въ вѣрѣ, что, можетъ быть, не требуете, да кто учитъ вы, довольны суще и другихъ научить. но это не снимаетъ съ меня обязанности говорить, а съ васъ обязанности слушать. Я беру на совѣсть опасливое слово Апостола. горе мнѣ, аще не благовѣствую, и постараюсь по силѣ моея сказывать вамъ всю волю Божію [2]), а вы постарайтесь узнать сію волю, и узнавши исполнять во всей широтѣ предписанія и по всей силѣ вашего усердія, да будете овцы гласа пастырева, слушающіи и по немъ идущіи, а я на дѣлѣ пастырь, глашающій своя овцы по имени, и изгоняющій ихъ нелѣпостно на пажити слова и благодати. Даруй Господи, чтобъ отъ васъ никогда не была отнята похвала усерднаго вниманія и послушанія, какъ отъ меня—непрерывнаго ученія и руководства. Въ заключеніе помолимся, братіе до благословитъ Господь сіе новое лѣто нашей жизни и да даруетъ намъ во взаимномъ вниманіи другъ ко другу дружелюбно пройти уреченное нашему сожитію время во славу Божію и общее всѣхъ насъ спасеніе. Покровъ Матери Божіей, молитвы всѣхъ святыхъ, здѣпочивающихъ, да осѣняютъ насъ, и непрестанно согрѣвая да возбуждаютъ на труды и укрѣпляютъ въ нихъ. Аминь.» [3])

Такъ вступилъ въ общеніе съ паствою Владимірскою ея новый архипастырь. Не напрасно онъ призывалъ покровъ Матери Божіей

---

[1]) Срав. раньше разсмотрѣнное изъ С.-Петербургскаго періода слово „о прогрессѣ“

[2]) Припомнимъ подобное въ словѣ на прощаніе съ Тамбовскою паствою.

[3]) Преосв. Ѳеофана, *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 1—6. Губ. г. Владиміръ, 1869.

и молитвы святыхъ, мѣстно чтимыхъ и въ епархіи почивающихъ на предстоящіе труды Трудовъ предстояло не менѣе, какъ и на Тамбовской паствѣ и, какъ по единству задачи архипастырскаго служенія, такъ и въ виду требованій того времени, во многомъ общихъ съ трудами, подъятыми архипастыремъ на каѳедрѣ Тамбовской. Преосв. Ѳеофанъ, какъ и всякій преосвященный епархіальный, долженствовалъ быть не только архипастыремъ, но и высшимъ администраторомъ епархіи. Поэтому онъ необходимо долженъ былъ печись не только о спасеніи душъ, ему ввѣренныхъ, но и о правильномъ, законосообразномъ и цѣлесообразномъ, движеніи дѣлъ епархіальнаго управленія, которое, въ свою очередь, приходило нерѣдко въ естественное и необходимое соприкосновеніе съ управленіемъ гражданскимъ, съ интересами мірскими и общегосударственными.

Первымъ и главнѣйшимъ предметомъ попеченія заботливаго архипастыря Владимірской епархіи было, какъ онъ и самъ заявлялъ въ словѣ при вступленіи на паству Владимірскую, спасеніе ввѣренныхъ ему душъ и ближе всего, чрезъ назиданіе, посредствомъ проповѣди и слова Божія. Мы уже замѣчали и отъ себя и со словъ Владимірскаго корреспондента, какъ ревностенъ былъ въ этомъ отношеніи преосвященный Ѳеофанъ. Дѣйствительно, почти не проходило ни одного его служенія,—а служенія его были часты,—чтобы онъ не говорилъ на немъ проповѣдь. И предметы проповѣди его были также весьма разнообразны, какъ и въ бытность его архипастыремъ Тамбовской паствы, но всѣ они вели неуклонно къ одной цѣли, — спасенію ближнихъ. Случаи къ произнесенію проповѣдей также были различны. На нѣкоторые изъ нихъ мы еще будемъ имѣть поводъ указать дальше Подобно нѣкоторымъ Тамбовскимъ, нѣкоторыя Владимірскія проповѣди развиваютъ одну тему, бывъ произнесены за нѣсколько пріемовъ подъ рядъ, какъ напримѣръ проповѣди на недѣли и дни тріоди постной, и изданныя потомъ Аѳонскими иноками, вмѣстѣ съ нѣкоторыми Тамбовскими проповѣдями, отдѣльно, подъ заглавіемъ: *О покаяніи, причащеніи святыхъ Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни.* Слова преосвященнаго Ѳеофана во святую четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли (Изд. 3 е. Москва, 1890). Въ свою очередь, случаи, по которымъ произнесены были преосв. Ѳеофаномъ тѣ или другія проповѣди, указываютъ на обширность его архипастырской дѣятельности, хотя, само собою разумѣется, не обнимаютъ и не могли обнимать всей этой

дѣятельности; ибо не все же въ этой дѣятельности представляло и удобство и возможность для произнесенія слова съ церковной каѳедры.

За проповѣдническою, по тѣсной связи съ ней, слѣдуетъ дѣятельность миссіонерская. Этотъ видъ дѣятельности нашелъ въ преосв. Ѳеофанѣ, естественно, также весьма ревностнаго поборника. Епархія же Владимірская къ тому много представляла и удобствъ и случаевъ. Въ ней было много мѣстъ, зараженныхъ расколомъ. Особенно много было раскольниковъ въ Гороховецкомъ, Владимірскомъ, Муромскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ. Правительство, озабоченное мыслію о просвѣщеніи народа, избавленіи его отъ суевѣрій, предразсудковъ и прочихъ духовныхъ недуговъ, какъ средствомъ для сей цѣли, воспользовалось давнимъ, но къ разсматриваемому времени заглохшимъ учрежденіемъ. православными церковными братствами. Въ 1864 году особое Высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, по соглашенію министра внутреннихъ дѣлъ съ Оберъ-прокуроромъ Св Синода, выработало «основныя правила для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ». По этимъ правиламъ «1. Православными церковными братствами именуются общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія. 2. Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія Епархіальнаго Архіерея. 3. Каждое братство имѣетъ свой уставъ», и т. д. [1]). Эти правила, внесенныя въ Комитетъ министровъ и одобренныя послѣднимъ, Высочайше утверждены были 8 мая 1864 года и за тѣмъ, при указѣ Св. Синода, были разосланы по епархіямъ къ свѣдѣнію и руководству. Получивъ ихъ, преосвященный Ѳеофанъ сдѣлалъ распоряженіе чрезъ Консисторію о томъ, чтобы дать знать о нихъ всему духовенству епархіи, съ приглашеніемъ къ составленію такихъ братствъ изъ лицъ, которыя «особенно имѣютъ благотворное вліяніе на другихъ; и преимущественно въ мѣс-

---

[1]) См. *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости* за 1865 годъ, № 3.

тахъ полныхъ раскола» [1]) Это распоряженіе консисторіею издано было 28 августа того же 1864 года, а между тѣмъ уже 30 августа преосв. Ѳеофанъ, при посѣщеніи епархіи, въ Вязниковскомъ соборѣ, произнося проповѣдь «въ день перенесенія мощей св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и тезоименитства благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича» и говоря въ ней о великихъ трудахъ и заботахъ Государя на благо отечества, говорилъ и сіе. «Вотъ и объ этомъ Государь Императоръ промыслилъ. Видитъ онъ, что невѣріе и расколъ пагубны,—и что остерегать себя взаимно отъ нихъ легче вамъ самимъ,—и дѣлаетъ распоряженіе, чтобъ всюду составлялись братства,—при другихъ благихъ цѣляхъ, и въ защиту вѣры отъ невѣрія и раскола. — Вотъ когда дойдутъ до васъ положенія о семъ, поспѣшите устроить такое братство, — и дай Богъ вамъ такую ревность, чтобъ не только между вами, но чтобъ и во всемъ уѣздѣ вашемъ не осталось ни одного раскольника и невѣра. — О, когда бы сіе сбылось!—сбылось не въ вашемъ только одномъ уѣздѣ, но и во всей губерніи нашей и во всей Россіи! — Тогда бы было у насъ истинно пресвѣтлое торжество!» [2]) Особенно прочное гнѣздо свилъ себѣ расколъ въ большомъ селѣ Мстерѣ, Вязниковскаго уѣзда Прибывъ въ это село прямо изъ Вязниковъ, преосв Ѳеофанъ здѣсь 31 августа сказалъ нарочитую проповѣдь миссіонерскаго, противораскольническаго характера. «Давно искалъ я случая, — такъ началъ онъ свою проповѣдь,—поговорить съ лицами, чуждающимися св. церкви,—единой спасительницы нашей,—чтобы видѣть, какъ они о чемъ думаютъ, и тѣмъ воспользоваться къ вразумленію ихъ.—Вчера [3]) долго мы толковали. Жалости достойно ихъ омраченное невѣріе и темное нехотѣніе видѣть силу спасенія тамъ, гдѣ заключилъ ее Господь Послушайте, пожалѣйте объ нихъ и помолитесь, да вразумятся слѣпотствующіе умомъ, и умягчатся упорные сердцемъ. Они сами видятъ, что у нихъ многаго не достаетъ такого, что составляетъ существенное условіе спасенія, — недостаетъ священства и таинствъ, безъ которыхъ не возможно

---

[1]) Тамъ же, стр. 145.

[2]) *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 416. Владиміръ, 1869.

[3]) Стало быть 30 августа (1864 г.), между тѣмъ какъ того же 30 августа преосв. Ѳеофанъ говорилъ проповѣдь въ Вязникахъ. Такъ ревностно всегда дѣйствовалъ святитель Ѳеофанъ, какъ скоро дѣло касалось спасенія душъ, его попеченію ввѣренныхъ

быть церкви и совершиться спасенію». И далѣе, обличивъ ученіе раскольниковъ о церкви и о спасеніи, съ указаніемъ на благоразуміе единовѣрцевъ («благословенныхъ христіанъ»), ревностный архипастырь—проповѣдникъ, предостерегая православныхъ отъ увлеченія раскольническимъ ученіемъ, убѣждаетъ ихъ быть твердыми въ вѣрѣ православной, — единственно-спасительной и пребывать неуклонно на лонѣ матери церкви православной [1]). И вотъ, благодаря такому горячему призыву и почину ревностнаго о спасеніи душъ архипастыря, въ слободѣ Мстерѣ тогда же начало организовываться противораскольническое братство, подъ наименованіемъ «Богоявленскаго православнаго братства въ слободѣ Мстерѣ», имѣвшаго, кромѣ этой главной цѣли—борьбы съ расколомъ, цѣлію еще и дѣла христіанской благотворительности и распространеніе духовнаго просвѣщенія и удаленіе изъ общества православнаго недуговъ нравственныхъ, каковы ложь, обманъ, пьянство, распутство и т д. [2]). 14 октября того же 1864 года послѣдовало и открытіе этого Братства Преосв. Ѳеофанъ былъ почетнымъ попечителемъ его. Дѣятельное участіе приняли въ немъ и гражданскія начальствующія лица въ губерніи губернаторъ А. П. Самсоновъ, покровитель братства, и преемникъ его П. А. Шатохинъ, почетный попечитель братства. Наиболѣе ревностнымъ дѣятелемъ послѣдняго въ средѣ мѣстныхъ жителей былъ временно обязанный крестьянинъ А. К. Голышевъ, учредитель братства и попечитель его. Въ члены Братства вступили въ короткое время многія лица изъ разныхъ мѣстъ Владимірской губерніи съ искреннѣйшимъ желаніемъ содѣйствовать тѣмъ или инымъ способомъ цѣлямъ Братства, и въ короткое же время, благодаря дѣятельности ближайшихъ участниковъ его и такому содѣйствію, оно стало приносить уже благіе плоды, не смотря на ограниченность средствъ своихъ на первыхъ порахъ существованія его: оно способствовало улучшенію приходскаго училища въ слободѣ Мстерѣ, а по времени въ ней братствомъ организовано было и особое женское училище; способствовало оно улучшенію и мѣстныхъ храма и богадѣльни при немъ; оказало помощь по сбору пожертвованій на покупку дома для женскаго духовнаго училища въ г. Владимірѣ и т п.; въ отношеніи же къ расколу собственно Братство на первыхъ же порахъ, кромѣ усиленія

---

1) *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 416—422.

2) *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., № 23.

дѣла проповѣди, стало зорко наблюдать за открытыми раскольническими молельнями, чтобы не производилось въ нихъ громогласнаго пѣнія и раскольническихъ службъ, останавливало публичныя раскольническія погребенія, служащія соблазномъ для православныхъ, прекращало наруганія раскольниковъ надъ обрядами св православной церкви и т. д. [1]) Преосв Θеофанъ съ самаго начала существованія Мстерскаго братства принялъ въ немъ живѣйшее и дѣятельнѣйшее участіе. Еще до открытія его, когда оно только получало свою организацію, преосвященный писалъ къ учредителямъ его: «Утѣшительно мнѣ было встрѣтить такое между вами единодушное намѣреніе, во благо святому дѣлу спасенія своего и собратій вашихъ, обѣщающее не мало благихъ плодовъ» и въ заключеніе призывалъ на учреждаемое Братство благословеніе Божіе и предавалъ предстоящее дѣло его благодати Божіей. «смиренно молю, да утвердитъ она братство ваше, и да пребудетъ всегда съ вами, внушая вамъ благое, и спасенію его споспѣшествуя своими промыслительными дѣйствіями» [2]). И попечителю (Голышеву) владыка писалъ: «Господь благословитъ и утвердитъ его (братство) во вся роды во славу имени своего и въ отраду православному христіанскому народу Призываю благословеніе Божіе на васъ и дѣло ваше» [3]). За тѣмъ и по открытіи Братства, кромѣ денежныхъ пожертвованій и расположенія другихъ къ таковымъ пожертвованіямъ, кромѣ принесенія ему въ даръ иконы (Покрова Пресвятыя Богородицы), преосв. Θеофанъ преподавалъ совѣты братству, содѣйствовалъ въ нуждахъ его, оказывалъ ему свое покровительство и утѣшалъ его, когда раскольники наносили ему оскорбленія Для борьбы же съ расколомъ преосв. Θеофанъ высылалъ изъ Архіерейскаго дома во Мстеру нарочитаго миссіонера (г. Іоанна Успенскаго) [4]).

Въ своей дѣятельности специально просвѣтительной преосв. Θеофанъ дѣйствовалъ съ неменьшею ревностію и широтою взгляда. Онъ по заповѣди Апостола (1 Тим, 5, 17), *сугубыя чести сподобляль* тѣхъ пресвитеровъ, которые и вообще *прилѣжали добрѣ*, а

---

[1]) Тамъ же, стр. 1323 и дал.

[2]) Стр. 1325.

[3]) Тамъ же.

[4]) См. тамъ же стр. 1324 Іоаннъ Успенскій послѣ сдѣлался священникомъ и доселѣ священствуетъ въ селѣ Драчевкѣ Муромскаго уѣзда.

особенно которые *трудились въ словѣ и ученіи* [1]). Церковно-приходскія школы и духовно-учебныя заведенія епархіи, какъ на Тамбовской каѳедрѣ, такъ и во Владимірѣ составляли предметъ самыхъ усердныхъ заботъ, самыхъ нѣжныхъ, истинно-отеческихъ попеченій. Такъ онъ уже въ помянутомъ словѣ своемъ на праздникъ 30 августа 1864 года дѣлаетъ горячій призывъ къ содѣйствію Государю Императору въ Его заботѣ о «распространеніи просвѣщенія, чрезъ обученіе дѣтей—мальчиковъ и дѣвочекъ» [2]). А между тѣмъ еще при его предшественникѣ, преосв. Іустинѣ и заботами сего преосвященнаго началось всестороннее благоустройство того вертограда ученія, изъ котораго могли бы выходить наставники и для низшихъ школъ, въ томъ числѣ и церковно-приходскихъ училищъ, особенно въ виду готовившагося тогда преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Но до прибытія преосв. Ѳеофана на каѳедру Владимірскую дѣло шло какъ-то вяло. «Обсужденіе новаго устава, проэктированнаго для духовныхъ семинарій,—писалъ одинъ изъ Владимірцевъ въ Москву въ концѣ октября 1863 года,—доселѣ шло у насъ медленно и не правильно. Не смотря на предложеніе оберъ-прокурора св. Синода, которымъ приглашаются къ обсужденію устава всѣ наставники семинаріи и даже изъ духовенства не служащія при семинаріи лица, — экземпляры новаго устава (въ числѣ трехъ) раздаваемы были у насъ только лицамъ, извѣстнымъ педагогическою дѣятельностію, изъ нихъ нѣкоторые написали свои замѣчанія, а другіе, кажется, ограничились только прочтеніемъ напечатанныхъ тетрадей, Преосвященный Ѳеофанъ, вскорѣ по пріѣздѣ во Владиміръ, далъ предложеніе о. ректору [3]) составить постоянный комитетъ для обсужденія устава. 7-го сентября было первое собраніе; въ немъ присутствовали, кромѣ начальствующихъ и всѣхъ наставниковъ семинаріи, начальствующіе Владимірскаго уѣзднаго училища и законо-

---

[1]) О наградахъ духовенства Владимірской епархіи, по представленію преосв. Ѳеофана, за проповѣданіе слова Божія, за открытіе церковныхъ школъ и под. можно видѣть во многихъ мѣстахъ тѣхъ же *Владим. Епарх. Вѣдомостей*, напр за 1865 г. № 5, стр. 250;—№ 7, стр. 365;—№ 14, стр. 747—748; 1866 г. № 10 и др.

[2]) *Слова къ Владимір. паствѣ*, стр. 412.

[3]) Ректоромъ Владимірской семинаріи въ то время былъ архимандритъ Алексій (Новоселовъ), впослѣдствіи епископъ Екатеринославскій, скончавшійся въ 1880 году въ званіи члена Московской Синодальной конторы.

учитель мѣстной гимназіи. Чтобъ окончить дѣло въ возможно скорѣйшемъ времени, положено было собираться въ комитетъ, составившійся въ квартирѣ о. ректора и подъ его предсѣдательствомъ, каждодневно отъ 5 до 7 часовъ по полудни, исключая дней праздничныхъ, воскресныхъ и предшествующихъ праздникамъ,—и приступить прямо къ чтенію устава; къ дополнительнымъ же статьямъ его, равно и къ журналу Петербургскаго Комитета, обращаться въ случаѣ надобности. Теперь обсужденіе уже кончено остается только обработать черновые протоколы засѣданій и переписать ихъ. Не рѣшаясь до времени передавать результаты нашихъ совѣщаній, коснемся только внѣшней стороны этого дѣла. Въ нашемъ комитетѣ обсужденіе происходило такъ. избранный для редакціи протоколовъ наставникъ читалъ въ собраніи одинъ за другимъ §§ устава, по прочтеніи каждаго §, присутствующіе свободно высказывали свои мнѣнія,—эти мнѣнія по достаточномъ ихъ развитіи объединялись и записывались въ протоколъ противъ того §, который вызвалъ замѣчанія. Случалось и то, что, при обсужденіи важнѣйшихъ статей устава, кто-нибудь изъ присутствующихъ читалъ свое мнѣніе, предварительно изложенное на бумагѣ. Такія мнѣнія тоже подвергались обсужденію и заносились въ протоколъ не иначе, какъ вслѣдствіе общаго на нихъ согласія. Жаль, что въ слѣдующемъ засѣданіи протоколъ предыдущаго не только не подписывался членами комитета, но и не прочитывался во всеуслышаніе. Оттого теперь комитету предстоитъ трудъ снова провѣрить протоколы въ общемъ собраніи и исправить нѣкоторыя мнѣнія. Въ началѣ октября комитетъ нашъ предметовъ [1]) обученія, и проч., но все сіе пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебая глубины обязательнаго для васъ настроенія и духа». И соотвѣтственно этому далѣе въ самомъ словѣ излагаетъ архипастырь-проповѣдникъ уже знакомую намъ отъ петербургскаго періода его дѣятельности мысль

ченъ на чреду служенія въ С.-Петербургъ, почему исправленіе ректорской должности преосв. Еоофаномъ поручено было инспектору игумену Аркадію, а инспекторской—архим. Митрофану. См. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., № 3.

[1]) Напр. медицина и сельское хозяйство, введенныя въ семинаріи оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Н. А. Протасовымъ въ 1840-хъ годахъ, въ 1860-хъ годахъ исключены были изъ программы семинарскаго образованія.

о прогрессѣ въ современномъ его пониманіи и въ истинномъ понятіи о немъ, но только съ болѣе частнымъ примѣненіемъ его къ призванію воспитанниковъ семинаріи [1])

Но если въ дѣло благоустройства мѣстной духовной семинаріи преосв Θеофану суждено было войти какъ завершителю только того, что почти закончено было уже до него, то въ отношеніи къ другому предмету заботъ его въ области дѣятельности духовно-просвѣтительной, — къ устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія ему принадлежало во Владимірской епархіи и начинаніе, и исполненіе и завершеніе дѣла Даже первые плоды сего благаго дѣла судилъ Господь ему увидѣть и утѣшиться ими. Дѣло объ учрежденіи женскаго епархіальнаго училища преосв Θеофанъ началъ прямо по прибытіи своемъ на каѳедру Владимірскую, какъ бы подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ не вполнѣ законченнаго подобнаго дѣла въ Тамбовѣ. Тотъ же корреспондентъ, который въ послѣдней половинѣ октября 1863 года сообщалъ о семинаріи Владимірской, въ томъ же сообщеніи писалъ и слѣдующее: «Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. По какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ» [2]). Однако, съ божіею помощію и съ помощію щедротъ благотворителей, дѣло устройства таковаго училища удалось преосв Θеофану посѣтилъ г Оберъ-прокуроръ св Синода [3]), проѣзжавшій чрезъ Владиміръ, и спрашивалъ членовъ о ходѣ занятій При семъ онъ хотя и выразилъ желаніе, чтобы при обсужденіи новаго устава никто не стѣснялся высказывать свое мнѣніе, посовѣтовалъ ближе держаться стараго устава [4]), который въ нѣкоторыхъ статьяхъ, и по нашему общему мнѣнію, лучше вновь проектированнаго» [5]) Самъ

---

[1]) Преосв. Θеофана, *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 75—80

[2]) *Правосл. Обозрѣніе* 1863, XII, 89. Предшественникъ преосв Θеофана епископъ Іустинъ устроилъ было пріютъ для сиротъ - дѣвицъ духовнаго званія, но зданіе этого пріюта было уничтожено пожаромъ и чрезъ то пріютъ прекратилъ свое существованіе.

[3]) Генералъ-адъютантъ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ (Оберъ-прокуроръ Св. Синода въ 1862—1865 гг. скончался въ 1870 году).

[4]) Т. е. устава 1808—1814 годовъ, въ послѣдней редакціи котораго большое участіе принималъ Филаретъ, митрополитъ Московскій, котораго глубоко чтилъ А. П. Ахматовъ

[5]) *Правосл. Обозрѣніе* за 1863 г., т. XII, стр. 87—88 „Извѣстій и Замѣтокъ“.

преосвященный Ѳеофанъ также съ живостію слѣдилъ за ходомъ занятій комитета, давалъ ему въ нужныхъ случаяхъ замѣчанія и совѣты, поощрялъ ревность членовъ его и т. д. Новый уставъ этотъ, какъ извѣстно, будучи вновь переработанъ, и при томъ въ особомъ направленіи, при оберъ-прокурорѣ Св Синода графѣ Д. А. Толстомъ, введенъ былъ въ дѣйствіе уже въ 1867 г. (въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ), когда преосв Ѳеофанъ уже не былъ епархіальнымъ архіереемъ. Но еще при немъ была забота объ устраненіи одного изъ препятствій къ возможно болѣе скорому примѣненію его; именно препятствіе это состояло въ недостаткѣ средствъ денежныхъ, и забота была объ изысканіи таковыхъ средствъ, при чемъ епархіальнымъ архіереямъ предложено было озаботиться изысканіемъ или усиленіемъ мѣстныхъ на то средствъ. Забота сія стала для нихъ тѣмъ обязательнѣе съ тѣхъ поръ, какъ въ 1866 году Государь Императоръ Александръ Николаевичъ всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ изъ Государственнаго Казначейства ежегодно по 1,500,000 рублей [1]) специально для увеличенія средствъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній Преосв. Ѳеофанъ также принималъ мѣры къ помянутому изысканію и усиленію мѣстныхъ средствъ» [2]), хотя и не дожилъ до окончательнаго рѣшенія дѣла о редакціи новыхъ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. За то ему принадлежитъ честь довершенія одного изъ важныхъ, касающихся того же предмета дѣлъ, начатаго его предшественникомъ преосв. Іустиномъ. Разумѣемъ открытіе общежитія для учениковъ Владимірской духовной семинаріи (на 150 человѣкъ). Оно состоялось въ первый же годъ бытности преосв. Ѳеофана епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. Въ концѣ октября 1863 года раньше упомянутый корреспондентъ между прочимъ писалъ изъ Владиміра въ Москву: «Постройка каменнаго трехъ-этажнаго корпуса для помѣщенія сиротъ и бѣдныхъ воспитанниковъ семинаріи, начатая

---

1) Собственно въ 1866 году было отпущено 300,000 руб., въ 1867 году 600,000 руб. и такъ далѣе съ постепеннымъ увеличеніемъ отпускаемой суммы ежегодно на 300,000 р., пока въ 1870 году она не достигла $1^1/_2$ милліона рублей. Съ 1870 года ежегодно отпускается пособіе изъ Государственнаго Казначейства въ послѣднемъ размѣрѣ.

2) См. для сего *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г № 21, часть неоффиц., стр. 1212 и дал.;—1866 г. № 10, стр. 500 и дал. и др.

въ 1860 году [1]), уже окончена и освидѣтельствована строительною коммиссіею. Переходъ въ новое зданіе, въ которомъ назначены также квартиры для ректора, инспектора и эконома, имѣетъ быть въ непродолжительномъ времени» И къ этому корреспондентъ добавляетъ. «Что ни писали бы противъ бурсацкой жизни, но въ экономическомъ отношеніи за бурсою остаются несомнѣнныя выгоды До сихъ поръ сироты получали денежное жалованье (отъ 2 до 4 руб. въ мѣсяцъ), которое весьма недостаточно, чтобы безбѣдно содержаться на квартирахъ, потому что половину жалованья (2 руб.) нужно отдать за квартиру, а другую приходится раскладывать па столъ, одежду и обувь. Въ бурсѣ семинаристы ѣдятъ мясо, а въ квартирахъ не употребляютъ мясной пищи въ теченіе всего учебнаго года не только сироты, но и дѣти, имѣющія отцовъ—сельскихъ священниковъ. Помѣщеніе въ корпусѣ также несравненно чище и удобнѣе, нежели въ семинарскихъ квартирахъ, гдѣ и тѣсно, и сыро, и грязно Поэтому не мудрено, что найдутся желающіе поступить въ корпусъ и со взносомъ денегъ» [2]). Такъ дѣйствительно и оказалось въ послѣдствіи. Открытіе общежитія послѣдовало ноября 3 дня, въ воскресенье, въ недѣлю XXIV-ю по пятидесятницѣ, и сопровождено было архіерейскимъ служеніемъ въ семинарской церкви, послѣ коего и совершено было освященіе новаго «корпуса для казеннокоштныхъ». По этому случаю преосвященный Ѳеофанъ не преминулъ въ семинарской церкви сказать назидательное слово, которое началъ слѣдующимъ образомъ· «Наконецъ высшее наше духовно-учебное заведеніе» принимаетъ окончательное свое устройство. — Прославимъ Господа, благоволившаго такъ! Благословимъ щедроты подавшихъ способы. Возблагодаримъ поднявшихъ труды въ ходатайствѣ на начало, и въ заботахъ по приведенію къ доброму концу начатаго,—и помолимся усердно, да благословитъ Господь сей первый шагъ новой вашей жизни и да не отвратитъ никогда лица своего отъ сей обители мудрости и милосердія во все время стоянія ея. — Пусть часть только васъ, питомцы, вступаетъ отнынѣ въ новое положеніе; но положеніе сіе таково, что не останется безъ вліянія на остальныхъ питомцевъ, а отъ всѣхъ питомцевъ не можетъ не перейти и

---

[1]) Преосв. Іустина былъ епископомъ Владимірскимъ съ 1850 года

[2]) *Правосл. Обозрѣніе* за 1863 годъ, т. XII, стр. 88 „Извѣстій и Замѣтокъ“.

на начальниковъ вашихъ и наставниковъ; — такъ что справедливо день сей надо назвать началомъ новой жизни сего заведенія.—Желаю вамъ всего добраго въ семъ новомъ поворотѣ хотя обычной уже жизни, обычныхъ вашихъ трудовъ и занятій, желаю сего всѣмъ, и вамъ—начальники съ наставниками, и вамъ — питомцы.— Но и съ вашей стороны тоже ожидаю одного благого желанія,—желанія крѣпкаго—соотвѣтствовать видамъ и намѣреніямъ многопопечительной о васъ Церкви нашей.— Вы питомцы церкви. Явите же себя церковниками не по имени только, но паче по духу и настроенію ума, сердца, характера.—Церковь что есть?—Столпъ и твердыня, по слову Апостола. Отличительная черта ея есть твердость и неизмѣнность въ началахъ вѣдѣнія и въ правилахъ жизни и освященія Сіи-то черты отпечатлѣть въ себѣ паче всего попекитесь, не страшась упрека въ неподвижности со стороны тѣхъ, кои мятутся въ вихрѣ помышленій и влаются всякимъ вѣтромъ ученія, въ достоинство себѣ вмѣняя срамную подвижность мнѣній и достойное укора непостояніе жизни. Подобныя нынѣшней, небольшія перемѣны во внѣшней жизни вашей пусть не раздражаютъ въ васъ позыва къ измѣненіямъ и во внутреннемъ вашемъ духѣ и настроеніи. Какія большія иногда бываютъ волны на морѣ? Но, говорятъ,—эти колебанія происходятъ только на поверхности, не касаясь самаго тѣла водъ, низшіе слои коихъ остаются неподвижными. Вотъ и у васъ неизбѣжны свои движенія и перемѣны: перемѣны помѣщенія, какъ теперь, перемѣны, въ иное время, начальниковъ [1]) и наставниковъ, перемѣны методовъ и предметовъ [2]) обученія, и проч., но все сіе пусть проходитъ какъ бы мимо васъ, поверхъ васъ, не касаясь и не колебая глубины обязательнаго для васъ настроенія и духа». И соотвѣтственно этому далѣе въ самомъ словѣ излагаетъ архипастырь-проповѣдникъ уже знакомую намъ отъ петербургскаго періода его дѣятельности мысль о прогрессѣ въ современномъ его пониманіи и въ истинномъ поня-

---

1) Т. е. во Владимірской епархіи, по сравненію съ низшими духовно-учебными заведеніями (духовными училищами) сей епархіи.

2) Такъ ректоръ семинаріи архим. Алексій въ концѣ 1864 года назначенъ на черту служенія въ С.-Петербургъ, почему исправленіе ректорской должности преосв. Ѳеофаномъ поручено было инспектору игумену Аркадію, а инспекторской—архим. Митрофану. См. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., № 3.

тии о немъ, но только съ болѣе частнымъ примѣненіемъ его къ призванію воспитанниковъ семинаріи.[1]).

Но если въ дѣло благоустройства мѣстной духовной семинаріи преосв. Ѳеофану суждено было войти какъ завершителю только того, что почти закончено было уже до него, то въ отношеніи къ другому предмету заботъ его въ области дѣятельности духовно-просвѣтительной, — къ устройству училища для дѣвицъ духовнаго званія ему принадлежало во Владимірской епархіи и начинаніе и исполненіе и завершеніе дѣла. Даже первые плоды сего благаго дѣла сподобилъ Господь ему увидѣть и утѣшиться ими. Дѣло объ учрежденіи женскаго епархіальнаго училища преосв. Ѳеофанъ началъ прямо по прибытіи своемъ на каѳедру Владимірскую, какъ бы подъ неостывшимъ еще впечатлѣніемъ не вполнѣ законченнаго подобнаго дѣла въ Тамбовѣ. Тотъ же корреспондентъ, который въ послѣдней половинѣ октября 1863 года сообщалъ о семинаріи Владимірской, въ томъ же сообщеніи писалъ и слѣдующее: «Мы слышали, что купленъ домъ для училища дѣвицъ духовнаго званія. Но какъ поведено будетъ дѣло объ училищѣ и когда оно можетъ открыться, это остается еще неизвѣстнымъ» [2]). Однако, съ божіею помощію и съ помощію щедротъ благотворителей, дѣло устройства таковаго училища удалось преосв. Ѳеофану совершить довольно скоро. Въ началѣ 1865 года не только дѣло объ устройствѣ его приведено было къ благополучному концу, но и ходатайство преосвященнаго Ѳеофана объ открытіи училища было уважено св. Синодомъ. Высочайшее утвержденіе опредѣленія Св. Синода о семъ послѣдовало 20 іюля 1864 года. Февраля 11-го состоялось открытіе училища въ купленномъ у. г. Соленикова за р. Лыбедью домѣ, и освященіе устроенной при немъ церкви, которое совершалъ самъ преосв. Ѳеофанъ, произнесшій при семъ

---

[1]) Напр. медицина и сельское хозяйство, введенныя въ семинаріи оберъ-прокуроромъ Св. Синода графомъ Н. А. Протасовымъ въ 1840-хъ годахъ, въ 1860-хъ годахъ исключены были изъ программы семинарскаго образованія.

[2]) Преосв. Ѳеофана, *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 75—80.

[3]) *Правосл. Обозрѣніе* 1863, XII, 89. Предшественникъ преосв. Ѳеофана епископъ Іустинъ устроилъ было пріютъ для сиротъ-дѣвицъ духовнаго званія, но зданіе этого пріюта было уничтожено пожаромъ и чрезъ то пріютъ прекратилъ свое существованіе.

приличное случаю слово съ церковной каѳедры, обращенное къ воспитанницамъ, которыхъ на первое время помѣщено было въ училищѣ 40, съ обезпеченіемъ содержанія ихъ, какъ сиротъ, на счетъ Попечительства, основаннаго архіепископомъ Владимірскимъ Парфеніемъ Въ этомъ словѣ преосвященный Ѳеофанъ дѣлаетъ краткое и весьма удобопонятное для дѣтей наставленіе о томъ, какъ держать себя въ храмѣ и въ отношеніи къ храму, чтобы достойными быть покрова и заступленія отъ Господа и Матери Божіей, во имя Введенія которой во храмъ устроена была и церковь домовая въ училищѣ, въ верхнемъ этажѣ послѣдняго. [1]) И послѣ не разъ бесѣдовалъ съ церковной каѳедры въ училищной церкви любвеобильный архипастырь, и въ особенности по причащеніи дѣвицъ училища въ посты, великій

[1]) См. *Слова къ Владим. паствѣ*, стр. 558. Срав. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г. № 5. Преосв. Ѳеофанъ составилъ также и особую молитву, читанную въ заключеніе молебна, при освященіи училища 11 февраля. Текстъ этой превосходной молитвы, обращенной ко Христу и Богоматери, можно видѣть въ томъ же собраніи *Словъ къ Владимірской паствѣ*, стр. 561—562 Вотъ самыя выраженія этой молитвы: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, Самъ благоволившій преуспѣвать возрастомъ и разумомъ и благодатію у Бога и людей, и во время Твоего на землѣ служенія спасенію нашему повелѣвшій невозбранно приступать къ Тебѣ малымъ дѣтямъ,—благослови дѣтовоспиталище сіе, во славу имени Твоего устроенное и утверди его въ роды и роды,—умудри тѣхъ, коимъ ввѣряется воспитаніе, разверзи умы воспитываемыхъ къ принятію спасительныхъ ученій и сердца ихъ благонравіемъ украси, Ангеловъ Твоихъ Хранителей посли, да вселяютъ въ сердца ихъ всякое благопомышленіе и благорасположеніе, отъ всякаго же вреднаго приражения, могущаго укрыться отъ ока назирающихъ, охраняютъ и ограждаютъ во дни и въ нощи, да тако видимо и невидимо питаемы и руководствуемы безвредно возрастутъ и плодъ добраго житія и благихъ дѣлъ христіанскихъ принесутъ Пресвятому имени Твоему.—Матерь Божія Пречистая! Тебѣ вѣдомъ путь спасительнаго воспитанія, Тобою пройденный; Тебѣ вѣдомъ трудъ воспитанія Тобою понесенный. Помоги намъ, молимся Тебѣ!—Въ объятіяхъ своихъ носившая Христа Господа, обыми дѣтища сіи невидимыми объятіями Твоими и всѣмъ намъ милостива буди! Тебѣ посвятили мы храмъ сей. Тебѣ дерзаемъ ввѣрить и училище наше.—Пріими его подъ милостивый материнскій покровъ Свой! Посѣщай, вразумляй, охраняй, предотвращай,—да Твоею помощію благоуспѣшно и Богоугодно совершается здѣсь всегда святое дѣло христіанскаго воспитанія дѣтищъ, предназначаемыхъ въ помощницы дѣлателямъ въ вертоградѣ св. Церкви Сына Твоего, Господа нашего Іисуса Христа,—Ему же со Отцемъ и Святымъ Духомъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь".

и Успенскій, при чемъ съ свойственною ему простотою изложенія, удобопонятностію для маловозрастныхъ слушательницъ и ясностію раскрываетъ тайну Богообщенія въ причащеніи и плоды причащенія, также какъ и высокія требованія отъ причащающихся. [1]) Но вотъ, по истеченіи перваго же полугодія со времени открытія училища для дѣвицъ духовнаго званія благопопечительный о нихъ архипастырь самолично произвелъ и экзаменъ учащимся въ семъ училищѣ по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ только что начавшими въ немъ ученіе малютками—дѣвицами. Экзаменъ произведенъ былъ 12 іюля 1865 года, въ присутствіи всѣхъ членовъ училищнаго совѣта и наставниковъ училища, хотя и не имѣлъ характера публичнаго экзамена. Не смотря на то, что дѣти поступили въ училище почти безъ всякой предварительной домашней подготовки, едва умѣли только читать, онѣ на экзаменѣ вполнѣ удовлетворительно отвѣчали на вопросы преосвященнаго Ѳеофана изъ Катихизиса, Церковнаго Устава, Св. Исторіи (по мысли самого преосвященнаго, преподаваніе священной исторіи велось по картинкамъ, изображающимъ сію исторію въ лицахъ и дѣйствіяхъ) и ариѳметикѣ; по чистописанію и церковному пѣнію также обнаружили достаточныя знанія. По испытаніи въ знаніи предметовъ обученія, преосвященный перешелъ въ залу, гдѣ на столахъ разложены были дѣтскія рукодѣлья, кушанья, приготовленныя ихъ руками и разставлены самопрялки съ гребнями. На послѣднихъ дѣвицы тутъ же и показывали свое искусство прясть, а предъ тѣмъ одна изъ нихъ хорошо продекламировала извѣстное стихотвореніе князя Одоевскаго.

«Ну, подруженьки скорѣе!
Солнце красное взошло;
За работу мы дружнѣе!
Пока время не ушло», и т. д.

Изъ своихъ рукодѣлій воспитанницы поднесли преосвященному склеенную въ формѣ книжки коробочку, довольно аккуратно и изящно отдѣланную. Уже по выходѣ изъ залы преосвященный вздумалъ неожиданно испытать воспитанницъ еще въ знаніи русской грамматики. Онѣ не затруднились, бойко отвѣчая и по этому предмету. Преосв. Ѳеофанъ очень доволенъ былъ успѣхами воспитанницъ

[1]) *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр 571–574, 618–620, 676–680.

и всѣмъ видѣннымъ въ училищѣ и оффиціально потомъ выразилъ свою благодарность начальницѣ училища (А. И Березовской) и всему личному составу послѣдняго [1])

Духовно-учебныя заведенія того времени, въ своей постановкѣ и въ преобразованіи, къ которому они готовились, отражали на себѣ общій духъ реформъ того же времени Говоря извѣстную уже намъ отчасти проповѣдь свою въ Вязниковскомъ соборѣ 30 августа 1864 года и призывая св благовѣрнаго князя Александра Невскаго въ помощь тезоименитому его Государю Императору Александру Николаевичу, преосв Ѳеофанъ говоритъ между прочимъ: «Благочестивѣйшему Государю нашему нужна особенная свыше помощь: — ибо предпринимаетъ и еще многое сдѣлать А кто много дѣлаетъ, тому нужно и вразумленіе руководящее, и сила укрѣпляющая! — Молитесь же усерднѣе». [2]) И подлинно нужна была молитва усердная. Ибо чѣмъ далѣе шли реформы въ жизнь, тѣмъ болѣе удалялось осуществленіе ихъ отъ благихъ началъ, положенныхъ въ основаніе ихъ въ благочестивомъ сердцѣ любвеобильнѣйшаго Монарха. Предвидя это, прозорливый архипастырь — проповѣдникъ и старался возможно болѣе приближать слушателей къ этимъ самымъ началамъ, т. е. къ вѣрѣ и благочестію, которыя возвѣщены были Государемъ Императоромъ въ самомъ первомъ Его Манифестѣ по восшествіи на престолъ. [3]) По этому то архипастырь Владимірскій и въ проповѣди 30 августа 1864 года проводитъ мысль, что всѣ благія начинанія, всѣ реформы Государя Императора не будутъ имѣть силы, если мы сами не постараемся «содѣйствовать заботамъ Государя о насъ и сами себя не будемъ дѣлать достойными небеснаго водительства, чрезъ смиренную покорность Богоучрежденному на землѣ порядку, обнимающему труды ума и дѣла жизни», а равно и чрезъ привнесеніе во всѣ эти труды и дѣла основъ вѣры и благочестія, коими сильны были наши предки, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время эти основы все болѣе и болѣе ослабѣваютъ, вслѣдствіе распространяю-

---

[1]) Подробности свѣдѣній объ экзаменѣ см. въ *Владимір. Епарх Вѣдомостяхъ* за 1865 г. № 15 отд. неоффиціальный а выраженіе благодарности см. тамъ же, 1866 г. № 13, стр. 740—741 отдѣла оффиціальнаго

[2]) *Слова къ Владимір пастві*, стр 411.

[3]) Припомнимъ проповѣди съ напоминаніемъ этого возвѣщенія изъ Петербургскаго періода дѣятельности преосв. Ѳеофана.

щагося невѣрія. [1]) Еще яснѣе туже мысль высказываетъ архипастырь—проповѣдникъ въ словѣ на день Рождества Богородицы и рожденія Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича 8 сентября того же 1864 года. «На крѣпкомъ возсѣдія престолѣ,—говоритъ онъ здѣсь,—Благочестивѣйшій Государь по всѣмъ частямъ вводитъ преобразованія и новые порядки Плоды отъ нихъ, всего вѣрнѣе, пожнетъ во всей полнотѣ грядущее царствованіе.—И вотъ наслѣдіе Наслѣднику отъ царствующаго Родителя.—Но что приготовитъ ему и чѣмъ срѣтить его долженъ народъ?—Излишне говорить,—что народъ долженъ войти въ духъ и форму новыхъ порядковъ; ибо это совершится и помимо желаній.—Нѣтъ,—не то. Народъ долженъ сохранить себя тѣмъ же народомъ русскимъ и въ этомъ видѣ срѣтить будущаго Царя.—Наслѣдіе Наслѣднику отъ народа—неизмѣнность коренныхъ стихій его жизни.—По непреложной участи жизни нашей, царствованія чередуются, а Государство все одно и тоже По неизмѣнному закону времени измѣняются порядки и роды дѣятельности народной,—но народъ—дѣйствующій—долженъ пребыть однимъ и тѣмъ же народомъ.—подобно тому, какъ организмъ нашъ—и ростетъ и многообразно дѣйствуетъ;—но все онъ одинъ и тотъ же есть отъ рожденія до смерти. Горе царству, когда измѣнчивость войдетъ въ духъ народа Оно будетъ тогда подобиться волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему (Іак. 1, 6).—Издавна охарактеризовались у насъ коренныястихіи жизни русской,—и такъ сильно и полно выражаются привычными словами: *Православіе*, *самодержавіе* и *народность*. Вотъ что и надобно сохранять.—Когда ослабѣютъ или измѣнятся сіи начала, русскій народъ перестанетъ быть русскимъ Онъ потеряетъ тогда свое священное трехъ-цвѣтное знамя». И далѣе, обстоятельно разъяснивъ каждое изъ этихъ началъ и раскрывъ то, чѣмъ въ жизни, особенно современной портится каждое изъ нихъ, даетъ соотвѣтствующія наставленія о томъ, какъ избѣжать этой порчи. [2]) Наконецъ подобныя же мысли проводитъ святитель Ѳеофанъ и въ проповѣди въ день святителя Николая Чудотворца и тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, 6 декабря того же 1864 года. Указывая въ современной жизни нашего отечества на признаки благочестія, любви къ престолу и отечеству и проч , архипастырь—про-

---

[1] *Слово къ Владимір. паствѣ*, стр. 411—416.

[2]) *Слова къ Владимір. паствѣ*, стр. 432—434.

повѣдникъ находитъ нужнымъ сдѣлать и нѣкоторыя предостереженія, потому что, какъ говоритъ онъ, «вѣдь оружіе готовятъ и учатъ воевать противъ врага во время мира». Вотъ эти указанія и предостереженія «Слава Тебѣ, Господи!—читаемъ въ разсматриваемой проповѣди.—Въ настоящее царство ваше, одно за другимъ, вводятся новыя учрежденія, - одно другаго благодѣтельнѣе.—Подъ вліяніемъ ихъ будущая Россія обновится, яко орляя юность. Но, по образу бытія текущаго міра, къ добру всегда у насъ примѣшивается зло —И вотъ тутъ-то смотрѣть надобно и смотрѣть, чтобъ, если уже нельзя безъ зла, по крайней мѣрѣ оно было такъ мало, что не могло бы вредить добру.—Не связываютъ нынѣ у насъ мысли,—и не пеленаютъ ее, какъ дитя —Это не означаетъ разрѣшенія—думать какъ хочешь, а побужденіе самостоятельно дойти до того, какъ думать должно. Норма же, какъ думать должно, уже предначертана,—и отступать отъ ней не дается разрѣшенія.

Между тѣмъ, можно не понять сего благого намѣренія,—и дать уму просторъ—ни чѣмъ не стѣсняться—ни земнымъ, ни небеснымъ.—Позывъ на это очень соблазнителенъ и способенъ распространяться быстрѣе всякаго повѣтрія.—А зла отъ него—бездна. Нѣтъ злѣе силы,—какъ мысль, ничѣмъ необуздываемая. Вотъ и смотрѣть надобно, чтобъ необузданность мысли не охватила всѣхъ,—и если ужъ нельзя безъ сей язвы,—развѣ бы уже кто-кто подвергался ея заразѣ —Указываются нынѣ и покровительствуются новые способы къ разширенію благосостоянія каждаго лица и цѣлыхъ обществъ. Это не означаетъ, что поставляется въ общегодный законъ: душе, яжь, щій и веселись:—а только предначертывается довести насъ до того, чтобъ намъ легче и скорѣе можно было удовлетворить житейскимъ потребностямъ и потомъ больше имѣть времени на попеченіе о душѣ и приготовленіе ея къ вѣчной жизни. Между тѣмъ и это благое намѣреніе можетъ быть не понято Можно пристраститься къ однимъ благамъ земнымъ, а къ другимъ высшимъ потерять всякій вкусъ и позывъ. Отсюда чувственность необузданная,—язва гибельная подобно первой, но еще болѣе ея соблазнительная. Вотъ и надо смотрѣть, чтобы страсть къ однимъ чувственнымъ наслажденіямъ не охватила всѣхъ—и уже если нельзя искоренить ее у всѣхъ—чтобъ она гдѣ-гдѣ прорывалась робко, какъ недозволенное исчадіе, а не ходило поднявъ голову по стогнамъ града.—Дается нынѣ часть самопопеченія и самоуправленія намъ самимъ. Это не означаетъ, что дается

позволеніе: дѣлай все, что душѣ твоей угодно; а только дается знать не все же васъ нянчить, пора вамъ и самимъ о себѣ подумать и себя устроять,—по общему однакожъ изъ одного центра исходящему начертанію —которое всѣ частныя заботы и труды направляетъ къ одному, и объединяетъ все тѣло государственное — Между тѣмъ и это благое намѣреніе можетъ быть не понято. Опыты самоуправленія по указанной формѣ могутъ родить позывы на самоуправство безъ всякихъ ограниченій —Позывъ этотъ тоже способенъ увлечь многихъ,—и даже обобщиться,—и потомъ разрушительно обнаружить свое требованіе и силу свою —Вотъ и надобно смотрѣть, чтобъ не проникла къ намъ необузданная свобода дѣйствій,—и если уже нельзя совсѣмъ заглушить ее у всѣхъ, то всячески не давать ей разширяться—окрѣпнуть до сознанія своей силы —Пусть теряется въ ничтожествѣ, передъ огромнымъ большинствомъ охотно подчиняющихся одною волею начертываемому устройству.—Всѣ сіи опасности конечно еще впереди, не придуманы однакожъ онѣ нарочно,—съ натяжкою, а не избѣжны почти, если небудемъ внимать «И далѣе, указавъ на печальный примѣръ французскаго народа, революціею конца прошедшаго столѣтія весьма испорченнаго и доселѣ еще не поправившагося, проповѣдникъ—архипастырь взываетъ къ духу ревности по вѣрѣ и правдѣ государственной, какъ единственному условію, при которомъ Господь можетъ предотвратить и отъ русскаго народа такую опасность» Будемъ молиться,—въ этомъ смыслѣ заключаетъ онъ свою проповѣдь,—чтобъ Господь исправилъ насъ, чтобъ самъ воздвигъ дѣятелей, способныхъ уврачевать настоящія наши немощи и предотвратить будущія.—Къ сему прибавимъ и свое небольшое содѣйствіе, именно· видишь зло,—не поддавайся злу; но попекись удержать отъ него даже и ближняго своего —Если всякій начнетъ отклоняться отъ зла: злу не будетъ мѣста между нами. Добро же тогда воцарится само; ибо ему предопредѣлено царствовать въ насъ [1]) Но отъ такого воцаренія, особенно въ то время, къ которому относится проповѣдь преосв. Ѳеофана, было еще далеко. Наоборотъ, проницательному взору людей благомыслящихъ, какимъ, безъ сомнѣнія былъ архипастырь—проповѣдникъ, болѣе представлялись на видъ грозившія опасности. «Не подумайте,—поэтому говорилъ онъ въ той же проповѣди, обращаясь къ слушателямъ,—что

[1]) Слова къ Владимір. паствѣ, стр. 516 - 519

выставлять ихъ на видъ заставляетъ привычка къ старинным пріемамъ нравоученія.—и что зловредность ихъ есть мечта меланхоли, привыкшей на все мрачно смотрѣть изъ келейнаго уединенія. Можно сказать посмотрите» и увидите [1]) И дѣйствительно, Россія скоро потомъ увидѣла исполненіе вѣщихъ словъ прозорливаго святителя; увидѣла какъ постепенно росло зло, пока не окончилось въ 1881 году цареубійствомъ. И еще въ бытность святителя Ѳеофана на каѳедрѣ Владимірской послѣдовало первое покушеніе на жизнь Царя-Освободителя. Разумѣемъ покушеніе 4 апрѣля 1866 года Ужасъ по поводу злодѣйскаго покушенія сего, объявшій сердца всѣхъ Россіянъ и въ томъ числѣ Владимірцевъ, получившихъ о томъ извѣстіе на другой же день послѣ покушенія, смѣнился живѣйшею благодарностію ко Всевышнему за чудесное спасеніе драгоцѣнной жизни Помазанника Божія отъ угрожавшей опасности, и 6-го же апрѣля, по сему случаю въ большой Крестовой церкви архіерейскаго дома преосвященнымъ Ѳеофаномъ соборнѣ съ градскимъ Владимірскимъ духовенствомъ совершено было благодарственное Господу Богу моленіе. Таковыя же моленія совершаемы были и по всей епархіи по мѣрѣ полученія свѣдѣнія о покушеніи и распоряженія о моленіи [2]). Но и этого мало. Ободренный примѣромъ другихъ епархій и представителей гражданскаго вѣдомства, начавшихъ посылать въ Петербургъ адресы съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ по сему случаю, преосвященный Ѳеофанъ послалъ на имя Оберъ-Прокурора св. Синода графа Д. А. Толстаго письмо слѣдующаго содержанія: «По первому извѣстію о покушеніи на священную особу Государя Императора, духовенствомъ ввѣренной мнѣ Владимірской паствы торжественно вознесены были благодарственныя молебствія къ Господу Богу, явнымъ провидѣніемъ Котораго спасена драгоцѣнная жизнь возлюбленнаго Монарха, защитника и благодѣтеля Церкви православной и ея служителей Съ благоговѣніемъ пріемля знаменіе неизреченной милости Божіей, явленное 4-го сего апрѣля въ чудномъ избавленіи Его Величества отъ руки дерзкаго злодѣя, духовенство Владимірской епархіи просило меня повергнуть къ стопамъ Его Величества чувства безпредѣльной радости о Его спасеніи, и искреннѣйшее увѣреніе, что оно всегда возноситъ и непрестанно будетъ возносить смиренныя и

---

[1]) Тамъ же, стр 518.

[2]) Владимір. Епарх. Вѣдомости за 1866 годъ, № 8.

теплыя молитвы о здравіи и спасеніи возлюбленнаго своего Монарха, и вмѣстѣ съ симъ ходатайствуетъ, чтобы, въ молитвенно-благодарственное воспоминаніе о чудесномъ спасеніи священной и драгоцѣнной жизни Царя Благодѣтеля, было разрѣшено ему учредить во Владимірскомъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія стипендію для воспитанія одной сироты изъ священнослужительскихъ дѣтей Владимірской епархіи, для чего и открыть по епархіальному духовенству подписку, и самую стипендію наименовать стипендіею 4-го апрѣля, а вмѣстѣ съ тѣмъ,—тамъ, гдѣ почивали мощи Св Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго [1]), небеснаго покровителя Благочестивѣйшаго Государя,—въ бывшемъ Рождество-Богородицкомъ монастырѣ, что нынѣ Архіерейскій домъ,—совершать акаѳистъ св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, въ день и часъ, когда избавлена отъ опасности драгоцѣнная жизнь Благочестивѣйшаго Государя нашего. именно въ каждый понедѣльникъ въ 4 часа [2]). Соединяя мои молитвы и чувства безпредѣльной радости о чудномъ спасеніи драгоцѣнной жизни Помазанника Божія съ чувствами и прискренними желаніями всего духовенства Богомъ ввѣренной мнѣ паствы, я покорнѣйше прошу Васъ, милостивый Государь, принять на себя трудъ,—общія наши чувства и желанія повергнуть къ стопамъ Его Величества, нашего Всемилостивѣйшаго и Возлюбленнаго Государя». На это письмо отъ Оберъ-Прокурора Св Сунода полученъ былъ отвѣтъ, коимъ онъ извѣщалъ преосв. Ѳеофана, что Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить за сіе изъявленіе чувствъ и желаній [1]) —Но все же въ бытность преосв. Ѳеофана епископомъ Владимірскимъ зло только начиналось на Руси. Главное вниманіе и правительства и народа было обращено на реформы разнаго рода и примѣненіе ихъ къ жизни. Одною изъ таковыхъ реформъ была земская реформа. Высочайше утвержденное въ 1 день Января 1864 года «Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ», коимъ упрочивались начала самоуправленія на Руси, въ 1865 году введено было въ дѣйствіе и во Владимір-

---

[1]) По основаніи Петербурга въ началѣ прошедшаго столѣтія туда перенесены были и эти св. мощи и съ тѣхъ поръ почиваютъ тамъ въ Александроневской Лаврѣ Перенесеніе сихъ мощей совершилось въ 1723 году по указу Императора Петра I.

[2]) Покушеніе на жизнь Государя Императора совершено было въ $4^1/_2$ часа по полудни.

ской губерніи, именно съ 4 мая сего года. Начальникъ губерніи для сего открылъ «Владимірскій особый временный губернскій комитетъ, учрежденный для мѣстныхъ распоряженій по введенію въ дѣйствіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ». Преосв. Ѳеофанъ, какъ высшій начальникъ духовной части въ губерніи, также не остался безучастнымъ къ этому новому дѣлу Такъ, въ первомъ же засѣданіи означеннаго комитета, 4 мая, послѣ того какъ совершенъ былъ молебенъ, для начала занятій его, было первѣе всего читано письмо преосв. Ѳеофана на имя начальника губерніи, слѣдующаго содержанія «Богъ да благословитъ начало трудовъ Вашихъ по учрежденію, обѣщающему намъ такъ много добра, и да сохранитъ Онъ въ васъ и сотрудникахъ вашихъ и во все время вашихъ занятій тотъ же духъ, съ какимъ вы приступаете къ нимъ. Въ благословеніе вамъ будетъ вручена о. протоіереемъ [1]) икона Божіей Матери, именуемая Максимовскою, изображающая явленіе Божіей Матери митрополиту Максиму, которымъ онъ былъ воодушевленъ на подъятіе трудовъ при возстановленіи въ нашихъ странахъ церковныхъ порядковъ, разстроенныхъ нашествіемъ Монголовъ» [2]). Кромѣ того и въ оффиціальномъ органѣ епархіальнаго управленія, въ *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, не безъ соизволенія, конечно, преосв. Ѳеофана, напечатаны были какъ самое «Положеніе» о земскихъ учрежденіяхъ, такъ и статьи, посвященныя раскрытію смысла и значенія его и тѣхъ или иныхъ сторонъ его [3]).

Кстати и о самыхъ этихъ «Вѣдомостяхъ». Все болѣе и болѣе распространявшаяся въ то время гласность, то правильно, а часто вкривь и вкось судившая обо всемъ, требовала, и въ противовѣсъ ложнымъ сужденіямъ неблагонамѣренной свѣтской повременной печати, и ради положительныхъ интересовъ духовенства и духовнаго вообще, расширенія предѣловъ ея и въ области духовной Мы видѣли уже какъ, въ удовлетвореніе этой потребности, преосв Ѳеофанъ въ Тамбовѣ основалъ епархіальныя вѣдомости. Прибывъ во Владиміръ изъ Тамбова и не нашедши тамъ духовнаго органа печати, онъ съ самаго же начала задумалъ основаніе такового органа. Упомянутый нами въ свое время Владимірскій корреспондентъ въ

---

[1]) *Владимірскія Епарх. Вѣдомости* за 1866 г., № 11; см. № 8 и № 9.

[2]) Каѳедральнымъ Ѳ М. Надеждинымъ.

[3]) См. *Владимір Епарх. Вѣдомости* 1865 г. № 11; стр. 579 примѣч.

[4]) См тамъ же 1865 г №№ 1, 11 и далѣе и за 1866 г. № 10 и др.

октябрѣ же 1863 года, слѣдовательно вскорѣ по прибытіи преосв. Ѳеофана во Владимiръ, писалъ оттуда въ Москву, что съ 1864 года предполагалось тамъ издавать духовный журналъ «Названія Духовнаго журнала, который предполагаютъ издавать съ будущаго года во Владимірѣ,—говоритъ онъ,—мы еще не знаемъ. Инициатива этого дѣла принадлежитъ преосвященному Ѳеофану. Изданіе, сколько намъ извѣстно, будетъ ежемѣсячное и состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ истолкованіе Св. Писанія; церковная исторія; церковное богослуженіе и археологія, библіографія и смѣсь которая наполнится, должно быть, внутреннею корреспонденціею епархіи, по текущимъ дѣламъ и вопросамъ. Для этого журнала преосвященный намѣренъ завести свою типографію Наше изданіе, если только оно состоится, точно также какъ и Харьковскій *Духовный Дневникъ* [1]), болѣе или менѣе должно разъяснить вопросъ: что полезнѣе для епархіи и что успѣшнѣе пойдетъ въ провинціи—изданіе ли епархіальныхъ вѣдомостей, или духовнаго журнала? Намъ кажется, что изданіе духовнаго журнала будетъ затруднительнѣе для провинціальной епархіи, нежели изданіе епархіальныхъ вѣдомостей. Впрочемъ само дѣло краснорѣчивѣе скажетъ за себя, чѣмъ всякія предположенія» [2]). Но до этого дѣла, собственно говоря, дѣло и не дошло. Предположенный къ изданію съ началомъ 1864 года во Владимірѣ духовный журналъ не только въ 1864-мъ, но и послѣ того не былъ тамъ издаваемъ, а вмѣсто того, указомъ Св Синода на имя преосв. Ѳеофана отъ 21 сент. 1864 г , разрѣшено было издавать *Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости*, которыя и стали выходить въ свѣтъ съ 1865 года по примѣру многихъ и другихъ, около того же времени начавшихъ свое существованіе провинціальныхъ вѣдомостей епархіальныхъ, въ обычномъ форматѣ и объемѣ, съ обычнымъ числомъ (24) книжекъ въ годъ и съ обычною такимъ повременнымъ изданіямъ программою, въ которую впрочемъ входили во *Владимірскихъ* собственно *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* почти всѣ тѣ отдѣлы, которые предположены были для духовнаго журнала. Кромѣ части оффиціальной, въ которой помѣщаемы были обычныя свѣдѣнія

---

[1]) Такъ въ корреспонденціи. Но здѣсь очевидная ошибка или опечатка: Харьковскій журналъ того времени назывался *Духовный Вѣстникъ*, а не *Духовный Дневникъ*.

[2]) *Правосл. Обозр.* 1863, XII, 89—90.

изъ области правительственныхъ распоряженій и епархіальнаго управленія, о перемѣнахъ по службѣ и проч., въ нихъ была часть неоффиціальная съ очень обширною программою, въ которую входили статьи и по Св Писанію и твореніямъ святоотеческимъ, и оригинальныя статьи догматическаго, нравственнаго и общаго духовно-литературнаго содержанія, и лучшія изъ поученій и бесѣдъ Владимірскаго духовенства, и мѣстная исторія и статистика, и извѣстія о современныхъ событіяхъ и воспоминанія о лицахъ болѣе или менѣе историческихъ, и вообще церковно историческія статьи, и назидательныя размышленія, и педагогическія статьи, и общеполезныя свѣдѣнія изъ наукъ естественныхъ и проч. [1]). Самъ преосв. Θеофанъ съ живымъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ относился къ своему дѣтищу, и мы видимъ много проповѣдей его, помѣщенныхъ въ *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* [2]). Всѣ эти проповѣди вошли потомъ въ составъ полнаго изданія его проповѣдей, произнесенныхъ во Владимірѣ и Владимірской епархіи, вышедшаго въ свѣтъ во Владимірѣ же, въ 1869 году.

Въ числѣ особыхъ событій времени, вызывавшихъ преосв. Θеофана на особую же, усиленную дѣятельность, кромѣ вышеуказанныхъ, за время его служенія на Владимірской каѳедрѣ, преимущественное вниманіе обращаютъ на себя такія важныя въ жизни государства русскаго событія, какъ безвременная кончина Наслѣдника Престола, Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича 12 апрѣля 1865 года и послѣдовавшее затѣмъ объявленіе Наслѣдникомъ Престола Великаго Князя Александра Александровича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. По тому и другому случаю преосв. Θеофанъ не только дѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія по епархіи, но и произносилъ проповѣди съ церковной каѳедры. Сюда относятся, во первыхъ, рѣчь «предъ паннихидою по усопшемъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Николаѣ Александровичѣ 13 апрѣля 1865 года и, во вторыхъ, рѣчь «предъ прочтеніемъ манифеста о новомъ Наслѣдникѣ — благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Александрѣ Александровичѣ, 28 апрѣля

---

[1]) См. подробное изложеніе программы *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* въ ихъ № 1 за 1865 годъ.

[2]) См. напр. эти *Вѣдомости* за 1865 годъ въ №№ 1, 4—8, 10 и др., за 1866 г. №№ 2, 3 и др.

того же года. Въ первой онъ живо, сердечно выражаетъ скорбь объ утратѣ, понесенной Августѣйшими Родителями усопшаго и всею Россіею въ лицѣ подававшаго блестящія надежды бывшаго Наслѣдника Цесаревича и подаетъ утѣшеніе въ благой участи усопшаго на небѣ, но вмѣстѣ даетъ и наставленіе, урокъ, извлекаемый изъ этого событія [1]). Съ кончиною бывшаго наслѣдника престола послѣдовала перемѣна въ наслѣдіи царскаго вѣнца, измѣненіе въ порядкѣ государственной жизни. «Но когда,—по слову архипастыря проповѣдника,—такое значительное измѣненіе въ нашемъ государствѣ промыслительно допущено или совершено въ періодъ существенныхъ у насъ измѣненій, то нельзя не поставлять перваго въ связи съ послѣднимъ. Кто знаетъ, что было бы безъ сей перемѣны, и что еще будетъ въ слѣдствіе ея? Всяко, однакожъ, симъ печальнымъ и, можно сказать, грознымъ событіемъ не дается ли намъ вразумительный урокъ: смотрите, осторожнѣе измѣняйтесь. Измѣняйтесь къ лучшему во внѣшнемъ бытѣ, какъ покажется вамъ лучше, но не покушайтесь измѣнять того, что вашего же ради вѣчнаго блага свыше учреждено среди васъ. Вотъ смотрите *надлежитъ человѣку единою умрети, потомъ же судъ*. Оправданіе на судѣ одно —въ Господѣ, Спасителѣ нашемъ; а съ Нимъ въ общеніи бываютъ только вѣрою въ Него и жизнію по вѣрѣ, зрѣющею силою св. таинствъ, подъ вліяніемъ всѣхъ молитвенныхъ и освятительныхъ чиновъ св. церкви. Вотъ это все и оставьте неизмѣннымъ. Се единственный путь къ блаженной кончинѣ и къ оправданію на судѣ, дающему входъ въ блаженную вѣчность. Кто не согласится, что подобное напоминаніе, и напоминаніе въ сильномъ, какъ видите, тонѣ очень для насъ, благовременно? Все стали у насъ измѣнять, и такъ раздражили позывъ къ измѣненіямъ, что очень многіе стали измѣнять и св. вѣрѣ. Пошли невѣріе, разслабленіе нравовъ и холодность къ церкви,—это отчужденіе отъ предметовъ столько дорогихъ Господу. И вотъ нынѣ говоритъ какъ бы Господь: вы отвергаете то, что Мнѣ дорого, и Я беру у васъ то, что вамъ дорого,—дорогаго вамъ Наслѣдника, Престола. Вразумитесь же, продолжимъ урокъ Господень.—вразумитесь и не будьте какъ *конь и мескъ, имъ же нѣсть разума*» [2]). Вторая рѣчь еще болѣе знаменательна въ виду сопоста-

---

[1]). *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр 611—614.

[2]) Тамъ же, стр. 613—614 Манифестъ о кончинѣ бывшаго Наслѣдника

вленія предшествующаго печальнаго воспоминанія (о кончинѣ бывшаго наслѣдника) съ послѣдующимъ радостнымъ, утѣшительнымъ объявленіемъ о новомъ Наслѣдникѣ. «Кто помнитъ, чтобъ у провозглашенія Наслѣдника Престола было когда отнимаемо у насъ обвеселяющее дѣйствіе, какъ нынѣ? Да не подумаетъ однакожъ кто, что въ этомъ есть какое либо печальное предзнаменованіе. Напротивъ, тутъ такъ ясно печатлѣется указаніе свыше на мирный исходъ печали и мирное воцареніе радости. Манифестъ нынѣшній—что радуга при Ноѣ! Припомните, что тогда было. Еще слѣды потопа такъ были повсюдны на землѣ. Но принесъ Ной жертву Богу, и Богъ изрекъ милостивое опредѣленіе, что потопа не будетъ болѣе, что отселѣ будетъ чередоваться день и ночь, весна и лѣто, сѣятва и жатва И знаменіе завѣта сего, говоритъ Господь, дугу мою полагаю во облацѣ. Постигла насъ скорбь, сокрушались мы и сокрушаемся, молились мы и молимся,—и вотъ указывается намъ провозглашеніе новаго Наслѣдника Престола, какъ бы радуга, предвозвѣщающая минованіе скорби и скорое наступленіе желаемыхъ и чаемыхъ утѣшеній.—Не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ, а въ отношеніи къ намъ я вижу подтвержденіе добрыхъ указаній въ этомъ непридуманномъ совпаденіи провозглашенія новаго Наслѣдника съ празднованіемъ Преполовенія—дня, радостно встрѣчаемаго и весело провождаемаго. Мы исходимъ на воды, коими утоляется жажда; Господу взываемъ: жаждущую душу мою благочестія напой водами, и Господа провозглашающаго слышимъ: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Такъ и готова при этомъ нарисоваться въ умѣ картина имѣющихъ изойти отъ Государя Цесаревича въ будущемъ его царствованіи благодѣтельныхъ учрежденій, коими, какъ обильными водами, будетъ утоляться наша жажда, всякая потребность житейская, гражданская, промышленная, ученая, художественная, паче же религіозная. По крайней мѣрѣ не сильно ли это оживить наши надежды и утвердить покой? И даруй Господи, чтобы всѣ сыны Россіи успокоительно основались нынѣ на сихъ благихъ желаніяхъ и ожиданіяхъ и новаго Наслѣдника приняли сердцемъ открытымъ, окруживъ его любовью и

Престола, данный въ Ниццѣ 12 апрѣля 1865 года, извѣщалъ и о переходѣ правъ престолонаслѣдія къ новому Наслѣднику престола. Текстъ этого манифеста напечатанъ былъ и въ *Владим. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1865 г.№ 9.

молитвами» [1]) Молитвою о ниспосланіи всякихъ благъ новому Наслѣднику Престола и новымъ успокоеніемъ въ радостной надеждѣ на Него оканчивается рѣчь [2]) архипастыря, прозорливымъ окомъ видѣвшаго уже въ то время сокровенную за завѣсою будущаго тайну царствованія тогдашняго Наслѣдника Престола, а нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича, съ великими благодѣяніями, отъ него излиянными на народъ русскій, съ чудесно спасающею Его силою Божіею и съ прочими успокоительными знаменіями его царствованія.

Между тѣмъ какъ особыя событія въ жизни государственной условливали собой дѣятельность архипастыря Владимірскаго въ томъ ея объемѣ и видѣ, въ какомъ изобразили мы ее сейчасъ, со стороны жизни церковной епархія Владимірская нуждалась въ рядовой и еще болѣе усиленной, неутомимой его дѣятельности. Полагая главною задачею своею, въ качествѣ іерарха русской церкви, какъ мы видѣли выше, спасеніе ввѣренныхъ ему душъ, преосв. Ѳеофанъ не ограничивался однимъ стольнымъ своимъ городомъ, Владиміромъ, но и по всей епархіи Владимірской искалъ, если можно такъ выразиться, души, нуждавшіяся въ спасеніи. Это исканіе ближе всего, и опредѣляло собой для него необходимость посѣщеній епархіи или путешествій по епархіи. Въ бытность свою епископомъ Владимірскимъ преосв. Ѳеофанъ посѣтилъ весьма многіе города и селенія своей епархіи и во многихъ изъ нихъ совершалъ священнослуженія и проповѣдывалъ слово Божіе. Прибывъ на Владимірскую каѳедру уже въ началѣ осени 1863 года, онъ, естественно, только съ началомъ лѣтняго времени 1864 года могъ начать свои посѣщенія епархіи и посѣтилъ многіе города и селенія. Такъ онъ прежде всего, послѣ того какъ справилъ весенніе праздники до недѣли всѣхъ святыхъ включительно въ стольномъ городѣ, во вторникъ же недѣли всѣхъ святыхъ 16 іюня означеннаго 1864 года посѣтилъ городъ Судогду и здѣсь въ соборѣ, по совершеніи литургіи, говорилъ проповѣдь, въ которой, воспользовавшись текстомъ чтеннаго въ тотъ день Евангелія: *внемлите же отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15), предостерегаетъ отъ современныхъ лжеучителей и кривотолкователей,

---

[1]) *Слова къ Владим. паствѣ*, стр. 615—616.

[2]) Тамъ же, стр. 616 и дал.

особенно изъ раскольниковъ, которыхъ въ тѣхъ мѣстахъ было много [1]) Затѣмъ 18 іюня въ четвергъ преосв Ѳеофанъ былъ уже въ г. Муромѣ и здѣсь, въ соборѣ, также говорилъ проповѣдь. Но такъ какъ Муромъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ русскихъ, славенъ своими историческими и частію священно-историческими преданіями, то преосв Ѳеофанъ, имѣя это въ виду и постановку проповѣди далъ иную. Взявъ за основаніе ея слово апостольское къ вѣрующимъ: *потщитеся*, братіе, *ваше званіе и избрѣніе извѣстно сотворити* (2 Петр. 1, 10), онъ говоритъ: «Это обстоятельство пришло мнѣ на мысль, при посѣщеніи града вашего. Вижу избытокъ милостей Божіихъ къ вамъ, сравнительно съ другими градами, явленный въ даровании вамъ сильныхъ защитниковъ, ходатаевъ и помощниковъ, нетлѣнныя мощи коихъ почиваютъ среди васъ [2]).—Богъ приближается къ вамъ,—еда туне?!—Еда туне, современно почти съ началомъ гражданскаго быта вашихъ предковъ, одинъ князь исходитъ отселѣ, чтобъ просіять нетлѣніемъ мощей чрезъ пріятіе вѣнца мученическаго близъ матери всѣхъ градовъ русскихъ [3]);—другіе оттуда приходятъ сюда, чтобъ здѣсь подобнымъ нетлѣніемъ лечь въ основаніе новой жизни града?—Не могу не видѣть, и вамъ не указать, въ семъ особенномъ вашего избранія Божія,—не за тѣмъ, чтобъ возгордить мысль вашу, а за тѣмъ, чтобъ, напомнивъ вамъ особенность избранія и соединенныя съ тѣмъ особенныя отъ васъ ожиданія избравшаго, — возбудить въ васъ ревность, удаляясь отъ дѣлъ ничтожныхъ, только елика суть честна и елика доброхвальна, сія помышлять. Не удерживаю себя потому сказать вамъ: *потщитеся*, братіе, и вы — *ваше званіе и избраніе извѣстно сотворити*» [4]). На слѣдующій день, въ пятницу 19 іюня, святитель Ѳеофанъ говоритъ проповѣдь въ Муромскомъ Спасскомъ мужскомъ

---

[1]) См. *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 336—342, при чемъ преосв. Ѳеофанъ прямо именуетъ одного изъ представителей такъ называемой Бѣлокриницкой раскольнической іерархіи Амвросія (по вопросу о священствѣ), стр. 340—341.

[2]) Далѣе преосв. Ѳеофанъ въ проповѣди и упоминаетъ ихъ, какъ напр. св. князя Петра и супругу его Февронію, князя Константина и чадъ его и др.

[3]) Т.-е. Кіева.

[4]) *Слова къ Владим. паствѣ*, стр. 342 и дал. Нравоученіе отсюда понятно

монастырѣ, при чемъ, имѣя въ виду устройство монастыря, такъ сказать, на краю пропасти, то есть слишкомъ «близко къ міру», а слѣдовательно и къ соблазнамъ, искушеніямъ, отсюда и выводитъ мысль о необходимости борьбы съ соблазнами, искушеніями особенно для посвятившихъ себя подвигу иночества [1]). Далѣе мы видимъ архипастыря—путешественника въ Гороховецкомъ уѣздѣ. Находящіяся въ этомъ уѣздѣ Святозерская женская обитель и село Нижній-Ландехъ послужили также мѣстами для сѣянія сѣмени слова Божія архипастырю-проповѣднику. Въ той обители онъ говорилъ проповѣдь 26 іюня, а въ Нижнемъ Ландехѣ на слѣдующій день 27 іюня Въ обители, еще не давно начавшей свое существованіе, преосвящ. Ѳеофанъ, естественно, счелъ нужнымъ дать хотя краткій «урокъ иночествованія», призывая подвижницъ сего послѣдняго къ труду, взаимному согласію и устроенію своихъ мыслей, подобающему принявшимъ на себя сей подвигъ [2]); а въ означенномъ селѣ, извѣстномъ благочестіемъ своихъ жителей, архипастырь-проповѣдникъ, имѣя въ виду это обстоятельство, но не упуская изъ виду и того, что невдалекѣ отъ этого села есть не только раскольники, но и «коноводы ихъ», предостерегаетъ слушателей отъ увлеченія въ расколъ и слышавъ, что въ селѣ Ландехѣ предполагалось завести библіотеку, предлагаетъ между прочимъ пріобрѣсти въ нее и книги, направленныя къ обличенію раскола [3]).—Посѣтивъ за тѣмъ городъ Шую, святитель Ѳеофанъ въ своей проповѣди, произнесенной въ тамошнемъ соборѣ, обратилъ вниманіе на другое обстоятельство, по видимому случайное, и изъ него выводитъ назиданіе слушателямъ. «Не въ первый вступаю я градъ въ настоящій поѣздъ мой,—говоритъ въ самомъ началѣ слова архипастырь-проповѣдникъ,—но въ первомъ вашемъ градѣ встрѣчаю полное радушіе, простотою вѣры и непринужденною искренностію растворенное. Избытокъ утѣшенія отъ сего разрѣшаетъ языкъ мой на похвалу вамъ и благожеланія». Но само собою разумѣется, не эти похвала и благожеланія, а предостереженія и наставленія, столь необходимыя и во всякое, а особенно въ то тревожное время, составляютъ главную часть содержанія слова. Іюля 3 дня преосв. Ѳеофанъ совершалъ освященіе

---

[1]) Тамъ же, стр. 346 и дал.
[2]) Тамъ же, стр. 350–353.
[3]) Тамъ же, стр. 75.353—3

Крестовоздвиженскаго храма въ селѣ Ивановѣ Шуйскаго уѣзда и при этомъ опять говорилъ проповѣдь, въ которой, также похваливъ искреннюю вѣру и благочестіе нелицемѣрное жителей села, учитъ о важности храма Божія для всей жизни человѣка. «Благодѣтельно,— говоритъ онъ,—устроеніе училищъ, больницъ, воспитательныхъ домовъ, мѣстъ общенія взаимнаго, и проч. Устроеніе храма благодѣтельнѣе паче всѣхъ ихъ: ибо храмъ есть и училище, и больница, и воспитательный домъ, и мѣсто общенія духовнаго» [1]). Послѣднимъ мѣстомъ въ этотъ поѣздъ, которое святитель путешественникъ ознаменовалъ словомъ проповѣди съ церковной каѳедры, былъ Суздальскій женскій Ризположенскій монастырь, гдѣ онъ 10 іюля, въ день преподобнаго Антонія Кіево-Печерскаго, служилъ литургію и говорилъ проповѣдь, въ коей инокинямъ поставлялъ въ образецъ жизни иноческой преподобнаго Антонія [3]). Вернувшись за тѣмъ во Владиміръ и пробывъ тамъ большую часть мѣсяца августа, ревностный архипастырь снова въ концѣ августа отправился въ путешествіе по епархіи, причемъ посѣтилъ отчасти уже извѣстныя намъ мѣста въ г. Вязникахъ и Вязниковскомъ уѣздѣ, а частію и иныя мѣста въ Меленковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ, въ самомъ г. Муромѣ и г. Ковровѣ, вездѣ проповѣдуя слово Божіе [4]) и вернувшись въ Владиміръ уже въ началѣ сентября.

Если во время своихъ путешествій по епархіи преосв. Ѳеофанъ, проповѣдуя слово Божіе, затрогивалъ по временамъ, какъ мы видѣли, не только обще-церковные, но и обще-государственные вопросы въ своихъ проповѣдяхъ, то все же при этомъ его духовный кругозоръ съуживался болѣе мѣстными, нежели общественными интересами. Еще болѣе частный характеръ имѣла домашняя жизнь и дѣятельность святителя, хотя и она, исходя изъ разнообразнѣйшихъ, и частнаго и общаго характера, поводовъ и побужденій, и простираясь не только на частные же предметы и лица, окружающія архипастыря, но и на дѣла обще епархіальныя, обще-церковныя и гражданскія, восходив-

---

[1]) См тамъ же, стр. 357—360.

[2]) Тамъ же, стр. 361. Далѣе проповѣдникъ съ этихъ сторонъ и разсматриваетъ храмъ.

[3]) См. тамъ же, стр. 365 и дал.

[4]) См тамъ же, стр. 387—426. Всѣ эти проповѣди также касаются, кромѣ общихъ истинъ, преимущественно практическихъ, и раскола и обще-государственныхъ вопросовъ.

шія на разсмотрѣніе и разрѣшеніе его, такимъ образомъ нерѣдко выступала изъ рабочаго кабинета его, подъ воздѣйствіемъ его мысли, уже съ характеромъ общимъ и общественнымъ. Но не этого, конечно, характера хотимъ мы здѣсь коснуться, а болѣе частнаго, какъ мы сказали, домашняго ея характера. Въ этомъ отношеніи, не говоря о порядкѣ вседневной жизни архипастыря, который наблюдаемъ былъ и во Владимірѣ такъ же или почти такъ же, какъ и въ Тамбовѣ, по свидѣтельству очевидца—сожителя владыки [1]), мы обратимъ вниманіе особенно на одно обстоятельство, вызвавшее преосв. Ѳеофана даже на слово проповѣди съ церковной каѳедры. Разумѣемъ устроеніе храма во имя Рождества Христова при архіерейскомъ домѣ, составлявшаго уже съ самаго прибытія преосв. Ѳеофана во Владиміръ, предметъ самыхъ усердныхъ заботъ его. Прежній храмъ былъ ветхъ и былъ сломанъ. Благодаря стараніямъ преосвященнаго, усердію его почитателей и любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ въ короткое сравнительно время храмъ крестовый былъ заново передѣланъ и «сталъ много обширнѣе и свѣтлѣе, безъ столбовъ внутри. Храмъ очень нравился преосвященному» [2]). Освященіе этого храма совершено было самимъ преосвященнымъ 2 февраля 1866 года, при чемъ владыка не преминулъ сказать приличествующее случаю слово. Это слово имѣетъ предметомъ своимъ выясненіе внутреннѣйшаго значенія храма, но его начало касается и исторіи построенія самаго крестоваго храма «Благодареніе Господу, вложившему въ насъ желаніе и подавшему намъ способы обновить храмъ сей,—такъ начинаетъ свое слово архипастырь-проповѣдникъ.—Вѣдомо вамъ, сколько нуженъ былъ такой храмъ, вѣдомо также и то, какъ свыше силъ нашихъ было удовлетворить сей нуждѣ. И вотъ однакожъ все уровнялъ Господь· дѣло спѣлось и такъ скоро пришло къ концу, къ общему всѣхъ насъ утѣшенію. Слава Тебѣ Господи, благодѣющему намъ не по достоинству нашему.—Когда только началось храмозданіе сіе, помню былъ ходъ съ Боголюбскою иконою Божіей Матери. Проходя мимо, я мысленно поручалъ Владычицѣ Богородицѣ начатый трудъ и молилъ ее, скорую всѣмъ и во всемъ помощницу, благо-

[1]) А. Г. Говорова. См. *Душепол. Чтеніе* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64

[2]) Тамъ же. Архіерейскій домъ во Владимірѣ помѣщается въ стѣнахъ Рождествена или Рождественскаго (Рождества Богородицы) монастыря, обращеннаго въ каѳедру Владимірскихъ архіереевъ указомъ 1744 года 16 іюля.

поспѣшить намъ душеспасительно совершить его во славу рождшагося отъ Нея Господа, и ея Самой. Вѣруемъ, что эта незаслуженная благопоспѣшность устроенія храма сего есть плодъ Ея Материнскаго о насъ попеченія, и понуждаемся благодареніе принести и Ей Пречистой Владычицѣ Богородицѣ,—не смотря на худобу нашу не лишившей насъ своей помощи.—Не могу умолчать и объ избранныхъ орудіяхъ Божіей къ намъ милости—нашихъ благодѣтеляхъ.—Благодарю всѣхъ, кои помогали намъ достояніемъ, трудомъ и совѣтомъ. Господь да воздастъ вамъ вмѣсто земныхъ—небесная, вмѣсто временныхъ—вѣчная,—и да благословитъ Онъ васъ во всѣхъ собственныхъ вашихъ трудахъ и начинаніяхъ. Въ каждое богослуженіе будетъ возноситься здѣсь усердная о всѣхъ къ Богу молитва, которая, вѣримъ, вѣры ради вашей, не будетъ безплодна для васъ. Съ такими чувствами принимаемъ мы храмъ сей, какъ даръ Божій» [1]). На другой день, 3 февраля того же 1866 года освященъ былъ самимъ же преосвященнымъ Ѳеофаномъ и придѣлъ въ честь Иверскія иконы Божіей Матери въ той же Крестовой церкви архіерейскаго дома, чрезъ что довершилось, къ утѣшенію преосвященнаго, благоустроеніе сей церкви [2]).

Но получившій еще въ Кіевѣ завѣтъ—молиться и молиться, еще въ первые годы своего служенія на учебно-воспитательномъ поприщѣ горѣвшій желаніемъ, отрѣшившись отъ всего почти сторонняго, кромѣ молитвы, сидѣть въ церкви и молиться, наконецъ и при самомъ нареченіи во епископа не скрывшій тайнаго стремленія быть на такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ему можно было «свободно предаться занятіямъ по сердцу» преосвященный Ѳеофанъ, и честно исполняя обязанности своего архіерейскаго служенія, не могъ не тяготиться многимъ въ исполненіи этихъ обязанностей. Онъ былъ по истинѣ архіереемъ Божіимъ, святителемъ, ревностно заботился о спасеніи паствы и своемъ, любилъ устроеніе храмовъ Божіихъ ради той святой цѣли, которой они служатъ и которая ведетъ также къ спасенію душъ, съ полнымъ усердіемъ, при всякомъ болѣе или менѣе удобномъ случаѣ проповѣдывалъ слово Божіе, а въ своемъ личномъ характерѣ, ученіи, дѣйствованіи и отношеніяхъ былъ во истину «пра-

---

[1]) *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 621.

[2]) См. тамъ же, на стр. 626 и дал. проповѣдь, при семъ произнесенную Преосв. Ѳеофаномъ.

вило вѣры и образъ кротости, воздержанія учитель», былъ исполненъ любви безпредѣльной и проч. Но кромѣ всего этаго и кромѣ молитвы, къ которой такъ прилежала душа его, ему нужно было, какъ архіерею епархіальному, заниматься часто вовсе не сродными его сердцу дѣлами, какъ напр. полному безсребреннику, нестяжательному иноку заботиться о сбереженіи и ростѣ капиталовъ церковнаго имущества [1]), кроткому любвеобильному—заниматься кляузными консисторскими дѣлами, подвергать виновныхъ наказаніямъ и под Къ тому же епархія Владимірская, какъ мы отчасти и замѣчали раньше, была весьма обширна и представляла гораздо болѣе сложности для управленія ею, нежели епархія Тамбовская. По статистическимъ свѣдѣніямъ за 1864 годъ, собраннымъ Владимірскою духовною консисторіею, во Владимірской губерніи значилось всѣхъ жителей разныхъ вѣдомствъ, званій и состояній, обоего пола 1.254.960, въ томъ числѣ духовнаго вѣдомства 9.541 мужскаго и 11.434 женскаго пола, крестьянъ 518. 263 мужескаго и 578.638 женскаго пола и раскольниковъ 3.891 мужескаго и 5.166 женскаго пола; по метрическимъ книгамъ родившихся 61.703, умершихъ 49.004 и браковъ совершено было 11.241; монастырей мужскихъ штатныхъ 2 класса, 2, 3 класса 7, заштатныхъ 4, пустыней 6; женскихъ 1 класса 2, 2, класса 3, 3 класса 3, итого мужскихъ 20 и женскихъ 8; монашествующихъ же 467 мужескаго и 659 женскаго пола; православныхъ церквей и соборовъ, каменныхъ и деревянныхъ 1.152, часовень таковыхъ же 261, единовѣрческихъ церквей 4, часовня 1; училищъ учрежденныхъ отъ духовенства 270, въ нихъ учащихся 2.970 мальчиковъ и 322 дѣвочки, не считая въ томъ числѣ училищъ разныхъ вѣдомствъ свѣтскихъ (Палаты Государственныхъ имуществъ, удѣльной конторы, городскихъ думъ и т. д. [2]). Не легко было управлять такою епархіею, тѣмъ болѣе, что управленіе было и не безъ непріятностей. Поэтому преосвященный Ѳеофанъ все болѣе и болѣе утверждался въ мысли объ удаленіи на покой отъ дѣлъ епархіальнаго управленія и объ избраніи такого мѣста для жительства на покоѣ, гдѣ бы онъ могъ «свободно предаться занятіямъ по сердцу», т. е. молитвѣ и богомыслію. Къ тому же побуждало его и разстроивавшееся отъ

---

[1]) См. напр *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1865 г., №№ 12 и 13 въ финціальной части указы св. Синода.

[2]) См. *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1894 г. № 5.

многихъ трудовъ и подвиговъ здоровье. А между тѣмъ еще въ бытность на Тамбовской каѳедрѣ онъ облюбовалъ себѣ такое мѣсто для покоя—Вышинскую пустынь, «о которой часто вспоминалъ въ Тамбовѣ и во Владимірѣ,—говоритъ о немъ жившій съ нимъ тогда племянникъ его А. Г. Говоровъ,—и не разъ говорилъ мнѣ, что нѣтъ мѣста лучше, какъ Выша» [1]). Сюда-то и устремилась мысль преосв. Ѳеофана, когда онъ задумалъ удалиться на покой. Въ этомъ смыслѣ онъ послалъ въ св. Синодъ прошеніе, и св. Синодъ указомъ отъ 5 іюля 1866 года далъ знать Владимірской Консисторіи 1-е), что преосвященный Ѳеофанъ, епископъ Владимірскій и Суздальскій 17-го іюня сего года, согласно его прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ управленія Владимірскою епархіею, и 2-е, что на мѣсто его на каѳедру Владимірской епархіи перемѣщенъ архіепископъ Волынскій Антоній [2]). Немного было нужно, чтобы преосвященный Ѳеофанъ, получивъ увольненіе на покой, устроилъ о бывшемъ домѣ своемъ и приготовился къ отъѣзду на Вышу. Іюля 24 дня назначено было и состоялось прощаніе его съ Владимірскою паствою. Это было въ воскресный день, и вотъ какъ описываетъ прощаніе сіе очевидецъ событія и даже участникъ его. «Въ 9 часовъ утра,—говоритъ онъ объ этомъ днѣ прощанія 24 іюля,—на обычный благовѣстъ къ поздней литургіи, Владимірцы начали стекаться въ величественный соборъ Успенскій въ большомъ многолюдствѣ Всѣ знали, что идутъ въ послѣдній разъ видѣть и слышать архипастыря любимаго, и потому всѣ шли съ предварительнымъ грустнымъ настроеніемъ сердца. Преосвященный, имѣвшій обычай пріѣзжать къ богослуженіямъ по первымъ ударамъ колокола, на этотъ разъ изволилъ прибыть въ соборъ нѣсколько позднѣе обыкновеннаго, какъ бы желая доставить возможность и запоздавшимъ видѣть и слышать все сполна благолѣпнѣйшее священно-служеніе божественной литургіи, которую совершали теперь со владыкою шестеро сослужащихъ». По заамвонной молитвѣ владыко произнесъ прощальное слово, давно уже передъ тѣмъ не бесѣдовавъ съ своею паствою на церковной каѳедрѣ. «Ко времени произнесенія сей прощальной бесѣды святителя уже собралось и облеклось въ священныя облаченія для

---

[1]) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64.

[2]) *Владимір. Епарх. Вѣдомости* за 1866 г. № 13. Антоній (Павлинскій) скончался и погребенъ во Владимірѣ въ 1878 году.

предстоявшаго молебствія [1]) все здѣшнее градское духовенство, и всѣ мы, и всѣ предстоявшіе во храмѣ старались возможно ближе стать къ святителю, въ послѣдній разъ благовѣствовавшему предъ нами Глубочайшая тишина во время бесѣды святителя, прерываемая лишь тихими рыданіями, исходившими изъ груди сердецъ чувствительныхъ, дали намъ возможность разслушать каждое слово прощальной бесѣды архипастыря. Вотъ она,—эти умилительно—наставительная бесѣда. «Уже приходитъ къ концу мое почти трехъ-лѣтнее среди васъ и съ вами служеніе,—и я понуждаюсь сказать вамъ словодругое на прощаніе. Долго молчалъ я и вотъ на какой случай пришлось прервать молчаніе Случай для васъ, можетъ быть простой и обыкновенный, а для меня очень знаменательный. Что будетъ впереди, кто опредѣлитъ? Но, обращаясь назадъ и проходя мыслію все отъ начала моего сюда прибытія до настоящаго времени, преисполняюсь чувствомъ благодаренія къ щедрому, Благодателю,—за всѣ Его милости, не по моему достоинству на меня излиянныя. Число сихъ милостей я могъ бы указать, но мѣры ихъ опредѣлить не умѣю. Удивилъ еси, Господи, щедроты Твоя на мнѣ недостойномъ, преизобильною благодатію Твоею, на покаяніе меня призывая.—Благодареніе возношу и Пречистой Владычицѣ Богородицѣ и святымъ Божіимъ, въ семъ храмѣ почивающимъ и по всей епархіи славимымъ, что щадили меня, не смотря на большія немощи мои и молитвами своими не допускали милости Божіей преложиться на гнѣвъ —Вѣрую также, что не малою частію вашей любви и молитвамъ вашимъ обязанъ я такимъ милостивымъ небеснымъ покровомъ. И благодарю васъ за то; благодарю васъ за все добро, вами мнѣ явленное, за ваше благорасположеніе, за ваше вниманіе къ немощному слову моему, за ваше благоговѣйное стояніе во храмѣ, коимъ всегда утѣшался, за вашу ревность къ благолѣпію храмовъ, за вашу готовность на всякое добро.—Милостивый Господь да укрѣпитъ въ васъ и да умножитъ сіи добрыя расположенія ваши,—чтобъ, украшаясь ими, вы всегда составляли вѣнецъ похваленія для церкви Христовой.—Не попеняйте на меня, Господа ради, что оставляю васъ. Отхожу не ради того, чтобъ вынужденъ былъ васъ оставить. Ваша доброта не

[1]) Владыка,—по сообщенію того же очевидца —изъявилъ желаніе, чтобы градское духовенство принесло вмѣстѣ съ его преосвященствомъ благодарственное Господу молебствіе за то, что сподобилъ святителя три года послужить Ему на паствѣ нашей.

допустила бы меня перемѣнить васъ на другую паству. Но, какъ ведомый, ведусь на свободное отъ заботъ пребываніе, ища и чая лучшаго, какъ это сродно естеству нашему. Какъ это могло образоваться, не берусь объяснять. Одно скажу, что кромѣ внѣшняго теченія событій, опредѣляющихъ на дѣла, есть внутреннія измѣненія расположеній, доводящія до извѣстныхъ рѣшимостей, есть кромѣ внѣшней необходимости необходимость внутренняя, которой внемлетъ совѣсть и которой не сильно противорѣчить сердце. Находясь въ такомъ положеніи, объ одномъ прошу любовь вашу, оставя сужденія и осужденія сдѣланнаго уже мною шага, усугубьте молитву вашу, да не отщетитъ Господь чаянія моего и даруетъ мнѣ, хоть не безъ трудовъ, обрѣсти искомое мною. — И я буду молиться о васъ,—буду молиться, чтобъ Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо, улучшалъ благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же чтобъ устроялъ ваше спасеніе.—Спасайтесь и спаситесь о Господѣ! Лучшаго пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасены будете. — Путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо и все спасительное устроеніе Божіе!—Въ семъ отношеніи довольно вамъ напомнить слова Апостола Павла: *О Тимоѳее! преданіе сохрани.* Сохраните, что Господомъ и святыми Его Апостолами предано церкви и что одно поколѣніе христіанъ передаетъ другому Напомнить о семъ вамъ понуждаюсь того ради, что нынѣ много лживыхъ ученій ходитъ между нами, — ученій растлительныхъ, подрывающихъ основы вѣры, разстроивающихъ семейное счастіе и разрушающихъ благосостояніе государства. Поберегитесь ради Господа, отъ сихъ ученій. — Есть камень, коимъ испытываютъ золото. Испытательнымъ камнемъ да будетъ для васъ св. ученіе, издревле проповѣдуемое въ церкви.—Все несогласное съ симъ ученіемъ отвергайте, какъ зло, какимъ бы титломъ благовиднымъ оно ни прикрывалось... Вы только это соблюдите, а все прочее уже само собою приложится вамъ. За чистотою вѣры послѣдуетъ осѣненіе благодати. Благодать съ вѣрою созиждутъ святыми и непорочными сердца ваши. Чистые же сердцемъ Бога начинаютъ зрѣть еще здѣсь, — узрятъ Его несомнѣнно тамъ, и будутъ вѣчно зрѣть и блаженствовать въ семъ зрѣніи.—Это небольшое напоминаніе прошу принять, какъ послѣднее завѣщаніе;—и большимъ чѣмъ обременять вниманія вашего не буду. Все знаете сами. Поревнуйте только стать въ рядъ тѣхъ ублажаемыхъ, коихъ указалъ Господь въ словѣ своемъ: *сія вѣсте, но блаженни есте, аще твори-*

те я.—За тѣмъ — простите! Простите, если кого оскорбилъ, обидѣлъ, онеправдовалъ, или чѣмъ соблазнилъ —Господь Богъ благодатію Своею да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ!—И еще прошу не забывайте меня въ молитвахъ вашихъ. Аминь» [1]). Эта краткая, но подлинно умилительная бесѣда въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ напоминаетъ прощальную бесѣду того же архипастыря съ Тамбовскою паствою, но только представляется еще болѣе трогательною, нежели послѣдняя. въ ней все дышетъ послѣднимъ, заключительнымъ архипастырскимъ словомъ къ паствѣ; не напрасно удалявшійся въ пустынное уединеніе святитель и краткое наставленіе, заключающееся въ бесѣдѣ сей, назвалъ «послѣднимъ завѣщаніемъ» и такъ настойчиво, повторительно просилъ паству молиться о немъ, какъ дѣлаютъ удаляющіеся не только съ одного поприща на другое въ жизни сей, но и со всѣмъ изъ міра сего для перехода въ міръ горній. Не удивительно поэтому, что и не одни лишь знавшіе о цѣли удаленія святителя слушатели, а и всѣ любившіе его. какъ Пастыря во истину добраго, слушали эту прощальную бесѣду съ особенно напряженнымъ вниманіемъ и грустнымъ настроеніемъ. «Весьма многіе изъ предстоящихъ въ храмѣ, — описываетъ разсматриваемое событіе современникъ-очевидецъ и участникъ его,—во все время бесѣды Владыки обливались обильными слезами [2]). По окончаніи Божественной литургіи и благодарственнаго молебствія, пишущій сіи строки [3]) осмѣлился — по предварительномъ во время причастна испрошеніи у его преосвященства согласія и благословенія — произнести ему отъ лица паствы Владимірской слѣдующую рѣчь: «Еще недавно срѣтали мы тебя на семъ священномъ мѣстѣ, какъ Ангела Божія, пришедшаго къ намъ съ священнымъ словомъ мира Евангельскаго, пасти врученную тебѣ Христомъ паству Владимірскую. Но не прошло еще полныхъ три года боголюбезнаго среди насъ пребыванія вашего

---

[1]) *Слова къ Владимір пастві*, стр. 682—684. По этому изданію мы приводили текстъ бесѣды, который напечатанъ и въ № 15 *Владимір. Епарх. Вѣдомост.*, но съ нѣкоторыми видоизмѣненіями его.

[2]) Да приметъ сіи слезы нашего о тебѣ глубокаго сожалѣнія,—говоритъ тотъ же свидѣтель-очевидецъ,—твоя святыня и любовь, святитель незабвенный, какъ малый даръ возмездія сердечнаго за твои о насъ любвеисполненныя попеченія! И да воспомянутся наши слезы по тебѣ въ день воздаянія всеправеднаго въ похвалу и честь твоего св. служенія въ виноградникѣ Христовомъ Святой Церкви".

[3]) Тогда священникъ, а послѣ протоіерей Н. И. Флоринскій.

преосвященства, какъ уже насъ оставляешь ты, пастырь, священнѣйшій!... Твоя собственная воля, слѣдуя внутреннему гласу Божію въ освященномъ духѣ твоемъ, хотя и не безъ соизволенія властей, увлекаетъ ваше преосвященство въ давно возлюбленное сердцу твоему пустынное уединеніе о Господѣ. И вотъ мы искренно и глубоко скорбимъ о наставшей разлукѣ съ безцѣннымъ нашимъ архипастыремъ,—скорбимъ не менѣе, святитель Христовъ, какъ древле скорбѣли пресвитеры Ефесскіе, когда въ послѣдній разъ видѣлись съ блаженнымъ Апостоломъ языковъ, въ продолженіе трехъ лѣтъ свято потрудившимся у нихъ въ благовѣстіи Христовомъ (Дѣян. XX, 37. 38). И можно ли намъ не сокрушаться и не горевать? Наученные отъ дѣдовъ и отцевъ взирать на архипастырей тѣмъ взоромъ, какимъ учатъ смотрѣть на нихъ слово Божіе и Церковь, т. е. какъ на истинныхъ преемниковъ апостоловъ, сихъ первыхъ въ церкви архіереевъ, по Христѣ—Архіереѣ вѣчномъ, мы вполнѣ понимали, что ты святитель, не только былъ преемникъ престола апостоловъ, но и нравовъ апостольскихъ причастникъ Истинно ты былъ для церкви Владимірской живымъ образомъ Христовымъ [1]) не по сану только іерарха, но и по іераршескому житію твоему.—Нашу скорбь по вашемъ преосвященствѣ увеличиваетъ то обстоятельство, что ты собственнымъ изволеніемъ оставляешь насъ. Намъ отсюда предполагается, что не довольно обрѣла твоя святыня въ насъ, въ нашихъ нравахъ и жизни, такого, на чемъ можно было бы вашему преосвященству успокоить съ любовію свой прозорливый взоръ. Древле нѣкто изъ св. архипастырей [2]), вскорѣ по возведеніи своемъ на престолъ святительскій, сошелъ съ онаго въ уединеніе потому единственно, что замѣтилъ, какъ мало хотѣли слѣдовать правиламъ св. Евангелія люди врученной ему паствы. Воспоминая живыя наставленія и бесѣды къ намъ вашего преосвященства о евангельскомъ совершенствѣ, которое при семъ изображалъ ты намъ собственною благочестивою жизнію,—и повѣряя съ оными нашу жизнь, мы замѣчаемъ, что многаго и въ насъ недостаетъ для совершенства истин-

---

[1]) Мысль объ епископѣ въ церкви св. Игнатія Богоносца. *Примѣчаніе* о. Н. И. Флоринскаго.

[2]) Св. Исаакъ Сиріанинъ О чемъ см. Кратк. свѣд. о жизни св. Исаака и о словахъ его, помѣщенное при его словахъ подвижническихъ въ русск. переводѣ. 1854 г. Москва. Стр III и IV. *Примѣчаніе* того же Н. И. Флоринскаго, составителя описанія прощанія преосв. Ѳеофана съ паствою.

ныхъ учениковъ Евангелія. И вотъ намъ думается что эти несовершенства, это наше малое послушаніе Пастыреначальнику Христу, заставили ваше преосвященство, благочестивый архипастырь, оставить насъ, какъ непокорныхъ. Но сими нашими слезами, какія проливаемъ о тебѣ, умоляемъ твою святую любовь, владыко святый, да простишь намъ всю виновность нашу и да возвысишь о всѣхъ насъ св. мольбы къ престолу милосердія Боговладыки Христа, чтобъ не погубилъ насъ во грѣхахъ нашихъ, но чтобъ далъ еще намъ время для покаянія, для просвѣтленія нашихъ мыслей и понятій, для очищенія сердецъ, для исправленія и улучшенія нашихъ нравовъ.— Прости, преосвященнѣйшій владыко, прости, безцѣнный архипастырь церкви Владимірской и благослови ее и насъ всѣхъ—ея служителей благословеніемъ архипастырскимъ! И отходя отъ насъ тѣломъ твоимъ, не отступай отъ насъ Твоею благочестивою душею; но выну памятствуй,—просимъ и умоляемъ—выну поминай насъ въ святыхъ твоихъ молитвахъ,—насъ, которые почтемъ священнѣйшею для себя обязанностію — сохранить навсегда въ душахъ нашихъ напечатлѣвшійся твой образъ и возносить къ престолу благодати Христовой святое имя вашего преосвященства. Прости и благослови!» Изъ этого можно видѣть, каковъ былъ святитель Ѳеофанъ, какъ архипастырь и какія установились отношенія между нимъ и паствою. «По произнесеніи рѣчи и окончаніи молебствія, — продолжаетъ описаніе прощанія тотъ же очевидецъ-участникъ,—когда протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе его преосвященству, мы заплакали снова, представивъ въ мысляхъ своихъ, что если кто изъ насъ и будетъ столь счастливъ, чтобъ узрѣть снова свѣтлый ликъ архипастыря нашего у удостоиться принять его благословеніе въ его пустынномъ уединеніи, то многіе не увидятъ уже въ своей жизни никогда добраго сего святителя. И тѣмъ усерднѣе возсылали мы ко Всевышнему молитвы о томъ, чтобъ сохранилъ драгоцѣнную жизнь іерарха въ вожделѣнномъ мирѣ и продлилъ ея дни на многія лѣта, — если уже не для утѣшенія паствы Владимірской, то для блага всей святой церкви Православной. Подлинно, зная достоинства преосвященнѣйшаго Ѳеофана, которыхъ въ немъ такъ много, мы питаемъ самыя искреннія и душевныя надежды, что бывшій нашъ архипастырь, и сошедши съ престола святительскаго въ давно любезное и желанное его преосвященству безмолвіе о Господѣ, не останется безъ обильнаго плодоприношенія отъ многихъ дарованій своихъ естественныхъ

и благодатныхъ въ сокровищницу св. православія. Но какъ въ древности св. Исаакъ Сиріанинъ, а въ недавнее время св. Тихонъ Задонскій,—оба, пребывая на безмолвіи послѣ трудовъ святительскихъ, услаждали Церковь Христову драгоцѣнными для нея на вѣки писаніями и сими трудами своими обезсмертили въ христіанствѣ свою святую память, которую прославилъ Самъ дивный во святыхъ своихъ Богъ,—такъ да процвѣтетъ въ лѣтописяхъ дней св. церкви и возлюбленное имя отшельника-іерарха нашего, дондеже облечется вѣчнымъ безсмертіемъ небеснымъ отъ Отца свѣтовъ» [1]).

Такими благожеланіями сопровождала паства Владимірская своего архипастыря въ его пустынное уединеніе, на Вышу. Это благожеланія, какъ увидимъ изъ послѣдующаго, имѣли пророчественное значеніе во многомъ, если не во всемъ. Такія же благожеланія, въ соединеніи съ глубокимъ сожалѣніемъ объ оставленіи архипастыремъ паствы и съ исчисленіемъ его заслугъ для послѣдней и личныхъ достоинствъ его, высказываемы были повсюду во Владимірской епархіи и въ послѣдующіе дни прощанія съ преосв. Ѳеофапомъ, пока онъ находился въ предѣлахъ сей епархіи. Праздникъ св. Бориса и Глѣба, 24 іюля, былъ не послѣднимъ днемъ служенія преосв. Ѳеофана во Владимірѣ. По просьбѣ духовенства Владимірскаго, владыка отслужилъ Божественную литургію въ соборѣ еще разъ 27 іюля. По окончаніи литургіи и молебна все Владимірское духовенство отправилось въ покои преосвященнаго, чтобы тамъ еще и искреннѣе проститься съ нимъ. При этомъ каѳедральный протоіерей Ѳ. М. Надеждинъ произнесъ также задушевную прощальную рѣчь; а 28-го іюля, послѣ того какъ владыка отслужилъ въ 6 ч. утра напутственный молебенъ въ своей домовой церкви, имъ же и устроенной, не менѣе сердечную рѣчь сказалъ ему экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Моисей [2]). Послѣ молебна владыка прямо отправился въ путь на Вышу, провожаемый духовенствомъ и множествомъ народа, изъ Владиміра, чрезъ Боголюбовъ монастырь, г. Вязники и Муромъ, при чемъ принималъ встрѣчи, привѣтствія и выраженія сожалѣнія объ оставленіи имъ паствы, а въ Вязникахъ благочинный, священ-

---

[1]) *Владимір. Епарх. Вѣдомости* 1866 г. № 15.

[2]) Текстъ обѣихъ этихъ рѣчей см. тамъ же. Въ рѣчи о. Моисея между прочимъ охарактеризованы и высокіе подвиги иноческой жизни преосв. Ѳеофана, равно какъ и заслуги его для епархіи Владимірской.

никъ Василій Богородскій произнесъ и цѣлую рѣчь также весьма умную и сердечную [1]). Съ своей стороны оставившій паству святитель, такою же сердечностію отвѣчая встрѣчавшимъ и провожавшимъ его, удаляясь въ пустынное уединеніе, распорядился не только о болѣе обширномъ дому своемъ,—церкви Владимірской, но и о болѣе тѣсномъ кругѣ присныхъ своихъ, домашней церкви своей, одного изъ племянниковъ своихъ (А. Г. Говорова) взявъ съ собою на Вышу [2]), а другаго (Н. А. Крутикова), окончившаго курсъ въ Орловской духовной семинаріи по первому разряду, направилъ, для довершенія образованія, въ Московскую духовную академію, поручивъ его вниманію о. ректора сей академіи протоіерея А. В. Горскаго, которому, по сему случаю, писалъ нарочитое письмо въ предпослѣдній день пребыванія своего во Владимірѣ, отъ 27 іюля 1866 года [3]) Настроенный на мысль о предстоящемъ пути на Вышу, преосв. Ѳеофанъ и письмо это заключилъ словами: «Се отъѣжзаю. Помолитесь» [4]).—Да, святитель отъѣзжалъ, и на долго, чтобы въ тиши уединенія горѣть и самому непрестанною молитвою къ Богу, на подобіе свѣчи.

---

[1]) См. *Владим. Епарх. Вѣдом.* 1866, № 16.

[2]) См. *Душепол. Чтеніе* 1894, №№ 5 и 6, стр. 64. Путь этотъ совершали они на лошадяхъ.

[3]) Письмо это доселѣ не издано и хранится въ архивѣ А. В. Горскаго въ библіотекѣ Московской духовной академіи.

[4]) Въ томъ же письмѣ къ А. В. Горскому, а въ началѣ письма преосв. Ѳеофанъ благодаритъ А. В. Горскаго за исполненіе просьбы его, преосв. Ѳеофана, по дѣлу замѣщенія учительскихъ вакансій во Владимірскомъ духовномъ училищѣ. При письмѣ онъ послалъ ему свои книги: Проповѣди (изд. 1859 г.) и „Письма о Христ. жизни“.

§ 7. Пребываніе въ Вышенской пустыни (1866—1894 гг.).

Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури. (Псал. 54, 8. 9).

Пустынныимъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ. Антифонъ воскр. 1 гласа.

«У внимательнаго монаха скоро зрѣетъ внутреннее тяготѣніе къ Богу, ради рѣшительнѣйшаго самопожертвованія и отрѣшенія отъ всего, ради большей возможности пребывать въ себѣ и ради многопитанія духомъ молитвы. Посему внимательный скоро восходитъ здѣсь къ безмолвію, уединенію ума и отходитъ на покой». Преосв. Θеофанъ, *Путь ко спасенію.*

Когда въ 1841 году, вскорѣ по постриженіи въ монашество, инокъ Θеофанъ, вмѣстѣ съ другими новопостриженными иноками — студентами [1]), въ Кіево-Печерской Лаврѣ представлялся святителю Филарету митрополиту Кіевскому, то послѣдній, какъ самъ бывшій глубоко-опытнымъ въ подвижнической жизни, обратился ко всѣмъ новопостриженнымъ инокамъ студентамъ съ слѣдующими словами наставленія: «Храните больше всего чистоту души и тѣла: это должно быть вашимъ главнымъ отличіемъ отъ прочихъ людей; если сохраните вашу чистоту, Господь Іисусъ Христосъ вселится въ вашемъ сердцѣ, и тогда вамъ больше ничего не нужно, ничто не повредитъ вамъ, ничто не обременитъ васъ. Для сего будьте трезвы, воздерживайтесь не только отъ хмѣльныхъ напитковъ, но и отъ многоядѣнія, во всемъ наблюдайте умѣренность. Предайте себя въ волю Божію, совершенно предайте. Не думайте о возвышеніяхъ, не позволяйте мечтамъ входить въ голову; не оскорбляйтесь, если возвы-

---

[1]) Въ дополненіе къ прежде сказанному мы сообщимъ, что въ числѣ этихъ новопостриженныхъ были уже упомянутые, въ свое время· Макарій Булгаковъ) и Михаилъ (Монастыревъ)—изъ товарищей преосв. Θеофана.

шаютъ человѣка, по вашему мнѣнію, недостойнаго. Будьте тамъ, гдѣ поставятъ; будьте довольны тѣмъ, что дадутъ. Вѣрьте, что добраго монаха Богъ никогда не оставитъ. это невозможно, невозможно! Молитесь какъ можно чаще, всегда молитесь, если можно, имѣйте Господа Бога въ сердцѣ и на устахъ, и—Онъ будетъ съ вами всегда» [1]). Изъ разсмотрѣннаго доселѣ періода жизни преосв. Ѳеофана мы видѣли, какъ строго, усердно и искренно относился къ этому наставленію онъ исполненіемъ его на всѣхъ путяхъ жизни своей, также какъ и къ согласному съ нимъ, хотя и болѣе краткому, завѣту отца Парѳенія. Но не всѣ пути жизни, на которые доселѣ ставила его рука Провидѣнія, представляли удобства къ совершенному, всестороннему исполненію этого наставленія, особенно же въ отношеніи къ молитвѣ, къ которой такъ тяготѣла душа и самого преосв Ѳеофана. Невозможно было всегда, непрестанно молиться архипастырю, обремененному множествомъ дѣлъ епархіальнаго управленія, находившемуся на поприщѣ служенія архіерейскаго въ одной изъ обширнѣйшихъ епархій, какою была напр. епархія Владимірская. Не возможно было также всегда соблюсти и того спокойнаго, возвышеннаго настроенія духа, которое подобало для того, чтобы Господь вселился и обиталъ въ немъ, чтобы исполнены были такія правила подвижническаго житія въ иночествѣ, какъ: «непрестанно молись, пребывай въ безмолвіи, если хочешь сохранить сердце свое отрѣшеннымъ отъ всѣхъ вещей» [2]), или. бѣгай шума мірскаго, люби безмолвіе, воспріими кротость и терпѣніе», и проч. [3]). Такъ напримѣръ даже открыто, во время богослуженія архіерейскаго, случались иногда обстоятельства, требовавшія отъ преосв. Ѳдофана не столько мирно-любовнаго, сколько властнаго слова укора и вразумленія. Мы имѣемъ въ виду случай, бывшій въ недѣлю православія въ 1865 году во время служенія преосв Ѳеофана на каѳедрѣ Владимірской, когда предъ совершеніемъ литургіи, уже по выходѣ преосв.

---

[1]) Свящ. Оглоблина, *Бакалавръ Кіевской дух. академіи іером. Михаилъ Монастыревъ* стр. 26 — 27. Кіевъ, 1861. См. въ *Трудахъ Кіев. дух. академіи* за 1894 г. № 6, стр. 255.

[2]) См. преосв. Ѳеофана, *Письма о христіан. жизни*, вып. 2, прибавл., стр. 306. Изд. 2-е. Спб. 1862.

[3]) Тамъ же, стр. 340 и др.

Θеофана на средину храма съ духовенствомъ для совершенія положеннаго въ сей день обряда торжества православія въ соборѣ, при множествѣ народа, поднялся сильный шумъ и крикъ, такъ что даже полиція не могла ничего сдѣлать для возстановленія порядка, и уже самъ преосвященный долженъ былъ прибѣгнуть къ слову увѣщанія, чтобы возстановить и поддержать этотъ порядокъ [1]), а въ слѣдующую (2-ю) недѣлю поста, во время служенія въ томъ же соборѣ, обратиться къ народу съ такими словами проповѣди: «шумъ бывшій здѣсь въ прошлое воскресенье, подаетъ мнѣ поводъ напомнить вамъ о благоговѣйномъ стояніи въ храмѣ Божіемъ. Не-того ради хочу сказать объ этомъ слово—другое, чтобъ обличить кого, потому что изъ тѣхъ, кто виноватъ, можетъ быть никого нѣтъ нынѣ здѣсь съ нами,—а если и есть кто, давно вѣрно осудилъ самъ себя и обличилъ. — Но того ради, чтобъ не пропустить этого случая безъ замѣчанія и не навесть кого либо на мысль, что это ничего. — Какъ ничего?! Положите, что вошелъ бы сюда тогда какой нибудь невѣръ, или раскольникъ, или лютеранинъ и католикъ. Что подумалъ бы онъ объ насъ? И такъ это-то православные, сказалъ бы онъ въ себѣ! Такъ это-то церковь православная!—Собрались они сюда всѣ—большіе и малые, и свѣтскіе и духовные,—православіе свое торжествуютъ, а какой тутъ безпорядокъ!—Что же это у нихъ за вѣра? — Подумавъ такъ, соблазнился бы,—и послѣ ужь не говори ему о святой вѣрѣ нашей православной.—И выходитъ, что въ день торжества православія, мы посрамили православіе и мать свою св. церковь православную. И оправдаться нечѣмъ.—Что насъ было много, это не оправданіе. Вѣдь это когда на рынкѣ много собирается народу, неизбѣжно быть шуму и говору. А въ церкви —чѣмъ больше людей, тѣмъ невозмутимѣе должна быть тишина и глубже молчаніе» [2]), и проч. Все это и подобное побудило преосв. Θеофана, какъ мы видѣли, послѣ немногихъ лѣтъ служенія въ должности епархіальнаго архіерея, удалиться на покой отъ дѣлъ таковаго служенія. Многіе истинные любители и подвижники иноческой жизни изъ епархіаль-

---

[1]) См. о семъ воспоминаніе очевидца въ *Душеполезн. Чтеніи* за 1894 г. № 7, стр. 462.

[2]) Преосв. Θеофанъ, *Слова къ Владимр. паствѣ*, стр. 254 и дал. Владиміръ, 1869.

ныхъ преосвященныхъ искренно вожделѣвали такого покоя, но не многіе достигали его. Даже такой многодѣятельный святитель, какъ митрополитъ Московскій Филаретъ, не разъ, особенно въ минуты нарушенія душевнаго покоя, взывалъ. *кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? и полещу и почію* (Псал. 54, 7), именно въ этомъ смыслѣ желанія пустыннаго уединенія [1]). Но его сильный теоретическій и практическій умъ, его долговременная административная опытность и глубокая мудрость были слишкомъ нужны Россіи, чтобы ему легко было достигнуть этого покоя. Святитель же Ѳеофанъ, высоко аскетическое настроеніе котораго и рѣшительное нерасположеніе къ занятіямъ мірскими дѣлами слишкомъ хорошо были извѣстны, безъ труда получилъ увольненіе отъ дѣлъ епархіальнаго управленія согласно его прошенію, и по прибытіи въ Вышенскую пустынь, могъ съ чувствомъ душевнаго покоя воскликнуть· *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури*

Еще въ бытность свою епископомъ Тамбовскимъ преосвященный Ѳеофанъ облюбовалъ, какъ мы замѣчали, Вышенскую пустынь и не разъ тогда и послѣ говорилъ, что нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ничего краше этой пустыни. И дѣйствительно, какъ внутреннее благоустройство этой обители, такъ и самое географическое положеніе ея не оставляли желать ничего лучшаго для такого, съ одной стороны, любителя и опытнаго знатока иноческой, и пустынной и общежительной, жизни, а съ другой глубокаго знатока и цѣнителя природы внѣшней, какимъ былъ преосвящ Ѳеофанъ. Эта пустынь находится верстахъ въ 25 ти отъ уѣзднаго города Шацка, Тамбовской губерніи и расположена, если обратиться къ ней по направленію пути отъ Шацка, на правомъ берегу рѣки Выши, впадающей въ рѣку Цну. На этой послѣдней рѣкѣ, на полпути отъ Шацка, находится большое село Конобѣево, за которымъ, если, опять скажемъ, направляться

---

[1]) См. *Сочиненія митр. Филарета* т. II, стр. 347. Москва, 1874 и т. IV, стр. 199. Москва 1882; срав. т. III, 424 и дал. Первая проповѣдь изъ указанныхъ здѣсь произнесена въ эпоху бурнаго возстанія на Святителя Московскаго въ 1824 году, а вторая послѣ таковаго же возстанія въ 1842 году. Срав. о семъ наше изслѣдованіе: *Святитель Филаретъ, митр. Московскій. Его жизнь и дѣятельность на Московской каѳедрѣ* и пр. стр. 53 и дал. и стр. 175 и дал. Харьковъ, 1894.

изъ Шацка въ пустынь, на 5 верстъ идетъ сосновый лѣсъ, а за нимъ, какъ отъ Шацка до Конобѣева, опять поле версты на 4, и отсюда открывается прекрасный видъ на пустынь, расположенную также въ сосновомъ бору, изъ котораго она выдѣляется своими колокольнями и золотыми главами Церквей. До 1625 года Вышенская пустынь находилась на 8 верстъ выше на той же рѣкѣ, а въ означенномъ году перенесена на настоящее мѣсто вслѣдствіе насилій, которыя обитель претерпѣвала отъ Мордвы. И на новомъ мѣстѣ обитель долгое время находилась въ бѣдственномъ положеніи по бѣдности и другимъ причинамъ, пока не благоустроилъ ее уже въ нынѣшнемъ столѣтіи назначенный въ нее изъ Саровской пустыни игуменомъ Тихонъ, прослужившій въ качествѣ настоятеля пустыни цѣлыхъ 44 года и скончавшійся 7 іюня 1844 года; послѣ него и въ томъ же духѣ управлялъ обителью игуменъ Герасимъ, скончавшійся 16 февраля 1862 года, а послѣ о. Герасима и доселѣ состоитъ попечительнымъ начальникомъ ея, сперва въ санѣ игумена, а потомъ въ санѣ архимандрита ставленникъ преосв. Ѳеофана отецъ Аркадій. При игуменѣ Тихонѣ, кромѣ многосторонняго благоустройства, внѣшняго и внутренняго, которое онъ далъ пустыни, процвѣтанію послѣдней, по устроенію Божію, много способствовало одно исключительное обстоятельство, именно прославленіе чудесами иконы Казанской Божіей Матери, принесенной въ даръ обители монахинею Московскаго монастыря Мироніею, вывезшею ее вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ своимъ изъ Москвы, подвергшейся разоренію отъ французовъ въ 1812 году, и въ предѣлахъ Тамбовской губерніи чудесно спасенною отъ смерти предстательствомъ Царицы Небесной. [1]) Съ тѣхъ поръ икона эта стала быть въ особенномъ почитаніи не только мѣстномъ, но и общемъ. Ежегодно она обносится по городамъ и селеніямъ Тамбовской губерніи для поклоненія, подобно тому, какъ Иверская икона въ Москвѣ, Коренская въ Курской губерніи и другія въ другихъ мѣстахъ православной Россіи. Особенно въ тяжкіе холерные,

---

[1]) Срав. о семъ обстоятельное описаніе въ брошюрѣ, подъ заглавіемъ: *Сказаніе о чудотворной иконѣ Казанской Божіей Матери, находящейся въ Вышенской пустыни, Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи.* Тамбовъ 1893, также въ *Прибавл.* къ *Церков. Вѣдомостямъ* за 1894 г. № 8, стр. 244 и дал.

голодные и другіе годы съ вѣрою принимаемая жителями, она не разъ спасала г. Тамбовъ и разныя мѣста Тамбовской губерніи, благодатною силою и предстательствомъ Царицы Небесной, отъ бѣдствій. Въ Тамбовѣ св. икона обычно встрѣчаема бываетъ самимъ преосвященнымъ Тамбовскимъ и мѣстными властями гражданскими, не говоря о массахъ простыхъ православныхъ. Съ другой стороны и въ самую Вышенскую пустынь, для поклоненія ей, ежегодно стекается масса богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, что также, конечно, способствуетъ улучшенію положенія обители въ матеріальномъ отношеніи, ея внѣшнему благолѣпію. Но дороже всего то, что обитель Вышенская, и въ долгіе годы бѣдственнаго своего съ внѣшней стороны положенія, и въ немногіе годы своего внѣшняго благосостоянія строго хранила и доселѣ хранитъ пустынные иноческіе уставы и обычаи свои, завѣщанные ей первыми подвижниками и твердо поддержанные и даже-усиленные игуменомъ Тихономъ, питомцемъ также образцовой въ этомъ отношеніи Саровской пустыни. Уставъ этотъ—въ строгомъ и собственномъ смыслѣ общежительный, при чемъ всѣ доходы идутъ въ общую монастырскую казну, а монахамъ дается все потребное: келія, трапеза, одежда и проч., но денегъ на руки не дается; за то въ обили даются имъ книги священныя и святоотеческихъ твореній, съ которыми монахъ можетъ проводить свободное отъ службы время. Порядокъ жизни иноковъ пустыни и богослуженій, въ ней совершаемыхъ, таковъ: въ 3 ч. утра утреня, совершаемая по уставу обители студійской, вся, безъ пропусковъ, также и литургія, съ воспѣваніемъ всѣхъ стиховъ псалмовъ 102 («Благослови душе моя Господа») 145 («Хвали душе моя Господа»), слѣдующихъ за великою эктеніею, равно и всѣхъ антифоновъ, при помощи канонарха. Послѣ поздней литургіи слѣдуетъ трапеза, состоящая изъ немногихъ (двухъ—трехъ) и простыхъ блюдъ, при чемъ читается житіе святаго дня. За трапезою слѣдуетъ кратковременный отдыхъ, а въ 4 ч. по полудни вечерня, за которою, кромѣ обще-положенныхъ пѣснопѣній и молитвъ, совершаются особыя молитвословія устава и правила монашескаго, состоящія изъ каноновъ Спасителю, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ земными поклонами, на которыхъ должны быть всѣ монахи, не обязанные особыми послушаніями [1]). Пустынная жизнь обители и порядки ея сохраня-

[1]) См. *Церков. Вѣдомости* за 1894 г. № 8 статью о Вышенской пустыни.

ются досель, не смотря на нѣкоторыя, привзошедшія впослѣдствіи, не вполнѣ благопріятныя строгому уединенію условія, какъ напр. заселеніе близъ лежащихъ мѣстностей крестьянами, стеченіе богомольцевъ и людей пришлыхъ, въ числѣ коихъ бываютъ, конечно, люди и далеко не расположенные уважать строгіе иноческіе уставы и порядки, и под. Но все это, *по милости* Божіей, не нарушало и не нарушаетъ общаго строя жизни обители.

Эту-то обитель и избралъ мѣстомъ покоя своего святитель Ѳеофанъ. Бывъ уволенъ отъ управленія Владимірскою епархіею 17 іюня 1866 года, онъ назначенъ былъ управляющимъ Вышенскою пустынею въ качествѣ настоятеля ея Но его душа жаждала возможно полнаго уединенія, къ которому онъ стремился, если мы припомнимъ, съ юныхъ лѣтъ, а между тѣмъ настоятельство сопряжено было съ многими заботами. несродными съ этимъ его стремленіемъ, каковы: хозяйственная часть, наблюденіе за внѣшнимъ теченіемъ и порядками жизни обители и т. п. Поэтому въ сентябрѣ того же 1866 года преосв. Ѳеофанъ просилъ Св Синодъ уволить его отъ управленія обителію и исходатайствовать ему пенсію, но вмѣстѣ съ тѣмъ «предоставить ему право служить, когда пожелаетъ, оставить за нимъ какое-либо вліяніе на монастырскія власти, безъ вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управленія и занимаемый имъ флигель оставить за нимъ съ тѣмъ, чтобы обитель какъ приспособила этотъ флигель къ помѣщенію его, поправляла что каждогодно потребуется и отопляла, такъ и помогала ему, преосвященному, въ добываніи нужнаго къ трапезѣ или даже и доставляла всю трапезу». Св Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19—28 сентября 1866 года, согласно этому прошенію, постановилъ: 1) уволить преосвященнаго епископа Ѳеофана отъ управленія Вышенскою пустынею; 2) предоставить ему право служенія, когда пожелаетъ, 3) подчинить ему по церковно-служебной части братію Вышенской пустыни такъ, чтобы они совершали съ нимъ церковныя службы по его назначенію; 4) представить въ его распоряженіе занимаемый имъ флигель, обязавъ пустынь приспособить, ремонтировать, отоплять оный и исполнять желаніе епископа относительно трапезы и 5) назначить ему пенсію въ 1000 рублей со дня увольненія на покой отъ управленія Владимірскою епархіею (т. е. съ 17 іюня 1866 г.)[1]. Флигель, о которомъ здѣсь

---

[1]) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г. № 3, стр 526—527.

упоминается, находится на южной сторонѣ, близъ ограды монастырской. Онъ не большой, въ два этажа, по семи оконъ въ каждомъ по фасаду; преосвященный занималъ верхній этажъ, деревянный, а въ нижнемъ, каменномъ помѣщается монастырская просфорня и двѣ братскія келліи [1]) (а раньше здѣсь помѣщалась прислуга преосвященнаго), въ срединѣ втораго этажа находится не большой балконъ; келейникъ преосв. Θеофана, Евлампій, помѣщался также въ верхнемъ этажѣ. Въ этомъ-то скромномъ, и съ 1866 года доселѣ почти не измѣнившемся съ наружной и внутренней стороны помѣщеніи провелъ святитель Θеофанъ цѣлыхъ 28 лѣтъ, довольствуясь самымъ малымъ во всѣхъ отношеніяхъ со стороны тѣлесной жизни, но за то годъ отъ году все болѣе и болѣе совершенствуясь и возвышаясь въ жизни духовной. Обстановка его жизни и помѣщенія была самая простая, чуждая не только роскоши, но даже и обыкновенныхъ удобствъ. Стѣны деревянныя, безъ обоевъ, нѣсколько потемнѣвшія отъ времени. Мебель и прочее все простое и ветхое: шкафъ съ угольникомъ изъ простаго дерева, коммодъ, столъ простой, складной аналой, желѣзная кровать складная, диванъ изъ березоваго дерева съ жестянными сидѣньями и все прочее—простое и дешевое и какъ по началу было сдѣлано, такъ и осталось до кончины святителя. Нѣкоторыя вещи изъ обстановки самодѣльныя; ибо, какъ мы отчасти знаемъ и какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, преосв. Θеофанъ занимался и разнаго рода рукодѣльями [2]). На Вышу преосв Θеофанъ прибылъ съ племянникомъ своимъ, не разъ упомянутымъ А. Г. Говоровымъ и по началу, въ качествѣ настоятеля, помѣстился съ нимъ въ настоятельскихъ покояхъ, но за тѣмъ, когда отдѣланъ былъ для него помянутый выше флигель, онъ переселился туда. Желая полнаго уединенія, преосв. Θеофанъ вскорѣ же по переселеніи на Вышу устроилъ этого племянника, бывшаго еще юно-

---

[1]) Въ числѣ помѣщавшейся здѣсь братіи былъ и о. іеромонахъ Амвросій, духовникъ преосв. Θеофана, который часто призывалъ его къ себѣ на верхъ для совѣта, стуча для сего палкою по полу.

[2]) См. *Душепол. Чтеніе* 1894 г. № 4, стр. 698. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что нѣкоторыя, сообщаемыя нами о жизни святителя-затворника свѣдѣнія, не имѣвшіяся доселѣ въ печати, мы получили отъ лицъ, бывшихъ въ Вышенской пустыни на погребеніи владыки и распрашивавшихъ о немъ отъ ближайшихъ свидѣтелей и очевидцевъ, а равно и видѣвшихъ самую обстановку жизни святителя на мѣстѣ.

шею, у одной изъ почитательницъ своихъ въ Москвѣ, помянутой раньше, княгини П. С. Лукомской, при чемъ также способствовалъ поступленію его для образованія въ Московскую семинарію въ 1867 году, по переведеніи изъ Владимірской семинаріи, гдѣ, по отбытіи преосв. Ѳеофана изъ Владиміра, ему уже не представлялось удобствъ учиться [1]). Воспитавшійся и доселѣ не отлучно бывшій при немъ, этотъ племянникъ его, впрочемъ и послѣ того пріѣзжалъ къ нему на Вышу въ вакаціонное время ежегодно; бывали тамъ у преосвященнаго и другіе сродники его, и онъ всѣхъ съ любовію принималъ. Равнымъ образомъ и въ уединеніи, оставаясь въ обители, онъ по временамъ торжественно служилъ на первыхъ порахъ въ Казанскомъ соборѣ, или стоялъ въ церкви среди братіи обители; принималъ къ себѣ посѣтителей, бесѣдовалъ съ приходящими, выходилъ изъ келліи открыто на прогулку и под. Въ 1871 году мы видимъ его совершавшимъ даже освященіе храма на Екатеринипскомъ заводѣ Е. Д. Нарышкина, при чемъ преосв. Ѳеофанъ произнесъ превосходное слово о значеніи храма вообще и вчастности новосозданнаго храма [2]). Но вотъ съ 1871 года онъ задумалъ предаться полному затвору, и племяннику своему не велѣлъ болѣе пріѣзжать къ нему [3]). Даже для совершенія богослуженія онъ устроилъ себѣ малую церквицу въ описанномъ выше флигелѣ, отдѣливъ для сего часть наибольшей изъ комнатъ,—гостинной, и тамъ совершалъ всѣ службы церковныя одинъ, безъ сослужащихъ, при чемъ самый алтарь, вмѣсто иконостаса, отдѣленъ былъ отъ остальной части церкви простою занавѣскою изъ дешевой матеріи, и въ самыя келліи свои, кромѣ келлейника (и то, впрочемъ, безъ зова со стороны святителя-затворника къ нему не появлявшагося), духовника и настоятеля обители, являвшихся къ нему по временамъ, никого не принималъ [4]). Такъ съ послѣ пасхальныхъ дней 1872 года и до послѣднихъ минутъ жи-

---

1) Срав. о семъ письмо преосв. Ѳеофана къ ректору Моск. Дух. семинаріи архим. Никадиму (Бѣлокурову) отъ 27 іюля 1867 года въ *Душеполез. Чтеніи* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 401—402. Архим. Никодимъ скончался въ 1877 году въ санѣ епископа Дмитровскаго.

2) Слово это см. въ *Тамбов. Епарх. Вѣд.* за 1871 г., № 11.

3) См. о семъ воспоминанія самаго А. Г. Говорова о преосв. Ѳеофанѣ въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г. №№ 5—6, стр. 64.

4) Исключеній преосв. Ѳеофанъ-затворникъ ни для кого не дѣлалъ. Въ

зни своей, т. е цѣлыхъ 22 года преосв. Ѳеофанъ провелъ въ полномъ затворѣ. И только въ 1878—1879 годахъ болѣзнь глазъ побудила его, или лучше, вынудила на время покинуть свою келлію въ затворѣ съ цѣлію выѣзда, для совѣта съ врачами, сперва (въ 1878 г.) Тамбовскими, а потомъ (въ 1879 г.) Московскими Въ этомъ смыслѣ онъ еще отъ 24 апрѣля 1879 года писалъ своему племяннику А. Г. Говорову о себѣ: «Въ Тамбовъ ѣздилъ не лѣчиться, а узнать, что въ глазу. Нашли катаракту. Ей надо зрѣть съ годъ, и потомъ снять ее операцією. Тогда ужъ въ Москву надо» [1]). Усиленныя и долговременныя занятія чтеніемъ и писаніемъ, при не щадѣніи своего здоровья вообще, произвели эту болѣзнь глазную, о которой ранѣе того, именно отъ марта того же 1879 года, преосв. Ѳеофанъ тому же А. Г. Говорову писалъ: «Я писалъ В. Т—нѣ, чтобы развѣдала о глазѣ. Не стала бы она ужасаться. Тутъ ничего нѣтъ ужаснаго и скорбнаго. Просто, ослабѣлъ глазъ. Чай вѣдь ужъ и годы [2]). И катарактъ, если онъ это на глазу, не есть вещь необычная. Его можно и не снимать. Прокоротаю вѣкъ и съ однимъ глазомъ [3]). И за тѣмъ отъ 29 марта: «я уже писалъ тебѣ, что у меня правый глазъ сталъ слабѣть. Опасаясь пропустить время для излѣченія начинающейся болѣзни, я ѣздилъ въ Тамбовъ. Тамъ опредѣлили, что зачался катарактъ Ему надо созрѣть—годъ—другой; потомъ операція сниметъ наростъ. Насчетъ глаза я совершенно успокоился. Буду ждать и поменьше утруждать глаза [4]). Предположенный пріѣздъ въ Москву состоялся въ послѣдней поло-

---

1886 году Вышинскую пустынь посѣтили Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ съ Его Августѣйшею Супругою о чемъ срав. въ *Владимір. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1886 г., № 22, стр. 564. Сіи Высочайшія особы, также не видавъ лично преосв Ѳеофана и получивъ отъ него заочно въ благословеніе икону Казанскую Вышенскую Божіей Матери и нѣкоторыя книги его сочиненія, въ свою очередь, при милостивомъ письмѣ, подарили ему свои портреты, которые у преосвященнаго всегда занимали видное мѣсто въ его кабинетѣ, до самой кончины святителя.

[1]) См. *Душеп Чтеніе* за 1894 г., № 7, стр. 472.

[2]) Преосв. Ѳеофану въ то время шелъ уже 65-й годъ отъ роду.

[3]) *Душеп Чтеніе* за 1894 г.; № 7, стр. 470.

[4]) Тамъ же, стр. 470—471.

винѣ августа того же 1879 года Находившійся при страдавшемъ болѣзнію глаза преосв. Θеофанѣ за это время безотлучно племянникъ его А. Г. Говоровъ сообщаетъ, что по пріѣздѣ въ Москву «Преосвященный остановился въ домѣ Аѳонскаго монастыря на Большой Полянкѣ и строго приказалъ мнѣ никому не говорить о своемъ пребываніи въ Москвѣ. Въ это время онъ посѣтилъ въ Москвѣ только одного митрополита Макарія, своего бывшаго товарища. За то въ сопровожденіи меня, аѳонскаго монаха о. Владиміра и своего келейнаго монаха Евлампія, ходилъ пѣшкомъ въ Кремль на поклоненіе св. мощамъ и Московскимъ святителямъ. [1]) Вернувшись изъ Москвы (гдѣ катаракту, какъ не созрѣвшій еще, такъ и не былъ снятъ, по совѣту извѣстнаго глазнаго врача, доктора Крюкова) снова въ любимое уединеніе свое на Вышу, святитель Θеофанъ продолжалъ свою затворническую жизнь, пробывъ въ полномъ затворѣ до самой кончины своей въ 1894 году и все это время поддерживая съ живыми людьми, кромѣ раньше упомянутыхъ трехъ лицъ (духовника, настоятеля обители и келейника), сношенія только письменныя. Какъ прежде, такъ и теперь, въ полномъ затворѣ, его безграничная любовь простиралась на всѣхъ, и на сродниковъ и на сторонніхъ, и письма его во множествѣ изъ Выши направлялись въ разныя стороны обширной Россіи, простираясь нерѣдко и за предѣлы послѣдней. Въ нихъ онъ объ однихъ выражаетъ отеческую заботу, другихъ наставляетъ, вразумляетъ, инымъ отвѣчаетъ на тѣ или другіе, главнымъ образомъ духовнаго характера, вопросы, тѣхъ утѣшаетъ въ скорбяхъ, иныхъ предостерегаетъ отъ увлеченія разнаго рода заблужденіями, предъ иными раскрываетъ тѣ или другія истины умозрительныя или практическія дѣятельныя, истины вѣры или жизни христіанской, и т. д. Если бы собрать всѣ, часто очень пространныя, письма преосв. Θеофана къ роднымъ и разнымъ стороннимъ лицамъ, писанныя за одно время пребыванія его на покоѣ въ Вышенской пустыни и доходящія до послѣднихъ дней его жизни· то даже и независимо отъ напечатанныхъ доселѣ, [2]) илъ нихъ составился бы не одинъ томъ довольно большаго объема, а нѣсколько томовъ такого же объема. И прежде всего

---

[1]) Тамъ же, №№ 5—6, стр. 65: „Воспоминаніе о преосв. Θеофанѣ—затворникѣ близкаго родственника (А. Г. Говорова).

[2]) Разумѣемъ частію уже упомянутыя раньше письма по восточному во-

преосв, Θеофанъ, и находясь въ пустынномъ уединеніи, не оставлялъ своими отеческими попеченіями своихъ сродниксвъ по плоти, со многими изъ нихъ переписывался и вообще всячески о нихъ заботился. «Владыка,— пишетъ одинъ изъ такихъ сродниковъ его, также получавшій письма отъ преосв. Θеофана,—всегда интересовался судьбою своихъ родныхъ, особенное участіе принималъ въ важныхъ случаяхъ ихъ жизни, и какая нужна помощь—оказывалъ въ тужь пору—деньгами ли, совѣтомъ ли, или ходатайствомъ. Все это дѣлалъ старательно и чрезвычайно спѣшно, и до тѣхъ поръ не успокоивался, пока не успѣвалъ какъ нибудь помочь Если самъ не могъ сдѣлать что нибудь, то просилъ другихъ, имѣющхъ возможность. [1]) Вообще преосв. Θеофанъ желалъ знать положеніе всѣхъ родныхъ; если съ кѣмъ непосредственно не списывался, то стороною отъ другихъ узнавалъ, даже распрашивалъ. Благопріятную матеріальную обстановку для нихъ, какъ живущихъ въ мірѣ, считалъ необходимою для того, чтобы жизненный ихъ путь не былъ стропотенъ; и потому самъ старался устроить оную. Но тутъ же давалъ знать, чтобы они не забывали единаго на потребу,—спасенія души, которое должно надъ всѣмъ господствовать —Если же начиналъ съ кѣмъ переписку, то самъ рѣдко отставалъ, по нужнымъ случаямъ охотно и скоро отвѣчалъ стороннимъ, особенно своимъ духовнымъ дѣтямъ. [3]) Хотя нѣкоторое понятіе о перепискѣ его съ родными и сторонними можно составить уже по тому, что доселѣ напечатано изъ этой переписки, напр. въ *Душеполезномъ Чтеніи* и въ *Письмахъ*

просу, напечатанныя въ *Православномъ Обозрѣніи* за 1877 годъ, частію же другія, печатанныя въ *Душеполезномъ Чтеніи* и отдѣльно изданныя каковы·

[1]) Письма о духовной жизни. Спб. 1872. (Изд. 1-е. Москва, 1892); 2) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, Изд. 2-е, Москва, 1892 и др.

[2]) Такъ въ другомъ изъ неизданныхъ доселѣ писемъ преосв. Θеофана къ прот. А. В. Горскому, писанномъ въ 1871 году, преосв. Θеофанъ выражаетъ и благодарность за участіе къ его племяннику. учившемуся въ Моск дух. академіи (И. А. Крутикову), и просьбу о наставленіи послѣдняго и на будущее время. Письмо изъ архива А. В. Горскаго и хранится въ библіотекѣ Москов. дух академіи.

[3]) Изъ неизданнаго письма И. А. Крутикова къ составителю настоящаго очерка, писаннаго въ маѣ 1894 года.

къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни. Такъ, напримѣръ, ищетъ спасенія одна особа женскаго пола и прося наставленія о семъ у преосв. Ѳеофана, пишетъ ему письмо. Преосв. Ѳеофанъ отвѣчаетъ ей: «Пишете: говорила съ духовнымъ своимъ отцемъ и сказывала ему о себѣ разное. Онъ прямо мнѣ сказалъ, что я горда и тщеславна. Я ему отвѣтила,—что я совсѣмъ не горда, но терпѣть не могу приниженности и угодничества.—Отпѣли прекрасно. Вы не давайте себя имъ въ обиду, чтобъ знали, что за васъ голою рукою нельзя хватать. Вишь выдумалъ называть какъ, да еще въ глаза?—Теперь и я вамъ приговорю: на что же лучше доказательства, что вы горды, какъ отповѣдь ваша? Она не плодъ смиренія. И за чѣмъ вамъ поперечить такому приговору? Если онъ не идетъ къ вамъ, бѣды отъ этого нѣтъ; а если идетъ, вы же отклоняете его, то отъ этого не мало бѣды; потому что, не признавая за собою худа, не будете стараться исправить его, и оно засядетъ у васъ на всегда», и т. д. [1]) Или вотъ еще письмо. «Васъ занялъ вопросъ о вѣчности мученій. Доброе дѣло! Но стали вы объ этомъ разсуждать и набрались недоумѣній, не умѣя рѣшить которыя, начали колебаться и въ самой вѣрѣ въ этотъ догматъ. Вамъ думается, что коль скоро есть недоумѣнія противъ какого либо догмата вѣры, то ему и вѣрить нечего, потому что иначе вѣра будетъ будто неразумною, а слѣпою, — будетъ не вѣра, а суевѣріе. По этой причинѣ у васъ въ головѣ собрался большой шумъ. Не желая въ чемъ либо погрѣшить противъ вѣры, вы ищите вразумленія.—Съ удовольствіемъ готовъ исполнить ваше желаніе,—и какъ у васъ вся путаница произошла отъ того, что боясь обличенія въ слѣпой вѣрѣ, вы взялись за разсужденіе умовое, которое и завело васъ въ накрывшій васъ туманъ: то сначала и скажу вамъ слово—другое о вѣрѣ слѣпой и неслѣпой, и о томъ, въ какой степени надо довѣрять своему уму въ предметахъ вѣры». И далѣе святитель—уединенникъ разсуждаетъ сперва о сей вѣрѣ, а затѣмъ и о вѣчности мученій, какъ одномъ изъ предметовъ вѣры. [2]) Или вотъ еще одному лицу преосв. Ѳеофанъ подаетъ утѣшеніе: «Пишешь:» я нахожусь въ несчастномъ положеніи, и считаю себя близкимъ къ погибели. Я имѣлъ не большое состояніе; но въ настоящее время ничего не имѣю, даже дневной

---

[1]) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 301. Изд. 2-е. Москва, 1892.

[2]) Тамъ же, стр. 3 и дал.

пищи, и—семейство мое терпитъ нужду и изнуреніе. Мнѣ думается, что Господь насъ оставилъ не слушаетъ нашихъ молитвъ и прошеній. И невольно приходитъ на мысль, что свящ. Писаніе какъ будто насъ обманываетъ. По слабости человѣческой боюсь, какъ бы не принять смерть насильственную Буду ли я виновенъ въ моей крови? Потому что я раньше прошу у Господа, чтобы Онъ не погубилъ души моей.—Самъ я готовъ бы еще терпѣть, но семейство мое страждущее отбиваетъ всякое терпѣніе. Жена и дѣти малолѣтнія изъ-за меня негоднаго страдаютъ. Пусть бы создатель меня одного наказалъ, а ихъ отъ страданія избавилъ.—За что страдаю?—Догадываюсь, что за грѣхи. По торговымъ оборотамъ были неправды—крупныя»,—которыя и перечисляешь.—«Или, можетъ быть, я не умѣю найти своего таланта?—И не знаю, какъ устроиться. Думаю пойти куда въ услуженіе..., хоть самъ имѣлъ слугъ».—Я нарочно прописываю почти все твое письмо; потому что въ немъ самъ ты отчасти уже намекаешь на то, откуда тебѣ слѣдуетъ заимствовать утѣшеніе и воодушевленіе къ терпѣнію и чѣмъ хотя сколько нибудь помочь бѣдѣ. Ангелъ хранитель подсказываетъ это тебѣ, но видно, что и врагъ не дремлетъ, а покушается то омрачить твой умъ неправыми помышленіями, то ввергнуть въ отчаяніе. Почему первое мое тебѣ слово: перейди сознаніемъ на добрую сторону, и ея держись, отгоняя не добрыя навѣянія вражіи.—Было, говоришь, состояніе, а теперь ничего нѣтъ, даже хлѣба насущнаго.—Кто можетъ сказать, что это не горестно?—Крайне горестно. Но помяни Іова,—воодушевись. Ты конечно не столько потерялъ, сколько онъ. Тѣмъ легче тебѣ усвоить то, что онъ говорилъ и чувствовалъ. *Господь даде, Господь отъятъ. Якоже Господеви изволися, тако и бысть.* Возстанови же и укрѣпи убѣжденіе вѣры, что все бывающее бываетъ по изволенію Господа, и покорись Его рѣшенію.—Положилъ Господь дать тебѣ не большое состояніе и далъ. Ты пользовался имъ до времени и жилъ въ довольствѣ. Теперь Онъ опредѣлилъ взять отъ тебя данное и оставить ни при чемъ. Прими и это рѣшеніе, какъ принималъ первое,—благопокорливо: Господь Владыка всего. Какъ хочетъ, такъ и распоряжается всѣмъ. Говори же въ сердцѣ своемъ. такъ изволися Господеви! Буди благословенно имя Его!—Въ отношеніи къ имуществу мы у Господа—приставники, а Онъ—хозяинъ. Одного къ одному приставляетъ, другаго къ другому, и перемѣняетъ приставниковъ, какъ находитъ лучшимъ. Былъ ты приставленъ къ немногому, а теперь

отставленъ. Потери немного. Можетъ быть, Владыка всего приставитъ тебя къ другому чему Іовъ и все потерялъ, и самъ сталъ ни къ чему не гожъ, а все не падалъ духомъ. Ты же еще на ногахъ и здоровъ, а растерялся и руки опустилъ. Скорѣе тебѣ слѣдуетъ думать, что Владыка отставилъ тебя отъ этого приставничества только на время, чтобы дать другое, нежели, что Онъ совсѣмъ бросилъ тебя. Потерпи немного,—и опять получишь что либо.—Легко, скажешь, говорить. потерпи; но какъ терпѣть-то?! Ѣсть надо, а нечего. Съ голоду умремъ.—Ну. это ты немного увеличиваешь свою бѣду. Когда общій голодъ, тогда конечно умираютъ съ голоду; а когда кругомъ всѣ въ довольствѣ, какъ умереть съ голоду?—Проси. Никто не откажетъ въ кускѣ хлѣба и въ другомъ, безъ чего жить нельзя.—Стыдно?—Что дѣлать? Смирись, когда смирилъ тебя Господь Смиреніемъ расположишь другихъ еще къ большему состраданію. И кое-какъ устроишься А тамъ Господь пошлетъ и лучшее что.—Ты говоришь, что готовъ бы пойти въ услуги. И прекрасно. Иди, не стыдись А если и жена можетъ тоже сдѣлать, еще лучше Ни одного положенія нѣтъ низкаго. Низко одно—быть неисправнымъ и въ чемъ либо не вѣрнымъ. И водовозъ и дровосѣкъ—почтенны, и пользуются въ самомъ дѣлѣ почетомъ. когда, какъ слѣдуетъ, работаютъ.—Вотъ у тебя обезпеченіе небольшое будетъ. А при этомъ терпѣть уже не совсѣмъ будетъ несносно. Покажите умѣнье служить, заслужите довѣріе,—получите большія порученія, и большее будете имѣть обезпеченіе. А тамъ, можетъ быть, соберетесь на столько, что сможете начать опять прежнія свои дѣла. А ты руки опустилъ и голову повѣсилъ, и твердишь: «Господь насъ оставилъ, Господь насъ не слушаетъ».—Господь никогда не оставляетъ, а только даетъ разныя положенія и состоянія и перемѣняетъ ихъ для иныхъ Если бы Господь тебя оставилъ, то тебя уже не было бы и на свѣтѣ. . [1]) О томъ, будто лучше покончить съ собою, я и говорить не буду. Нелѣпость этого сама собою очевидна. Конечно ты вѣруешь въ будущую жизнь. Разсуди же! — Ты самъ себя произвольно въ здравомъ умѣ лишишь жизни, — и совершишь смертный грѣхъ, съ которымъ перейдешь и въ другую жизнь, не покаявшись: ибо когда тутъ ка-

---

[1]) Дальнѣйшія все въ томъ же родѣ, и почастямъ разбираются и опровергаются при семъ предположенія и опасенія упавшаго духомъ страдальца.

яться? — Почему прямо и будешь осужденъ въ адъ. Какое же это будетъ поправленіе своего положенія? Убьешь себя, чтобъ избыть отъ бѣды,—и за то попадешь въ безмѣрно большую бѣду, вѣчную, неизмѣнную. Пока тутъ бѣдствуешь, можешь питать надежду на томъ свѣтѣ за это лучшей сподобиться участи; а на томъ свѣтѣ ужъ не будетъ такой надежды. Попадешь въ адъ, тамъ и останешься.— Вотъ какую внушаетъ тебѣ врагъ поправку положенія твоего горькаго!—А если будешь благодушно терпѣть, то и здѣсь, можетъ быть, поправишься, и на томъ свѣтѣ милость встрѣтишь. Больше не имѣю что сказать тебѣ.—Благодуществуй же и терпи, помня слово Господа, что претерпѣвшій до конца спасенъ будетъ [1]).—Слѣдя зорко, даже изъ затвора, за современною жизнью и мыслью, особенно съ церковной стороны, святитель Ѳеофанъ со всею ревностію сильнаго борца православія возстаетъ на защиту послѣдняго при первомъ появленіи какого бы то ни было лжеученія, противнаго духу православія, предостерегая православныхъ всячески отъ увлеченія лжеученіями и давая первымъ въ руки орудіе для борьбы съ послѣдними. Такъ извѣстенъ рядъ убѣдительнѣйшихъ писемъ преосв. Ѳеофана, направленныхъ противъ пашковцевъ и основательно опровергающихъ заблужденія сихъ послѣднихъ [2]). Не щадитъ онъ и другихъ, подъ разными видами появлявшихся, въ значительной части и доселѣ существующихъ, заблужденій. Въ началѣ 1883 года, на письмо одного изъ племянниковъ, въ коемъ послѣдній просилъ у него между прочимъ темъ для сочиненій, преосв. Ѳеофанъ отвѣчалъ ему слѣдующими словами: «Просите темъ. Темы легче рѣшать, чѣмъ задавать.— И я той мысли, что всего лучше писать о томъ, что падетъ на сердце: ибо тамъ настоящій источникъ говоренія. — Если со внѣ нуженъ толчекъ; то вотъ онъ: насъ съѣдаетъ протестантщина,— Пашковство, штунда... и под. [3])—все оттудя. Такъ берите разные пункты мудрованій сихъ,—и бейте ихъ безъ милости. — Писали вы о томъ, что есть истина,—и нашли, что она есть только въ ученіи

---

[1]) Тамъ же стр. 288—295.

[2]) См. преосв. Ѳеофана *Письма къ одному лицу въ С.-Петербургъ по поводу появленія тамъ новаго учителя выры.* Спб. 1881. Срав. также въ его *Письмахъ къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни* стр. 40—79, 129—163 и др. Изд. 2-е. Москва, 1892.

[3]) См. также противъ Толстовщины въ письмѣ преосв. Ѳеофана къ г. Горякину отъ 15 дек. 1893 г. въ *Душепол. Чтеніи* за 1894 г., № 7, стр. 414.

Христовомъ. Идите далѣе,—и рѣшайте, *гдѣ ученіе Христово*. Рѣшите такъ: въ словѣ Божіемъ, понимаемомъ по ученію устно преданному Апостолами и хранимому св. православною церковію, — съ дополненіями изъ сего послѣдняго (преданія) и того, чего нѣтъ въ словѣ Божіемъ. .—Этимъ положите камень — въ основу борьбы съ протестантами За тѣмъ можете колотить ихъ очень успѣшно во всемъ. — Читайте больше св. отцевъ и ихъ изучайте, — особенно первыхъ вѣковъ (3—4). Тамъ духъ Апостольскій. Запасшись симъ, вы можете смѣло выходить на бой со всѣми. Вѣдь и у насъ много суемудровъ, которыхъ тоже надо бить. — Какъ станете заниматься *учью* неопустительно то сама *учь* натрапитъ васъ на то, чѣмъ паче заняться и что написать [1]).

До посвященія себя полному затвору, т. е. до 1872 года преосв. Θеофанъ жилъ въ Вышенской пустыни какъ рядовой инокъ, исполняя всѣ иноческіе уставы и порядки: ходилъ ко всѣмъ службамъ Божіимъ, въ великіе праздники и воскресные дни самъ служилъ соборне, съ архимандритомъ и братіею, литургію, былъ въ полномъ послушаніи у настоятеля обители, и т. д., во всемъ представляя собою высокій образецъ для подражанія. Когда онъ совершалъ богослуженіе самъ, то своимъ благоговѣніемъ вселялъ глубокое благоговѣніе и въ сослужащихъ и въ присутствующихъ при богослуженіи. «Едва ли кто изъ насъ, иноковъ Вышенскихъ,—говоритъ по воспоминанію о преосв. Θеофанѣ одинъ изъ нихъ,—когда либо слышалъ во св. алтарѣ какое стороннее слово изъ устъ святителя Θеофана, кромѣ послѣдованія богослужебнаго. И поученій онъ не говорилъ, но самое служеніе его предъ престоломъ Божіимъ было живымъ поученіемъ для всѣхъ. Бывало среди вѣрующаго простаго народа только и слышны сердечные вздохи умиленія и возгласы: Господи, помилуй! [2]) Равнымъ образомъ и когда онъ не священнодѣйствовалъ самъ, а лишь посѣщалъ

[1]) Изъ неизданнаго доселѣ письма преосв. Θеофана къ не разъ упомянутому племяннику его И. А. Крутикову отъ 1 февраля 1883 года. — Письма преосв. Θеофана за предѣлы Россіи, напр. на Аѳонъ, мы еще будемъ приводить въ свое время. Рядъ этихъ писемъ напечатанъ въ *Душеполез. Чтеніи* за 1894 г, № 9.

[2]) См. въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 3, стр. 528. (Изъ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1894 г. № 6, стр. 112—113). Этотъ инокъ Вышенскій есть болящій игуменъ Тихонъ, пребывающій въ пустыни Вышенской и сообщающій свои воспоминанія о преосв. Θеофанѣ преимущественно со словъ настоятеля пустыни, архимандрита Аркадія.

богослуженіе въ храмахъ обители Вышенской, то, по свидѣтельству того же инока, «стоялъ благоговѣйно, тихо, не озираясь никуда, бодренно, какъ воинъ предъ царемъ, такъ и онъ предъ Христомъ Царемъ небеснымъ, очи свои закрывалъ, ради собранности ума и сердца въ молитвѣ; случалось, послѣ литургіи, подносившій владыкѣ антидоръ стоялъ предъ нимъ минуту — двѣ, и погруженный въ молитву богомолецъ открывалъ очи и бралъ поднесенное [1]) —Но если до 1872 года жизнь святителя Ѳеофана болѣе или менѣе видна была для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для многихъ, то со времени посвященія имъ себя полному затвору эта жизнь сдѣлалась по преимуществу сокровенною, не видимою для людей, а вѣдомою одному лишь Богу. Даже на прогулку, для пользованія свѣжимъ воздухомъ, преосв. Ѳеофанъ, за годы полнаго затвора, выходилъ (на балконъ при флигелѣ своемъ) или выѣзжалъ (преимущественно въ лѣсъ, близь Вышенской пустыни) такъ, что его никто не могъ видѣть при этомъ Однако и о жизни святителя въ полномъ затворѣ, частію по нѣкоторымъ сообщеніямъ его же самого, частію по свидѣтельству лицъ вышеупомянутыхъ, изрѣдка имѣвшихъ доступъ къ нему, частію, наконецъ, по тому, что открылось въ его келліяхъ по кончинѣ его, можно передать нѣкоторыя свѣдѣнія, при томъ именно съ внѣшней стороны ея, о которой у насъ теперь собственно рѣчь, а не съ духовной, о которой мы будемъ говорить потомъ. Мы помнимъ, что въ 1872 году устроилась въ келліяхъ святителя въ томъ флигелѣ который онъ занималъ, церквица, малый храмъ во имя Богоявленія Господня. Въ этой-то церквицѣ съ тѣхъ поръ святитель Ѳеофанъ и совершалъ богослуженіе или вычитывалъ, что нужно, въ урочные часы, одинъ, наединѣ съ Богомъ. Тамъ-то онъ, въ первые десять лѣтъ полнаго затвора каждый воскресный и праздничный день, а въ послѣдніе одиннадцать лѣтъ ежедневно, въ урочное время, обыкновенно порану, совершалъ и Божественную литургію, также одинъ, «въ сослуженіи святыхъ ангеловъ», по выраженію упомянутаго Вышенскаго инока, для чего обыкновенно келейникъ святителя Евлампій съ вечера наканунѣ литургіи заготовлялъ все нужное для совершенія ея: просфоры, церковное вино и проч., самъ же святитель облачался въ самое простое и легкое архіерейское облаченіе (имѣя, напримѣръ,

---

[1]) См. *Душеп. Чтеніе*, тамъ же, стр. 527—528; сн. *Тамб. Епарх. Вѣдом.* 1894 г., № 6, стр. 112.

митру вышитую мягкую, складную) На вопросъ одного изъ имѣвшихъ доступъ къ святителю въ его затворѣ, какъ онъ служитъ литургію, святитель отвѣчалъ «служу по служебнику молча, а иногда и запою». Но когда другой почитатель-инокъ, имѣвшій доступъ къ нему, выразилъ желаніе присутствовать при совершеніи имъ келейнаго богослуженія, чтобы пріобщиться изъ святительскихъ его рукъ, то святитель—затворникъ отклонилъ исполненіе этого желанія [1]). Въ церквицѣ святителя, имѣвшей самое простое устройство, въ алтарѣ, близъ жертвенника, на стѣнѣ найденъ былъ, по кончинѣ святителя, привѣшеннымъ мѣшечекъ, весь наполненный записочками разныхъ лицъ къ преосвященному съ просьбами помянуть въ своихъ молитвахъ у престола Божія имена ихъ и сродниковъ ихъ. Уже это одно показывало, что молитва святителя—затворника была не объ одномъ лишь своемъ личномъ спасеніи, но и о людехъ.

Рядомъ съ келейною церквицею преосв. Ѳеофана былъ его рабочій кабинетъ. Здѣсь святитель, не сокращая, когда можно и нужно было, молитвеннаго подвига своего, особенно же умной молитвы, обыкновенно и по преимуществу занимался другими упражненіями, тѣсно связанными съ его затворническою жизнію и вытекавшими изъ идеала таковой жизни. А въ чемъ именно состояли эти упражненія, о томъ свидѣтельствуютъ, съ одной стороны, многочисленныя писанія, вышедшія изъ подъ пера святителя—затворника за время съ 1866 года и до года кончины его, а съ другой—разнаго рода рукодѣлія его, которыми онъ разнообразилъ свои умственныя, духовныя занятія. О писаніяхъ его мы еще будемъ вести рѣчь. Теперь же мы обратимъ вниманіе лишь на ту сторону дѣла въ этомъ отношеніи, которая опять касается болѣе внѣшняго, нежели внутренняго въ сихъ писаніяхъ Мы говорили выше о письмахъ святителя Ѳеофана; чтобы понять обширность его переписки, достаточно сказать, что онъ получалъ ежедневно отъ 20 до 40 писемъ отъ разныхъ лицъ (въ новый 1894 годъ онъ напр. получилъ 40 писемъ): и отъ

---

[1]) См. *Душеп. Чтеніе* за 1894 г , № 3, стр. 535. 536 (см. *Тамб. Епарх. Вѣдом.* 1894 г. № 6, стр. 114). Однако настоятелю обители о. Аркадію однажды, нечаянно, выпало на долю счастіе увидѣть святителя Ѳеофана въ его церквицѣ во время благоговѣйнѣйшаго совершенія призываны Святаго Духа на св. дары въ Таинствѣ Евхаристіи,—какъ о томъ сообщалъ составителю настоящаго очерка бывшій на погребеніи святителя о. Симеонъ І. Никольскій.

собратій по архіерейству, и отъ вельможъ, и отъ духовныхъ, и отъ свѣтскихъ, и отъ простаго званія людей, и отъ сродниковъ, и отъ многихъ другихъ, имѣвшихъ до него какую либо нужду, и онъ всѣмъ спѣшилъ какъ можно скорѣе отвѣтить, соотвѣтственно потребности каждаго, при чемъ иногда имѣло мѣсто и простое вложеніе денежной помощи Предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи, получивъ пенсію, онъ почти всю ее разсылалъ по почтѣ разнымъ бѣднымъ и роднымъ, оставляя себѣ лишь немногое на необходимыя потребы. Конвертовъ по 10-ти и болѣе за разъ денежныхъ сдаваемо было на почту отъ имени преосв. Θеофана. А другимъ онъ разсылалъ безмездно книжки свои, также соотвѣтственно потребности Святитель—затворникъ самъ первый былъ строгимъ исполнителемъ правила, которое предлагалъ другимъ къ исполненію, а именно. «не говори требующему помощи: приди завтра; сдѣлай для него сейчасъ, что можешь. И просить себя долго не заставляй: это похоже на торгъ» [1]). И онъ спѣшилъ съ помощію, вещественною ли то или духовною, ко всякому нуждающемуся. Но уже и письма преосв. Θеофана, какъ имѣющія въ виду постоянно лишь единое на потребу, часто представляютъ собой цѣлые трактаты ученаго или популярнаго характера. А многія писанія преосвященнаго и прямо имѣли такой характеръ. Въ пособіе своему замѣчательному уму и памяти въ этомъ отношеніи преосв. Θеофанъ обладалъ обширною келейною библіотекой, которую постоянно и пріумножалъ, выписывая русскія и иностранныя книги и на это по преимуществу расходуя остававшіяся отъ разсылки нуждающимся деньги изъ своей не большой пенсіи. По кончинѣ его, въ его кельіи, оказалось большое собраніе книгъ разнаго содержанія [2]· историческаго (всемірная исторія Шлоссера, исторія Россіи Соловьева и др.), философскаго (сочиненія философовъ. Гегеля, Фихте, Якоби, Ульрици и др.), естественно-научнаго справочныя (курсы физики Любимова, Писарева и др.) (напр. Энциклопедическій словарь, богословская энциклопедія на французскомъ языкѣ въ 150 томахъ и др.) и т. д. И всѣ онѣ, или, по большей своей части, самымъ наружнымъ своимъ видомъ, показывали, что

---

[1]) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 58.

[2]) Эти книги едва могли уложиться въ 33 большихъ ящика. А въ келліяхъ почившаго онѣ и на полкахъ, и на диванахъ, и на столахъ и даже на полу расположены были и въ кабинетѣ, и въ залѣ, и въ гостинной и даже въ передней.

не лежали въ келліяхъ святителя—затворника безъ употребленія, а были—одни въ болѣе или менѣе частомъ, другія въ постоянномъ почти употребленіи, многія изъ нихъ имѣютъ на своихъ поляхъ и въ текстѣ замѣчанія святителя, не рѣдко пространныя, писанныя карандашемъ Ибо, какъ говоритъ самъ почившій, «и книги съ человѣческими мудростями могутъ питать духъ. Это тѣ, которыя въ природѣ и въ исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, благости, правды и многопопечительнаго о насъ промышленія Божія... Богъ открываетъ себя въ природѣ и исторіи такъ же, какъ и въ словѣ Своемъ И онѣ суть книги Божіи для тѣхъ, кто умѣетъ читать» [1]). Не удивительно также, поэтому, что въ келліяхъ почившаго святителя—затворника оказались и учебныя пособія, относящіяся не къ однимъ лишь духовнымъ, но и къ свѣтскимъ наукамъ. телескопъ, два микроскопа, анатомическій атласъ, шесть атласовъ географіи и исторіи общей, церковной и библейской. Мы уже знаемъ его стремленіе къ изученію естественныхъ наукъ ради духовныхъ цѣлей. «Хорошо уяснить себѣ,—писалъ онъ,—строеніе растеній, животныхъ, особенно человѣка, и законы жизни, въ нихъ проявляющейся—великая во всемъ этомъ премудрость Божія! Неизслѣдимая»... [2]) Но, какъ само собою понятно, у.преосв Θеофана, какъ человѣка истинно духовнаго, болѣе всего было книгъ духовнаго содержанія: изданія библіи, Симфоніи, толкованія на Библію, творенія св. отцевъ и учителей церкви вселенской (св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Исаака Сирина, аскетическія писанія, цѣлое изданіе Миня: Patrologiae cursus completus и др.) и русской (св. Нила Сорскаго, Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и др.), богослужебныя книги, Четіи-Минеи, пологи и т. д., почти всѣ духовные журналы, и проч. [3]). Ибо «отъ чего многіе,—писалъ онъ,—не разумѣютъ бесѣдъ о духовныхъ вещахъ? По причинѣ отолстѣнія сердца (Матѳ. 13, 15). Когда сердце полно пристрастія къ земнымъ вещамъ, тогда оно ботѣетъ, какъ сказано. *утыи*, *утолстѣ*, *расширѣ*. Въ этомъ видѣ оно, какъ тяжелая гиря, долу влечетъ и приковываетъ къ землѣ всю душу и съ ея умомъ. Тогда, вращаясь все къ

---

[1]) См. *Душепол. Чтеніе* 1894 г., № 4, стр 699.

[2]) Тамъ же, стр. 698. 699.

[3]) Срав. тамъ же, стр. 699. Свѣдѣнія о другихъ книгахъ мы имѣемъ изъ устъ находившагося при описи ихъ студента Москов. дух. академіи священника С. І. Никольскаго.

кругу низкихъ предметовъ, и оно становится низкомыслящимъ и не можетъ воспарять горѣ, какъ обремененная пищею птица. Вращаясь же, не видитъ горняго, и весь складъ его противенъ ему... То совсѣмъ безвѣстная для него страна. Въ суммѣ своихъ понятій и опытовъ не имѣетъ онъ ничего, къ чему бы могъ примѣнить тамошнее, чтобъ узрѣть его хоть зерцаломъ въ гаданіи. Отъ того ни самъ разсуждать о томъ не берется, ни другихъ разсуждающихъ слушать охоты не имѣетъ, и книгъ, въ которыхъ пишется о томъ, въ руки не возьметъ. Не отъ того ли у многихъ вы встрѣтите иногда не одинъ журналъ свѣтскій, а духовнаго ни одного, ни одной духовной книги, даже Евангелія?» [1]) Напротивъ, святитель Ѳеофанъ, какъ имѣвшій и сердце облагодатствованное и утонченное къ воспріятію Божественнаго, и умъ высокопарившій надъ всѣмъ низкимъ, земнымъ, и въ свѣтскихъ книгахъ, имѣвшихся у него на ряду съ несравненно большимъ числомъ духовныхъ книгъ, видѣлъ «книги Божіи» и «умѣлъ читать» въ нихъ то, что служило къ славѣ Божіей.

Кромѣ писанія, преосв. Ѳеофанъ въ своемъ затворѣ занимался еще, какъ мы замѣтили, разнаго рода рукодѣліями. «Нельзя все духовнымъ заниматься,—писалъ онъ самъ: — надо какое-либо нехлопотливое рукодѣліе имѣть. Только браться за него надо, когда душа утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться не способна» [1]). Въ виду этого, равно какъ и въ виду, съ одной стороны, наставленій, а съ другой,—примѣровъ св. отцевъ—подвижниковъ, святитель-затворникъ занимался живописью, рѣзьбою, токарнымъ, столярнымъ, переплетнымъ и другими мастерствами и во многихъ изъ этихъ занятій преуспѣвалъ изрядно. Въ келліи святителя, по кончинѣ его найдены были два ящика съ инструментаии, токарными, столярными, переплетными, палитра для красокъ и кисти, фотографическій аппаратъ, станокъ для выпиливанія изъ дерева, верстакъ,

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 212—213.

[1]) См *Душепол Чтеніе* за 1894 г. № 3 стр 538. Срав. въ *Письмахъ о христианской жизни*, вып. 1, стр. 67: „Есть ли у васъ какое рукодѣліе? Если нѣтъ, изобрѣтите Безъ рукодѣлія плохо. Читать и молиться (разумѣю молитву, и во внѣ выражаемую), нельзя непрестанно. А праздно сидѣть, мысли блуждать начнутъ; такъ и надобно въ помощь себѣ рукодѣліе изобрѣсть“. Изд. 2-е. Спб. 1860.

токарные станки [1]). «Безъ дѣла не должно быть ни минуты», писалъ неоднократно святитель [2]) Иначе «будетъ грѣшная праздность» [3]) «Богъ далъ намъ дѣятельныя силы, которыя и требуютъ упражненія. У всякаго потому есть свои дѣла и занятія. Они требуютъ вниманія, но съ другой стороны нравственное преспѣяніе, важнѣйшее всего другаго, требуетъ, чтобъ вниманіе всегда было въ Богѣ Какъ согласить то и другое? Надо всѣ дѣла и занятія дѣлать, какъ дѣла Божіи, Богомъ на насъ наложенныя, и посвящать ихъ Богу. Тогда, дѣлая ихъ, не будемъ упускать изъ вниманія Бога: ибо при семъ неизбѣжна забота, какъ бы все дѣлаемое сдѣлать благоугодно Богу» [4]). Такъ и самъ поступалъ святитель-затворникъ, даже въ рукодѣліяхъ Всѣ плоды этихъ его занятій «посвящены Богу». Такъ въ отношеніи къ живописи мы уже видѣли раньше мимоходомъ иконы его работы, подаренныя имъ племяннику А. Г. Говорову Изъ другихъ иконъ и картинъ, найденныхъ въ келліяхъ почившаго святителя, также многія его собственной работы, каковы. Распятіе, Воскресеніе Христово, Снятіе со Креста, Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ — на полотнѣ, Образъ Спасителя во весь ростъ, Божіей Ма-

---

[1]) *Душеп. чтеніе* 1894, № 4, стр. 698. Есть основаніе думать, что живописи и рисованію святитель Ѳеофанъ выучился еще будучи въ составѣ Іерусалимской миссіи, когда ему нужно было дѣлать рисунки и снимки съ разныхъ предметовъ и памятниковъ древности для цѣлей научныхъ. Вотъ почему онъ такъ ревностно стремился къ открытію класса рисованія въ Олонецкой духовной семинаріи въ бытность свою ректоромъ ея и самъ вызывался руководить этимъ классомъ, о чемъ см. въ *Христ. чтеніи* за 1894 г. №№ 7—8, стр. 80—81.

[2]) См. *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 457. Срав 450 и др. Москва, 1892.

[3]) *Душеп. чтеніе*, 1894 г., № 4, стр 692 Въ этомъ смыслѣ преосв. Ѳеофанъ отъ 24 апрѣля 1874 г. писалъ своему племяннику, занимавшему должность судебнаго пристава при Московскомъ Окружномъ Судѣ, не разъ упомянутому А. Г. Говорову, слѣдующее: „Время свободное бываетъ, конечно. Куда его дѣвать? Читать надо полезныя книги и расширять кругъ здравыхъ понятій. Въ жизни это необходимо. Я бы тебѣ совѣтовалъ взяться за какое либо рукодѣліе . Я не умѣю понять, какъ можно быть безъ какого-либо дѣла. Или голова работаетъ или руки. А пустопорожняго времени чтобы не было И скуки не будетъ. И мысли никакія въ голову не полѣзутъ“... См. тамъ же, стр. 572 Очевидно, что все это писалъ святитель въ виду собственнаго опыта.

[4]) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 450.

тери во весь ростъ — на дскахъ, Богоявленіе—на полотнѣ, Образъ святителя Тихона Задонскаго во весь ростъ, не много не оконченный, иконы св. Митрофана Воронежскаго [1]) и др. Есть и портреты, напр. Серафима Саровскаго... Къ двумъ предметамъ особенно часто возвращалось художественное творчество почившаго: къ изображенію святителя Тихона Задонскаго и Богоявленія. Такого же характера и другія произведенія, дѣла рукъ святителя-затворника, какъ напр. деревянная рѣзная панагія, съ деревянною цѣпью, деревянный рѣзной крестъ для ношенія на груди и т. п. [2]). Мы сами имѣли случай видѣть экземпляръ переплетенной имъ самимъ книжки собственнаго сочиненія его — *Толкованіе посланія къ Галатамъ* (Москва, 1875). Переплетъ коленкоровый коричневаго цвѣта; на передней сторонѣ крышки его вытисненъ крестъ, а на задней—чаша. Работа не только приличная, но и изящная на видъ [3]), хотя самъ преосв. Ѳеофанъ, смиренный всегда и во всемъ, и о такихъ, какъ и другихъ, рукодѣліяхъ своихъ всегда отзывался скромно. Посылая напр., въ 1876 году, чрезъ племянника своего А. Г Говорова, сродникамъ его по женѣ книжки, онъ пишетъ ему. «переплесть у насъ некому. Я и самъ переплетчикъ, да ужь очень плохой, не гожъ для Москвы» [4]). Въ другой разъ, посылая ему иныя вещи своей же работы, пишетъ (отъ 5 сентября 1873 года): «Насилу успѣлъ я коечто сработать — и посылаю. Тебѣ подчасникъ и большая книгоразрѣзка; прочее все твоей супругѣ: подчасникъ, маленькая книгоразрѣзка, этажерка на рабочій ей столъ для разныхъ вещицъ при работѣ, подсвѣщникъ со свѣчею горящею—есть игольникъ: свѣчу по-

---

[1]) Между прочимъ небольшую икону святителя Митрофана своей работы преосв. Ѳеофанъ въ 1888 году прислалъ, на молитвенную память, преосвященному Виталію, епископу Тамбовскому, по кончинѣ котораго эта икона сродникомъ преосв. Виталія П. Ѳ. Полянскимъ, помощникомъ инспектора Московской духовной академіи, передана въ академическую церковь, вмѣстѣ съ письмомъ преосв. Ѳеофана, при коемъ препровождена была эта икона къ преосв. Виталію.

[2]) См. *Душепол. чтеніе* за 1894 г., № 4, стр. 700 и 698.

[3]) Этотъ образчикъ переплета книги — работы преосв. Ѳеофана мы видѣли у студента Московской духовной академіи священника С. І. Никольскаго, участвовавшаго въ погребеніи святителя-затворника; а о. С. І. Никольскій получилъ книгу эту отъ іеромонаха Вышенской пустыни Анастасія.

[4]) *Душепол. чтеніе* 1894, № 4, стр. 573.

вернуть—она снимется. А подсвѣчничекъ съ чернымъ пьедесталомъ—обоимъ вамъ въ моленный уголъ. Потяни за шпильку,—и выйдетъ. На шпильку втыкать маленькія свѣчки. Всѣ вещицы со склейками. Клей разсохнется, — и вещь разорится. Тогда распусти клею — и опять вставь, и вещь исправится. Чашечки подчасниковъ вертятся на винтѣ. Если разслабнутъ, отодрать бархотку, и винтъ подвинтить. Если винтикъ развертитъ дырку, надо купить винтикъ немного потолще, и винтить. Крылья, что въ большой книгоразрѣзкѣ,—вялы и могутъ сломаться. Поосторожнѣй. Но если сломается,—распустить клею и приклеить, нисколько не подстригая разлома, а какъ есть — Икону пришлю чрезъ недѣлю или двѣ. Пусть высохнетъ хорошенько» [1]). Такъ могъ говорить только близко знакомый съ дѣломъ того или другаго искусства или ремесла и при томъ извѣдавшій на опытѣ тѣ или другія случайности и требованія дѣла. Съ другой стороны, изъ этихъ немногихъ случаевъ можно видѣть, какъ одухотворяемы были у преосв. Ѳеофана и занятія рукодѣліемъ, какъ изъ его рукъ выходили не чувственность лишь тѣшащія произведенія искусства или ремесла, а какъ бы «дѣла Божіи» все—произведенія, болѣе служащія единому на потребу, т. е. спасенію, нежели даже невиннымъ, по видимому, удобствомъ житейскимъ. Не даромъ онъ и едва не всякое письмо свое, даже по обыкновеннымъ, обыденнымъ воп. росамъ (какъ напр. въ перепискѣ съ родными), заключаетъ словами: «Спасайтесь!» «Милость Божія буди съ вами!» и под.

Такъ среди молитвенныхъ подвиговъ, въ церквицѣ и келліи совершаемыхъ, среди разнаго рода умственныхъ занятій и рукодѣлій у святителя—затворника подлинно не проходило ни минуты безъ дѣла. А за тѣмъ уже не много времени оставалось на удовлетвореніе тѣлесныхъ нуждъ сна и бодрствованія. Такой великій подвижникъ духа, какимъ былъ святитель Ѳеофанъ, не нѣжилъ своего тѣла продолжительнымъ сномъ, роскошными и многими яствами и проч.; напротивъ, онъ умерщвлялъ его всячески, по заповѣди св. отцевъ—подвижниковъ, которую самъ же, въ русскомъ переводѣ, предложилъ ревнующимъ о своемъ спасеніи. «Должно намъ смирять и истощать тѣло свое воздержаніемъ, а не поблажать ему сластьми, чтобъ удостоиться царства небеснаго» [2]). Не затѣйливъ былъ порядокъ обыденной жизни

---

[1]) Тамъ же, стр. 574—575.

[2]) „Весьма полезныя и душеспасительныя главы Леонтія іерея", рядъ

святителя-затворника, хотя и строго наблюдаемъ былъ. Обыкновенно, съ вечера, какъ замѣчено было раньше, келейникъ Евлампій заготовлялъ владыкѣ церковное вино и просфоры, равно какъ и облаченіе для служенія литургіи. По окончаніи литургіи, святитель легкимъ стукомъ давалъ знать келейнику о времени утренняго чая. Послѣ чая владыка занимался умственными работами, плодами которыхъ были его многочисленныя писанія и письма. Въ часъ дня былъ у него обѣдъ, за которымъ въ послѣдніе годы святитель въ скоромные дни вкушалъ только по одному яйцу и по стакану молока. Въ четыре часа по полудни подаваемъ былъ чай, а ужина совсѣмъ не было». Въ постные дни, конечно, еще болѣе усиливалось тѣлесное воздержаніе святителя-подвижника, котораго питали и укрѣпляли только духовныя занятія и молитвенные подвиги

Что побудило святителя Ѳеофана предаться полному затвору послѣ немногихъ лѣтъ обычнаго пребыванія на покоѣ въ Вышенской пустыни?—Безъ сомнѣнія, главнымъ побужденіемъ къ тому служило искреннее, сознательное, выработанное долговременнымъ опытомъ жизни въ иноческомъ чинѣ, желаніе полнаго, совершеннаго отрѣшенія отъ міра и всего что въ мірѣ. Ободряющими же къ тому для него, какъ епископа, примѣрами могли служить такіе высокіе примѣры, какъ—изъ исторіи церкви вселенской—примѣръ св. Исаака Сирина, а изъ исторіи церкви Русской—примѣръ столько чтимаго преосв Ѳеофаномъ святителя Тихона Задонскаго [1]). На эти примѣры,

---

2-й, глава 30-я См. въ *Письмахъ о христіанской жизни*, вып. 2, стр. 518. Спб 1862. Тоже самое и на стран. 145 изданнаго Аѳонцами *Сборника аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы освященнаго.* Еписк. Ѳеофана. Москва, 1891. Много находится и другихъ подобныхъ наставленій въ писаніяхъ преосв. Ѳеофана.

[1]) См. *Душепол Чтеніе* за 1894 г , № 4, стр. 701.

[2]) Кромѣ того, что уже не разъ было упоминаемо въ доказательство особенно глубокаго уваженія преосв. Ѳеофана къ памяти святителя Тихона, можно еще сказать, что онъ и самъ часто, въ своихъ писаніяхъ, ссылается на святителя Тихона и его мнѣнія и другимъ настойчиво совѣтуетъ читать его творенія, руководиться его мнѣніями и примѣромъ, и под. См. для сего напр. *Письма о христіанской жизни*, вып. 3, стр. 10 и 325; вып. 4, стр. 30 и др Срав также *Душепол Чтен.* за 1894 г., № 3, стр 528—529 и 536 и др. Подобное же должно сказать и объ отношеніи преосв. Ѳеофана къ твореніямъ св. Исаака Сирина. См. для сего опять *Письма о христ. жизни* I, 5С, 67; II, 12, 61, 73 и мн. др.

если мы припомнимъ, и указываемо было преосв. Θеофану и другимъ, бывшимъ съ нимъ при прощании его съ Владимірской паствою, въ прощальной рѣчи одного изъ пастырей этой паствы. Не даромъ однако самъ святитель Θеофанъ, оставивший епархіальное служеніе на 52-мъ году возраста и послѣ долговременнаго искуса въ иноческой жизни, не сразу по удаленіи на покой посвятилъ себя полному затвору, а лишь чрезъ шесть лѣтъ послѣ удаленія въ Вышенскую пустынь. Онъ глубоко сознавалъ высоту подвига затвора полнаго и потому какъ другихъ иноковъ предостерегалъ отъ поспѣшности въ исполненіи желанія предаваться полному затвору, такъ и самъ не спѣшилъ имъ. «Хотѣлось бы, говоришь, въ затворъ,—писалъ онъ въ одно время. — Раненько, да и нужды нѣтъ. Одинъ же живешь. Когда—когда кто зайдетъ. А что въ церкви бываешь, это не разбиваетъ твоего одиночества, а утверждаетъ, или даетъ тебѣ силу и дома проводить время молитвенно По временамъ можно день-другой не выходить, все съ Богомъ стараясь быть Но это у тебя и само собою бываетъ. Такъ нечего загадывать о затворѣ. Когда молитва твоя до того укрѣпится, что все будетъ держать тебя въ сердцѣ предъ Богомъ, тогда у тебя и безъ затвора будетъ затворъ. Ибо затворъ что есть? То, когда умъ, заключившись въ сердцѣ, стоитъ предъ Богомъ въ благоговѣнствѣ, и выходитъ изъ сердца если чѣмъ-либо заняться другимъ не хочетъ. Этого затвора ищи, а о томъ не хлопочи. Можно и при затворенныхъ дверяхъ по міру шататься, или цѣлый міръ напуститъ въ свою комнату». [1]) И въ другомъ случаѣ приводитъ изъ области жизни иноческой печальный примѣръ поспѣшности въ исполненіи желанія предаться затвору. [2]) Въ немъ самомъ стремленіе къ полному затвору было, какъ мы сказали, искреннее, сознательное, выработанное долговременнымъ опытомъ жизни въ иноческомъ чинѣ. Мы помнимъ еще въ 1847 году не вольно вырвавшееся у него желаніе сидѣть только въ Церкви, т. е. сталобыть передъ Богомъ и предъ рукоположеніемъ въ санъ епископскій онъ не скрывалъ своего затаеннаго желанія получить мѣсто, гдѣ бы онъ «свободно могъ предаться занятіямъ по сердцу». И на различныхъ поприщахъ его общественнаго служенія жизнь его была по

---

[1]) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр. 298—299. Изд. 2-е. Москва, 1892.

[2]) См. тамъ же, стр. 335 и дал.

истинѣ хожденіемъ предъ Богомъ. «Надо добиться того, чтобъ непрестанно ходить предъ Богомъ, со страхомъ и благоговѣинствомъ. Ибо Онъ вездѣ есть и во всемъ своемъ величіи»,—писалъ преосв. Ѳеофанъ [1]) и въ своей собственной жизни подлинно постоянно добивался этого, памятуя наставленіе великаго подвижника иноческой жизни святителя Филарета, митрополита Кіевскаго, данное ему вмѣстѣ съ другими молодыми учеными иноками по постриженіи ихъ въ монашество и нами выше приведенное. Но не довольствуясь тѣмъ, что представляло ему для сего служеніе общественное съ его разнаго рода отвлеченіями отъ всецѣлаго посвященія себя на служеніе Богу, на исканіе единаго на потребу, онъ сперва удалился добровольно отъ дѣлъ общественнаго служенія и *водворился въ пустыни, чая Бога спасающаго его отъ молодушія и отъ бури*, а затѣмъ, когда увидѣлъ, что, при общежительныхъ условіяхъ иноческой жизни въ пустыни Вышенской, все же многое препятствовало ему всецѣло предаваться Богу и уединенно бесѣдовать съ Нимъ единымъ, перешелъ къ полному затвору. Правда, бывали минуты, когда и онъ самъ допускалъ и другіе внушали ему мысль о возвращеніи къ общественному служенію въ званіи епархіальнаго архіерея, въ виду полноты силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, которыми онъ еще обладалъ. Но скоро мысль о высокой цѣли пустынножительства,—о томъ, что и въ пустынномъ уединеніи онъ несетъ особаго рода службу церкви, побѣждала всякую мысль о возвращеніи въ міръ. Срав. для сего его письма отъ 4 генваря 1875 года въ *Воскресномъ чтеніи за 1894 г. № 31—32 стр. 513 и др.* Потому св. отцы наши, — писалъ онъ самъ со словъ св. подвижниковъ востока христіанскаго,—вселялись въ пустыняхъ, горахъ и пропастяхъ земныхъ, лаврахъ, монастыряхъ, келліяхъ, затворахъ, столпахъ, чтобъ, упразднясь отъ всего другаго, чрезъ совершенное терпѣніе, послушаніе и отсѣченіе воли своей очиститься отъ страстей и укрѣпиться въ добродѣтели въ общежительныхъ обителяхъ или въ уединеніи и совершенномъ отшельничествѣ воспитать добрые нравы и чувства, посредствомъ трезвенія, соблюдая умъ неразвлекаемымъ нечистыми помыслами,—въ надеждѣ или тѣмъ, или другимъ способомъ обрѣсти Бога, ради котораго поднимали всѣ труды и подвиги, какъ тѣлесные такъ и душевные». [2])

[1]) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни* стр. 433. Срав· также стр. 453. Москва, 1892.

[2]) *Преосв.* Ѳеофана. *Сборникъ аскетическихъ писаній извлеченныхъ изъ*

И какъ бы продолжая это въ приложеніи къ себѣ самому, въ другомъ мѣстѣ отъ лица тѣхъ же подвижниковъ говоритъ: «При томъ я провожу дни въ пустынѣ, такомъ мѣстѣ, гдѣ благоволилъ Господь пребывать въ пустынѣ былъ дубъ Мамврійскій, у котораго Богъ явился Аврааму; въ пустынѣ небошественная лѣствица видѣна была Іаковымъ; въ пустынѣ Израиль получилъ законъ и потомъ уже вошелъ въ землю обѣтованную, въ пустынѣ Моисей видѣлъ Бога; водворяясь въ пустынѣ, Илія благоугодилъ Богу, въ пустынѣ Іоаннъ приготовленъ былъ на проповѣдь покаянія; на Елеонъ, внѣ града, удалился Господь молиться, научая и насъ уединенной молитвѣ; въ пустынѣ — тѣсный и прискорбный путь, вводящій въ животъ; въ пустыняхъ, въ горахъ, вертепахъ и пропастяхъ земныхъ скитались пророки и праведники, и весь сонмъ пустыннолюбивыхъ отцевъ просіялъ святостію на землѣ и славою на небѣ. Въ пустынѣ стремлюсь и я сдѣлаться достойнымъ благъ, обѣтованныхъ мученикамъ и праведникамъ, да не ложно могу сказать. *за словеса устенъ Твоихъ азъ сохранихъ пути жестоки* (Псал. 16, 4) Внѣ града распятый за насъ Господь и крестною смертію оживотворившій насъ да подастъ и мнѣ терпѣніе понести крестъ пустыни и терпѣніемъ да привлечетъ къ Себѣ Къ Нему стремлюсь, Его ищу и Отца Его и Всесвятаго Духа, да обрящусь вѣрнымъ рабомъ Его въ день воздаянія всѣмъ». [1]) Заключая же эту рѣчь снова въ видѣ наставленія, преосв. Θеофанъ говоритъ: «Возгрѣвая въ себѣ такія помышленія, ты тщательно и усердно совершишь начатое теченіе, даже до смерти подвизаясь за истину и отрѣвая терпѣливо всякое злое помышленіе, по слову Апостола, который говоритъ: *блюдите, братіе, да не когда будетъ въ комъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено невѣрія во еже отступити отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесь, нарицается* (Евр. 3, 12. 13), словомъ—*днесь* означая все время нашей жизни. Жительствуя такъ, братъ, ты самъ себя спасешь, и насъ обрадуешь, и Бога прославишь. Ему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь»[2]). Такъ во

патериковъ обители св. Саввы освященнаго, что близъ Іерусалима, стр 96. Москва, 1891. См. *письма о христ. жизни*, вып. 2, стр. 422—423. Спб. 1862.

[1]) Тамъ же, по изданію 1862 года, стр. 451—452 и по изданію 1891 г. стр 111—112.

[2]) Тамъ же, по изданію 1862 года, стр. 452—453 и по изданію 1891 года стр. 112

истину и жительствовалъ въ пустынѣ Вышенской святитель—затворникъ во все многолѣтнее время своего въ ней пребыванія, молясь не только о себѣ, но и о другихъ, трудясь въ области духовной письменности уже прямо не ради себя, а ради ближнихъ и достигши того, о чемъ торжественно и велегласно поетъ святая церковь по отношенію къ пустынникамъ: *Пустынныимъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ.*

Въ чемъ именно состояли пустынные подвиги святителя, его внутренняя жизнь, хожденіе предъ Богомъ, объ этомъ у насъ будетъ рѣчь далѣе.

§ 8. Пустынные подвиги преосвященнаго Θеофана.

Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. Иже бо аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю· и иже аще погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю. Матѳ. 16, 24. 25.

Всякъ подвизаяйся отъ всѣхъ воздержится. 1 Кор. 9, 25

Всегда радуйтеся: непрестанно молитеся. О всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ. 1 Сол. 5, 16. 17.

«Прежде всего пріобрѣти навыкъ къ безмолвію: безмолвіе родитъ подвижничество, подвижничество родитъ плачъ, плачъ родитъ страхъ, страхъ—смиреніе, смиреніе—благодушіе, благодушіе—любовь, а любовь содѣлываетъ душу здравою и безстрастною. Тогда познается, что человѣкъ не далеко отъ Бога. Желающему успѣшно пройти всѣ сіи степени преспѣянія должно прежде всего прогнать многозаботливость, за тѣмъ устраниться отъ всякаго человѣка и уготовать себя на смерть, далѣе—пребывать съ терпѣніемъ въ уединенной непрестанной молитвѣ и, разумѣвая, что удаляетъ его отъ Бога, отреблять то безъ саможалѣнія, и благость Божія вскорѣ подастъ ему все сіе».

Преосв. Θеофанъ.

Этими словами Св Писанія и святоотеческихъ твореній [1]) объемлется весь собственно нравственный подвигъ пустынножительства преосв. Θеофана. его преспѣянія въ духовной жизни, его неотходнаго стоянія предъ Богомъ. «Какъ достигнуть состоянія неотходно стоять предъ Богомъ?—говоритъ самъ онъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній, и продолжаетъ, отвѣчая на сей вопросъ· Начинай хожденіемъ предъ Нимъ съ соотвѣтственными чувствами Отсюда придетъ страхъ Божій, который и доведетъ тебя до искомой цѣли Это настоящій способъ,—духовный къ духовному состоянію... Но съ мысленными пріемами необходимо соединять и дѣятельные: совѣсть блюсти чистою, плоть утончать, въ молитвахъ пребывать,—все въ духѣ сокрушенія и смиренія съ благоговѣйнствомъ» [2]). Такъ, хожденіе предъ Богомъ, о коемъ говорено было нами раньше, святитель Θеофанъ представляетъ какъ начало, какъ подготовительную стадію къ неотходному стоянію предъ Богомъ, являющемуся уже высшею степенію духовнаго состоянія. Безъ сомнѣнія, съ опыта собственнаго хожденія предъ Богомъ святитель Θеофанъ показывалъ образъ этого хожденія для одной души, искавшей его въ семъ руководства, когда въ своихъ еще *Письмахъ о христіанской жизни* говорилъ слѣдующее, въ наставленіе этой душѣ· «Господь да укрѣпитъ васъ въ усердіи—молиться и молиться Молитесь не потому, что пріятно, а потому, что должно Болѣе всего навыкайте молитвѣ Іисусовой Пусть такъ навязнетъ на языкѣ, чтобъ онъ сознательно и безсознательно твердилъ ее. Это не вдругъ. Вы, думаю, и не брались еще за сей трудъ. Онъ тяжелъ на первый разъ. Но побѣдите себя Помоги вамъ Господи!—Вашъ вопросъ изумилъ меня... Трудно объяснить его, какъ трудно объяснить, что есть день У васъ, кажется, есть небольшая ревность угождать Богу. А что до *положенія живота*, то для мучениковъ было это самымъ дѣломъ, а для насъ значитъ: не жалѣя себя работать Господу. Въ этомъ смыслѣ широкой — широкой!.. Отъ чего, напримѣръ, вамъ не хочется встать вдругъ? Себя жаль. Отъ чего не

---

[1]) Приведенное сейчасъ мѣсто изъ писаній преосв Θеофана заключается во 2-мъ выпускѣ *Писемъ* его *о христіанской жизни*, стр. 391—392; но какъ изреченіе, оно принадлежитъ св. отцамъ—подвижникамъ. Срав. *Сборникъ аскетическ. писаній, извлеч. изъ патериковъ обители св. Саввы Освящ.*, стр. 80—81 Москва, 1891.

[2]) *Письма къ разн. лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни*, стр 453

хочется стать на молитву? Себя жаль. Отъ чего не хочется отказать себѣ въ той или другой пищѣ? Себя жаль... И много—много подобнаго. Тѣло начинаетъ кричать, какъ будто его ведутъ на висѣлицу. Вотъ кто одолѣетъ его, тотъ животъ полагаетъ... и это можно каждую минуту, отказывая себѣ, безъ жалости къ себѣ.—Конечно, надо всячески хлопотать, чтобъ минута смерти была минутой блаженства; но бываетъ ли и будетъ ли она для всѣхъ такою, этого угадать нельзя .. Потому со страхомъ и трепетомъ ожидать ее надобно. Благость Божія безпредѣльна,—и не хочетъ намъ бѣды и муки; но что дѣлать, когда мы дѣлаемся недостойны ея? Что сдѣлать съ тѣмъ, кто говоритъ: отойди отъ меня; путей Твоихъ вѣдать не хочу? Кто лучше постигалъ не умомъ, а сердцемъ благость Божію, какъ св. подвижники? Но страхъ смерти и суда не отходилъ отъ нихъ.—Слава Богу, что у васъ есть любовь къ Господу и желаніе угодить Ему. И да сохранитъ Онъ въ васъ сіе благое чувство, сей огонекъ, легкій конечно и задуваемый многими вѣтрами, и да сотворитъ возрасти ему въ пламень Серафимскій. Его-то паче всего берегите. Бѣда, когда онъ погаснетъ. Тьма тмущая настанетъ и холодъ и всякое нестроеніе. Лучшая ему поддержка трудъ *добродѣланія* въ связи съ трудомъ молитвеннымъ. Тутъ весь путь спасенія. Кажется не многосложно и не трудно —Трудъ добродѣланія обнимаетъ: 1. *Добрыя дѣла*, какія Богъ пошлетъ, и какія кому встрѣтятся въ каждый день, съ просонокъ до засыпанія; 2. *Добрыя расположенія:* смиреніе, кротость, воздержаніе, милосердіе и проч.; 3. *Крѣпкую, какъ смерть рѣшимость* и усердіе работать Господу всѣмъ, до положенія живота. Все это вмѣстѣ, совокупно. Первыя однѣ безъ вторыхъ—плохо, и вторымъ безъ третьяго не такъ хорошо.—Есть?—Слава Богу. Нѣтъ?—Надобно пріобрѣсть, устроить и вести трудъ добродѣланія во всѣхъ видахъ. Трудъ молитвенный вотъ въ чемъ состоитъ: умомъ въ сердцѣ предъ Господомъ зрѣть выну Господа, ходить предъ лицемъ Его, возносясь къ Нему и падая предъ Нимъ въ самоуниженіи непрестанно, и сидя, и ходя и бесѣдуя.—Трудно?—Да,—не легко. За то и называется сіе трудомъ молитвеннымъ. А иные говорятъ, что легко... И какъ услышатъ о семъ, тотчасъ подумаютъ: ахъ, да это ничего, я такъ буду дѣлать. Не нужно ни поклоновъ, ни чтенія молитвъ, ни хожденія въ церковь, ни другаго какого труда тѣлеснаго при молитвѣ. Умъ и сердце—они въ моихъ рукахъ. Ими и буду молиться. Добрый часъ! Вотъ и начинаютъ...

Но умъ разбѣгается и мечтаетъ, сердце блажничаетъ,—и ничего не выходитъ.—Нѣтъ. При трудѣ добродѣланія необходимъ трудъ подвига молитвеннаго, тѣлесно совершаемаго со вниманіемъ,—съ умомъ и сердцемъ. И Богъ, видя трудъ сей, дастъ молитву сердечную, легкую, сладостную, все услаждающую Воодушевитесь терпѣніемъ и понудьте себя на трудъ. То, что вы говорите о разлѣненіи тѣла, это у Исаака Сиріанина называется *покоемъ тѣла* и ему онъ много зла приписываетъ, Оно такъ и есть. Видали ли вы электрическую машину? Если цѣпь отъ цилиндра проведена къ землѣ, то сколько ни верти колесо, электричество не будетъ ощутительно—все будетъ уходить въ землю. Такой же врагъ и покой тѣла.—Прогоните его. Разсердитесь на тѣло и помучьте его немного. Помолитесь о семъ—и Господь поможетъ. А зла въ этомъ покоѣ много —Ваше время только то, когда вы у себя въ комнатѣ Его потрудитесь распредѣлить такъ, чтобъ оно все принадлежало Господу,—утренніе часы особенно. . отъ просонокъ до 12 ч.—Тутъ помѣстите вашу утреннюю молитву. Лишь проснетесь, вставайте Не жалѣйте тѣла Если оно блажить хочетъ, разсердитесь и сгоните себя съ кровати. Хорошо, еслибъ сей часъ же и на молитву, чтобъ всѣ думали, что вы еще спите. Вы уже знаете, что поклоны умиляютъ. Да, поклоны весьма важное дѣло. Ими надо начинать—три, пять, десять .., пока посогрѣется сердце; ибо съ просонокъ оно всегда бываетъ вяло и холодно. Потомъ прочтите утреннія молитвы не спѣшно, со вниманіемъ, зря Господа предъ собою, чтеніе сопровождайте поклонами поясными или земными, смотря по движенію сердца; но чѣмъ чаще, тѣмъ лучше . Заключите чтеніе опять поклонами, моля Господа о томъ, въ чемъ чувствуете нужду, пока насытится сердце. Число поклоновъ. ежели нужно, опредѣлите себѣ сами, а то такъ, сколько душѣ угодно.. хоть сотню По совершеніи молитвословія, хорошо нѣсколько времени провесть въ Богомысліи,—или въ твореніи молитвы Іисусовой. Сядьте,—или стоя и ходя—и говорите: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя... Говорите сію молитву по больше разъ... ужь не менѣе сотни. Потомъ и днемъ, сколько можно чаще, творите сію молитву. И къ иконѣ днемъ—то хорошо по чаще подходить и класть поклоны по усердію, пять, десять, и болѣе, съ молитвою· Господи помилуй, Боже милостивъ буди... вотъ и все И предъ сномъ такой же порядокъ, т. е нѣсколько поклоновъ въ началѣ, молитвы на сонъ грядущимъ, нѣсколько поклоновъ опять и,

по крайней мѣрѣ сотню молитвъ Іисусовыхъ Какъ хорошо ходить въ церковь для воспитанія духа молитвеннаго! Все это знаете... Устройте же себя бывать чаще въ церкви за обѣднею, или вечернею, или какъ можете. Еслибъ всякой день и всѣ службы бывать въ церкви, то скорѣе бы разверзся источникъ молитвы сердечной. . Бывайте по крайней мѣрѣ по возможности. Къ сему молитвенному труду надобно приложить *чтеніе* слова Божія и Св. Отцовъ. Хорошо читать каждый день дневное Евангеліе и дневный Апостолъ. И сдѣлайте такъ—утромъ, послѣ молитвы Іисусовой Но читайте съ размышленіемъ, углубляясь въ силу словъ и, сколько можно, доводя до сердца. Хорошо, когда какое мѣсто займетъ всю душу Съ нимъ можно ходить весь день, держа его въ памяти. Изъ Св. Отцовъ. св. Исаака Сиріанина, Ефрема, Макарія Египетскаго, Достопамятныя сказанія, Лѣствицу, Варсонофія и Іоанна и др Изъ нихъ каждый день прочитывайте сколько нибудь. Много не надо читать... Прочитавши что-нибудь, жуйте то, пока дойдетъ до сердца. И довольно. Вотъ вамъ признакъ полезнаго чтенія! Когда какое мѣсто такъ займетъ, что всѣ мысли и вниманіе сосредоточатся въ немъ, это хорошо Всякое другое чтеніе есть праздное. По вечеру, или послѣ обѣда хорошо читать житія святыхъ дневныхъ. Для того подъ руками имѣйте Четьминею —Есть ли у васъ какое рукодѣліе? Если нѣтъ, изобрѣтите. Безъ рукодѣлія плохо. Читать и молиться (разумѣю молитву, и во внѣ выражаемую), пельзя непрестанно. А праздно сидѣть, мысли блуждать начнутъ, такъ и надобно въ помощь себѣ рукодѣліе изобрѣсть. Рукодѣліе продавайте и на милостыню раздавайте, прося Господа о помощи въ наукѣ молиться Ему. Какъ распредѣлить молитву, чтеніе, рукодѣліе, вамъ самимъ виднѣе Только такъ распредѣлите, чтобъ не было празднаго времени ни минуты.—(Входя въ комнату, нѣсколько поклоновъ, выходя тоже всякій разъ).— Кажется, все уже сказалъ. Господь да благословитъ васъ и вразумитъ. Помните только, что все дѣло — сердце къ Богу горящее, и непрестанно въ сокрушеніи внутренно къ Нему припадающее. Надобно поболѣть, понудить себя, помучить безъ жалости. А врагъ не спитъ, и все толкуетъ: то не нужно, другое не надобно. Помощникъ ему нашъ умъ, или наше умничанье Господи помилуй насъ!» [1]) Эти совѣты, какъ совершать трудъ или подвигъ *добродѣланія* вообще,

---

[1]) *Письма о христианской жизни*, вып. 1, стр. 59—68. 2-е. Изд. Спб. 1860.

повторяемъ убѣжденіе, безъ сомнѣнія взяты съ опыта собственнаго внутренняго, келейнаго подвига святителя Θеофана. Такъ, безъ сомнѣнія, и онъ самъ совершалъ свое хожденіе предъ Богомъ, пока не достигъ неотходного стоянія предъ Богомъ. А подтвержденіе этого нашего убѣжденія мы отчасти уже и видѣли при изображеніи внѣшней стороны пребыванія его въ Вышенской пустыни Указавъ въ приведенномъ тогда мѣстѣ изъ св. отцевъ-подвижниковъ о цѣли вселенія ихъ въ пустыню на предпринимаемые ими ради Бога «труды и подвиги, какъ тѣлесные, такъ и душевные», святитель Θеофанъ далѣе, со словъ тѣхъ же св. отцевъ-подвижниковъ, и перечисляетъ эти труды и подвиги, изъ коихъ, по сему, «тѣлесные суть: постъ, всздержаніе, бдѣніе, долулеганіе, служеніе, рукодѣліе, повиновеніе, а душевные любовь, долготерпѣніе, кротость, молитва, и тому подобное» [1]) Не есть ли это, въ сущности, съ одной стороны, то, что еще въ 1841 году внушалъ ему, какъ новопостриженному иноку, будущему подвижнику опытный подвижникъ святитель Кіевскій Филаретъ, равно какъ и старецъ Парѳеній, а съ другой,—то, что самъ преосв. Θеофанъ въ сейчасъ приведенныхъ словахъ, въ болѣе обстоятельномъ изложеніи, давалъ въ наставленіе душѣ, искавшей его руководства на пути спасенія? Кратко, весь этотъ трудъ или подвигъ келейный святителя можно выразить слѣдующими не многими словами: *молитва*, *богомысліе* и *добродѣланіе*. Этими тремя словами объемлются всѣ виды высокаго нравственнаго подвига пустынножительства его,—креста, который онъ добровольно понесъ на себѣ, слѣдуя стопамъ Божественнаго Крестоносца Христа.

Въ объясненіе словъ Евангелія отъ Марка 1, 35: *Изыде* (Іисусъ) *и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше*, святитель-пустынникъ Вышенскій говоритъ въ одномъ мѣстѣ своихъ многочисленныхъ сочиненій: «Господь молится, какъ человѣкъ, или, лучше, какъ вочеловѣчившійся, человѣческимъ естествомъ. Его молитва—ходатайственная за насъ, а вмѣстѣ образовательная для Его человѣчества, которому надлежало входить ограниченнымъ путемъ въ обладаніе Божественнымъ. Въ послѣднемъ значеніи она для насъ образецъ и

---

[1]) *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима*, стр. 96, Москва, 1891. См. *Письма о христіанской жизни*, вып. 2, стр. 423. Изд. 2-е Спб. 1862.

примѣръ. Апостолъ Павелъ учитъ, что у пріявшихъ Духа Духъ молится, и, конечно, не Самъ отъ Себя, но возбуждая молитвенныя устремленія къ Богу въ духѣ человѣческомъ. И вотъ у насъ настоящая молитва, — молитва духодвижная. Но такова она на верхней ступени. Путь къ ней—трудъ молитвенный у ищущихъ очищенія и освященія. Уединеніе, ночь—приличнѣйшая сему труду обстановка; самый же трудъ– множество поклоновъ съ сердечными воздыханіями. Трудись и трудись, лѣность всякую отгнавши Сжалится над тобою Господь и подастъ тебѣ духъ молитвы, который начнетъ дѣйствовать въ тебѣ такъ же, какъ дѣйствуетъ дыханіе въ тѣлѣ. Начинай! Се нынѣ время благопріятно» [1]). Это было писано въ 1870 году, слѣдовательно въ началѣ почти пустыннаго молитвеннаго подвига и самого преосв. Ѳеофана. Тогда онъ еще, какъ мы припомнимъ, не предавался полному затвору и вмѣстѣ съ рядовыми иноками Вышенской пустыни, для молитвы, посѣщалъ всѣ службы Божіи и самъ открыто священнодѣйствовалъ. Но, безъ всякаго сомнѣнія, онъ уже и тогда, памятуя завѣтъ старца Паѳенія объ умной молитвы, вкусилъ сладость и этой послѣдней молитвы, молитвы «духодвижной». Иначе не имѣлъ бы онъ той собранности мыслей, которую уже тогда наблюдалъ, которую замѣчали въ немъ другіе при посѣщеніи имъ Божественныхъ службъ въ монастырскихъ храмахъ Вышенской пустыни и ради которой онъ закрывалъ иногда свои очи во время совершенія Богослуженія Хотя и все, по возможности, время суточнаго теченія, безъ сомнѣнія, святитель-молитвенникъ посвящалъ молитвѣ, во внѣ выражаемой, или же умной, духовной. и такимъ образомъ вся жизнь его въ пустыни Вышенской были молитвеннымъ подвигомъ, въ исполненіе заповѣди Апостола *непрестанно молитеся*, однако. ближе и преимущественнѣе всего утренніе и ночные часы употреблялъ онъ на болѣе сосредоточенную молитву, —часы ночнаго уединенія, по примѣру Подвигоположника Христа Господа, согласно сейчасъ сказанному относительно Марк. 1, 35 и по слову Псалмопѣвца: *полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея* (Псал. 118, 62), а часы утренніе, по другимъ, также вполнѣ уважительнымъ причинамъ, которыя самъ же преосв. Ѳеофанъ изъясняетъ въ другомъ мѣстѣ своихъ писаній и также имѣя въ виду при-

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ Слова Божія*, стр. 71--72 Москва, 1881.

мѣръ молитвы Самого Господа Христа. Разумѣемъ толкованіе тѣхъ же словъ Евангелія отъ Марка 1, 35, полнѣе приведенныхъ: *Утро, нощи сущей зѣло востав*ъ, *изыде и иде въ пусто мѣсто, и ту молитву дѣяше.* «Вотъ урокъ,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ толкуя это мѣсто,—рано вставать и первые часы дня посвящать на молитву, въ уединеніи. Душа, обновленная сномъ, бываетъ свѣжа, легка и способна къ проникновенію, какъ свѣжій утренній воздухъ; потому сама собою просится, чтобъ пустили ее туда, гдѣ вся ея отрада, предъ лицо Отца Небеснаго, въ сообщество Ангеловъ и святыхъ. Въ это время удобнѣе ей это дѣлать, нежели послѣ, когда ужь налягутъ на нее заботы дня. Все Господь устрояетъ. Надо отъ Него принять благословеніе на дѣла, вразумленіе нужное и подкрѣпленіе необходимое. И спѣши пораньше, пока ничто не мѣшаетъ, на единѣ, вознестись къ Господу умомъ и сердцемъ, и исповѣдать Ему нужды свои, намѣренія свои, и испросить Его помощь. Настроившись молитвою и богомысліемъ, съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проведешь въ благоговѣйствѣ и страхѣ Божіемъ, съ мыслями собранными. Отсюда—осмотрительность, степенность и стройность въ дѣлахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Это награда за трудъ, на который понудишь себя въ утреннемъ уединеніи Это и для житейскихъ людей, стало-быть, мѣра благоразумія, а не что либо чуждое ихъ цѣлямъ [1]). Если даже для житейскихъ людей молитва утренняя есть мѣра благоразумія, то тѣмъ болѣе для подвижниковъ духа и особенно для подвижниковъ пустыннаго уединенія. Святитель Ѳеофанъ и въ этомъ самъ подавалъ собою живой примѣръ. Мы помнимъ, какъ часто, а въ послѣдніе годы жизни даже ежедневно святитель-затворникъ совершалъ не только утреннее келейное молитвенное правило, которое считалъ для себя уже безусловно обязательнымъ, но и Божественную литургію въ своей малой церквицѣ. Такъ онъ поступалъ и въ отношеніи ко всѣмъ службамъ церковнымъ въ суточномъ богослуженіи, совершая ихъ или вычитывая въ той же церквицѣ, а когда по чему-либо не могъ этого дѣлать, то ограничивалъ молитвою умною Іисусовою. Одинъ инокъ Вышенскій, больной и немогущій бывать въ храмѣ Божіемъ, спрашивалъ святителя, какъ ему исправлять въ келліи правило свое молитвенное и за службы церковныя что исполнять, и получилъ от-

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ Слова Божія*, стр. 274—275. Москва. 1881.

вѣтъ: «Замѣняй читаемое и поемое за службами церковными молитвою умною Іисусовою, по четкамъ, какъ положено въ концѣ Псалтири и служебника, за каждую службу... И я такъ дѣлаю... Когда не могу вычитывать по книгамъ церковнымъ всѣ службы, выполняю положенное въ уставѣ церковномъ извѣстное число молитвъ Іисусовыхъ [1]). Уединенное, въ сослуженіи съ ангелами Божіими, отправленіе Божественной литургіи святитель Θеофанъ совершалъ, вѣроятнѣе всего, согласно предположенію Вышенскихъ иноковъ, по чину Палестинскихъ и Аѳонскихъ отшельниковъ, знакомому для него опытно со времени его бытности на востокѣ въ Миссіи, тѣмъ болѣе, что съ Аѳонскими старцами онъ и до кончины своей не прерывалъ письменныхъ сношеній [2]). Что же касается до нощной молитвы, то безъ всякаго сомнѣнія святитель-подвижникъ и самъ ревностно исполнялъ то, чему наставлялъ и другихъ въ слѣдующихъ словахъ объясненія стиха 62-го, Псалма 118-го «*Полунощи востахъ*». Разумѣемъ это, какъ ночное бдѣніе, проводимое въ славословіи и молитвѣ. Св. Аѳанасій пишетъ «Не только день, но и ночь, даже самую средину ночи, когда овладѣваетъ наиболѣе пріятный сонъ, проводилъ я, пѣснословя Тебя и воспѣвая праведныя опредѣленія Твои». Такъ поступалъ и Божественный Апостолъ вмѣстѣ съ Силою, когда, пріявъ на себя раны и бичеванія, съ связанными ногами, растворялъ молитву съ пѣснопѣніемъ и пожалъ плодъ сего прекраснаго бдѣнія, потому что извѣдалъ на себѣ Божественную щедродательность».—Къ этому подходятъ и слова св. Амвросія: «Не довольно днемъ молиться,—надобно вставать и ночью, и въ полночь. Самъ Господь проводилъ ночи въ молитвѣ, чтобы своимъ примѣромъ возбуждать и тебя къ молитвѣ. Прежде говорилъ Пророкъ: *помянухъ въ нощи имя Твое* (ст. 55) а теперь говоритъ *Полунощи востахъ*,—чтобы научить и тебя не ночью только, но въ самую полночь вставать на молитву. Можно помянуть ночью Бога и не встать; можно встать и не стать на молитву,—а онъ говоритъ: всталъ въ полночь и сталъ на молитву исповѣдатися Богу. Въ это наипаче время надо молиться Богу и оплакивать грѣхи свои, не только просить прощенія въ прошедшихъ грѣхахъ, но молитвою

---

[1]) *Тамбовскія Епарх. Вѣдомости*, за 1894 г., № 6, стр. 114, въ статьѣ: „Воспоминанія Вышенскаго инока".

[2]) См. тамъ же, стр. 115.

отвращать грѣхи настоящіе и предограждать себя отъ будущихъ, ибо въ ту пору много подступаетъ къ намъ искушеній. Тогда наипаче горитъ похоть плоти, и врагъ строитъ свои приманки, цѣпляясь за нее. Тогда кровь бываетъ въ большемъ движеніи, а умъ, одолѣваемый сномъ, теряетъ трезвенность свою Врагъ и подступаетъ свободно, и разбрасываетъ свои сѣти, чтобы запутать душу, отложившую осмотрительность. Нечистые духи обступаютъ ее, окружаютъ мракомъ и начинаютъ внушать всякое непотребство, толкуя, что никто не видитъ, нѣтъ ни доносчика, ни свидѣтеля. Если умъ воспротивится, то вступаетъ съ нимъ въ споръ, представляя въ примѣръ много святыхъ, которые согрѣшали, но потомъ испрашивали себѣ прощеніе и покрывали прежніе грѣхи. Такого рода исправленія ненавидитъ врагъ, но, чтобы обольстить, обѣщаетъ это исправленіе. Когда же успѣетъ вызвать согласіе на грѣхъ, тогда видя, что отъ самаго грѣха душа удерживается уже не любовію къ добродѣтели, а страхомъ суда и наказанія, натолковываетъ ей разныя обманныя мысли, такъ что она и сама себѣ начинаетъ уже говорить: *кто мя видитъ? Тма окрестъ мене, и стѣны закрываютъ мя,—кого убоюся* (Сир. 23, 25)? Не видитъ Вышній, не доходятъ до Него грѣхи наши, не смотритъ Онъ на наши гнусности. Такъ-то врема это удобно для искушенія. Разсмотри все это, и бодренно воспаряй тогда мыслію къ Богу, чтобы врагъ, видя, что свѣтомъ пребыванія твоего съ Богомъ заключенъ для него приступъ къ душѣ твоей, бѣжалъ отъ тебя, и ты безъ соблазна перешелъ полночное время. Вставай же въ этотъ часъ на молитву, въ которой искуситель обыкъ ввергать насъ въ непотребства. Чѣмъ больше опасность, тѣмъ большую надо привлекать и помощь свыше. Она и готова, но только бодрствующему и молящемуся. Вставай же и возбуждай умъ свой. Не воздремлетъ и Хранящій тебя, если найдетъ недремлющимъ, но Самъ возстанетъ, будучи возбуждаемъ бодренностію души твоей; повелитъ вѣтрамъ, и улягутся, и водворится тишина въ груди твоей, взволнованной бурею вражескихъ прираженій. Надо намъ въ эту пору вставать и потому еще, что Женихъ приходитъ въ полночь. Смотри же, чтобъ не засталъ Онъ тебя спящимъ. Надо вставать для славословія Господа и воспѣванія благодарныхъ Ему пѣсней; надо исповѣдать судьбы Его вѣчныя, воспѣвая Ему все доброе, бывающее съ нами. Что ты на добромъ пути, это Его присужденіе. Онъ хранитъ предающихъ себя Ему. И во всякое время такъ надо по-

ступать,—и ни днемъ, ни ночью, и ни въ какое другое время не престать славословить Бога». И всѣ, желавшіе пресѣчь въ себѣ худое и водворить доброе,—добавляетъ теперь, послѣ приведенія словъ святоотеческаго писанія, уже отъ себя преосв. Θеофанъ,—любили посвящать полночь молитвѣ, и вообще, большую часть ночи проводить въ бесѣдѣ съ Богомъ. Св. Исаакъ Сиріанинъ приписываетъ этому подвигу весьма великое значеніе въ преспѣяніи духовномъ, Почему же Пророкъ изъ всѣхъ подвиговъ поминаетъ только объ этомъ? Потому, что онъ есть сокращенное представленіе всѣхъ другихъ. Кто въ полночь не даетъ покоя тѣлу, тотъ будетъ ли покоить его въ другое время? Дастъ ли ему пищи въ сытость и питія вдоволь? Поблажитъ ли ему въ лѣности на трудъ? Позволитъ ли ему омовенія, куренія и масти благовонныя? Пуститъ ли гулянья и развлеченія? Вставанье въ полночь есть цвѣтъ на деревѣ всѣхъ тѣлесныхъ подвиговъ Равно молитва полночная есть сокращеніе всѣхъ душевныхъ подвиговъ—трезвенія, бодренности, вниманія, богомыслія, углубленія въ словеса Божіи, созерцанія таинъ Божіихъ и всѣхъ дѣлъ Его промышленія, и всего прочаго, что обыкновенно дѣлаетъ душа, въ видахъ противленія грѣху и страстямъ и къ насажденію въ себѣ добродѣтелей. Объ этомъ только и помянулъ Пророкъ, зная что кто такъ поступаетъ, тотъ видитъ, что за полунощнымъ бдѣніемъ у него стоятъ и всѣ другія дѣланія, свойственныя подвизающимся; потому нечего было и поминать объ нихъ. По ходу же его наставительныхъ молитвенныхъ воззваній, надобно было коснуться сего предмета, какъ звена, совершенно необходимаго въ цѣпи его уроковъ»[1]).

Такъ тѣсно связанная съ мыслію о присутствіи и вездѣсущіи Божіемъ непрестанная молитва святителя—затворника, совершаемая какъ подвигъ, наполняла все существо души его, была постоянно возгрѣваемымъ въ немъ пламенемъ любви къ Богу, ближнимъ и добродѣтели и была истиннымъ раемъ для отрѣшенной отъ всѣхъ радостей міра души его, согласно святоотеческому изреченію, имъ же переведенному на русскій языкъ слѣдующими словами. «Богъ все наполняетъ и есть вездѣ. Безсмысленъ тотъ, кто думаетъ, что око Божіе чего нибудь не видитъ. Напечатлѣй въ сердцѣ твоемъ

---

[1]) *Псаломъ Сто осмнадцатый, истолкованный епископомъ Θеофаномъ*, стр. 222—225. Москва, 1880.

вѣру и въ душѣ твоей убѣжденіе, что Богъ присущь тебѣ въ часъ молитвы твоей и внимаетъ милостиво прошеніямъ твоимъ. Вѣра несомнѣнная, надежда непоколебимая, любовь неугасаемая, суть рай души»[1]). Не даромъ особенно любимымъ чтеніемъ святителя Θеофана было житіе старца Серафима Саровскаго[2]). Онъ многому и отъ него учился въ пламенной молитвѣ. Наставляя однажды въ молитвѣ жаждавшую спасенія душу одной духовной дщери своей, онъ писалъ ей. «Батюшка о. Серафимъ научитъ. Помните, какъ онъ однажды во время обѣдни обнятъ былъ огнемъ сердечнымъ. Вотъ блаженное состояніе!—Оно возможно и въ насъ.—И небольшаго труда требуетъ,—только постояннаго. Вотъ и рай!—Ищите и обрящете. Толцыте и отверзется вамъ»[3]). Желая, чтобы и другіе имѣли этотъ рай въ душѣ, святитель Θеофанъ во многихъ своихъ писаніяхъ учитъ молитвѣ и о молитвѣ, какъ то мы отчасти и видѣли изъ выше приведеннаго[4]). Но не довольствуясь этимъ частичнымъ, такъ сказать, и разбросаннымъ тамъ и сямъ ученіемъ о молитвѣ[5]), свититель Θеофанъ рано задумалъ и совершилъ одно и цѣлостное дѣло по тому же предмету, за которое, безъ сомнѣнія, всегда благодарны ему будутъ ревнующіе о благочестіи вообще и о молитвѣ въ особенности. Разумѣемъ его большой трудъ, подъ заглавіемъ: *Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи или вниманіи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами*

---

[1]) См. *Сборникъ аскетич. писаній, извлеч. изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго*, стр. 90. Москва, 1891. Сн. *Письма о Христ. жизни*, вып. 2, стр. 410 Изд. 2-е. Спб. 1862.

[2]) По свидѣтельству находившагося при описи книгъ библіотеки преосв. Θеофана о. С. І. Пикольскаго, *житіе* о. Серафима находилось на столѣ рабочаго кабинета святителя-затворника и имѣло видъ книги весьма часто употребляемой.

[3]) *Письма о Христ. жизни*, вып. 1, стр. 103.

[4]) Срав напр. еще также *„Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 178—179, 292, 383 д. и др.; *Сборникъ аскетич. писаній, извлеч. изъ патериковъ обители св. Саввы Освящ.* стр. 79 и дал. Сн. *Письма о Христ. жизни*, II, 388 и дал. и др. III, 38 и дал. и др.

[5]) Срав. впрочемъ также *четыре слова о молитвѣ*, произнесенныя преосв. Θеофаномъ еще на Владимірской каѳедрѣ и напечатанныя въ собраніи *словъ* его *къ Владимірской паствѣ* (изд. во Владимірѣ на Клязьмѣ, въ 1869 году), на стран. 495—501, 501—506, 509—514 и 519—524, и впослѣдствіи отдѣльно (изд. 3-е Москва, 1891).

святыхъ отцевъ. Москва, 1881. 8°. Стр. 509. Въ этомъ трудѣ переведены на русскій языкъ и собраны мысли о молитвѣ и трезвеніи изъ твореній св Василія Великаго, св Іоанна Златоустаго, св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Лѣствичника, препод. Нила Синайскаго, св. Исаака Сиріанина (Сирина) и свв. Варсонофія и Іоанна и разныхъ также св. отцевъ и учителей церкви толкованія на молитву Господню [1]). Въ предисловіи къ этому своему труду преосв. Θеофанъ такъ и говоритъ: «Предлагаемый сборникъ обязанъ своимъ происхожденіемъ слѣдующему случаю. Нѣкто изъ боголюбцевъ любящихъ внимать себѣ и съ Богомъ молитвенно бесѣдовать, разсказывалъ о себѣ, что онъ бывая вынужденъ иногда хлопотать много по хозяйству и по должности, всегда ослабѣваетъ во вниманіи и охлаждается въ молитвѣ. Какъ, говоритъ, ни скорбно это, но сладить съ собою не бываю я въ силахъ. Но потомъ, какъ только улучу свободное время, запираюсь въ своей комнатѣ и, положивъ конецъ всѣмъ дѣламъ и хлопотамъ, только молюсь, читаю и размышляю о Богѣ и вещахъ Божественныхъ. Милостивъ Богъ,—прежнее настроеніе мирное опять возвращается. Читаю я въ это время все только о молитвѣ, то въ одной, то въ другой книгѣ. Сказавъ это, онъ выразилъ желаніе, что хорошо было бы, когда бы все это собрано было въ одну не большую книжку. Тогда не для чего было бы рыться въ разныхъ книгахъ.—И се—собрано, хоть отчасти, но довольно достаточно для цѣли Побужденіемъ было не одно желаніе означеннаго боголюбца, но особенно то, что другіе многіе боголюбцы бываютъ въ подобныхъ же обстоятельствахъ, а книгъ тѣхъ, въ которыхъ пишется о молитвѣ, не имѣютъ подъ руками, чтобъ почитать и возстановить въ себѣ молитвенное настроеніе. Между тѣмъ такое чтеніе есть наилучшее средство къ умиротворенію ума и отрезвленію сердца. Почитаетъ,—и подогрѣетъ желаніе молитвы. Помолится, пока теплится сердце,—и опять за чтеніе, чтобы, подогрѣвшись имъ, снова стать на молитву. Вотъ по какому поводу и побужденію—этотъ сборникъ Но и безъ того въ немъ всякій, желающій установиться въ молитвѣ, найдетъ потребное къ тому наставленіе. Въ немъ все говорится о духѣ молитвенномъ. Что же касается до правилъ и чина молитвословнаго, то для этого нѣтъ нужды въ особыхъ наставленіяхъ.

---

[1]) Этотъ трудъ впослѣдствіи повторенъ былъ изданіемъ, именно 2-е изданіе его вышло въ Москвѣ, въ 1880 году.

Эти правила и чины указаны въ Церкви, и исполняются всѣми, даже и не такъ усердно внимающими молитвѣ. Ходятъ въ церковь и дома молятся по молитвенникамъ. И нѣтъ никого, мало мальски себя помнящаго, кто бы не исправлялъ каждодневно молитвъ, какъ-бы то ни было. При всемъ томъ нельзя однакожъ не дивиться, какъ такъ бываетъ, что цѣлый вѣкъ молимся, а молиться, какъ должно, все же не умѣемъ. Предлагаемый сборникъ напомнитъ объ этомъ, изображая достодолжную молитву, а кто желаетъ достигнуть совершенства въ ней, чтобъ она и въ его душѣ была достодолжною, того научитъ, какъ въ семъ успѣть.—Вѣнецъ сборника составляетъ толкованіе молитвы Госиодней. И его происхожденіе похоже на предыдущее. Нѣсколько лицъ докучали—дать изъясненіе сей молитвы. По сознанію безсилія хорошо своимъ умомъ и словомъ сдѣлать это, предположено собрать подъ каждое слово молитвы, что говорили о немъ св. Отцы, и предложить вниманію христолюбивыхъ молитвенниковъ. И предлагается. Такъ произошли двѣ половины сборника.—Иной, можетъ быть, пожалѣетъ, что сборнику не дана какая нибудь система.—Объ этомъ была мысль. Но спрошенъ былъ одинъ изъ великихъ молитвенниковъ, святитель Божій, теперь уже блаженной памяти,—не лучше ли дать систему сборнику? Отвѣтъ полученъ такой не идетъ къ сему дѣлу система. Система производится такими силами, которыя находятся совсѣмъ въ другой области, нежели въ какой дѣйствуется молитва. Потому это будетъ смѣшеніе несродныхъ стихій. Сборникъ составляется для назиданія, а не для умствованія. Ищущему же назиданія не система нужна, а указаніе дѣла. У него свой въ сердцѣ созидается молитвенный строй,—и всякое вычитанное указаніе тотчасъ въ сердцѣ, а не въ головѣ находитъ свое мѣсто. Система будетъ ему только мѣшать,—и даже охлаждать дѣло молитвы.—Этому нельзя противорѣчить—и сборникъ составленъ безъ системы.—Сопровождаемъ его желаніемъ, да дастъ Господь всѣмъ читающимъ найти въ немъ благопотребное для созиданія въ сердцѣ ихъ духа молитвеннаго»[1]).

Но молитва, чтобы она была успѣшною и истинною молитвою, должна быть соединяема съ добрыми расположеніями и добродѣланіемъ. «Настоящіе молитвенники, испрашивая что либо въ молитвѣ,—говоритъ святитель Θеофанъ,—соединяютъ съ молитвою постъ, бдѣ-

---

[1]) См. стр. 3—4 по изданію 1881 года.

нія, лишенія всякаго рода и всякое благотвореніе, и при томъ просятъ не день, не два, а мѣсяцы и годы; за то и получаютъ. Имъ и подражайте, если желаете имѣть успѣхъ въ молитвѣ»[1]). И во всякомъ случаѣ «стать съ истинною молитвою предъ Господа,—по словамъ того же святителя,—и простереть къ Нему прошеніе иначе нельзя, какъ исправивъ свои совѣстныя къ Нему отношенія»[2]). Какъ настоящій, истинный молитвенникъ, самъ святитель Ѳеофанъ такъ и поступалъ, немилосердо изгоняя изъ души своей все несовѣстное, случайно къ ней приражавшееся, и наполняя ее только богоугоднымъ въ проявленіи всѣхъ силъ ея и именно, со стороны ума, *богомыслiемъ* въ обширномъ смыслѣ этого слова, со стороны сердца,—*добрыми расположеніями* и со стороны воли,—*добродѣланіемъ*.

Какъ молитвенный духъ возгрѣвается, по слову преосв. Ѳеофана, чтеніемъ святоотеческихъ наставленій о молитвѣ и трезвеніи, такъ и богомыслiе, помышленіе о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ, возгрѣвается и питается чтеніемъ слова Божія, въ обширномъ смыслѣ понимаемаго, какъ не только Священнаго Писанія, но и всякаго писанія или составленнаго или читаемаго въ духѣ Христовомъ. Въ этомъ смыслѣ, какъ мы припомнимъ, святитель Ѳеофанъ и другихъ наставлялъ[3]) и самъ поступалъ, имѣя обширнѣйшую, состоявшую не изъ духовныхъ только, но и изъ свѣтскихъ книгъ библіотеку. Но средоточіемъ всего въ этомъ отношеніи, по его мнѣнію и для него самого въ его подвижнической жизни должно быть и было чтеніе слова Божія. «Вопрошавшему о томъ, какъ спастись,—читаемъ у преосв. Ѳеофана,—Господь съ своей стороны далъ вопросъ. *въ законѣ что писано есть, како чтеши* (Лук. 8, 17)? Этимъ Онъ показалъ, что за рѣшеніемъ всѣхъ недоразумѣній надобно обращаться къ слову Божію. А чтобъ и самыхъ недоразумѣній не было, лучше всего всегда читать Божественное Писаніе,—читать со вниманіемъ, разсужденіемъ, сочувственно, съ приложеніемъ къ своей жизни и исполненіемъ того, что касается мыслей—въ мысляхъ, что касается чувствъ—въ чувствахъ и расположеніяхъ, что касается дѣлъ—въ дѣлахъ». Ибо

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 165.

[2]) Тамъ же, стр. 159.

[3]) См напр. раньше приведенное нами мѣсто изъ *Писемъ о христіан. жизни* I, 66 и дал. въ наставленіе душѣ, жаждавшей спасенія. Срав. также II, 307, 342 и др.

«внимающій слову Божію *собираетъ* свѣтлыя понятія о всемъ, что въ немъ и что около и что выше его; *выясняетъ* свои обязательныя отношенія во всѣхъ случаяхъ жизни, и святыя правила, какъ драгоцѣнные бисеры, нанизываетъ на нить совѣсти, которая потомъ точно и опредѣленно указываетъ, какъ когда поступить въ угодность Господу; *укрощаетъ* страсти, на которыя чтеніе слова Божія дѣйствуетъ всегда успокоительно. Какая бы ни волновала тебя страсть,— начни читать слово Божіе, и страсть будетъ становиться все тише и тише, а наконецъ и совсѣмъ угомонится. Богатящійся вѣдѣніемъ слова Божія имѣетъ надъ собою столпъ облачный, руководившій Израильтянъ въ пустынѣ»[1]). Наставляя такъ другихъ, святитель Ѳеофанъ не иначе и самъ поступалъ. Уже издавна, съ лѣтъ юношескихъ, какъ мы знаемъ, прилежалъ онъ къ чтенію и изученію слова Божія, и книга Закона Божія не отступала отъ него во всю его жизнь потомъ. Отъ того-то и въ своихъ многочисленныхъ писаніяхъ онъ обнаружилъ такіе обильные плоды богомыслія вообще и изученія слова Божія въ частности. Всѣ писанія его глубоко проникнуты духомъ слова Божія и святоотеческаго пониманія его. Отъ того-то, за тѣмъ, и всѣ другія писанія, писанія человѣческія, онъ читалъ и изучалъ въ духѣ слова Божія, какъ о томъ свидѣтельствуютъ опять его собственныя писанія, изобилующія обширными и глубокими познаніями не только въ области писаній тѣхъ мужей, которые продолжали дѣло богодухновенныхъ писателей слова Божія, то есть, Св. Отцовъ и учителей Церкви, но и въ области писаній свѣтскаго характера: по части исторіи, естественныхъ наукъ и т. д. Въ числѣ книгъ библіотеки преосв. Ѳеофана были, напримѣръ, не только такія, какъ «Космосъ» Гумбольдта или учебники физики, естественной исторіи и под., но и такія, какъ Дарвина, «О происхожденіи видовъ», Фогта, «Исторія мірозданія» и «Человѣкъ и его мѣсто въ природѣ»[2]) и под., и святитель—затворникъ, какъ по всему замѣтно, и ихъ внимательно читалъ; но осѣняемый истиною

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ слова Божія*, стр. 414—416.

[2]) Заимствуемъ изъ списка, составленнаго, при производствѣ охранительной описи, священникомъ С. І Никольскимъ, не разъ упомянутымъ, которому и приносимъ нашу глубокую благодарность какъ за сообщеніе этого списка, такъ и за многія другія свѣдѣнія касательно преосв. Ѳеофана.

слова Божія, онъ износилъ изъ чтенія ихъ не то, что многіе выносятъ, не опытные въ богомысліи, а то, что клонило къ той же истинѣ, небоязненно вооружаясь противъ заблужденій, разсыпанныхъ въ такихъ сочиненіяхъ и другихъ, предостерегая отъ этихъ заблужденій или, если не заблужденій, то безосновательныхъ предположеній. Такъ напримѣръ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній онъ говоритъ: «Саддукеи имѣли возраженіе противъ воскресенія, которое казалось имъ неразрѣшимымъ; а Господь рѣшилъ его нѣсколькими словами, и при томъ такъ ясно, что всѣ поняли и признали саддукеевъ побѣжденными истиною слова Его (Лук. 20, 27—40) Что тогда были саддукеи, то нынѣ невѣры всѣхъ сортовъ. Нагородили они себѣ множество мечтательныхъ предположеній, возвели ихъ въ неопровержимыя истины, и величаются тѣмъ, полагая, что ужь противъ нихъ и сказать нечего. На дѣлѣ же они такъ пусты, что и говорить противъ нихъ не стоитъ. Всѣ ихъ мудрованія—карточный домъ. дунь, и разлетятся По частямъ ихъ и опровергать нѣтъ нужды, а достаточно отнестись къ нимъ такъ, какъ относятся къ снамъ. Говоря противъ сновъ, не доказываютъ несообразности въ составѣ или въ частяхъ сна, а говорятъ только: это сонъ—и тѣмъ все рѣшаютъ. Точно такова теорія образованія міра изъ туманныхъ пятенъ, съ подставками своими—теоріею произвольнаго зарожденія, Дарвиновскаго происхожденія родовъ и видовъ и съ его же послѣднимъ мечтаніемъ о происхожденіи человѣка. Все, какъ бредъ соннаго. Читая ихъ, ходишь среди тѣней А ученые? Да что съ ними подѣлаешь? Ихъ девизъ не любо не слушай, а лгать не мѣшай»[1]). Съ другой стороны, напримѣръ, въ своемъ извѣстномъ и замѣчательномъ трудѣ *Путь ко спасенію* и именно въ первой его части, гдѣ разсужденіе идетъ о воспитаніи, преосв. Ѳеофанъ обнаруживаетъ основательныя познанія въ физіологіи[2]), а въ другихъ писаніяхъ—познанія по другимъ естественнымъ наукамъ, не говоря уже о познаніяхъ по гражданской исторіи и инымъ наукамъ свѣтскимъ (географія, математика и т. д.) Ибо, какъ писалъ онъ въ наставленіе одной душѣ, искавшей его руководства на пути ко спасенію, «и книги съ человѣческими мудростями могутъ питать духъ. Это тѣ, которыя въ

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ слова Божія*, стр. 446—448. Москва, 1881.

[2]) См напр., по изданію 1868—1869 г., вып. I, стр 34 и дал. 68 и др.

природѣ и въ исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, благости, правды и многопопечительнаго о насъ промышленія Божія Такія книги читайте Богъ открываетъ Себя въ природѣ и исторіи такъ же, какъ и въ словѣ Своемъ. И они суть книги Божіи для тѣхъ, кто умѣетъ въ нихъ читать»[2]). А самъ онъ, такъ наставлявшій другихъ читать эти книги, лучше всѣхъ наставляемыхъ умѣлъ въ нихъ читать то, что нужно и что клонило къ единому на потребу. Исходъ изъ глубоко-назидательной и вполнѣ вѣрной мысли о томъ, что главнѣе всего въ человѣкѣ—его жизнь, а не теоретическія построенія, а въ самой жизни—жизнь вѣчная и все, къ ней подготовляющее и ведущее, святитель Ѳеофанъ и для другихъ считалъ непреложнымъ закономъ и для себя имѣлъ кореннымъ убѣжденіемъ, «чтобы всякая, преподаваемая христіанину, наука была пропитана началами христіанскими, и при томъ православными, а потому, чтобы и всякія другія, издаваемыя для чтенія, книги пропитаны были тѣми же началами. Онъ считалъ заблужденіемъ—намѣренное разъединеніе вѣры и науки. Ибо «духъ у насъ одинъ,—говоритъ онъ.— Онъ же (духъ) принимаетъ науки, и напитывается ихъ началами, какъ принимаетъ вѣру и проникается ею [1]). Пропитанный самъ такими началами, исполненный самъ непрестаннаго богомыслія съ молитвою онъ, естественно, и на всѣ вещи вообще смотрѣлъ съ духовной точки зрѣнія, совѣтуя и другимъ такъ же смотрѣть на нихъ «Надобно вамъ,—писалъ онъ въ одномъ изъ писемъ своихъ,—всѣ вещи, какія бываютъ у васъ на глазахъ, перетолковывать въ духовномъ смыслѣ, и это перетолкованіе такъ набить въ умъ, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глазъ видѣлъ вещь чувственную, а умъ созерцалъ вещь духовную. Напримѣръ, видите вы пятна на бѣломъ платьѣ, и чувствуете, какъ непріятно и жалко это встрѣтить. Перетолкуйте это на то, какъ жалко и непріятно должно быть Господу, Ангеламъ и Святымъ видѣть пятна грѣховныя на душѣ нашей, убѣленной созданіемъ по образу Божію, возрожденіемъ въ купѣли крещенія или омытіемъ въ слезахъ покаянія Слышите вы, что малыя дѣти, оставшись одни, поднимаютъ бѣготню, шумъ и гамъ. Перетолкуйте это на то, какой поднимается шумъ и гамъ въ душѣ нашей, когда отходитъ отъ ней вниманіе къ

---

[1]) *Душеполез. чтеніе* за 1894 г. № 3, стр. 532—543.

[2]) *Душеп. Чтеніе* 1894, № 3, стр, 524.

Богу со страхомъ Божіимъ. Обоняете вы запахъ розы или другой какой, и вамъ пріятно, но, попавъ на теченіе дурнаго запаха, вы отвращаетесь и зажимаете носъ. Перетолкуйте это такъ. всякая душа издаетъ свой запахъ (Апостолъ говоритъ. мы благоуханіе Христово. 2 Кор 2, 15), добрая—хорошій, страстная—дурной... Это я говорю вамъ только для примѣра, а всякая вещь можетъ порождать духовныя мысли, у одного—однѣ, у другаго—другія Какъ найдете болѣе для себя пригожимъ, такъ и перетолкуйте все, васъ окружающее и могущее встрѣтиться кромѣ того .. Когда это сдѣлаете, то всякая вещь будетъ для васъ, что книга Святая или что статья въ книгѣ Тогда и всякая вещь будетъ приводить васъ къ мысли о Богѣ, какъ и всякое занятіе и дѣло. И будете вы ходить среди чувственнаго міра, какъ въ области духовной. Все вамъ будетъ говорить о Богѣ и поддерживать ваше вниманіе къ Нему [1]). И въ этомъ святитель Ѳеофанъ опирался не на своемъ умствованіи, а на ученіи и примѣрахъ св. отцевъ и учителей церкви, которые учили тому же, въ убѣжденіи, что, кто сдѣлаетъ это для всего встрѣченнаго, тотъ постоянно будетъ ходить какъ въ училищѣ .. И свѣтъ и тьма, и человѣкъ и звѣрь, и камень и растеніе, и домъ и поле, и все-все до малѣйшаго будетъ урокомъ ему; надлежитъ только истолковать себѣ и укрѣпиться въ томъ И какъ это спасительно!.. «Что ты плачешь?» спрашивали ученики у старца, увидѣвшаго красивую, разряженную женщину.—«Плачу, отвѣчалъ онъ. о погибели твари Божіей разумной и о томъ, что не имѣю такого радѣнія о душѣ во спасеніе, какъ она о тѣлѣ на нагубу». Другой, услышавъ плачь жены на могилѣ, сказалъ· «такъ христіанинъ долженъ плакать о грѣхахъ своихъ [2]).

Такъ «настроившись молитвою и богомысліемъ, съ первыхъ минутъ дня, цѣлый день потомъ проводилъ святитель-затворникъ «въ благоговѣйствѣ и страхѣ Божіемъ, съ мыслями собранными. Издавна склонный къ идеальнымъ соображеніямъ, онъ всюду стремился созерцать и умными очами видѣлъ слѣды Бога, въ Троицѣ славимаго,

---

[1]) *Душеп. Чтеніе* 1894, № 3, стр. 522—523.

[2]) *Душеп. Чтеніе* 1894, № 3, стр. 532 Въ частности Православный катихизисъ, по мнѣнію преосв. Ѳеофана, есть самое лучшее, какъ краткое и основанное на ученіи Св. Писанія и Св Преданія, руководство къ богомыслію. См тамъ же, № 7, стр. 406. Срав. стр. 405; также № 8, стр. 558 и дал. и др.

какъ премудраго Творца, всеблагаго Промыслителя міра и Спасителя человѣковъ, созерцалъ тайны домостроительства спасенія и тамъ, гдѣ обыкновенный умственный взоръ не усматривалъ ихъ, во всемъ видѣлъ дѣйствія промысла Божія и тайны царствія небеснаго. И такъ какъ, по его же собственнымъ словамъ, «безъ собранности, безъ вниманія и самоуглубленія дѣлъ Божіихъ ни замѣтить, ни уразумѣть нельзя [1]), то онъ болѣе всего заботился, и прежде всего въ себѣ самомъ, о такомъ состояніи внутреннемъ и о достиженіи его. Изъясняя слова Евангелія отъ Матѳея 21, 13. *храмъ Мой храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и вертепъ разбойникомъ*, святитель Ѳеофанъ говоритъ. «всѣмъ извѣстно, что храмъ требуетъ благоговѣйнства, собранности мыслей, углубленнаго богомыслія и стоянія въ присутствіи Божіемъ,—и однакожь кто исполняетъ это? Въ храмъ идутъ съ желаніемъ помолиться, постоять въ немъ немного съ теплымъ усердіемъ; а потомъ мысли начинаютъ бродить, и въ головѣ происходитъ торгъ еще шумнѣе того, какой встрѣтилъ Господь въ храмѣ іерусалимскомъ. Отъ чего такъ? Отъ того, что пребываніе въ храмѣ есть отраженіе всей жизни. Какъ живутъ, такъ и въ храмѣ себя держатъ. Храмъ вліяетъ и нѣсколько поддерживаетъ духовныя движенія, но потомъ обычное теченіе духовнаго строя беретъ свое Потому, если хочешь, чтобъ твое пребываніе въ храмѣ было достойнымъ стояніемъ предъ лицемъ Господа, подготовляйся къ тому жизнію обычною: ходи, сколько можешь, въ молитвенномъ настроеніи. Этотъ трудъ доведетъ тебя до того, что и въ храмѣ все время простоишь благоговѣйно. Это же благоговѣйнство воодушевитъ тебя на благоговѣйнство и въ обычной жизни. Такъ пойдешь все выше и выше [2]) Говоря такъ, святитель Ѳеофанъ опять говоритъ не иначе, какъ по собственному опыту, и такъ какъ мы уже видѣли, какъ, по свидѣтельству Вышенскихъ иноковъ, пребывалъ онъ въ храмѣ Божіемъ, то не трудно себѣ представить, до какой высоты самъ онъ достигъ въ этомъ отношеніи, а его писанія служатъ яснымъ подтвержденіемъ этого. Поелику же, какъ во всемъ, такъ и въ этомъ, нужна была мѣ-

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церковн. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр 231—232.

[2]) *Мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 246—247.

ра, то и онъ всячески наблюдалъ ее [3]). Онъ зналъ и самъ нарочито передалъ другимъ въ руководство слова Діадоха епископа: «для ума злострадательно долгое упражненіе въ молитвѣ, ради тѣсноты и сосредоточенности, требуемыхъ молитвою, въ богословствованіе же онъ съ радостію вдается, ради простора и свободы, предоставляемой ему въ этой области. Не должно позволять ему вступать на этотъ путь, или паче мѣры воскриляться на немъ радостію» [1]) Тогда бы преобладало въ жизни направленіе идеальное, умозрительное, а не дѣятельное, какъ тому слѣдуетъ быть. Вотъ почему съ молитвою и богомысліемъ святитель — затворникъ соединялъ самъ и другимъ внушалъ соединять также и добрыя расположенія, добрую настроенность сердца, чувства съ одной, и добродѣланіе, добродѣтель съ другой стороны. Мы помнимъ, что добрыя расположенія онъ самъ исчисляетъ примѣрно въ слѣдующемъ порядкѣ «смиреніе, кротость, воздержаніе, милосердіе и проч.» [2]). А въ другомъ мѣстѣ онъ подобное же, если мы не забыли, называетъ, со словъ св. отцевъ — подвижниковъ, подвигами «Тѣлесные подвиги суть. постъ, воздержаніе и проч., а душевные любовь, долготерпѣніе, кротость, молитва и тому подобное [3]). Называетъ онъ это также добродѣтелью, опять со словъ св. отцевъ-подвижниковъ, при чемъ и относитъ ту или другую добродѣтель къ той или другой изъ трехъ главныхъ силъ души уму, сердцу и волѣ, или по выраженію св отцевъ, къ силѣ разумной, къ силѣ раздражительной и къ силѣ вожделѣтельной, относя, напримѣръ, къ первой силѣ между прочимъ смиреніе, а ко второй, нами теперь разсматриваемой, человѣколюбіе, любовь, кротость, братолюбіе, сострадание [4]) Это, очевидно, въ смыслѣ раньше сказаннаго, потому, что принадлежа дѣйствительно, ближе всего, сердцу или силѣ раздражительной, эти расположенія добрыя воспитываются и нуждаются въ воспитаніи съ помощію непрестан-

---

[1]) Онъ не забывалъ наставленія о Парѳеніи Кіево-Печерскаго· „предъ Богомъ пріятенъ вѣсъ и мѣра. См. письмо о. Парѳенія въ *Владимірск. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1870 годъ, № 24.

[2]) См. *Письма о духовной жизни*, стр 30. Спб. 1872 г.

[3]) „Письма о Христ. жизни“, стран. 62 вып. 1.

[4]) Тамъ же вып. 2, стр. 423.

[5]) Тамъ же, стр. 421—422. См соотвѣтствующее мѣсто въ *Сборникѣ аскетич писаній, извлеч. изъ патерикозъ обители Св. Саввы освящ.*, стр. 95—96.

наго подвига, а слѣдовательно нуждаются въ участіи ума и воли и стало быть являются дѣйствительными подвигами добродѣтели [1]). Сердце есть средоточіе жизни «Жизнь—въ сердцѣ,—говоритъ преосвящ. Ѳеофанъ,—и только исходящее изъ сердца можетъ воздѣйствовать на токи жизни [2]). Вотъ почему постоянное требуется бодрствованіе надъ сердцемъ, даже у подвижниковъ. «Вниманіе къ себѣ, трезвеніе и бодрствованіе,—говоритъ преосв. Ѳеофанъ,—это единственные рычаги для поднятія дебелаго и падкаго на дольное естества нашего» [3]). Такимъ постояннымъ вниманіемъ къ себѣ, трезвеніемъ и бодрствованіемъ святитель затворникъ дѣйствительно достигъ весьма значительной высоты воспитанія въ себѣ добрыхъ расположеній. «Какъ изобразить кротость и смиренномудріе, украшавшія нашего святителя?—говоритъ, по воспоминанію о немъ, одинъ изъ Вышенскихъ иноковъ —Это былъ по истинѣ *кроткій мужъ*, смиренномудрый ученикъ Христовъ. При всѣхъ своихъ истинныхъ добродѣтеляхъ и высокихъ достоинствахъ, святитель нашъ почиталъ себя, кажется, ниже всѣхъ. Одинъ священникъ просилъ, чрезъ инока Вышенскаго, наставленія себѣ у святителя, какъ ему поучать своихъ прихожанъ «Ну кто я такой, чтобъ давать другимъ наставленія, отвѣчалъ смиренный учитель, пусть беретъ Св. Тихона творенія и читаетъ въ церкви, и довольно съ него». Получая лично св. книжки отъ святителя, тотъ же инокъ говоритъ ему «Владыко святый! какъ и читать ваши св. творенія и святоотеческія; ничего не вижу я въ себѣ похожаго на то, что творили Божіи угодники... Ничего у меня нѣтъ добраго».—«Что же дѣлать? Я вотъ и книги составляю и пишу, отвѣчалъ владыка, а и у меня ничего нѣтъ!.. Все отъ милости Божіей! Надо смиряться.—Удостоенный особенной милости отъ святителя, входить къ нему лично, инокъ Вышенскій, изрѣдка входившій, свидѣтельствуетъ предъ Богомъ: «Кротость и незлобіе святитель Ѳеофанъ проявлялъ истинно ангельскія, чисто младенческія... Чистая его душа и тѣло отъ юности посвященное Богу, кажется, вовсе никогда не знали сильныхъ страстей и грѣховъ грубыхъ... Отъ слова до дѣла далеко еще, прогони худую мысль, и дѣла грѣховнаго не будетъ... Съ такими грѣхами (разумѣя грѣхи немощи, всѣмъ сродъ-

---

[1]) Срав. *Путь ко спасенію*, III, 61 и дал.

[2]) *Мысли на кажд. день года по церк. чт.*, стр. 272.

[3]) *Мысли на каждый день года по церк чтен. изъ слова Божія*, стр. 309.

ной), говоритъ святитель, еще можно жить». Господь всѣмъ терпитъ, и грѣхи всѣхъ носитъ по Своей милости, и нашъ святитель никого никогда не осуждалъ, не любилъ разбирать дѣлъ человѣческихъ и говорить о чемъ либо мірскомъ, суетномъ, тлѣнномъ. Однажды этотъ же инокъ, по духовной нуждѣ своей, придя къ нему, увидавъ его ласковость и веселость, осмѣлился сообщить ему одну новость невинную изъ жизни монашеской. . Святитель вдругъ закрылъ свои глаза, сидѣлъ какъ бы погруженный въ молитву, и ни слова не промолвилъ на эту новость. Прошло нѣсколько минутъ, опомнился принесшій новость, что погрѣшилъ, и св. владыка, открывъ очи, началъ разговоръ,но по обычаю о *единомъ на потребу*, о спасеніи души, о немощахъ и неисправленіяхъ, о томъ, какъ жить и благоугождать Господу.. Когда надо было прекратить бесѣду, то святитель давалъ о семъ знакъ, погруженіемъ внутрь себя молитвеннымъ вздохнувъ изъ глубины души скажетъ: *Господи помилуй! Боже нашъ помилуй насъ!* И уйдетъ, какъ бы весь, внутрь себя, предъ лице Сердцевѣдца Господа, съ Которымъ привыкъ въ уединеніи бесѣдовать, *отдавая Ему все сердце;* закроетъ и очи и сидитъ молча. Тогда посѣтитель встанетъ, просилъ прощенія и благословенія, и уходилъ. Молитвенное непрерывное устремленіе ума и сердца къ Богу усвоялось святителемъ съ юности и усвоено было вполнѣ ... Нашъ святитель въ 27 лѣтъ уединенія жилъ и дышалъ молитвою къ Богу Иначе не вынести такого уединенія безъ молитвы непрестанной. «Нудь себя на молитву, говаривалъ покойный богомолецъ, и Господь, видя твое усердіе, съ какимъ добиваешься, просишь молитву, дастъ тебѣ молитву въ сердце, она какъ бы вростетъ и будетъ, какъ ручеекъ, журчать въ сердцѣ [1]). Постничество, умерщвленіе плоти было у святителя нашего совершенное. Онъ былъ какъ бы проникнутъ весь духовностію, и тѣло свое питалъ для того только, чтобы оно помогало лишь духу его жить свободно, легко. Онъ оправдывалъ на себѣ слово св. Апостола. *имамъ—ношу сокровище* духа премудрости и ума Христова *въ скудѣльномъ сосудѣ* легкой плоти (2 Кор. 4, 6. 7). Имѣя крѣпкую рѣшимость жить въ духѣ для Господа, святитель нашъ, какъ истинно *духовный* человѣкъ, всякую только премудрость духовную, Божію *востязывалъ,* а самъ ни отъ чего плотскаго, земнаго *не востязы-*

---

[1]) Это сравненіе святитель Ѳеофанъ заимствовалъ у о. Парѳенія Кіево-Печерскаго. См. *Письма о дух. жизни*, стр. 146 и примѣч. Спб. 1872.

вался (1 Кор. 2, 15 16). Иначе, подчиняясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ не могъ бы вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой премудрости Божіей, какая обитала въ немъ и выразилась въ столь многочисленныхъ богомудрыхъ твореніяхъ его» [1]) Въ этомъ отзывѣ свободнаго отъ всякой предзанятой мысли, просто мыслящаго лица, при томъ инока, слѣдовательно имѣющаго понятіе о подвижнической жизни человѣка, какъ въ зеркалѣ, видны черты нравственнаго образа святителя-затворника, достигнутыя имъ путемъ долговременнаго вниманія къ себѣ, трезвенія и бодрствованія надъ своимъ сердцемъ, — видны его добрыя расположенія, чистота сердца его, смиреніе, незлобіе, постничество и другія добродѣтели души и тѣла,—видно осуществленіе идеала, начертаннаго ему, еще юному иноку, въ Кіевѣ, во времена студенчества, такими подвижниками, какъ святитель Кіевскій Филаретъ,, умный молитвенникъ старецъ Парѳеній, святитель Іеремія и другіе

Въ связи съ добрыми расположеніями въ святителѣ Ѳеофанѣ шли и добрыя дѣла, очищая свое сердце, подвизался онъ и въ добродѣланіи, упражнялся въ добродѣтели О немъ по истинѣ можно сказать, что онъ дѣлалъ добро ежедневно, съ просонокъ до засыпанія». Ибо развѣ не доброе дѣло самый молитвенный подвигъ, который совершалъ онъ, не о себѣ только молясь, какъ мы замѣчали, но и о людяхъ, не только за живыхъ, но и за усопшихъ? Въ такомъ тепломъ молитвенникѣ, какимъ былъ почившій святитель-затворникъ, отнюдь не праздным было слово: «богомолецъ», которое онъ часто прибавлялъ къ своему имени въ концѣ писемъ къ разнымъ лицамъ А о молитвѣ за усопшихъ онъ самъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій говоритъ: «Никто не полѣнится помянуть своихъ родителей, но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, и не въ этотъ только день [2]), а во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ, и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва объ усопшихъ сильна общностію,— тѣмъ, что идетъ отъ лица всей церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, а сила дыханія переходитъ и на дитя; такъ и въ благодатномъ порядкѣ Церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы пе-

---

[1]) *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* за 1894 г. № 6, стр. 117—119

[2]) Рѣчь о поминовенной *субботѣ* предъ св. Пятидесятницею.

реходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня» [1]). Далѣе, развѣ не добрымъ дѣломъ были самыя многочисленныя писанія святителя въ назиданіе и во спасеніе всѣхъ православныхъ христіанъ? развѣ не добрымъ дѣломъ были его многочисленныя письма къ разнымъ лицамъ, при коихъ, какъ мы замѣчали въ свое время, кромѣ того, нерѣдко и прямо прилагалась вещественная, денежная ли то или книжная и под. помощь? «Милостивъ почившій святитель ко всѣмъ бѣднымъ былъ, кажется, безъ границъ,—говоритъ о немъ не разъ упомянутый Вышенскій инокъ —«Рѣдкая почта проходитъ, говорилъ сердобольный святитель одному иноку, чтобъ бѣдные не писали и не просили Радъ помогать и, по возможности, помогаю». Бывало предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи получитъ милостивый святитель свою пенсію, и разошлетъ ее всю, себѣ оставивъ только на выписку любимыхъ ему книжекъ .. Конвертовъ по 10-ти и болѣе денежныхъ приходилось сдавать на почтѣ тому же иноку, по порученію св. владыки, и съ суммою немалою, вдовамъ и сиротамъ разнымъ горемыкамъ въ мірѣ [2]). Итакъ проходило изъ года въ годъ во всю его уединенную жизнь на Вышѣ, не говоря о разныхъ другихъ его дѣлахъ милости и помощи, въ другія времена. И книжки свои онъ всегда дарилъ и разсылалъ безмездно [3]). «У меня нѣтъ продажныхъ . скажетъ бывало святитель, вотъ вамъ книжка»—Священникъ, бѣдный, можетъ изъ моихъ книжекъ позаимствоваться, пусть скажетъ, какія ему нужны для учительства... Я могу удѣлить. «Однажды тотъ же инокъ просилъ у почившаго владыки двѣ книжки его твореній для двухъ дѣвочекъ женскаго епархіальнаго училища Владыка прислалъ двѣ просимыя книжки и еще 58 мелкихъ брошюръ и при этомъ написалъ: «юнымъ въ епархіаль-

---

[1]) *Мысли на кажд. день года по церк. чтен. изъ слова Божія*, стр. 166—167.

[2]) Конечно, въ томъ числѣ и нуждающимся роднымъ. А такъ какъ на все то, что разсылалъ милостивый святитель бѣднымъ, конечно, далеко не хватило бы его небольшой пенсіи, то онъ разсылалъ безъ остатка и то, что ему присылали благотворители на поминъ души и под.

[3]) Изъ печатаемыхъ другими книжекъ его онъ всегда выговаривалъ себѣ для этого сотню—другую экземпляровъ.

ное училище вотъ нѣсколько мелочи... Пусть тамъ подѣлятся между собою». А сколько нашъ милостивецъ передалъ въ свое Вышенское училище юнымъ дѣткамъ, учащимся своихъ богомудрыхъ книжекъ? Много, лишь бы читали и учились какъ жить по Божью, какъ училъ святитель Ѳеофанъ» [1]). Какъ въ другихъ, такъ и въ этомъ случаѣ святитель-затворникъ поступалъ вполнѣ согласно тому, какъ въ нужныхъ случаяхъ училъ другихъ, напримѣръ». какъ и чѣмъ можешь, служи; случаи на каждомъ шагу: голоднаго накорми, нагаго одѣнь, страннаго въ домъ введи, больнаго посѣти и даже походи за нимъ, и требующему всякой другой помощи не откажи. И не тѣлу только, но и душѣ другаго послужи: вразуми, совѣтъ подай, книжку хорошую укажи, утѣшь, подкрѣпи. И слово есть могущественное средство помогать, въ немъ душа выходитъ, и, сочетаваясь съ другою, силы ему придаетъ» [2]) Или еще: «всѣ избытки раздѣляй съ нуждающимися это будетъ тоже, что данное Богомъ возвращать Богу. Кто бѣдному даетъ, Богу даетъ Истощая какъ будто богатство, таковый истинно богатѣетъ, богатясь добрыми дѣлами,—богатѣетъ ради Бога, въ видахъ угожденія Ему, богатѣетъ Богомъ, привлекая Его благоволеніе, богатѣетъ отъ Бога, Который вѣрнаго вмалѣ поставляетъ надъ многими; богатѣетъ въ Бога, а не себѣ, ибо не считаетъ себя хозяиномъ, а только приставникомъ и расходчикомъ, вся забота котораго состоитъ въ томъ, чтобъ удовлетворить всѣхъ приходящихъ къ нему съ нуждою; а что либо особенно истратить на себя боится, считая это неправымъ употребленіемъ ввѣреннаго ему достоянія» [3]) И дѣйствительно, кромѣ пенсіи, святитель-затворникъ получалъ изъ разныхъ мѣстъ и источниковъ и иныя денежныя поступленія, въ видѣ пожертвованій отъ разныхъ благотворителей на поминовеніе ихъ и сродниковъ ихъ и под. И онъ спѣшилъ тотчасъ же, по требованіямъ нуждающихся, разсылать эти деньги въ разныя мѣста Россіи, какъ бы опасаясь пропустить случая сдѣлать возможное добро и задержать у себя хотя на малое время то, что не считалъ онъ принадлежащимъ себѣ. И относительно

---

[1]) *Тамбов Епарх Вѣдомости* за 1894 г. № 6, стр. 119—120. Вышенское учлище, т. е. содержимое на средства Вышенской обители (устроено заботами настоятеля пустыни архим. Аркадія) находится въ деревнѣ Куплѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ пустыни, зданіе каменное.

[2]) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ Слова Божія*, стр 245.

[3]) Тамъ же, стр. 425. Срав. стр. 204—205.

нуждающихся, не распрашивалъ онъ, кто они, что вынудило ихъ просить помощи и куда пойдетъ поданное или посланное [1]) а прямо подавалъ или посылалъ ради Господа. дабы. по заповѣди Спасителя, не знала шуйца, что творитъ въ этомъ отношеніи десница (Матѳ. 6, 3) и сдѣлавъ доброе дѣло, забываетъ о немъ, такъ какъ, по его же словамъ, «у истинно-добраго помнится доброе дѣло, пока не сдѣлано; а когда сдѣлано, то и забыто» [2]) Въ такомъ добродѣланіи выразилась искренняя и истинная любовь христіанская, истинная благотворительность святителя Ѳеофана какъ высшее нравственное проявленіе сей любви, «которая не любитъ рисоваться» [3]). и которая, будучи истинною любовію къ ближнимъ, доходящею, по заповѣди Спасителя, до положенія души за нихъ (Іоан 15, 13), есть вмѣстѣ и наилучшее выраженіе любви къ Богу, по слову Божію (1 Іоан 4, 20 21). Съ другой стороны, такъ какъ «любовь уничтожается беззаконіями (срав Марк 4, 38—39)» и «чѣмъ больше грѣховъ. тѣмъ меньше любви» [4]), то раскрытіе любви въ святителѣ Ѳеофанѣ. до той степени ея силы и искренности, на какой мы видимъ ее у него, уже само собою предполагаетъ и очищеніе внутренняго въ немъ человѣка до того состоянія, въ которомъ чистые сердцемъ становятся способными зрѣть Бога (Матѳ. 5, 8), очищеніе же внутренняго человѣка, согласно выше сказанному, стоитъ въ тѣсной связи съ просвѣтлѣніемъ ума (богомысліе, богосозерцаніе), и такъ какъ, напротивъ, «внутренняя грѣховность вся коренится на эгоизмѣ съ его исчадіями» [5]), то «чтобъ имѣть такую любовь», какую имѣлъ святитель-затворникъ, надобно, по его же словамъ, «стать новымъ человѣкомъ, вмѣсто эгоистическаго—самоотверженнымъ», каковымъ человѣкомъ «человѣкъ становится только во Христѣ» [6]). Такимъ образомъ любовь, которая, по Апостолу, есть *союзъ совершенства* (Кол. 3, 14), и въ святителѣ Ѳеофанѣ явилась во истину завершеніемъ всего пустыннаго подвига его, подвига самоотверженія и крестоношенія, который онъ добровольно принялъ на себя ради Господа. подъявшаго крестъ за всѣхъ насъ (Матѳ. 16, 24. 25), но заверше-

---

[1]) Тамъ же, стр. 229.
[2]) Тамъ же, стр. 317.
[3]) Тамъ же, стр 234. Срав. стр. 398.
[4]) Тамъ же, стр. 305
[5]) Тамъ же, стр. 306.
[6]) Тамъ же, стр 307—308

піемъ, достигнутымъ многолѣтнею невидимою бранію, внутреннею борьбою, безъ саможалѣнія, съ плотію, міромъ и діаволомъ, при помощи непрестаннаго трезвенія и бодрствованія, по заповѣди Апостола: *трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ яко левъ рыкая ходитъ искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8), воздвигаетъ скорби, искушенія и проч. По ученію святителя Ѳеофана, только стотъ не испытываетъ нападеній діавола, кто ходитъ по волѣ его, ибо въ такомъ случаѣ діаволъ только направляетъ его «на большее и большее зло, коль же скоро кто начинаетъ приходить въ себя и задумываетъ начать новую жизнь по волѣ Божіей, тотчасъ приходитъ въ движеніе вся область сатанинская: кто съ чѣмъ спѣшитъ, чтобъ разсѣять добрыя мысли и начинанія кающагося. Не успѣютъ отклонить,—стараются помѣшать доброму покаянію и исповѣди; здѣсь не успѣютъ,—учитряются посѣять плевелы среди плодовъ покаянія и трудовъ въ очищеніи сердца; не успѣютъ худа внушить, — покушаются добро покривить; внутренно бываютъ отражаемы,—внѣшно нападаютъ и такъ до конца жизни. Даже умереть спокойно не даютъ; и по смерти гонятся за душою, пока не минуетъ она воздушныя пространства, гдѣ они витаютъ и держатъ притоны «Какъ же,—вѣдь это безотрадно и страшно»! Для вѣрующаго ничего тутъ нѣтъ страшнаго, потому что бѣсы только хлопочутъ около боязливаго, а силы никакой не имѣютъ. Трезвенный молитвенникъ стрѣлы изъ себя на нихъ пускаетъ, и они далеко держатся отъ него, не смѣя подступить и боясь испытаннаго пораженія» [1]). А такимъ трезвеннымъ молитвенникомъ и пребылъ святитель затворникъ, непрестанно державшій свой умъ, сердце и волю такъ, какъ бы зрѣлъ предъ собою Бога *выну* (Псал. 15, 8), и лишь какъ истинный побѣдитель плоти, міра и діавола говорилъ: «Самъ Спаситель во всю жизнь Свою не имѣлъ гдѣ главу подклонить; и кончилъ ее на крестѣ,—съ какой же стати имѣть лучшую участь послѣдователямъ Его? Духъ Христовъ—духъ готовности все терпѣть и благодушно нести все скорбное. Утѣшность, гоноръ, пышность, довольство чужды его исканій и вкусовъ. Путь его лежитъ по безплодной, безотрадной пустынѣ. Образецъ—сороколѣтнее странствованіе Израильтянъ по пустынѣ. Кто же слѣдуетъ этимъ путемъ? Всякій, кто за пустынею зритъ Ханаанъ, ки-

---

1) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтен изъ Слова Божія*, стр 332--333.

пящій медомъ и млекомъ. Во время странствованія своего и онъ получаетъ манну, но не отъ земли, а съ неба, не тѣлесно а духовно. Вся слава—внутрь» [2]). Или. «есть иныя утѣхи, иное довольство, иной почетъ,—духовныя, душѣ сродныя Кто ихъ найдетъ, тотъ не захочетъ внѣшнихъ; да не только не захочетъ, а презритъ и возненавидитъ ихъ ради того, что они заграждаютъ духовныя, не даютъ видѣть ихъ, держатъ душу въ омраченіи, опьяненіи, въ призракахъ. Отъ того такіе вседушно предпочитаютъ нищету, прискорбность и безвѣстность, чувствуя себя хорошо среди нихъ, какъ въ безопасной какой нибудь оградѣ отъ обаянія прелестями міра» [3]). Вотъ чѣмъ объясняется тотъ рай души, о которомъ говорено было выше. и понятна теперь будетъ та постепенность пустыннаго подвига святителя, которую онъ самъ изобразилъ приведенными въ свое время словами одного изъ восточныхъ пустынножителей: «Прежде всего пріобрѣти навыкъ къ безмолвію; безмолвіе родитъ подвижничество, подвижничество родитъ плачь, плачь родитъ страхъ, страхъ—смиреніе, смиреніе—благодушіе, благодушіе—любовь, а любовь содѣлываетъ душу здоровою и безстрастною. Желающему успѣшно пройти всѣ сіи степени преспѣянія должно прежде всего прогнать многозаботливость, затѣмъ устраниться отъ всякаго человѣка и уготовить себя на смерть, далѣе — пребывать съ терпѣніемъ въ уединенной непрестанной молитвѣ и, разумѣвая, что удаляетъ его отъ Бога, истреблять то безъ саможалѣнія, и благость Божія вскорѣ подастъ ему все сіе».

Переходимъ къ разсмотрѣнію одного изъ видовъ пустыннаго подвига святителя Ѳеофана,—его ученолитературной дѣятельности.

---

[1]) Тамъ же, стр 351—352.

[2]) Тамъ же, стр. 347

§ 9. Учено-литературная дѣятельнность преосвящ. Θеофана. Его писанія.

Вы есте свѣтъ міра Матѳ. 5, 14.
Духовный востязуетъ убо вся, а самъ той ни отъ единаго востязуется. 1 Кор. 2, 15.
Разумъ премудраго яко потопъ умножится Сирах. 21, 16.

«Писать—это служба церкви.» Преосв. Θеофанъ. Письма
«Въ твореніяхъ мужей мудрыхъ дивиться только слогу есть тоже, что въ цѣлебныхъ растеніяхъ хвалить ихъ цвѣтъ и запахъ, а не врачебную силу »

Преосв. Θеофанъ. *Мысли на каждый день года.*

Се благочестіе есть премудрость а еже удалятися отъ зла, есть вѣдѣніе,—сказалъ Господь человѣку устами Іова (Іов. 27, 28); и эта великая, въ полномъ смыслѣ Божественная истина во всей своей силѣ оправдалась на святителѣ Θеофанѣ, глубокое благочестіе котораго и его настойчивое стремленіе къ удаленію отъ зла намъ уже извѣстно изъ предшествующаго. Какъ человѣкъ, прошедшій всю школу, весь курсъ училища благочестія, а потому сдѣлавшійся человѣкомъ вполнѣ *духовнымъ*, онъ пріобрѣлъ обширный, едва не всеобъемлющій кругозоръ; ибо *духовный*, по Апостолу, *востязуетъ* (ἀνακρίνει) *вся*, то есть, какъ объясняетъ самъ преосв. Θеофанъ, «обсуждаетъ, обозрѣваетъ и опредѣляетъ *вся*: свою область духовную онъ востязуетъ, ибо въ ней пребываетъ, почему и знаетъ ее, какъ знаютъ обыкновенно домъ, въ которомъ живутъ; и душевную область востязуетъ, и обозрѣваетъ и понимаетъ, ибо хотя онъ не въ ней уже, но знаетъ ее хорошо, потому что столько томился подъ игомъ ея, знаетъ всѣ извороты душевности, и все, на чемъ она опирается и куда мѣтитъ, когда то или другое говоритъ, то или другое начинаетъ... Душевный же человѣкъ не можетъ понять духовнаго ни съ какой стороны, ибо то, въ чемъ тотъ живетъ, для него невѣдо-

мая земля». [1]) Удаленіе же отъ зла, постоянное держаніе своего сердца въ чистотѣ отъ грѣховъ дало ему чистоту созерцанія духовной области, чистоту вѣдѣнія, ясность познанія, какъ въ чистомъ зеркалѣ яснѣе и вѣрнѣе отражаются предметы, нежели въ нечистомъ. «*Свѣтильникъ тѣлу есть око* (Лук 11, 34); а свѣтильникъ душѣ есть умъ Какъ при неповрежденности ока тѣлеснаго все вокругъ насъ—во внѣшнемъ быту нашемъ, видно для насъ, и мы знаемъ, какъ и куда идти, и что дѣлать, такъ, при здравости ума, видно бываетъ для насъ все во внутреннемъ быту нашемъ, въ нашемъ отношеніи къ Богу и ближнимъ, и въ томъ, какъ должно намъ держать самихъ себя Умъ, высшая сторона души, совмѣщаетъ чувство божества, требованія совѣсти и чаяніе лучшаго, сравнительно со всѣмъ обладаемымъ нами и вѣдомымъ намъ. Когда умъ здравъ,—въ душѣ царствуетъ страхъ Божій, добросовѣстность и несвязанность ничѣмъ внѣшнимъ; а когда онъ нездравъ, — Богъ забытъ, совѣсть храмлетъ на обѣ плеснѣ, и душа вся погрязаетъ въ видимое и обладаемое. Въ послѣднемъ случаѣ у человѣка—темная ночь: понятія спутаны, въ дѣлахъ нестройность, въ сердцѣ безотрадная туча. Толкаютъ его соприкосновенныя обстоятельства и онъ влечется въ слѣдъ ихъ, какъ щепка по теченію ручья. Не знаетъ онъ, что доселѣ сдѣлано, что онъ есть теперь и чѣмъ кончится путь его. Напротивъ, у кого умъ здравъ, тотъ, боясь Бога, ведетъ дѣла свои съ осмотрительностью, слушаетъ одного закона совѣсти, дающаго однообразный строй всей жизни его, и не погружается въ чувственное, воскриляясь чаяніемъ будущаго всеблаженства. Отъ этого у него взоръ на все теченіе жизни, со всѣми ея соприкосновенностями, ясенъ, и для него свѣтло все, якоже, егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ кого (Лук. 11, 42)». [2]) По истинѣ, *начало премудрости—страхъ Господень* (Притч. 1, 7) и *благочестіе есть премудрость, а еже удаляти́ся отъ зла есть вѣдѣніе* Такъ именно и было въ святителѣ Ѳеофанѣ. Ибо «иначе,—скажемъ словами инока Вышенскаго,—подчиняясь хоть въ малой мѣрѣ плоти и крови, онъ не могъ бы

---

[1]) Преосв. Ѳеофана, *Толкованіе перваго посланія св. Ап Павла къ Коринѳянамъ*, стр. 103. Масква, 1882.

[2]) *Мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 394—395. Срав. стр. 205 и др.

вмѣстить въ своемъ духѣ такой высокой премудрости Божіей, какая обитала въ немъ и выразилась въ столь многочисленныхъ богомудрыхъ его твореніяхъ». [1])

Относящіяся къ періоду пребыванія преосв. Θеофана на Вышѣ творенія его дѣйствительно весьма многочисленны и всѣ въ подлинномъ смыслѣ богомудры, всѣ — духовнаго содержанія. Они тянутся чрезъ весь этотъ, почти 28-лѣтній, періодъ, въ который, кромѣ того, святителемъ пустынникомъ Вышенскимъ завершены и изданы были многія творенія, писанныя въ прежніе періоды его жизни, каковы нѣкоторыя проповѣди его Тамбовскія, проповѣди Владимірскія, *Путь ко спасенію* и другія.

Обозрѣвая писанія преосв. Θеофана, вышедшія изъ печати за 1866—1894 годъ, въ хронологическомъ порядкѣ, мы имѣемъ такой рядъ ихъ:

1) *О совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха. Слова преосвященнаго Θеофана* Напечатаны въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 4—10 (съ 15 февраля по 15 мая) Оттуда вышли и отдѣльно брошюрою, въ 1887 году вновь изданною въ Москвѣ (8°. стр. 50), а въ 1892 году, въ Москвѣ же, вышедшею вторымъ изданіемъ (8°. стр. 52). Здѣсь помѣщено 7 словъ преосв. Θеофана, произнесенныхъ частію въ Тамбовѣ, частію во Владимірѣ. [2]) Въ позднѣйшихъ отдѣльныхъ изданіяхъ брошюры (1887 и 1891 годовъ) къ сему сдѣлано прибавленіе, представляющее собой выдержку изъ твореній св. Исаака Сирина о мірѣ, въ виду оставшагося невыясненнымъ въ проповѣдяхъ опредѣленія понятія о томъ, что такое міръ (см. 2-е изд. 1892 г., стр. 50—52).

2) *Нѣкоторыя предостереженія православнымъ христіанамъ.* Также *слова преосв. Θеофана* (числомъ VII). Напечатаны въ тѣхъ же *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 12—18 (15 іюня—15 сентября). Эти слова въ 1893 году собраны также въ отдѣльную брошюру, подъ заглавіемъ· *О православіи, съ предостере-*

---

[1]) *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* за 1894 г., № 6, стр. 119.

[2]) См. *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 161—167, 170—188 и 189—200. Владиміръ, 1869 и *Слова къ Тамбовской паствѣ*, вып. 2, стр. 125—131. Москва, 1867.

жениями отъ поигрышений противъ него. Слова епископа Θеофана, и изданы въ Москвѣ Аѳонскими иноками. Слова эти, подобно предшествующимъ, также по большей части изъ произнесенныхъ во Владимірѣ, а частію въ Тамбовѣ [1]).

3) *Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ.* Это, полемическаго характера, изслѣдованіе было первоначально напечатано въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1867 годъ, №№ 19—23 и 1868 г., №№ 1—3 и отсюда оттиснуто было отдѣльною книжкою въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, а за тѣмъ, по просьбѣ редактора-издателя *Домашней Бесѣды* В. И. Аскоченскаго [2]), бывъ исправлено и дополнено самимъ авторомъ, перепечатано въ этомъ журналѣ за 1869 г., въ выпускахъ 1—15 и 18—21 подъ заглавіемъ: «Душа и ангелъ не есть нѣчто тѣлесное, а чистый духъ». Наконецъ въ 1891 году Аѳонскими иноками оно было напечатано въ Москвѣ отдѣльною книжкою, подъ своимъ первоначальнымъ заглавіемъ: *Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ.* (*Противъ брошюръ: Слово о смерти и прибавленіе къ сему слову*). 8° min. Стр. 210 *Слово о смерти и Прибавленіе* принадлежитъ перу извѣстнаго аскета-епископа Игнатія Брянчанинова, скончавшагося 30 апрѣля 1867 года. Вопреки этимъ брошюрамъ, преосв. Θеофанъ, на основаніи слова Божія, святоотеческихъ писаній и соображеній разума, доказываетъ мысль о совершенной безтѣлесности, чистой духовности естества ангеловъ и души человѣческой. Что же касается до явленій ангеловъ и душъ умершихъ, а равно и живыхъ людей, на которыя въ тѣхъ брошюрахъ указывалось, какъ на подтвержденіе въ пользу мысли о тѣлесности естества ангеловъ и души, то для такихъ явленій и преосв. Θеофанъ предполагалъ нѣкоторую тонкую, эѳирную оболочку [3]). Въ этомъ смыслѣ онъ еще въ концѣ 1869 года, когда его трактатъ:

---

[1]) См. *Слова къ Владим. пастве*, стр. 113 — 120, 148 — 154, 254—259 и 524—539 и *Слова къ Тамбовской пастве*, стр. 158—163 упомянутаго 2-го выпуска.

[2]) См. о семъ предисловіе редактора-издателя въ подстрочномъ примѣчаніи къ началу статьи преосв Θеофана въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 г., выпускъ 1.

[3]) Срав. преосв. Θеофана письма о томъ, *Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться*, стр. 51—52 Изданіе 2-е. Одесса, 1886.

Душа и Ангелъ не тѣло, а духъ вышелъ лишь не задолго предъ тѣмъ въ свѣтъ отдѣльною книжкою, посылая эту книжку въ Кіевъ къ своему старому знакомцу (по Владиміру), протоіерею Н. И. Флоринскому (перешедшему на службу въ Кіевъ), писалъ ему: «Споръ о душѣ. Вся книга моя направлена къ доказанію, что естество души и ангела не можетъ быть вещественно. Но иное дѣло естество, иное—образъ бытія. Кто не хочетъ принимать душу безъ оболочки: тотъ пусть допускаетъ сію оболочку, но мимо естества души, которое должно быть духовно. Допустивъ оболочку—тонкую, эѳирную, получитъ форму и останется доволенъ [1])

4) *О покаяніи, причащеніи Св. Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни. Слова преосв. Ѳеофана во святую четыредесятницу и приготовительныя къ ней недѣли.* С.-Петербургъ, 1863. 2-е изданіе. Спб. 1869. Изданіе 3 е (Аѳонское). Москва, 1890. 8°. Стр. 285+II. Этотъ большой сборникъ состоитъ изъ 50-ти проповѣдей Тамбовскаго и Владимірскаго періодовъ. О составѣ, характерѣ содержанія и цѣли этого сборника можно получить понятіе изъ составленнаго самимъ преосв. Ѳеофаномъ предисловія къ нему.

5) *Путь ко спасенію. (Краткій очеркъ аскетики).* Заключительное прибавленіе къ *Письмамъ о христианской жизни.* Выпуски I—III. Спб. 1868 — 1869. Этотъ трудъ, самый извѣстный и популярный въ числѣ сочиненій преосв. Ѳеофана, доселѣ выдержавшій уже семь изданій [2]), первоначально, по крайней мѣрѣ со 2-го выпуска его, былъ печатанъ по частямъ въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1868 г., вып. 9—15, подъ заглавіемъ: *Покаяніе и обращеніе грѣшника къ Богу* (это совершенно тоже, что содержится въ выпускѣ 2-мъ) и за тотъ же 1868 годъ, вып. 22—47, подъ заглавіемъ: *Порядокъ богоугодной жизни* (это совершенно тоже, что содержится въ выпускѣ 3-мъ «Пути ко спасенію»). Кромѣ того, въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 годъ, вып. 2—16, были напечатаны, не вошедшія въ составъ

---

[1]) *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., № 25, стр. 404.

[2]) Первое, помянутое выше, изданіе, 8°. Стр. 112+121+164. Затѣмъ уже въ 1879 г. вышло въ Москвѣ 4-е, въ 1886 г. въ Одессѣ 6-е и въ 1894 г., въ Москвѣ, 7-е (Аѳонское). 8°. Стр. 392.

содержанія разсматриваемой книги, но принадлежащія также преосв. Θеофану *Пояснительныя статьи къ трактату: Порядокъ Богоугодной жизни*, подъ разными отдѣльными заглавіями, какъ, напримѣръ: *Зачѣмъ особое руководство къ христіанской жизни при заповѣдяхъ?* или: *Путь тѣсный и прискорбный*, и под. Уже при первомъ своемъ появленіи въ свѣтъ эти статьи возбудили живѣйшій интересъ и глубокое уваженіе къ автору и удивленіе къ его духовной опытности, глубокому анализу психологическихъ явленій, ясности мыслей и проч. и вызвали множество письменныхъ заявленій благодарности за эти статьи [1]).

Въ свое время мы упоминали мимоходомъ, что «Путь ко спасенію», вмѣстѣ съ «Письмами о христіанской жизни» и нѣкоторыми другими сочиненіями преосв. Θеофана, отражаетъ на себѣ слѣды лекцій послѣдняго по каѳедрѣ нравственнаго богословія въ С.-Петербургской духовной академіи. Что это дѣйствительно было такъ, о томъ свидѣтельствуетъ самъ же преосв. Θеофанъ неоднократно въ письмахъ своихъ. Такъ въ письмѣ къ присяжному повѣренному М. Р. Корякину отъ 21 марта 1888 года онъ говоритъ объ этой книгѣ своей: «Шлю вамъ книгу... Она писана больше 10 лѣтъ назадъ» [2]). И еще яснѣе въ письмѣ къ тому же лицу отъ 16 іюня того же 1888 года: «Прочитали Путь ко спасенію?—Добрѣ. И еще прочитайте когда нибудь... Это мои уроки студентамъ С.-Петербургской академіи. Конспектъ пересмотрѣнъ съ о. архимандритомъ Игнатіемъ, — послѣ бывшимъ архіереемъ Брянчаниновымъ, и имъ одобренъ. Это было въ 46—7 годахъ» [3]).

6) *Совѣсть*. Статья, напечатанная въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1868 годъ, вып. 48—50. Характера также нравоучительнаго.

7) *Пояснительныя и поучительныя*, или, какъ позже стало обозначаться, *Поучительныя и пояснительныя замѣтки на 33-й псаломъ*. Этотъ толковательно-назидательный трудъ напечатанъ былъ первоначально въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за

---

[1]) См. *Домашн. Бесѣду* за 1863 г., вып. 9, стр. 213. См. тамъ же, вып. 22, стр. 561.

[2]) *Душепол. чтеніе* за 1894 годъ, № 7, стр. 413.

[3]) *Душепол. чтеніе* 1894 г., № 8, стр. 563. Тоже самое въ свое время увидимъ и въ одномъ изъ неизданныхъ писемъ преосв. Θеофана къ О. С. Бурачекъ.

1869 годъ, №№ 1 — 12; а затѣмъ вышелъ и отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: *Тридцать третій псаломъ*. Москва, 1881. 8°. Стр. 110. Изданіе 2 е, Аѳонское, Москва, 1880. 8° Стр. 116. Это не столько ученое, сколько духовно-назидательное толкованіе, какъ и выясняетъ самъ авторъ въ предисловіи къ нему.

8) Разныя мелкія статьи, помѣщенныя въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1869 годъ и дальнѣйшіе, подъ такими заглавіями, какъ: *Сижу и думаю* (вып 1);—*Отвѣтъ на вопросъ* (изъ письма къ редактору о спиритизмѣ, вып. 43),—*Разрѣшеніе недоумѣній* (также изъ письма къ редактору, объ умной молитвѣ, вып. 44), и т. д.

9) Съ 20-го выпуска той же *Домашней Бесѣды* за 1869 годъ началось печатаніе отдѣльныхъ мыслей или афоризмовъ преосв. Ѳеофана, также подъ разными заглавіями, какъ напримѣръ: *Алфа и Омега* (вып. 20), *Обновленіе міра* (вып. 21),—*Судьбы міра* (вып. 22);—и т д. Въ примѣчаніи къ начальному изъ этихъ афоризмовъ: *Альфа и Омега* редакторъ-издатель *Домашней Бесѣды* пишетъ: «Благодаря высокому вниманію преосвященнѣйшаго *Ѳеофана* къ нашему журналу, мы, съ настоящаго выпуска, будемъ помѣщать его многодумные, духовно-созерцательные афоризмы. Это будетъ непрерывный рядъ размышленій, по видимому, одиночныхъ, но имѣющихъ тѣсную связь между собою». Эти афоризмы продолжали быть печатаемы и въ 1870 году; а въ 1871 году приняли направленіе размышленій на каждый день года соотвѣтственно церковнымъ чтеніямъ изъ книгъ св. Писанія и именно въ этомъ послѣднемъ направленіи, начиная съ выпуска 6-го и кончая 52-мъ выпускомъ «Домашней Бесѣды» за 1871 годъ, съ присоединеніемъ къ размышленіямъ и слова на Рождество Христово, заимствованнаго, съ нѣкоторыми сокращеніями, изъ произнесенныхъ въ Тамбовѣ въ 1860 году [1]). Такъ какъ эти размышленія имѣли не маловажное назидательное значеніе, [2]) а редакція *Домашней Бесѣды* не находила для себя удобнымъ печатать ихъ отдѣльною книгою для выпуска въ свѣтъ независимо отъ журнала и въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, то преосв. Ѳеофанъ еще отъ 3 іюля 1875 года писалъ Аѳонскимъ инокамъ: «Аскоченскій предлагалъ вамъ печатать—Мысли на каждый день. Почему не отпечатать? Надо книжкою небольшаго формата.—Въ 12-ю долю.—

[1]) См. *Слова въ Тамбов. пастыр*, вып. I, стр. 318 и дал.

[2]) Срав. лестный отзывъ о нихъ редактора „Домашней Бесѣды“ къ началу ихъ въ 6 выпускахъ *Домашней Бесѣды* за 1871 годъ.

Прибавлять ничего къ тому не нужно. Какъ есть, такъ слѣдуетъ и печатать [1]). Дѣйствительно *Мысли* и напечатаны были отдѣльною книгою указаннаго преосв. Θеофаномъ формата, подъ заглавіемъ: *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія.* Изданіе Аѳонскаго Русскаго Пантелеимонова монастыря. Москва, 1881. Стр. 487.

10) Между тѣмъ еще въ томъ же 1869 году преосв. Θеофанъ, съ одной стороны, по желанію Владимірцевъ, издалъ, подобно Тамбовскимъ, и Владимірскія свои проповѣди, вышедшія въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Слова къ Владимірской паствѣ.* Владиміръ, 1869. 8°. Стр. VШ+684, [2]) а съ другой въ Петербургскомъ духовномъ журналѣ *Странникъ*, за мѣсяцы апрѣль и май, напечаталъ статью, подъ заглавіемъ: *Притча о неправедномъ приставникѣ*, а за іюнь,—другую: *Обътованіе Господне оставляющимъ все царствія ради небеснаго.* Эти двѣ статьи недавно изданы были Аѳонскими иноками въ видѣ отдѣльной брошюры, подъ заглавіемъ: *Разрѣшеніе недоумѣній при чтеніи притчи о неправедномъ приставникѣ (Лук. 16, 1—13) и обѣтованія тѣмъ, кои все оставляютъ ради царствія Христова (Марк. 10, 29—30).* Москва, 1893. 8°. Стр. 52.

11—12) Затѣмъ въ слѣдующемъ 1870 году, въ *Домашней Бесѣдѣ* мы опять видимъ помѣщенными, кромѣ продолженія аѳоризмовъ и разныхъ мелкихъ статей подъ заглавіями: *чувство вѣры* (вып. 3);—*Созерцаніе и дѣяніе* (вып. 4);—*Не труби предъ собою* (вып. 11);—*Истинная свобода* (вып. 12);—*Напрасный вопросъ* (вып. 22), [3]) и болѣе крупныя и послѣдовательныя статьи, каковы: а) *Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (вып. 5—8, 13—32) и б) *Письма о духовной жизни* (вып. 33 и дальн.). Изъ нихъ первая полагала собою начало тѣмъ глубокимъ, разностороннимъ по содержанію и назидательнымъ размышленіямъ

---

[1]) *Душеп. Чтеніе* за 1894 г., № 9, стр. 114.

[2]) Собственно говоря за Вышенскій періодъ вышелъ въ свѣтъ и 2-й выпускъ *словъ къ Тамбовской паствѣ.* Москва, 1867. 8°. Стр. IV+20+Ш. 1-й вып. Спб. 1861. 8°. Стр. 326.

[3]) Эта довольно значительная по объему (стр. 628—632) статья представляетъ собой письмо къ №№ по поводу изданнаго еще въ 1845 году стихотворенія В. И. Александровскаго:

„Небо голубое
Убрано звѣздами“ и проч.

преосв. Θеофана надъ Евангельскою исторіею, которыя по частямъ выходили и послѣ, а заключились обширною, вышедшею въ свѣтъ уже въ 1885 году книгою, подъ заглавіемъ: *Евангельская исторія о Богѣ Нынѣ*, и проч. Что и самъ авторъ такъ понималъ дѣло, объ этомъ могутъ свидѣтельствовать слѣдующія слова письма его къ Аѳонскимъ инокамъ: «О евангеліяхъ —Я все прилаживался, что и какъ лучше.—Случайно напалъ на мысль не толкованіе писать, а размышленія о Евангельской исторіи, по порядку событій: чему и положено начало—и печатается сіе въ *Домашней Бесѣдѣ* подъ заглавіемъ: Уроки изъ дѣяній и словесъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Можете догадаться, что сему дѣлу конецъ очень—очень далеко. Послѣ можно будетъ издавать отдѣльно; но ждать этого долго Евангеліе съ толковыми примѣчаніями издаетъ инспекторъ Московской академіи арх. Михаилъ [1]) Печатается: скоро выйдетъ, если не вышло уже (вышло) [2]). Что касается до второй статьи: *Письма о духовной жизни*, то она, бывъ начата въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1870 годъ (вып. 33—51), продолжилась печатаніемъ въ ней и въ 1871 году (вып 2—5 и 10), а затѣмъ вышла въ свѣтъ и отдѣльною, довольно большою книжкою подъ тѣмъ же заглавіемъ (Спб. 1872. 8⁰ тт. Стр 292). Въ предисловіи къ ней авторъ говоритъ: «Предлагаемыя письма о духовной жизни составлены по поводу писемъ графа М. М. Сперанскаго, напечатаеныхъ въ *Русскомъ Архивѣ* за 1870 годъ, въ январской книжкѣ.—Я имѣлъ намѣреніе представить картину духовной жизни въ разнообразныхъ ея отношеніяхъ. Письма Сперанскаго служили только поводомъ къ тому. Желаніе было одно, чтобъ ревнующимъ о духовной жизни представить отчасти нѣкоторыя нужныя указанія, а отчасти дать случай самимъ заняться тѣмъ же предметомъ и обдумать ихъ поприложимѣе къ себѣ самимъ» [3]). Въ 1882 году эти «Письма» вышли въ Москвѣ новымъ изданіемъ (на иждивеніи Аѳонцевъ), а въ 1892 году 2-мъ изданіемъ (Аѳинскимъ же) Москва. 8⁰ min. Стр. 253.

---

[1]) Скончался въ 1887 году въ санѣ епископа Курскаго. Разумѣется здѣсь его *Толковое Евангеліе*. Кн. I. (Евангеліе отъ Матѳея). Москва, 1870. Послѣ вышли и дальнѣйшія книги его же Толковаго Евангелія (1871—1874) и Толковаго Апостола (1876). Послѣдній закончился впрочемъ лишь толкованіемъ соборныхъ посланій (1887).

[2]) *Душеп. Чтеніе* за 1894 годъ, № 8, стр. 106—107.

[3]) См. стр. III—IV изданія 1872 года.

13) Въ 1871 году, въ № 5 *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* (стр. 278—302) напечатанъ былъ новый, хотя сравнительно и небольшой по объему трудъ преосв. Ѳеофана въ области Евангельской исторіи, очевидно примыкающій къ упомянутому сейчасъ труду: «Уроки изъ дѣяній и словъ Господа»,—подъ заглавіемъ: *Указанія, по которымъ всякій самъ для себя можетъ составить изъ четырехъ Евангелій одну послѣдовательную исторію Евангельскую*. Къ концу статьи приложенъ планъ или «наглядный конспектъ Евангельской исторіи въ четырехъ параллельныхъ столбцахъ». Статья эта вышла и отдѣльнымъ оттискомъ, при чемъ авторъ назначилъ продажу эклемпляровъ ея въ пользу Тамбовскаго училища для дѣвицъ духовнаго званія [1]). Посылая нѣсколько экземпляровъ ея къ покойному ректору Московской духовной академіи протоіерею А. В. Горскому въ 1871 году преосв. Ѳеофанъ писалъ ему: «Покорно прошу принять прилагаемыя при семъ книжки.—*Указанія*—шуточное дѣло—страстной седмицы. Если бы кто изъ вашихъ подвергъ ихъ строжайшей критикѣ, можетъ быть предметъ этотъ,—не не нужный,—у насъ установился бы Очень важно, чтобы всѣ начертатели жизни Христа Спасителя слѣдовали одному порядку, а не какъ нѣмцы [2]). Одинъ оттискъ Указаній потрудитесь передать племяннику [3]). Въ заключеніе же самихъ «Указаній» авторъ говоритъ, что въ такомъ именно порядкѣ Евангельская исторія составлена прот. Богословскимъ [4]); близокъ къ нему Гречулевичъ; [5]) изъ иностранныхъ близка къ сему же исторія І. Христа нѣмца Штольберга; [6]) а прочія всѣ произвольны».

---

[1]) Въ пользу того же училища преосв. Ѳеофанъ жертвовалъ выручку отъ продажи и другихъ своихъ, главнымъ образомъ толковательныхъ трудовъ, особенно тѣхъ, которые печатаны были первоначально въ „Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ“.

[2]) Изъ наставниковъ Моск. дух. академіи въ то время однако никто не дѣлалъ попытки подвергать критикѣ брошюру преосв. Ѳеофана.

[3]) Т. е. И. А. Крутикову, тогда студенту Моск. дух. академіи. Письмо преосв. Ѳеофана изъ неизданныхъ. Хранится въ библіотекѣ Моск. дух. академіи.

[4]) Михаиломъ Измайловичемъ, протопресвитеромъ (+1884), авторомъ Библейской исторіи.

[5]) Протоіерей, впослѣдствіи преосв. Виталій (+1885), авторъ „Сравнительнаго Обзора Четвероевангелія“.

[6]) *Gr. l. Stolberg*, Geschichte der Religion Iesu Christi Tl. 1—15. Hamburg, 1811—1818.

14) Въ томъ же 1871 году, въ №№ 9 и 10 *Тамбовскихъ* же *Епархіальныхъ Вѣдомостей* помѣщена статья преосв. Ѳеофана. *Шестопсалміе*, въ которой, также какъ раньше псаломъ 33-й, изъясняются извѣстные псалмы (3, 37, 62, 87, 102 и 142), входящія въ составъ читаемаго на утрени шестопсалмія.

15) Кромѣ того уже въ томъ же 1871 году въ С.-Петербургѣ вышло вторымъ изданіемъ составленное преосв. Ѳеофаномъ собраніе назидательныхъ святоотеческихъ статей, подъ заглавіемъ *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ. Еф, 5, 14. Собраніе святоотеческихъ писаній, направленныхъ къ пробужденію человѣка отъ сна грѣховнаго для бодрствованія о Христѣ*. Уже изъ этого подробнаго заглавія разсматриваемаго труда преосв. Ѳеофана [1]) видны направленіе и характеръ содержанія его. Еще болѣе выясняется это изъ предисловія къ нему.

16) Въ томъ же 1871 году преосв. Ѳеофанъ, еще не предававшійся тогда полному затвору, не уклонился отъ приглашенія освятить церковь на заводѣ г. Нарышкина и говорилъ тамъ проповѣдь, напечатанную въ № 11-мъ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостей* за означенный 1871 годъ подъ заглавіемъ: *Слово по освященіи храма на Екатерининскомъ заводѣ его превосходительства Еммануила Дмитріе-Нарышкина, 26 октября 1871 года сказанное епископомъ Ѳеофаномъ*. Это слово, глубоко входя въ побужденія къ созданію храма со стороны храмоздателя, разсуждаетъ о значеніи храма для души человѣческой, представляющей собою храмъ живаго Бога.

17) Наконецъ въ томъ же 1871 году начато было печатаніе въ *Домашней Бесѣдѣ* болѣе краткихъ изреченій или афоризмовъ преосв. Ѳеофана, подъ заглавіемъ *Апофѳегмы* (изреченія), продолженное и въ слѣдующемъ 1872 году (вып. 10—52). Эти изреченія затѣмъ изданы были также отдѣльною книгою, подъ заглавіемъ: *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ*. Москва, 1882. 8⁰ min. Стр. 94. (Изданіе Аѳонское. «Предлагаемыя

---

[1]) Мы имѣли подъ руками третье, Аѳонское, изданіе этого труда. Одесса. 1886. 8⁰. Стр. V+165. Изданіе 4-е. Одесса, 1890. А что это—трудъ преосв. Ѳеофана, хотя и не подписанный его именемъ ни въ заглавіи, ни въ концѣ предисловія, о томъ свидѣтельствовать могутъ нѣкоторыя письма самого преосв. Ѳеофана, напр., въ *Душеполез. Чтеніи* за 1894 г., № 7, стр. 463; также не изданное и у насъ подъ руками имѣющееся письмо его къ О. С. Бурачекъ отъ 13 генв, 1882 года. и др.

краткія мысли,—говоритъ въ предисловіи къ этому послѣднему изданію авторъ,—были замѣчены при чтеніи одной многосодержательной книги.—Потомъ онѣ были помѣщены въ «Домашней Бесѣдѣ», въ 1871 году, подъ заглавіемъ: Апофѳегмы. Здѣсь онѣ перечищены, дополнены и расположены по днямъ года». Это еще болѣе одиночныя (и даже почти отрывочныя), нежели какъ упомянутыя выше «Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія», но за то не менѣе тѣхъ глубоко содержательныя, часто весьма мѣткія и остроумныя изреченія, нѣсколько напоминающія собой изреченія древней (языческой и христіанской) мудрости, умосозерцательной и нравственной, практической, не поддающіяся какому бы то ни было распланированію и потому стоящія какъ бы особнякомъ въ числѣ другихъ писаній преосв. Ѳеофана.

18) Въ 1872 году, кромѣ продолженія разнаго рода мелкихъ статей, помѣщавшихся въ *Домашней Бесѣдѣ*, какъ и прежде, подъ разными заглавіями, напримѣръ *Самоиспытаніе* (*посланіе ко всѣмъ православнымъ Христіанамъ*, (вып 2),— *Самоисправленіе* (Вып. 3),— *Блаженни милостивіи* (вып 4); — *Воцареніе Господа внутрь насъ* (вып. 5)— *Область, исключающая прогрессъ* (вып. 6), и т. д., положено было начало послѣдовательному толкованію посланій св. Апостола Павла Именно, въ означенномъ году начало выходить въ свѣтъ *Толкованіе перваго посланія* (св. Апостола Павла) *къ Согунянамъ*, печатанное въ *Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за № 1872 годъ №№ 7, 9—12 и за 1893 годъ, №№ 1—4 и 6—8.

19) Въ 1873 году, опять кромѣ мелкихъ статей въ *Домашней Бесѣдѣ*, каковы. *Недѣля сыропустная* (вып. 7):—*Сошествіе св. Духа* (вып. 21); — *Конецъ міра* (вып. 22); — *Видѣніе старца* (вып. 23);—*Несеніе креста своего* (вып. 25);—*Молитва—сѣяніе* (вып. 26); и т. д. и въ *Душеполезномъ Чтеніи*, № 3, стр. 356—358: *Вѣяніе и разумъ*, [1]) въ томъ же *Душеполезномъ Чтеніи* продолжено *Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія св. апостола Павла къ Солунянамъ* (именно, въ *Дух. Чтеніи* за 1873 г. №№ 1—8 ч I и II)

20) Въ томъ же 1873 году, съ другой стороны, положено было начало и изслѣдованію и переводу святоотеческихъ твореній Разу-

[1]) Это—отвѣтъ на запросъ о томъ, что такое „дѣяніе и разумъ“ въ великомъ канонѣ св. Андрея Критскаго. Отвѣтъ дается въ томъ смыслѣ, что это значитъ дѣятельная и созерцательная жизнь.

мѣемъ напечатанный въ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1873 г., №№ 18—24 и 1874 г., №№ 1—5 трудъ преосв. Ѳеофана, подъ заглавіемъ *Нѣсколько словъ о жизни и писаніяхъ святаго Антонія* (великаго), вошедшій потомъ въ первую часть его же «Добротолюбія».

21) Къ тому же 1873 году относится трудъ преосв. Ѳеофана надъ составленіемъ сборника, подъ заглавіемъ: *Псалтирь, или Богомысленныя размышленія св. отца нашего Ефрема Сирианина*, вышедшій въ свѣтъ первымъ изданіемъ въ 1874 году, 4-мъ изданіемъ въ 1884 г., (въ Москвѣ) и 6-мъ, 1894 году, также въ Москвѣ (8⁰ min. Стр. 306+VI). Что этотъ трудъ, не подписанный именемъ какого бы то ни было автора, принадлежитъ преосв. Ѳеофану и что составленіе его относится именно къ 1873 году, объ этомъ, равно какъ и о характерѣ его состороны содержанія и изложенія, значенія внутренняго и внѣшняго вида изданія, и т. д. свидѣтельствуетъ, съ одной стороны письмо самаго преосв. Ѳеофана къ Аѳонскимъ инокамъ отъ 24 октября 1873 года, напечатанное въ *Душеполезн. Чтеніи* за 1894 годъ, № 9, стр. 107—109, а съ другой—предисловіе къ самому сборнику.

22) Въ концѣ 1873 года началось и на слѣдующіе годы продолжилось печатаніе *Толкованія посланія* (св. ап. Павла) *къ Галатамъ*, въ *Душепол. Чтеніи* за 1873 г., № 12, за 1874 годъ и окончилось за 1875 г. въ № 4.

23) За тѣмъ съ 1874 года началось и на слѣдующіе годы продолжилось печатаніе толкованія на Псаломъ 118-й. Именно это печатаніе началось съ 1-го выпуска *Домашней Бесѣды* за 1874 годъ, продолжалось въ томъ же повременномъ изданіи за 1875 и за 1876 годы и окончилось въ 1877 году (вып. 37), подъ заглавіемъ: *Псалмъ 118*. Въ 1877 году толкованіе это вышло и отдѣльною, довольно большою книгою, подъ заглавіемъ *Псаломъ сто-осьмнадцатый, истолкованный епископомъ Ѳеофаномъ*. Спб. 1877. 8⁰. Стр. 546. Отдѣльное изданіе за тѣмъ повторено было въ Москвѣ въ 1880 и 1891 годахъ, съ портретомъ автора, въ разныхъ видахъ. Въ предисловіи къ толкованію Псалма авторъ раскрываетъ значеніе и основную мысль этого Псалма Новое изданіе „Псалма 118-го, исполненное, послѣ Петербургскаго 1877 года, въ 1880 году, предпринято было племянникомъ преосв. Ѳеофана, уже извѣстнымъ намъ А. Г Говоровымъ. Изданіе 1891 года исполнено уже Аѳонцами.

24) Въ 1874 году равнымъ образомъ началось и въ 1877 году

кончилось *Толкованіе Посланія св. апостола Павла къ Ефесеямъ*. Это Толкованіе печатано было въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1874 г., ч. II, стр. 563, и затѣмъ вышло отдѣльною книгою изъ типографіи Л. Ѳ. и А. И Снегиревыхъ въ Москвѣ въ 1879 году. 8° стр. II+429+IV. Иное изданіе того же труда потомъ вышло въ Москвѣ же въ 1882 году (8° стр. 448+II), исполненное упомянутымъ А. Г. Говоровымъ и перепечатанное съ изданія 1879 года.

25—26) Между тѣмъ въ № 6 *Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за тотъ же 1874 годъ напечатана была статья преосв. Ѳеофана подъ заглавіемъ: *Объятъ молчанія*; а въ №№ 9 и 10 тѣхъ же Вѣдомостей и за тотъ же годъ напечатанъ былъ его же отрывокъ изъ предположеннаго къ изданію «Добротолюбія», подъ заглавіемъ. *Ѳеолипта, митрополита Филадельфійскаго, слово, въ которомъ выясняется сокровенное во Христѣ дѣланіе и показывается вкратцѣ, въ чемъ состоитъ главное дѣло монашескаго чина.*

27) Въ *Тамбовскихъ* же *Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* за тотъ же 1874 годъ, №№ 10 — 12, 14, 16 и 17 напечатано *Краткое свѣдѣніе о жизни св. Іоанна Кассіана* и *св. Іоанна Кассіана, аввы Массилійскаго, Уставъ иноческаго общежитія, или порядокъ общественныхъ монастырей*, также подготовлявшіе собой матеріалъ для будущаго «Добротолюбія». То же и—.

28) *Св. отца нашего Максима Исповѣдника, Слово подвижническое въ вопросахъ и отвѣтахъ*. Напечат. въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1874 годъ. №№ 19 и 20 и вышедшее отдѣльнымъ оттискомъ. Тамбовъ, 1874 8° стр. 33. Но до выхода въ свѣтъ 1-го тома Добротолюбія печатаны былъ еще слѣдующіе толковательные и другіе труды преосв. Ѳеофана:

29) *Толкованіе посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ*,— въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1785 г., №№ 1—4, 6—13, 15 и 16;

30) *Толкованіе перваго посланія св апостола Павла къ Коринѳянамъ, Душепол. Чтеніи* за 1875 г. № 5—1876 г., № 11,

31) По прежнему, разныя мелкія статьи въ *Домашней Бесѣдѣ*, подъ разными заглавіями, какъ-то: *Новости для новаго года* (1874 г., вып. 1);—*Мудрость человѣческая и простота евангельская* (1875 г., вып. 49);—*Духовное единеніе* (вып. 50), и др

32) *По поводу изданія священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ*

русскомъ переводѣ, — въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1875 годъ, № 11, стр. 342—352. Въ этой статьѣ преосв. Ѳеофанъ, въ виду значенія, которое дано было еврейскому мазоретскому тексту по сравненію съ греческимъ переводомъ LXX толковниковъ въ только что изданномъ тогда по благословенію св. Синода русскомъ переводѣ свящ. книгъ Ветхаго Завѣта, настойчиво проводитъ мысль о томъ, что, согласно всегдашнему вѣрованію и практикѣ православной грекоюсточной церкви, должно было бы отдавать рѣшительное предпочтеніе переводу LXX-ти предъ мазоретскимъ текстомъ, а потому на означенный русскій переводъ, гдѣ такого предпочтенія не отдавалось тому переводу, нужно смотрѣть, какъ на временное и скоро-преходящее явленіе въ церковной жизни нашего отечества. Эту мысль святитель Ѳеофанъ еще и въ началѣ осени того же 1875 года высказывалъ въ частномъ письмѣ къ В. И. Аскоченскому [1]), а за тѣмъ изложилъ ее и обстоятельно въ статьѣ: *Право-слово объ изданіи священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта въ русскомъ переводѣ*, помѣщенной въ *Домашней бесѣдѣ* за тотъ же 1875 годъ, вып. 47 (отъ 22 ноября) За тѣмъ, такъ какъ и та и другая статьи преосв Ѳеофана возбудили возраженія со стороны профессоровъ академій — Московской — П И. Горско-Платонова [2]) и С.-Петербургской — И. С Якимова († 1885), преосв. Ѳеофанъ нашелъ нужнымъ защищать свою мысль печатно противъ возражавшихъ ему печатно же. Такой защитѣ посвящены слѣдующія, одинаковаго съ первыми двумя характера, статьи преосвященнаго: *О нашемъ долгѣ держаться перевода 70 толковниковъ*,—въ *Душеп. Чтеніи* за 1876 г., № 5; — *Объ употребленіи новаго перевода ветхозавѣтныхъ писаній*, тамъ же, № 9;—*Библія по переводу семидесяти толковниковъ есть законная наша Библія*,— въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1876 г , вып. 20—24;—*Рѣшеніе вопроса о мѣрѣ православнаго употребленія еврейскаго нынѣшняго текста, по указанію церковной практики*, — тамъ же, вып 2« и др. [3]). Когда напечатана была лишь еще первая изъ всѣхъ этихъ статей преосв. Ѳеофана, авторъ, посылая оттискъ ея Кіевскому протоіерею

---

[1]) См. о семъ въ примѣчаніи В. И. Аскоченскаго къ статьѣ преосв. Ѳеофана въ *Дом. Бесѣдѣ* за 1875 г., вып. 47.

[2]) См. его статьи въ *Прасл. Обозрѣніи* за 1875 г., № 11 (ноябрь) и за 1877 годъ, №№ 1, 2 и 4.

[3]) Срав. еще статью преосв. Ѳеофана въ *Церк. Вѣстникѣ* за 1877 г., №№ 19 и 23

Н. И. Флоринскому, какъ питомцу той же (Кіевской) школы, къ которой принадлежалъ и самъ преосв. Ѳеофанъ и взгляды которой на настоящій предметъ онъ защищалъ [1]), писалъ ему отъ 23 ноября 1875 года: «Я послалъ о. Митрофану брошюру маленькую, чтобъ переслалъ къ вамъ. Извольте ратовать въ защиту Библіи по переводу LXX-ти противъ Библіи мазоретской. Совсѣмъ всѣ обмазаретились и опротестантились. Всѣхъ нѣмцевъ подняли на ноги,—а тѣ буесловятъ, на чемъ свѣтъ стоитъ. Но у тѣхъ удержа нѣтъ; а у насъ вѣдь удержъ есть: это всегдашнее вѣрованіе. На него и надо гнуть... а не такъ какъ протестанты, задравши рыло, не знать куда... Помилуй насъ Господи! Гибнетъ Православіе. У васъ тамъ штундисты, съ сѣвера нѣметчина давитъ... Того и гляди, что вѣра испарится... Да чай уже и начала [2]).

33) *Письма* къ Елецкой монахинѣ Магдалинѣ (Ивановой). Напечатаны, безъ имени автора, въ *Странникѣ* за 1876 годъ, ч. III, стр. 137—184.

34) *Толкованіе втораго посланія св. апостола Павла къ Коринѳянамъ* Напеч. въ *Душепол. Чтеніи* за 1876 г № 12—1878 годъ № 5, откуда вышло и отдѣльнымъ оттискомъ. Москва, 1878: 8°. стр. 405.

35) *Три письма по восточному вопросу*. Напечат. въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1877 г, № 3 (мартъ). Это—письма, которыя мы уже разсматривали въ свое время.

---

[1]) Извѣстно, что и митроп. Кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ) питомецъ Кіевской же духовной академіи преосв. Димитрій архіепископъ Херсонскій и другіе Кіевскіе защищали туже мысль, за которую стоялъ и преосв. Ѳеофанъ. См. о семъ въ статьѣ нашей, помѣщенной во II томѣ Филаретовскаго Юбилейнаго Сборника, изданнаго въ 1883 году Московскимъ Обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія, стр. 389. Срав. также *Прибавл. къ Твор. св. Отц.* за 1885 г., ч. 35, стр. 212, и др. Самъ преосв. Ѳеофанъ потомъ писалъ къ тому же о. Н. И. Флоринскому: „Относительно перевода Библіи я совершенно такого же мнѣнія, какъ дорогой мой наставникъ, высокопреосвященный Димитрій. И хорошо бы—приступить къ дѣлу... Начинайте съ Псалтири. Уже начата. Она напечатана въ трудахъ преосвящ. Порфирія. Нѣкія только фразы измѣнить и ноты прибавить не въ угоду еврейскому тексту". См. *Воскресное Чтеніе* за 1894 годъ №№ 37—38, стр. 622, Н. И. Флористинскій—магистръ Кіевской духовной академіи выписка 1849 года.

[2]) *Воскресное Чтеніе* за 1894 годъ, № 33, стр 536.

36) Между тѣмъ еще въ началѣ 1875 года заготовлять началъ преосв. Ѳеофанъ матеріалъ для *Добротолюбія*, впервые явившагося въ печати лишь въ 1877 году. Такъ отъ 24 февраля 1875 года онъ писалъ Аѳонскимъ инокамъ: «Спѣшу васъ извѣстить о будущемъ Добротолюбіи. Я чай вамъ писалъ, сколько листовъ заготовлено для перваго тома. Кромѣ той брошюрки, что Антонія великаго содержитъ [1]), есть еще рукописи—170 листовъ—письма о. Тихона [2]). Въ книжку Антонія великаго [3]) пошлю ихъ—50 или 60. Считайте посему, сколько выйдетъ листовъ печатныхъ. Отцы приготовлены вотъ какіе: Антоній великій, Макарій Египетскій, Марко подвижникъ, Исаія отшельникъ и Евагрій. Все, что приготовлено, должно войти въ одинъ томъ. Антоній великій съ ближайшими преемниками своими.—Вторую часть составляютъ—Пахомій великій—съ другими общежительниками. Тутъ будутъ все уставы—Пахомія, Василія великаго, Кассіана, св. Венедикта,—и нѣкоторые мелкіе уставцы... сохранившіеся въ сборникахъ. Но этимъ не кончится Добротолюбіе, а пойдетъ далѣе. . Въ какомъ порядкѣ дѣло тамъ пойдетъ, не знаю еще... Нилъ преподобный, Лѣствичникъ, Варсанофій и Іоаннъ, Дороѳей, Ефремъ Сиріанинъ, Исаакъ Сиріанинъ. Изъ всѣхъ ихъ будетъ сдѣлана выборка,—въ какой нибудь системѣ, думаю—о борьбѣ со страстьми, или какъ придется. Это займетъ тома два,—если не болѣе.—Но и еще надо Филоѳея, Ѳеодора Едесскаго, Іоанна Карпаѳскаго, Діадоха, Максима Исповѣдника.—и подобныхъ. Еще томъ. Ѳеодора Студита—катихизисы надо перевести—еще томъ.—Симеона Новаго Богослова,—и очень томъ.—Такъ вотъ какъ широко. Но когда все приготовить придется, не пророчу.—Я теперь крайне занятъ [4]) —Въ этотъ по крайней мѣрѣ годъ ни за что взяться не могу кромѣ своего дѣла.—Когда будете ѣхать въ Москву, извѣстите. Рукопись будетъ готова,—

---

[1]) Разумѣется отдѣльный оттискъ изъ *Тамб. Епарх. Вѣдомостей* за 1873 и 1874 годы статьи о св. Антоніи, вышеупомянутой.

[2]) О. Игумена Тихона, Вышенскаго инока, о которомъ также упомянуто было раньше.

[3]) Аѳонцы желали издать и издали, помимо Добротолюбія, и особую книжку объ Антоніи Великомъ, подъ заглавіемъ: *Писанія св. Антонія Великаго*. Москва, 1883. 8⁰. majora. Стр. 132 Срав. о семъ въ *Душеполезн. Чтеніи* за 1894 г., № 9, стр. 111 въ письмахъ самого преосв. Ѳеофана.

[4]) Именно преосв. Ѳеофанъ занятъ былъ толкованіемъ посланій Св. Ап. Павла. Объ этомъ см. его собственное письмо въ *Душепол. Чтеніи* 1894 г. № 9, стр. 112.

и тотчасъ пришлю»[1]). Такъ и вышло Лѣтомъ того же 1875 года Аѳонскіе иноки прибыли въ Москву, а преосв. Ѳеофанъ заготовилъ имъ весь 1-й томъ Добротолюбія[2]), далъ обстоятельныя указанія относительно печатанія его и даже относительно заглавія[3]), и проч. Въ теченіе послѣдней половины 1875 и всего 1876 года производился наборъ и печатаніе и наконецъ Добротолюбіе вышло изъ печати, подъ заглавіемъ. *Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Томъ I. Изданіемъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря.* Спб. 1877. 8⁰ majore. Но за появленіемъ I тома выпускъ тома II-го по разнымъ причинамъ замедлился. Причины замедленія заключались частію въ упомянутыхъ крайнихъ недосугахъ преосв. Ѳеофана, частію же въ измѣненіи плана самаго будущаго Добротолюбія въ новомъ русскомъ переводѣ[4]). Именно, въ соотвѣтствіе составу греческаго Добротолюбія (*Φιλοκαλία*. 1782.), предположенные было въ составъ II-го тома иноческіе уставы преосв. Ѳеофанъ отложилъ къ концу всего Добротолюбія; а во второй томъ ввелъ другихъ св. Отцевъ—подвижниковъ. Но пока все это заготовлялось, при другихъ занятіяхъ Вышенскаго затворника—епископа, первое изданіе I тома Добротолюбія уже почти совсѣмъ вышло изъ продажи, такъ что Аѳонскимъ инокамъ пришлось одновременно со вторымъ томомъ печатать и второе изданіе I тома; а за тѣмъ шло послѣдовательно изданіе и слѣдующихъ томовъ. Вообще все это огромное, драгоцѣнное, изданіе представляется въ слѣдующемъ составѣ и видѣ: Томъ I. *Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, дополненное. Изданіе второе.* Москва, типографія И. Ефимова. 1883. 8⁰ majore. Стр. VI+667+IV. Сюда вошли, какъ и въ первомъ изданіи, слѣдующія святоотеческія писанія, послѣ общаго «вступленія» и краткихъ изслѣдованій о жизни и писаніяхъ каждаго изъ св. отцевъ: св. Антонія Великаго; св. Макарія великаго; преподобнаго Аввы Исаіи отшельника, св. Марка подвижника и Евагрія монаха,—очевидно согласно вышеизложенному предположенію самого преосв. Ѳеофана,—составителя, хотя и не подписавшаго, по смиренію, своего имени

---

[1]) *Дутеп. Чтенія* 1894, № 9, стр. 112—113.

[2]) Тамъ же, стр. 113—114.

[3]) Тамъ же, стр. 115.

[4]) Срав. о семъ опять письма самого преосв. Ѳеофана въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 9, стр. 117—118, 119 и др.

даже послѣ вступленія въ Добротолюбіе.—Т. II Москва, 1884 8° majore. Стр. IV+810+IV. Сюда вошли, послѣ предисловія и въ сопровожденіи, по прежнему, свѣдѣній о жизни и писаніяхъ того или другаго св. отца: св. Іоаннъ Кассіанъ, преп. Исихій пресвитеръ Іерусалимскій; преп. Нилъ Синайскій; св. Ефремъ Сиріанинъ; св. Іоаннъ Лѣствичникъ, св. отцы Варсануфій и Іоаннъ; преп Авва Дороѳей и св. Исаакъ Сиріанинъ.—Т. III. Москва, 1888. 8° majore. Стр. VIII+ +486+II. Содержаніе его: блаж. Діадохъ, епископъ Фотики въ Епирѣ Иллирійскомъ; преп. Іоаннъ Карпаѳскій; блаж. Авва Зосима (Палестинскій); св. Максимъ Исповѣдникъ; блаж. Авва Ѳалассій; св. Ѳеодоръ епископ. Едесскій, преп. Ѳеодоръ (иной); преп. Авва Филимонъ; преп. Ѳеогностъ; преп. Филоѳей Синайскій и Илія пресвитеръ и екдикъ.—Т IV. Москва, 1889. 8° majore. Стр. VI+653+ +XXXIII+II. Весь томъ состоитъ изъ наставленій инокамъ св. Ѳеодора Студита, также съ предисловіемъ и предварительными о немъ и его писаніяхъ свѣдѣніями.—Т. V. Москва, 1889—1890. 8° majore. Стр. 521+VI+II Заключаетъ въ себѣ остальныя, кромѣ нѣкоторыхъ, статьи греческаго Добротолюбія, а именно св. Симеона Новаго Богослова дѣятельныя и богословскія главы; старца Симеона благоговѣйнаго подвижническое слово; препод. Никиты Стиѳата нѣкоторыя писанія; также нѣкоторыя писанія св. Ѳеолипта, митроп. Филадельфійскаго, св. Григорія Синаита, Никифора уединенника, св. Григорія Паламы, Каллиста патріарха и его сподвижника Игнатія Ксанѳопуловъ; блаж. Каллиста патріарха главы о молитвѣ; Каллиста Тиликуда о безмолвнической жизни; разныхъ св. отцевъ о вниманіи и молитвѣ; блаж. Симеона Солунскаго о священной молитвѣ; истолкованіе молитвы Господи помилуй!; св. Симеона Новаго Богослова о вѣрѣ и о трехъ образахъ молитвы; изъ житія преп. Максима Капсокаливита объ умной благодатной молитвѣ и наконецъ изъ житія св. Григорія Паламы о томъ, что всѣмъ христіанамъ надлежитъ непрестанно молиться.—Такимъ образомъ все Добротолюбіе, для составленія и изданія своего потребовало не менѣе 15-ти лѣтъ. Равно также, частію въ теченіе этого періода времени, частію послѣ, вышли въ свѣтъ и другіе, тѣсно связанные съ Добротолюбіемъ или по выдержкамъ изъ него или по соотношенію содержанія, труды преосв. Ѳеофана, отчасти имъ же самимъ предположенные въ вышеприведенномъ письмѣ его о будущемъ Добротолюбіи. Эти труды легко будетъ

намъ отличить въ ряду другихъ его трудовъ, къ продолженію хронологическаго перечня которыхъ мы теперь переходимъ.

37) *Святоотеческія наставленія о трезвени и молитвѣ.* Этотъ, также довольно большой трудъ, прямо представляющій собою предположенную преосв. Ѳеофаномъ еще въ 1875 году выборку изъ Добротолюбія въ полномъ составѣ сего послѣдняго, первоначально печатанъ былъ въ *Тамбовскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1877 годъ, №№ 3—7, 9—12, 14, 16—18, 20;—1878 г., №№ 3—6, 9, 11, 13, 15, 18—22 и 1879 г., №№ 2, 4, 5 и 8. Къ концу собранія наставленій о трезвенiи и молитвѣ присоединено и святоотеческое же истолкованіе молитвы Господней. Отдѣльный оттискъ этого сборника вышелъ въ Тамбовѣ въ 1878 году; но должно быть въ небольшомъ числѣ экземпляровъ; ибо вскорѣ же понадобилось новое его изданіе, которое предпринялъ и исполнилъ племянникъ преосв. Ѳеофана, уже извѣстный намъ А. Г. Говоровъ, выпустившій его въ свѣтъ подъ инымъ нѣсколько заглавіемъ, а именно: *Святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвенiи или вниманiи въ сердцѣ къ Богу и истолкованіе молитвы Господней словами святыхъ отцевъ.* Москва, 1881. 8°. Стр. 509. Въ этотъ сборникъ, въ настоящемъ его видѣ вновь пересмотрѣнный и редактированный самимъ преосв. Ѳеофаномъ, вошли наставленія св. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема Сиріанина, Іоанна Лѣствичника, преп. Нила Синайскаго, Исихія пресвитера Іерусалимскаго, Филоѳея Синайскаго, св. Исаака Сиріанина и свв. Варсонофія и Іоанна,—все о молитвѣ. Предисловіе къ нему, указывающее на поводъ къ составленію его, мы уже приводили раньше. Въ 1889 году Аѳонскіе иноки выпустили его въ свѣтъ вторымъ изданіемъ (Москва. 8°. Стр. 600+II).

38) *Слова преподобнаго и богоноснаго отца нашего Симеона Новаго Богослова, въ переводѣ съ новогреческаго.* Напечатаны были первоначально, съ предварительными свѣдѣніями о жизни и писаніяхъ препод. Симеона, въ *Душепол. Чтеніи* за 1877—1881 годы, откуда вышли и отдѣльнымъ оттискомъ, въ 500 экземплярахъ [1]). Вып. 1. Москва, 1879. Вып. 2. Москва, 1882. Изданіе второе выпустили въ свѣтъ за тѣмъ Аѳонцы. Москва, 1890—1892. Изъ 2-го выпуска

[1]) См. о семъ въ письмахъ преосв. Ѳеофана, въ *Душепол. Чтеніи* за 1894 г., № 4, стр. 575—576.

этого изданія Аѳонцы сдѣлали извлеченіе и выпустили въ свѣтъ брошюрою подъ заглавіемъ. *О трехъ образахъ вниманія и молитвы.* Москва, 1893. 8°. Стр. 15. Извлеченіе сдѣлано изъ 68-го слова.

39) Опять мелкія статьи въ *Домашней Бесѣдѣ* за 1877 годъ, подъ разными заглавіями, какъ-то: *Житейскій урокъ* (вып. 38);—*Вѣрность обѣтованій Божіихъ* (вып. 39);—*Различіе Ветхаго и Новаго Завѣта* (вып. 40);—*Значеніе смерти въ домостроительствѣ спасенія* (вып. 41);—*Богъ вѣка сего* (вып. 42) и др.

40) *Что есть духовная жизнь, и какъ на нее настроиться? Письма* Москва, 1878. Изданіе 2-е. Одесса, 1886. 8°. Стр. 302. Еще когда, по изданіи I-го тома Добротолюбія, Аѳонцы просили у преосв. Ѳеофана рукописи для II-го тома его, а у него она не была готова, онъ имъ писалъ отъ 25 ноября 1877 года: «Если хотите печатать,—возьмите *Письма о томъ, что есть духовная жизнь, и какъ на нее наладиться.* Они недавно кончены, и теперь рѣшаю, отдать ли въ какой журналъ, или особо печатать Если возьметесь, вамъ отдамъ. И думкамъ конецъ. Писемъ всѣхъ 80. Рукопись въ 19 съ небольшимъ шестилистовыхъ тетрадей.—Выйдетъ книжка порядочная. Печатать—безъ имени автора [1]) И въ письмѣ отъ 8 декабря того же 1877 года, послѣ того какъ Аѳонцы согласились печатать «Письма»: «Спѣшите (*печатаніемъ*); чтобы къ посту вышла (*книжка*). Тутъ есть говѣтельная часть.—И скорѣе шлите мнѣ обычные мои 200 экземпляровъ.—Письма писаны къ красавицѣ,—не выдуманной, а дѣйствительной. Нѣкоторыя только прибавлены для полноты, и нѣкоторыя перетушеваны. Но фонъ дѣйствительный...—Письма были особенно направляемы на молодежь. Авось для кого нибудь и изъ красавцевъ пригодятся» [2]).

41) *Толкованіе посланія св. ап. Павла къ Колоссаемъ.*—Въ *Душепол. Чтеніи* за 1879 годъ.

42) *Толкованіе первыхъ восьми главъ посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ.* Москва, 1879.

43) *Толкованіе IX—XVI главъ св. апостола Павла къ Римлянамъ.* Москва, 1879.

44) Привѣтственное *письмо* преосв. Ѳеофана на имя ректора Там-

---

[1]) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., № 9, стр. 119.

[2]) Тамъ же, стр. 120. Подобное же и въ письмахъ къ о. прот. Н. И. Флоринскому въ *Воскр. Чтеніи* за 1894 г., № 34, стр. 551 и—къ О. С. Бурачекъ отъ 19 апрѣля и 1 іюля 1878 года.

бовской духовной семинаріи архимандрита Димитрія [1]), по случаю столѣтняго юбилея ея. Напечатано въ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1879 г., № 22

45) *Толкованіе на посланіе св. ап. Павла къ Филимону.*—Въ *Душепол. Чтеніи* за 1880 г., №№ 1 и 2.

46) *Толкованіе пастырскихъ посланій св. апостола Павла.*—Въ *Душепол. Чтеніи* за 1880—1882 годы.

47) *Письма къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ вѣры и жизни.*—Въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1880—1882 годы. Объ этихъ письмахъ самъ преосв. Ѳеофанъ отъ 21. октября 1892 года писалъ: «*Письма къ разнымъ лицамъ* только до 30 таковы, а потомъ пошли все къ одной особѣ, образованной, энергичной, мудрой и вѣрующей отъ всего сердца» [2]). Отдѣльною книгою «Письма» эти издалъ въ 1882 году въ Москвѣ, не разъ упомянутый А. Г. Говоровъ, а за тѣмъ вторымъ изданіемъ выпустили въ свѣтъ Аѳонцы. Москва, 1892. 8°. Стр. 465+2. Въ видѣ извлеченій изъ нихъ изданы Аѳонцами же, въ отдѣльныхъ брошюрахъ,—письмо 23-е, подъ заглавіемъ: *Первыя благовѣстницы о воскресеніи Господни* (Москва, 1892. 8°. Стр. 23), т. е. жены Мироносицы, и—письмо 86-е, подъ заглавіемъ: *Примѣры запечатлѣванія добрыхъ мыслей, приходящихъ во время боюмыслія и молитвы, —изложь 162* (Москва, 1892. 8°. Стр. 41).

48) *Письма къ одному лицу въ Санктпетербургѣ по поводу появленія тамъ новаго учителя вѣры* Печатаны были первоначально въ *Душепол. Чтеніи* за 1880 и 1881 годы; а потомъ отдѣльною книгою, въ Синодальной типографіи (Спб. 1881. 8°. Стр. 148). Письма эти направлены противъ Пашкова и его послѣдователей, въ свою очередь стоявшихъ въ связи съ ученіемъ извѣстнаго Лорда Редстока. Еще отъ 3 марта 1880 года преосв. Ѳеофанъ писалъ въ С.-Петербургъ къ О. С. Бурачекъ: «У меня есть покорнѣйшая просьба къ Евгенію Ст—чу, или Павлу Ст—чу [2]), или къ обоимъ. Дѣло вотъ

---

[1]) Нынѣ епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

[2]) *Душеп. Чтеніе* 1894, № 7, стр. 455.

[3]) Мы не разъ уже упоминали раньше, въ примѣчаніяхъ имя Ольги Степановны Борачекъ и ея родителя Степана Онисимовича Бурачекъ. Въ настоящій разъ у преосв. Ѳеофана рѣчь идетъ о сыновьяхъ С. О. Бурачекъ Евгеніи и Павлѣ Степановичахъ, изъ которыхъ Евг. Ст—чъ находится уже въ отставкѣ, а Пав. Ст—чъ и доселѣ занимаетъ почетное мѣсто по морской службѣ. Съ семействомъ С. О. Бурачка преосв. Ѳеофанъ искреннѣйше

въ чемъ. Есть тамъ какой-то Пашковъ.—ученикъ Редстока и распространитель его ереси.—Беретъ на него лютость, но пронять его не чѣмъ, потому что не знаю его суемудрія.—Отъ писавшихъ о немъ я знаю нѣсколько его фразъ; но чтобы полно его понять,—надо бы побольше узнать. Вотъ мнѣ и пришло на мысль попросить кого-либо изъ кавалеровъ, а то и обоихъ, чтобы развѣдали. Сдѣлать это удобно. Въ домѣ Пашкова, кажется въ воскресенье вечеромъ, бываютъ такъ называемыя чтенія, гдѣ онъ, читая Евангеліе или еще что, разглагольствуетъ въ духѣ своего мудрованія. Входъ тогда всѣмъ открытъ. Такъ вотъ и забрались бы туда кавалеры для рекогносцировки Не разъ побыть, а подолже походить, съ самимъ Пашковымъ завесть рѣчь,—и выпытать. Онъ толкуетъ только: покайтеся и вѣруйте въ Евангеліе.—Но что за этою хорошею ширмою скрывается, того онъ не говоритъ.—Говоря о Спасителѣ, къ себѣ привлекаетъ... а когда увлечетъ,—секту собьетъ.—Настоитъ крайняя нужда,—разоблачить его —А для этого надо его растребушить, надо вызвать сокровенныя его вѣрованія. Вотъ планъ для этого... Дѣйствуетъ кто либо изъ кавалеровъ [1]). Первое или и второе посѣщеніе—слушательное. только дать себя замѣтить. Потомъ, какъ иные изъ приходящихъ обращаются къ нему съ вопросами, обратиться и себѣ—съ какимъ либо простенькимъ,—въ другой разъ помудренѣе .. и такъ далѣе .. И вытянуть такимъ образомъ его признанія. Напримѣръ, онъ говоритъ кайтесь.—Можно спросить: а исповѣдаться надо ли?—Нужно ли получить разрѣшеніе? и под. Исповѣдавшись надо ли причаститься?—Я полагаю, что онъ о таинствахъ худо понимаетъ,—также о церкви, о святыхъ... Но все это у меня заключенія отъ Редстока. Надо бы отъ него самого услышать.—Такъ вотъ моя просьба! Все услышанное,—придти домой и записать, а потомъ на Выну при-

---

сошелся еще въ бытность свою баккалавромъ С.-Петербургской духовной академіи и велъ дружескую переписку сначала съ самимъ С. О. Бурачкомъ, до самой кончины его (въ 1876 году, а потомъ съ семействомъ его, особенно же съ О. С. Бурачекъ, которой мы и приносимъ глубочайшую нашу благодарность за сообщеніе намъ писемъ преосв. Ѳеофана къ ея родителю, къ ней и къ другимъ членамъ семейства Степана Онисимовича (къ супругѣ послѣдняго, Елисаветѣ Васильевнѣ и сыновьямъ его, вышеупомянутымъ Е. и П. Степановичамъ), равно какъ и за другіе матеріалы историческіе, проливающіе свѣтъ на жизнь и время преосв. Ѳеофана.

[1]) Подъ кавалерами и здѣсь и выше разумѣются все тѣже Е. и П. Степановичи Бурачки.

слать, а Выша будетъ книжки писать, или брошюрки, по услышанному, или одну книгу: Разоблаченный Пашковъ. Мнѣ думается, что задача сія очень не мудрена,—а много полезна.—Вотъ и прошу покорно о семъ кавалеровъ. И вы уговорите ихъ сдѣлать это, всенепремѣнно. Разговоры весть безъ возраженій, будто искренно вѣрующему... а то зарядъ пропадаетъ»[1]). Такъ, на основаніи свѣдѣній, добытыхъ изъ Петербурга отъ духовныхъ друзей, и составились на Вышѣ замѣчательные по силѣ мысли, горячей ревности о православіи и доказательности въ опроверженіи лжеученія Пашкова означенныя *Письма къ одному лицу въ Петербургѣ* и проч. которыя, не смотря на характеръ писемъ, заключаютъ въ себѣ драгоцѣннѣйшія стихіи для обличительнаго и догматическаго богословія.

49) Далѣе между тѣмъ какъ у преосв Ѳеофана шло заготовленіе рукописныхъ матеріаловъ для упомянутаго выше *Добротолюбія*, а у Аѳонцевъ самое печатаніе его, производима была частію перепечатка прежнихъ трудовъ святителя-затворника, частію выборка изъ нихъ въ томъ или другомъ объемѣ и видѣ, частію же и дополненіе прежнихъ трудовъ новыми изданіями ихъ и новыхъ трудовъ, каковы: *Письма о христианской жизни*,—въ новомъ изданіи И. Л. Тузова. Спб. 1880. При этомъ разница съ прежнимъ, въ свое время уже

---

[1]) Письмо, конечно, изъ неизданныхъ доселѣ. Такого же характера и къ тому же предмету относятся письма преосв Ѳеофана къ той же О. С. Бурачекъ отъ 27 марта 1880 г; отъ 21 апрѣля, отъ 18 мая, отъ 10 ноября того же 1880 года и отъ 27 іюля 1881 года. Срав. также письмо преосв. Ѳеофана къ о Н. И. Флоринскому въ *Воскр. Чтеніи* за 1894 годъ, №№ 37—38, стр. 623. Чтобы понять смыслъ обращенія преосв. Ѳеофана къ Е. и П. С. Бурачкамъ,—людямъ свѣтскимъ и служившимъ во все не по части духовной, съ порученіемъ богословскаго характера, нужно имѣть въ виду, что покойный Степанъ Онисимовичъ съ своею достопочтенною супругою, будучи сами истинными, глубоко просвѣщенными духовно и благочестивыми христианами, и все семейство свое воспитали въ такомъ же духѣ. Выраженіемъ духа С. О Бурачка можетъ служить журналъ „Маякъ“, который издаваемъ былъ имъ съ 1840-го —по 1845 годъ и въ которомъ принималъ участіе, на ряду съ лучшими тогдашними духовными силами (напр. почившими товарищами своими о. Михаиломъ Монастыревымъ и митрополитомъ Макаріемъ Булгаковымъ), и преосв. Ѳеофанъ; хотя, по смиренію, и не подписывалъ своего имени подъ трудами своими въ „Маякѣ“. Ольга Степановна Бурачекъ, до конца жизни его пользовалась его духовнымъ руководствомъ, выразившимся въ многочисленныхъ его къ ней письмахъ.

упомянутымъ, изданіемъ ихъ была та, что всѣ четыре части ихъ соединены были въ одну книгу обыкновеннаго (а не малаго, какъ прежде) формата in 8⁰ (стр. 424+II) и особо, съ своимъ счетомъ страницъ (353+II), въ ту же книгу соединены и всѣ прибавленія къ письмамъ;—что на изданіи, послѣ заглавія, выставлено имя автора и что письмамъ третьей и четвертой части даны каждому особое заглавіе, напр. «Христіанинъ долженъ сознавать себя христіаниномъ», — «долженъ быть распорядителемъ своихъ дѣяній»; — «Образъ совершенія христіаниномъ дѣлъ своихъ», и т. д., между тѣмъ какъ раньше они обозначаемы были въ заглавіяхъ лишь римскими цифрами [1]).

50) *Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія*. Новое изданіе. Москва, 1882. Изданіе 2-е М. 1889. 8⁰ min. Стр. 107. Объ этомъ изданіи мы говорили въ свое время

51) *Пять поученій о пути ко спасенью* Москва, 1882 8⁰. Стр. 24. 2-е изданіе. М 1888. 8⁰. Стр. 31. Это извлеченіе изъ проповѣдей Тамбовскаго періода, уже извѣстныхъ намъ. См. *Слова къ Тамб. паствѣ*, I, 59—81.

52) *Слова на Господніе, Богородичные и торжественные дни*. Москва, 1883 8⁰. Стр 320+II. Это уже извѣстная намъ выборка проповѣдей изъ собранія 1859 года, Тамбовскихъ и Владимірскихъ.

53) *Писанія святаго Антонія Великаго*. Москва, 1883. 8⁰ maioге. Стр. 132. Отношеніе этого изданія къ «Добротолюбію» намъ извѣстно изъ вышесказаннаго.

54) *Слова преподобнаго отца нашего аввы Исаіи Отшельника*. (*Переводъ съ греческаго*). Москва, 1883. 8⁰ maioге. Стр. 174+II. Тоже сокращенное извлеченіе изъ «Добротолюбія».

55) *Умная молитва—долгъ мірянъ*. Письмо. Кіевъ, 1883. 8⁰. Стр. 4. Извлеченіе изъ прежнихъ также сочиненій преосв. Ѳеофана. Срав. *Домашн. Бесѣду* за 1869 г., вып. 44 «Разрѣшеніе недоумѣній» (объ умной молитвѣ)

56) *Четыре бесѣды по руководству книги: Пастырь. св. Ермы*. Москва, 1884. Изданіе 2-е. М. 1892. 8⁰. Стр. 28. Изъ *Словъ къ Тамб. паствѣ* II, 1—18 и 22—27.

56) *Евангельская исторія о Богѣ Сынѣ, воплотившемся нашего*

---

[1]) О передачѣ изданія „Писемъ“ Тузову см. письма преосв. Ѳеофана къ А. Г. Говорову въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 8, стр. 603.

ради спасенія, въ послѣдовательномъ порядкѣ изложенная словами св евангелистовъ, съ указаніемъ основаній, почему именно такой, а не другой избранъ порядокъ послѣдованія евангельскихъ событій однихъ за другими. Москва, 1885. 8°. maiore Стр. 72+XII+XI+242. Срав. рецензію Свящ. І. Соловьева на это сочиненіе въ *Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія* за 1886 годъ, ч. II—III, стр 330 и дал. Эту «Евангельскую исторію», служащую, какъ мы замѣчали раньше, завершеніемъ работъ преосв. Ѳеофана надъ евангеліями, онъ рѣшилъ издать отдѣльно, т е. независимо отъ предварительнаго печатанія въ журналахъ. Но съ нею случилась исторія, которую преосв. Ѳеофанъ излагаетъ самъ въ слѣдующихъ словахъ письма къ О С. Бурачекъ отъ 10 генваря 1885 года: «Кажется, я поминалъ вамъ, что составилъ Евангельскую исторію—словами Евангелистовъ. Цензура не осмѣлилась разрѣшить.—Рукопись въ Сунодѣ.—Преосв. Леонтій [1]) просматриваетъ. . Жду рѣшенія, которое должно вскорѣ состояться. Объ этомъ не ведите рѣчи съ преосв Леонтіемъ, а когда самъ заговоритъ—слушайте» [2]). Рѣшеніе, конечно, послѣдовало благопріятное и довольно скорое. Книгу печаталъ А Г. Говоровъ.

57) *Невидимая брань. Блаженной памяти старца Никодима святогорца. Переводъ съ греческаго.* Первоначально печатано было въ *Душеполезномъ Чтеніи* за 1885 и за 1886 годы; а за тѣмъ въ 1886 году издано было отдѣльною книгою на иждивеніе Русскаго Аѳонскаго Пантелеимонова монастыря. Москва. 8°. Стр, V+261. Въ 1892 году это изданіе было повторено Аѳонцами же. Извлеченіе изъ этой книги, и именно изъ части I, гл. 48, представляетъ собой брошюра: *Какъ научиться молиться?* Аѳонское изданіе. Москва, 1887. 8°. Стр. 30 Срав. указаніе на это именно ученіе о молитвѣ изъ книги: *Невидимая брань*, въ письмѣ преосв. Ѳеофана къ М. Р. Корякину въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г. № 8, стр. 565. «Невидимая брань,—пишетъ преосв. Ѳеофанъ къ О. С. Бурачекъ отъ 11 августа 1886 года, — была уже на русскомъ. — Старецъ Никодимъ переладилъ ее не много. А на Вышѣ переладилась она уже не не много.

---

[1]) Въ то время членъ св. Сунода, а потомъ митрополитъ Московскій († 1893), по С.-Пб. академіи ученикъ пр. Ѳеофана.

[2]) Письмо изъ неизданныхъ. Упоминалъ преосв. Ѳеофанъ о Еванг. Исторіи въ письмѣ отъ 1 авг. 1884. О ней же говоритъ онъ и въ письмахъ 2 нояб. 1885 г.; 17 генв. 1885 и въ другихъ письмахъ.

Забота была объ одномъ,—чтобъ все было ясно,—и читалось гладко [1].

58) Далѣе, кромѣ выборки и перепечатки Аѳонцами прежнихъ проповѣдей преосв. Ѳеофана, подъ разными заглавіями, каковы: *Четыре слова о молитвѣ* (Изд. 2-е Москва, 1889· Изд 3-е. М. 1893); *Три слова о несеніи креста* (Изд 2-е Москва 1890 Изд. 3-е М. 1893);—*Напоминаніе всечестнымъ инокинямъ о томъ, чего требуетъ отъ нихъ иночество* (Москва, 1893); *Наши отношенія къ храмамъ* (Москва, 1893;—*Небесный надъ нами покровъ святыхъ, и уроки отъ лица ихъ въ дни празднственнаго чествованія ихъ* (Москва, 1893),—*Внутренняя жизнь сообще* (Москва, 1893);— *На разныя случаи* (Москва 1893),—*Девять словъ по случаю пожаровъ въ Тамбовѣ и губерніи Тамбовской* (Москва, 1894), и др.; обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія извлеченія и изъ «Добротолюбія» (тома V-го) *Подвижническое слово старца Симеона Благоговѣйнаго.* (Москва, 1889. 8°. Стр. 27. Изд. 2-е М 1892 и *Каллистъ патріархъ и сподвижникъ его Игнатій, Ксанѳопулы.* Москва, 1890. 8 maioge. Стр 134+IV

59) Къ 1890 году принадлежитъ переработка, а къ 1891 году изданіе нѣкоторыхъ важныхъ трудовъ преосв. Ѳеофана, составленныхъ въ прежнее время, частію оригинальныхъ, частію же переводныхъ. Таковъ, ближе всего, уже извѣстный намъ изъ прежняго переводный трудъ, подъ заглавіемъ: *Мытериконъ. Собраніе наставленій аввы Исаіи всечестной инокиніи Ѳеодоры.* Москва, 1891. 8° min. Стр. 197. Но еще болѣе того важны переработка и раздробленіе прежнихъ «Писемъ о христіанской жизни», о чемъ отчасти мы также знаемъ изъ сказаннаго въ свое время (о Тамбовскомъ періодѣ служенія преосв. Ѳеофана) «У меня что?—писалъ преосв. Ѳеофанъ къ О. С. Бурачекъ отъ 21 августа 1890 года —Только что кончилъ переладъ Писемъ о христіанской жизни.—3 и 4 выпуски будутъ не въ видѣ писемъ обычной систематической книги, подъ новымъ названіемъ: *Начертаніе христіанскаго нравоученія.*—Выпускъ первый и второй останутся по старому письмами, и съ прежними прибавленіями, исключая аскетическихъ статей, — взятыхъ изъ отечниковъ обители св. Саввы, что близъ Іерусалима, — кои выйдутъ особою книжкою, подъ названіемъ: *Сборникъ аскет. ст.* и проч — Письма обоихъ выпусковъ и прибавленія въ одной книгѣ изданы будутъ.—Три книги:

---

[1]) Письмо также изъ неизданныхъ.

Начертаніе, — *Письма*, — *Сборникъ* — новыя по именамъ, — добавляетъ съ обычною скромностію, и въ шутливомъ тонѣ преосв. Ѳеофанъ, — а по содержанію .. Помните поговорку: горохъ жареный, горохъ пареный... и прочіе горохи до 12... Впрочемъ есть прибавки... въ началѣ Начертанія, — и порядочныя .—Все отослано Аѳонцамъ, кои теперь издаютъ мои книги... и продаютъ [1]). И всѣ эти книги изданы были Аѳонцами, подъ слѣдующими полными заглавіями: а) *Письма о христіанской жизни* (*Выпуски первый и второй, — безъ приложенія втораго выпуска, которое издается особою книжкою*). *Епископа Ѳеофана*. Москва, 1891. 8⁰. Стр. 253+II, при чемъ каждому письму дано особое заглавіе, напр. «о трудѣ и самопринужденіи», «о слезахъ», «о преданіи себя въ волю Божію», и т. д. [2]) За тѣмъ, изъ приложенія втораго выпуска «Писемъ», составились б) *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима*. (*Взятъ изъ второго выпуска писемъ о христіанской жизни, гдѣ онъ составляетъ особое прибавленіе къ нимъ*). Москва, 1891. 8⁰. Стр. 166.—Наконецъ в) *Начертаніе христіанскаго нравоученія*. (*Это тоже, что письма о христіанской жизни, выпуски третій и четвертый, съ небольшими передѣлками и нѣсколькими прибавленіями, какихъ потребовала система нравоученія*). Москва, 1891. 8⁰. Стр. II+506+III Прибавленія; о которыхъ говорится и въ приведенномъ письмѣ преосв. Ѳеофана къ О. С. Бурачекъ и въ самомъ заголовкѣ *Начертанія*, по сравненію съ 3 и 4 выпусками «Писемъ о христіанской жизни», заключаются въ первой части «Начертанія» и изложены подъ заглавіемъ: «Основы христіанской жизни».—Исторію первоначальнаго составленія «Писемъ о христіанской жизни», вошедшихъ въ составъ «Начертанія», уже отчасти извѣстную намъ изъ прежняго, преосв. Ѳеофанъ дополняетъ слѣдующими словами того же письма къ О. С. Бурачекъ отъ 21 августа 1890 года: *Начертаніе* было составлено еще въ 46 — 7 годахъ. Степанъ Описимовичъ [3]) прочитавъ его, восхитился, — и воодушевилъ меня на преподаваніе Это мои академическіе уроки, какъ и *Путь ко спасенію*». И отъ 19 февраля 1891 г. къ той же О. С. Бурачекъ преосв. Ѳеофанъ писалъ: «Написавши

[1]) Письма изъ неизданныхъ доселѣ.

[2]) Между тѣмъ какъ въ изданіи Тузова (Спб. 1880) такія заглавія даны лишь письмамъ 3-й и 4-й частей ихъ.

[3]) Бурачекъ.

напечатанное теперь,—въ простой, а не въ формѣ писемъ,—я давалъ просмотрѣть тетради Степану Онисимовичу. Прочитавши онъ пріѣхалъ въ Академію [1]), и расхвалилъ восхитительно. Для меня это было очень воодушевительно.—Съ того времени много прошло не дней и мѣсяцевъ, а годовъ—45 лѣтъ,—и во взглядахъ произошла большая перемѣна. Найдется ли кто теперь, какъ Степанъ Онисимовичъ?! Въ С.П.Б. впрочемъ есть не одинъ іерей Божій изъ числа слушавшихъ эти уроки. Найдутъ ли они что знакомое въ содержаніи книжки сей?—Сколько иныхъ впечатлѣній имѣли они,—и сколько думъ передумали о подобныхъ же предметахъ?—Не дивно, если не вспомнятъ, а на иное, можетъ быть, и покосятся. Услышавъ или увидѣвъ это, кричите за Степана Онисимовича: o tempora, o mores!» [2])—«Начертаніе», вопреки скромному отзыву автора его, не уступаетъ лучшимъ современнымъ курсамъ нравственнаго богословія, а приведеніемъ руководственныхъ указаній изъ аскетическихъ писаній, житій святыхъ и пѣснопѣній православнаго христіанскаго Богослуженія, прославляющихъ добродѣтель, также какъ обиліемъ опытовъ духовной жизни, пережитыхъ самимъ писавшимъ, — строгимъ подвижникомъ, даже значительно превосходитъ ихъ.

60) *Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія великаго, св. Василія великаго, преп. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта. Собранные епископомъ Θеофаномъ. изданіе Аѳонскаго руѳскаго Пантелеимонова монастыря.* Москва, 1892. 8°. maiore. Стр. 653+VIII. Въ предисловіи къ этому труду своему преосв. Θеофанъ прямо говоритъ, что первоначально изъ этихъ уставовъ предполагалось составить второй томъ Добротолюбія; а при этомъ раскрывается и исторія, характеръ и значеніе самыхъ уставовъ.

Такимъ образомъ *Древніе иноческіе уставы* могутъ быть разсматриваемы по всей справедливости какъ *шестой* томъ переведеннаго преосв. Θеофаномъ *Добротолюбія*.

Въ 1892 году, въ письмѣ къ племяннику своему И. А. Крутикову отъ 9 марта, преосв. Θеофанъ сообщилъ: «Печатаютъ Аѳонцы Древніе иноческіе уставы... И симъ заключится мое печатальное дѣло» [3]). Дѣйствительно, все что вышло изъ печати съ именемъ преосв.

---

[1]) С.-Петербургскую духовную

[2]) Письмо также изъ неизданныхъ.

[3]) Письмо изъ неизданныхъ.

Θеофана и вообще изъ принадлежащаго его перу въ 1893 и 1894 годахъ (до кончины его), было лишь повтореніемъ написаннаго имъ прежде, какъ-то мы уже и видѣли отчасти на указанной выше перепечаткѣ и выборкѣ изъ проповѣдей его и изъ Добротолюбія. Подобнымъ же образомъ въ это время вышла въ свѣтъ и обѣщанная преосвящен. Θеофаномъ еще въ 1875 году выборка изъ Добротолюбія, подъ заглавіемъ. *Изреченія св. отцевъ объ охраненіи души и тѣла въ чистотѣ цѣломудрія прежде искушеній блудной страсти Взято изъ 2-го тома Добротолюбія въ русскомъ переводѣ епископа Θеофана.* Москва, 1893. 16⁰ Стр. 71.—Но уже и того, что написано было преосв. Θеофаномъ на Вышѣ и исчислено нами, слишкомъ достаточно для того, чтобы судить, какъ много потрудился Вышенскій святитель-затворникъ на поприщѣ учено-литературномъ, нерѣдко, по его собственному выраженію, «денно-ночно» сидѣвшій надъ какою либо работою подобнаго рода. Онъ какъ бы торопился возможно больше сдѣлать въ этомъ отношеніи до своей кончины. Не довольствуясь мѣстнымъ органомъ повременной печати — «Тамбовскими Епархіальными Вѣдомостями» и безпокоясь медлительностію ихъ въ печатаніи его трудовъ, онъ обращался, какъ мы могли видѣть изъ предшествующаго, къ столичнымъ органамъ печати: — С.-Петербургскимъ—Домашней Бесѣдѣ», «Страннику» и др и Московскимъ «Душеполезному чтенію», «Чтеніямъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» и инымъ. Не довольствуясь повременными изданіями и не имѣя возможности самъ издавать свои писанія отдѣльными книгами и брошюрами, онъ пользовался для сего услугами другихъ издателей, изъ коихъ главными были — его племянникъ — не разъ упомянутый А. Г. Говоровъ и Аѳонскіе иноки (русскаго Пантелеимонова монастыря). А. Г Говоровъ несъ этотъ трудъ, изъ любви и уваженія къ своему дядѣ и изъ желанія принести пользу обществу распространеніемъ его богомудрыхъ писаній, цѣлыхъ десять лѣтъ, начиная съ 1878 года и кончая 1888 годомъ, при чемъ любвеобильный дядя его снабжалъ своего племянника—издателя и матеріальными средствами для начала дѣла изданія [1]) и еще болые того дорогими руководительными указаніями, совѣтами и правилами [2]). Такъ А Г. Го-

---

[1]) См. о семъ собственное письмо преосв. Θеофана къ А. Г. Говорову въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 7, стр. 468.

[2]) См. его же, преосв. Θеофана, письма къ А. Г. Говорову въ томъ же

воровъ издалъ до 15-ти названій болѣе или менѣе крупныхъ ученo-литературныхъ трудовъ своего дяди, изъ коихъ большую часть мы и упоминали выше съ упоминаніемъ имени издателя [1]). За тѣмъ, «въ 1888 году, — какъ пишетъ самъ А. Г. Говоровъ въ своихъ воспоминаніяхъ о преосв. Θеофанѣ,—преосвященный пожелалъ облегчить мнѣ труды по изданію книгъ. Онъ нашелъ возможнымъ, чтобы я за условленную сумму уплачиваемыхъ мнѣ денегъ передалъ изданіе и продажу его сочиненій русскому Аѳонскому Пантелеимонову монастырю, съ которымъ и совершено было мною по сему предмету 25 августа 1888 года особенное письменное соглашеніе [2]). Опыты быстроты и аккуратности изданія и распространенія Аѳонцами книгъ духовнаго содержанія преосв. Θеофанъ видѣлъ еще гораздо раньше 1888 года, и при томъ на своихъ же сочиненіяхъ. «Добрые Аѳонцы отпечатали,— писалъ онъ напримѣръ отъ 29 ноября 1878 года въ Кіевъ имѣя въ виду изданіе ими писемъ о томъ, *Что есть духовная жизнь* --Какіе молодцы они распространять книги! Я самъ не издаю, именно потому, что сядутъ книги на плечахъ. А у нихъ онѣ духомъ расходятся [3]) И Аѳонцы, какъ мы уже и могли видѣть изъ представленнаго выше перечня сочиненій преосв. Θеофана,—весьма многія изъ нихъ и не разъ издавали и переиздавали.—При всемъ томъ многое не только изъ предположеннаго Вышенскимъ затворникомъ [4]), но и изъ написаннаго не издано осталось до его кончины, какъ, напримѣръ, Толкованіе на посланіе св. Ап. Павла къ Евреямъ, Иноческое св. Василія великаго и устройство имъ монастырей [5]), Разъясненіе чина покаянія, Отвѣтъ штундистамъ и др. [6])

Душеп. Чтенія за 1894 г., № 4, стр. 575, 576; № 7, стр. 468 и дал., 471 и дал.; № 8, стр. 598 и дал. и др.

[1]) А. Г. Говоровъ былъ такъ любезенъ, прислалъ намъ въ письмѣ полный списокъ этихъ изданій.

[2]) См. въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., №№ 5—6, стр. 65.

[3]) *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., № 34, стр. 551—552.

[4]) Такъ напр. по поводу предложенія С. О. Бурачка написать катихизисъ, преосв. Θеофанъ, смиренно уклонялся отъ этого нелегкаго дѣла, въ письмѣ отъ 29 апрѣля 1875 года къ нему писалъ между прочимъ: „Протолкуемъ весь Новый Завѣтъ,—затѣмъ Псалтырь, — Притчи, Пророковъ.—И тогда уже катихизисъ". — Письмо изъ неизданныхъ. Срав. также письмо къ о. Н. И. Флоринскому въ *Воскресн. Чтеніи* за 1894 г., №№ 31 — 32, стр. 514.

[5]) Срав. *Древніе иноческіе уставы* и проч.

[6]) См. *Душеп. Чтеніе* за 1894 г., № 4, стр. 699 — 700. Мысль о напи-

Вобще не напрасно сказано: *Разумъ премудраго яко потопъ умножится* (Сирах. 21 16). Рѣки премудрости и разнообразнаго вѣдѣнія истекали отъ богопросвѣщеннаго разума святителя Θеофана — и все на духовную пользу церкви и общества, такъ какъ всѣ писанія его, какъ мы могли видѣть изъ представленнаго ихъ перечня, были именно духовнаго содержанія. Даже свѣдѣнія изъ наукъ свѣтскихъ, напр. историческихъ и естественныхъ сообщаются у преосв. Θеофана съ оттѣнкомъ духовнымъ. Такъ напримѣръ это мы могли видѣть на приведенныхъ въ свое время выдержкахъ изъ его писемъ по восточному вопросу. Относительно наукъ естественныхъ преосв. Θеофанъ подобнымъ же образомъ высказываетъ въ одномъ мѣстѣ своихъ писаній: «Хорошо уяснить себѣ строеніе растеній, животныхъ, особенно человѣка, и законы жизни, въ нихъ проявляющейся,—великая во всемъ этомъ премудрость Божія! Неизслѣдимая!.. [1]).— Въ своихъ писаніяхъ преосв. Θеофанъ является и *проповѣдникомъ*, такъ какъ мы даже и за Вышенскій періодъ имѣемъ не только перепечатку и переработку прежнихъ проповѣдей его, но и одну по крайней мѣрѣ, новую проповѣдь, хотя нашъ проповѣдникъ уже не былъ епархіальнымъ архіереемъ и жилъ въ епархіи, управлявшейся иными архіереями [2]),—и *истолкователемъ источниковъ богословія*—св. Писанія и св. Преданія (святоотеческихъ писаній, богослужебныхъ пѣснопѣній

саніи толкованія на посланіе къ Евреямъ преосв. Θеофанъ высказывалъ уже въ письмѣ къ О. С. Бурачекъ отъ 18 сентября 1891 года; равнымъ образомъ не напрасно и въ письмѣ къ одному изъ сродниковъ своихъ И. Д. Андрееву (нынѣ преподавателю Таврической дух. семинаріи) отъ 23 апрѣля 1889 года, по поводу выбора темы изъ области древнихъ языческихъ вѣрованій для сочиненія въ Московской духовной академіи, гдѣ тогда сродникъ этотъ обучался, онъ предлагаетъ ему „лучше разсматривать, что есть въ писаніяхъ пророческихъ. Они далеко не разъяснены и не разанализированы... На православный ладъ это намъ предлежитъ сдѣлать". Письмо изъ неизданныхъ доселѣ и обязательно сообщено, въ числѣ другихъ писемъ преосв. Θеофана, составителю настоящаго очерка И. Д. Андреевымъ, которому за сіе и приносимъ глубочайшую благодарность.

[1]) *Что есть духовная жизнь.* и проч., стр. 271. Одесса, 1886.

[2]) Тамбовскою епархіею, къ которой принадлежитъ Вышенская пустынь, за 1866—1894 годы управляли слѣдующіе епископы: Θеодосій Шаповаленко (1863—1873);—Палладій Раевъ (1873—1876), что нынѣ митрополитъ С.-Петербургскій и первенствующій членъ св. Сунода; — Палладій Ганковичъ (1876—1885);—Виталій Іосифовъ (1885 — 1890) и Іеронимъ Экземплярскій (1890—1894), что нынѣ Литовскій.

и пр.), чѣмъ онъ особенно заявилъ себя за Вышенскій періодъ, какъ видно изъ того же перечня [1]),—и *богословомъ систематикомъ*, при чемъ мы разумѣемъ въ особенности его такія сочиненія, какъ *Путь ко спасенію, Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія, Начертаніе христіанскаго нравоученія* и др. и наконецъ вообще *духовно-нравственнымъ писателемъ*, при чемъ мы имѣемъ въ виду его главнымъ образомъ письма къ разнымъ лицамъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ Во всѣхъ своихъ писаніяхъ, которыя мы нарочито исчисляли нерѣдко съ указаніемъ ихъ характера, содержанія, происхожденія и пр., святитель Ѳеофанъ по истинѣ являлся *свѣтомъ міру* (Матѳ. 5, 14), при томъ сіявшимъ въ особенно благопотребное время, когда, съ одной стороны, мгла западничества, съ его лжевѣріемъ, различнаго рода заблужденіями и нравственнымъ развращеніемъ, сильно облегала умы и сердца нашихъ соотечественниковъ, производя на нихъ свое зловредное, разлагающее вліяніе, а съ другой, и въ самомъ русскомъ обществѣ древніе устои вѣрованій, убѣжденій и строгой нравственности весьма были расшатаны и тьма все болѣе и болѣе застилала духовныя очи его современниковъ, чтобы не видѣть этихъ вѣрованій и убѣжденій. Пашковщина, противъ которой такъ мужественно возсталъ Вышенскій затворникъ въ извѣстныхъ намъ *Письмахъ къ одному лицу въ С.-Петербургѣ*, была только однимъ изъ болѣзненныхъ явленій этого духовнаго состоянія нашего тогдашнаго общества. «Сколько знаменій показалъ Господь надъ Россіею, избавляя ее отъ враговъ сильнѣйшихъ, и покоряя ей народы!—восклицаетъ преосв. Ѳеофанъ въ одномъ мѣстѣ своихъ сочиненій.—Сколько даровалъ ей постоянныхъ сокровищницъ, источающихъ непрестанныя знаменія, — въ св. мощахъ и чудотворныхъ иконахъ, разсѣянныхъ по всей Россіи! И, однакожь, во дни наши Россіяне начинаютъ уклоняться отъ вѣры: одна часть совсѣмъ и всесторонне падаетъ въ невѣріе, другая отпадаетъ въ протестантство, третья только сплетаетъ свои вѣрованія, въ которыхъ думаетъ совмѣстить и спиритизмъ и геологическія бредни съ Божественнымъ откровеніемъ. Зло растетъ; зловѣріе и невѣріе поднимаетъ голову; вѣра и православіе слабѣютъ. Ужели мы не

---

[1]) При этомъ мы разумѣемъ и переводную часть сихъ источниковъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ греческіе переводчики св. Писанія Ветхаго Завѣта называются толкователями (ἑρμηνευται,) interpretes

образумимся?... И будетъ, наконецъ, тоже и у насъ, что, напримѣръ, у французовъ и другихъ... А если это будетъ, что, думаете, будетъ намъ за то въ день судный, послѣ такихъ Божіихъ къ намъ милостей? Господи! спаси и помилуй Русь православную отъ праведнаго Твоего и належащаго прещенія!» [1]) Что же касается до простаго народа, то онъ, по словамъ тогоже святителя Ѳеофана, пребываетъ въ слѣпотѣ, и одна часть остается въ увѣренности, что идетъ исправно; другая, хоть и замѣчаетъ, что у нея не такъ дѣло идетъ, но нейдетъ куда слѣдуетъ, потому что не знаетъ, какъ и куда итти. Отъ этого разныя нелѣпыя понятія въ народѣ; отъ этого находятъ у него пріемъ и раскольники, и молоканы, и хлысты; отъ этого удобно идетъ къ нему и всякое злое ученіе [2]). Тоже и относительно нравственной стороны дѣла, столь тѣсное имѣющей отношеніе къ сторонѣ религіозной [3]). По этому-то святитель Ѳеофанъ и старался въ своихъ писаніяхъ болѣе всего о томъ, чтобы дать духовно здоровую и оздоровляющую пищу своимъ соотечественникамъ и образованнымъ, и необразованнымъ. Его писанія подраздѣляются на два вида: *ученыя* и *популярныя*. Такъ напримѣръ о своихъ толкованіяхъ на Новый Завѣтъ онъ самъ говоритъ, какъ о писаніяхъ, не для всѣхъ читателей пригодныхъ. «Идущія для народа,—писалъ онъ въ письмѣ къ О. С. Бурачекъ отъ 13 генваря 1882 года о своихъ сочиненіяхъ, высылая нѣкоторыя изъ нихъ на ея имя, — Востани сѣяй... Слова о покаяніи и причащеніи и под. не мною печатаны, и власти надъ ними не имѣю. Выговоренные [4]) уже всѣ розданы... Мои собственныя изданія только толкованія. А они нечитательны... [5]) Тѣмъ не менѣе и ученыя и популярныя сочиненія преосв. Ѳеофанъ писалъ языкомъ общедоступнымъ, ясно, просто, по мѣстамъ съ особеннымъ, если можно такъ выразиться, пошибомъ простонароднымъ, какъ это отчасти мы и могли видѣть на его письмахъ. «У насъ слишкомъ много хватаютъ нѣмецкаго, — писалъ онъ отъ 22 іюня 1889 года

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церк. чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 196 и дал. Срав. также стр. 233, 306, 371 и дал. и др., мн.

[2]) Тамъ же, стр. 261.

[3]) О семъ см. тамъ же, стр. 404—409. Срав. 442—443.

[4]) Этимъ же полны и его многочисленныя письма разнымъ лицамъ, изданныя въ печати и неизданныя.

[5]) Экземпляры, въ количествѣ 100—200 и болѣе.

[6]) Письмо изъ неизданныхъ.

одному изъ своихъ сродниковъ, учившемуся въ духовной академіи, въ наставленіе,—и языкъ сталъ не русскій, или складъ рѣчи Отбирать у нѣмцевъ гожее не мѣшаетъ, и писать своимъ пошибомъ надо... Очень скорбно, когда не видится этого .. [1]) Однако о предметахъ возвышенныхъ онъ и самъ писалъ высокимъ слогомъ. При всемъ томъ, вообще говоря, онъ не столько о слогѣ, объ изложеніи заботился въ своихъ сочиненіяхъ, сколько о содержаніи. «Въ твореніяхъ мужей мудрыхъ дивиться только слогу,—говорилъ онъ самъ,—есть тоже, что въ цѣлебныхъ растеніяхъ хвалить ихъ цвѣтъ и запахъ, а не врачебную силу». [2]) Лишь бы было содержаніе писать душеспасительно,—вотъ о чемъ заботился Вышенскій затворникъ и въ своихъ собственныхъ твореніяхъ; и въ этой душеспасительности ихъ, о чемъ у насъ подробнѣе рѣчь будетъ итти далѣе, на сколько заключается ихъ высокое достоинство, настолько же и его великая заслуга Церкви и Отечеству. Въ этомъ то смыслѣ свое писательство онъ и самъ считалъ службою церкви по удаленіи ня покой отъ епархіяльныхъ занятій Именно, когда въ 1875 году изъ Кіева ему сдѣлано было предложеніе возвратиться опять на епархіальную службу, онъ написалъ въ отвѣтъ. «Писать — это служба церкви, или нѣтъ?! Если служба,—подручная, а между тѣмъ церкви нужная, то на что же искать или желать другой? [3]).

Въ чемъ именно состояла эта служба, это разъяснитъ дальнѣйшее.

§ 10. Путь ко спасенію, какъ основа всѣхъ писаній преосв. Ѳеофана и выраженіе его собственнаго жизненнаго пути.

Пріиде Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго Матѳ 18, 11.

«Лучшее употребленіе дара писать и говорить есть обращеніе его на вразумленіе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія». Преосв. Ѳеафанъ. *Путь ко спасенію.*

«Прочитали путь ко спасенію? Добрѣ... И еще прочитайте когда нибудь. Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться». Преосв Ѳеофанъ. *Письма.*

Въ 1884 году преосв. Ѳеофанъ, посылая племяннику своему И. А.

---

[1]) Письмо къ упомянутому выше И. Д. Андрееву, также неизданное доселѣ.

[2]) *Мысли на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, страница 37. Москва, 1882.

[3]) *Воскресное Чтеніе* за 1894 г., №№ 31—32, стр. 514

Крутикову нѣкоторыя изъ своихъ писаній, между прочимъ говорилъ ему въ письмѣ отъ 22 октября: «вы писали, что у васъ нѣтъ словъ къ Тамб. паствѣ и писемъ о духовной жизни Первыхъ и у меня нѣтъ, а вторыя письма посылаю. Эти письма съ письмами о томъ, *что есть духовная жизнь*,—съ книгами *Путь ко спасенію* и *Невидимая брань*... содержатъ полное руководство къ благочестивой жизни. И вся моя тутъ премудрость [1]) Дѣйствительно, если мы вникнемъ глубже въ содержаніе всѣхъ этихъ трудовъ Вышенскаго затворника — святителя, о которыхъ также какъ и о другихъ его ученолитературныхъ трудахъ, мы уже имѣемъ понятіе изъ вышеизложеннаго, то увидимъ, съ одной стороны, ихъ ближайшее внутреннее соотношеніе со всѣми почти другими его трудами, и раньше Вышенскаго періода и въ самый Вышенскій періодъ написанными, а съ другой,—въ нихъ самихъ,—полную исторію собственной благочестивой жизни святителя Ѳеофана. Вотъ почему онъ же самъ о главномъ изъ нихъ и, такъ сказать, центральномъ въ числѣ ихъ трудѣ: *Путь ко спасенію*, съ одной стороны, говорилъ: «Тутъ все, что мною писалось, пишется и будетъ писаться, [2]) а съ другой: «Въ ней (т. е. книгѣ Путь ко спасенію) увидите себѣ, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились, и какъ исправились, и что предлежитъ... Она писана больше 40 лѣтъ назадъ, но не остарѣла. [3]) Да! книга: «Путь ко спасенію,» какъ заключающая въ себѣ, вмѣстѣ съ другими, соотносящимися къ ней писаніями преосв. Ѳеофана, не только «полное руководство къ благочестивой жизни,» указаніе пути ко спасенію, но и живое, наглядное, съ опыта собственной жизни писавшаго снятое, [4]) изображеніе этой, т. е. благочестивой жизни, не смотря на то, что издана въ первый разъ въ 1868—1869 годахъ а писана еще въ 1846 — 1847 годахъ, «не остарѣла и никогда не остарѣетъ; ибо говоритъ о вѣчно живомъ и жизненномъ предметѣ,—дражайшемъ для человѣка изъ всѣхъ предметовъ его вниманія и дѣятельности,—*о спасеніи*, особенно въ христіанствѣ со всею силою истинности и жизненною ясностью раскрываемомъ. Не для того ли *пріиде* на землю съ неба изъ нѣдръ Отчихъ и *Сынъ человѣческій*,

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ.

[2]) Письмо къ М. Р Корякину отъ 16 іюня 1888 года. См. въ *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., № 8, стр. 563.

[3]) *Душепол. Чтеніе* за 1894 г., № 7, стр, 413.

[4]) Срав. тамъ же, 1894 г., № 11, стр. 506

чтобы *взыскати и спасти погибшаго* (Матѳ 18, 11)? Не для того ли, принесши Себя въ искупительную жертву за падшій родъ человѣческій и по воскресеніи изъ метрвыхъ вознесшись на небо для ходатайства о спасаемыхъ предъ Отцемъ небеснымъ и для ниспосланія благодати Святаго Духа на нихъ, Онъ учредилъ на землѣ пастырство, чтобы оно приносило Ему въ Его виноградникѣ—церкви «плодъ—спасенныя души?» [1]) Какъ истинный пастырь Церкви Христовой, святитель Ѳеофанъ, съ самаго же начала облеченія его званіемъ и саномъ пастыря,—а это начало, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, относится къ послѣднему году его образованія въ высшей богословской школѣ—академіи,—ни о чемъ другомъ столько не заботился, какъ о спасеніи своемъ и другихъ. Этою заботою опредѣлялась и вся его жизнь и вся его дѣятельность за послѣдніе 53 года; хотя онъ не чуждъ былъ этой заботы и въ періодъ своего воспитанія, домашняго и школьнаго, однако со времени облеченія званіемъ пастыря эта забота для него стала болѣе прежняго обязательною. И онъ вполнѣ честно относился къ этой своей священной обязанности. Слѣдуя своему давнему и возлюбленному учителю, святителю Тихону Задонскому, онъ со всею силою убѣжденія и еще въ 1840 годахъ высказывалъ мысль, что «лучшее употребленіе дара писать и говорить есть обращеніе его на вразумленіе и пробужденіе грѣшниковъ отъ усыпленія» и что «такою должна быть всякая церковная проповѣдь и всякая бесѣда.» [2]) По этому, если онъ о святителѣ Тихонѣ говорилъ, что «къ тому ведетъ почти всякая статья его,» [3]) то совершенно тоже самое должно сказать и о самомъ святителѣ Ѳеофанѣ, какъ это можно уяснить себѣ уже изъ одного выше изложеннаго перечня его писаній.—И замѣчательное дѣло! Когда преосв. Ѳеофанъ брался судить особо о такихъ, напримѣръ предметахъ, какъ восточная война 1877 года, то онъ откровенно говорилъ: «Исповѣдую грѣхъ свой, что взялся не за свое дѣло, излагая все сіе. [4]) Но что у него было въ писаніяхъ, то же было и въ устныхъ бесѣдахъ и вообще во всей жизни и дѣятельности. Не даромъ онъ, если мы припомнимъ, какъ бы уходилъ,

[1]) *Мысли на каждый день года по церкви. Чтеніямъ изъ Слова Божія*, стр. 441. Москва, 1880.

[2]) *Путь ко спасенію*, вып. 2, стр. 37, примѣчаніе. Спб. 1869.

[3]) Тамъ же.

[4]) *Правосл. Обозрѣніе* за 1877 г., ч. I, стр. 605—606.

погружался въ себя и только изъ глубины души взывалъ. Господи помилуй! когда кто либо даже изъ сторонннхъ заводилъ при немъ рѣчь о чемъ либо, не относящемся къ *единому на потребу*, т. е. къ спасенію души. Въ этомъ смыслѣ по истинѣ душеспасательными были и писанія и жизнь святителя Θеофана.

Въ писаніяхъ своихъ преосв. Θеофанъ издавна болѣе всего проводилъ мысль о спасеніи. Для сего достаточно припомнить самыя первыя его проповѣди. Такъ, уже первая проповѣдь на Вознесеніе Господне, какъ намъ извѣстно, славными плодами Вознесенія Господня именуемъ между прочимъ «возвышеніе, примиреніе, освященіе и украшеніе ищущихъ спасенія людей» [1]). Еще болѣе, еще настойчивѣе и яснѣе проводится, и еще шире, съ разныхъ сторонъ, раскрывается мысль о спасеніи въ послѣдующихъ проповѣдяхъ и другихъ писаніяхъ преосв. Θеофана. Такова, напримѣръ, проповѣдь 1843 года —на Воздвиженіе,— въ которой проповѣдникъ для того и разсуждаетъ о тайнѣ Креста Христова, чтобъ видѣть, какъ течетъ изъ него (*т. е. креста*) истинная жизнь» [2]). Что бы возстановить и воскресить, по грѣхопаденіи, «сію жизнь,—говоритъ проповѣдникъ,— надлежитъ умертвить того чуждаго человѣка, который всемъ завладѣлъ въ насъ, сталъ душею всей нашей дѣятельности. Желающій спастись долженъ погубить сію душу, по заповѣди Спасителя (Марк. 8, 35). И дѣйствительно, всѣ губящіе ее чрезъ внутреннее распятіе, и только они одни, и начинаютъ жить истинно по духу [3]). Такова же относящаяся къ 1844 году проповѣдь на Пасху, руководствующая къ возбужденію, въ насъ чувствъ «ненависти ко всей нечистотѣ страстей и грѣховъ, ревности о славѣ воскреснаго Господа и всецѣлаго въ Немъ упокоенія», какъ тоновъ низшаго, средняго и высшаго въ Псалтири, для того чтобы достойно, подобно ангеламъ, *чистымъ сердцемъ* славить и воспѣвать Воскресшаго [4]). Такова же, далѣе проповѣдь изъ 1845 года на Благовѣщеніе, которая, исходя изъ словъ припѣва праздника: *Благовѣствуй, земле, радость велію* и проч., къ тому и направляется, чтобы доказать, что въ нашемъ

---

[1]) *Слава С.-Петерб. дух. академіи ректора архим. Θеофана*, стр. 151. Спб. 1859.

[2]) Тамъ же, стр. 236.

[3]) Тамъ же, стр. 240.

[4]) Тамъ же, стр. 212. Проповѣдь и сказана изъ словъ церковной пѣсни. *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси*, и проч.

сотояніи грѣхопаденія у насъ можетъ быть настоящая, законная радость только одна, эта радость о нашемъ спасеніи отъ грѣха чрезъ родившагося отъ дѣвы Христа, объ устроеніи Царствія Божія на землѣ, объ основаніи Церкви Христовой, спасающей насъ таинствами и другими своими установленіями. [1]) Еще шире, еще присраннѣе туже мысль о спасеніи сталъ развивать и раскрывать преосв. Ѳофанъ въ послѣдующихъ, какъмы говорили, проповѣдяхъ и писаніяхъ своихъ. Такъ академическія лекціи его по нравственному а пастырскому богословію, почти исключительно сводятся къ развитію и разностороннему раскрытію этой мысли, бывъ обработаны и изданы впослѣдствіи подъ заглавіями: *Письма о христіанской жизни*, *Путь ко спасенію*, *Что потребно покаявшемуся и вступившему на добрый путь спасенія и Начертаніе христіанскаго нравоученія*. Эти писанія представляютъ собой уж епрямо систематическое изложеніе подробностей развитія и раскрытія означенной мысли, существенныя черты котораго мы выразимъ въ свое время. Продолженіе и дальнѣйшее обоснованіе той же мысли представляютъ труды преосв Ѳеофана на православномъ востокѣ по переводу и изданію на русскомъ языкѣ памятниковъ аскетической литературы, каковы напечатанныя въ *Воскресномъ Чтеніи* за 1853—1858 годы *Достопамятныя изрѣченія св. женъ подвижницъ, собранныя аввою Исаіею для пречестной монахини Ѳеодоры*, послѣ изданныя подъ извѣстнымъ намъ заглавіемъ. *Митериконъ*. Москва, 1891; равно также и напечатанный при 2-й части «Писемъ о Христіанской жизни» а впослѣдствіи отдѣльно *Сборникъ аскетическихъ писаній, извлеченныхъ изъ патериковъ обители св. Саввы Освященнаго, что близъ Іерусалима*, М. 1891 г. Въ нихъ уже прямо предлагаются разнообразные и здравые, пресладкіе плоды опытовъ духовной жизни, ведущей прямымъ путемъ ко спасенію. А за тѣмъ и по возвращеніи съ востока, на учебно-воспитательномъ поприщѣ, преосв. Ѳеофанъ, и какъ проповѣдникъ и какъ духовный писатель подвизался надъ разработкою все той же мысли, дабы возможно тверже и глубже напечатлѣть ее во сознаніи своихъ слушателей и читателей, являясь въ это время такимъ образомъ уже умудреннымъ опытами не только своей собственной духовной жизни, но и жизни подвижниковъ православнаго востока. Въ самыхъ проповѣдяхъ этого періода (1854—

[1]) Стр. 74 и дал.

1859 гг.) мы видимъ не рѣдко едва не цѣльные трактаты въ развитіе мысли о спасеніи и о пути ко спасенію. Такъ, напримѣръ, вотъ произнесенная въ 1855 году проповѣдь въ день сошествія св. Духа. Сказана эта проповѣдь на слова степенна 4-го гласа, хорошо извѣстныя усернымъ посѣтителямъ храмовъ Божіихъ: *Святымъ Духомъ всяка дута живится, и чистотою возвышается, свѣтлѣется Троическимъ единствомъ священнотайнѣ.* Уже самое разъясненіе всѣхъ этихъ возвышенныхъ изреченій давало проповѣднику обильный матеріалъ къ раскрытію мысли о томъ, какъ зачинается, возвышается и крѣпнетъ, съ помощью благодати Св. Духа, внутренняя, духовная, благочестивая, богоугодная жизнь и какъ, наконецъ, при такой жизни, душа, достигая совершенства, *свѣтлѣется* «живымъ и пріискреннимъ соединеніемъ Бога съ духомъ человѣка и таинственнымъ въ него вселеніемъ;» иначе сказать, дѣло оканчивается Богообращеніемъ, — послѣднею цѣлію всего домостроительства спасенія, которое и предпринято и совершено Тріединымъ Божествомъ во виду того, что человѣкъ, произвольнымъ грѣхопаденіемъ, лишился этого Богообщенія въ раю. «Вотъ путь,—говоритъ посему проповѣдникъ,— коимъ Духъ Божій ведетъ пріемлющихъ Его къ предназначенному совершенству, и вмѣстѣ очертаніе лицъ, *не по плоти ходящихъ, но по духу* (Римл. 8, 4)! Начало всему — покаяніе, въ коемъ духъ нашъ обращается къ Богу и воспламеняется ревностью о Богоугожденіи и спасеніи, средина — труды и подвиги въ очищеніи сердца отъ страстей насажденіемъ въ немъ добродѣтелей, конецъ—священнотайное Богообщеніе. [1]) Или вотъ слово въ Великій Пятокъ, сказанное въ 1856 году. Не нуждался проповѣдникъ въ текстѣ, чтобы сдѣлать его исходною точкою этого слова. Самое событіе — распятіе Спасителя на крестѣ давало ему мысль о нашемъ сораспятіи Ему, чтобы съ нимъ и ожить для вѣчной жизни. Для сего первый способъ, по примѣру плакавшихъ при крестѣ Спасителя женъ, — плачъ о грѣхахъ нашихъ, «сокрушительное осужденіе себя» и «рѣшительное намѣреніе — не оскорблять и не распинать болѣе Господа грѣхами своими»: [2]) второй способъ—крестоношеніе по при-

[1]) *Слова, (СПб. д. ак. ректора архим. Ѳеофана,* стр. 175. О покаяніи какъ началѣ всего; срав. также и здѣсь же, на стр. 5, 8, 12 и 13, проповѣди на новый 1856 годъ; стр. 40 слова въ день восшествія на престолъ Государя Императора Александра II въ 1858 году и мн. др.

[2]) См. тамъ же, стр. 81.

мѣру Симона Киринейскаго и самого Божественнаго Крестоносца, [1])— способъ болѣе пріискренній, нежели первый, однакожъ еще не окончательный. Онъ уже приведетъ насъ къ самому существенному пріобщенію страстемъ Господнимъ, по чину благоразумнаго разбойника,— къ пріискреннѣйшему сораспятію съ Нимъ, чрезъ распинаніе сердца, всегда на зло насъ наущающаго и всякое доброе дѣло наше готоваго осквернить и сгубить исходящими изъ него страстными помыслами... Въ первомъ способѣ полагается только начало сему сораспятію, во второмъ оно дѣятельно подготовляется, въ третьемъ совершается самымъ дѣломъ». [2]) Таковы же по большей части и другія проповѣди разсматриваемаго періода, какъ это мы и могли видѣть изъ раньше очерченнаго содержанія ихъ. Такой же характеръ въ общемъ выдерживаетъ и относящаяся къ 1858 году брошюра: *Предостереженіе отъ увлеченія духомъ настоящаго времени*, въ большей части своего содержанія также состоящая изъ проповѣдей, если мы припомнимъ. Еще болѣе къ тому направлены *Письма о христіанской жизни*, не говоря о 3 и 4-мъ выпускахъ, [3]) даже и въ 1 и 2-мъ выпускахъ своихъ, при томъ даже и если не принимать въ разсчетъ раньше разсмотрѣнныхъ приложеній къ симъ двумъ выпускамъ («объ исправленіи сердца», «о борьбѣ со грѣхомъ» и т. д.). Эти «письма» говорятъ то «о трудѣ и самопринужденіи» (Письмо I), то «о слезахъ» (п. II), то «о преданіи себя въ волю Божію» (п. III), то «о молитвѣ, размышленіи и чтеніи» (п. IV), то объ одной «молитвѣ» (п. ч. V—VII, XV и др.), то «о приготовленіи къ покаянію» (п. XI: срав п. XIV. и др.), то «о трезвеніи» (п. п. XXII, XXVIII и др.), то «о тѣсномъ пути ведущемъ къ вѣчному блаженству» (п. XXX; см. LXXXVIII), то «о томъ, какъ спастись» (п. XXXVIII) и под [4]). И между тѣмъ какъ до рукоположенія въ санъ епископа самостоятельной епархіи преосв. Ѳеофанъ, какъ проповѣдникъ, не былъ вполнѣ отвѣтственнымъ за спасеніе тѣхъ, кому проповѣдывалъ, да и проповѣдывалъ лишь изрѣдка, сдѣлавшись епископомъ, слѣдовательно архипастыремъ самостоятельной епархіи, онъ уже считалъ себя прямо отвѣтственнымъ за спасеніе

[1]) Тамъ же, стр. 92.

[2]) Тамъ же, стр. 95—96, 97.

[3]) Составившихъ изъ себя потомъ „Начертаніе христіанскаго нравоученія“.

[4]) По изданію 1841 года, въ Москвѣ.

своихъ пасомыхъ. Уже при наречении своемъ во епископа онъ высказывалъ убѣжденіе, что ему указывается обширнѣйшее поприще дѣятельности въ надеждѣ, что онъ «множайшій плодъ принесетъ во спасеніе свое и другихъ» [1]) и вообще задачею христіанской іерархіи признавалъ то, чтобы «приносить Господину винограда (т. е. церкви) плодъ—спасенныя души», [2]) преимущественно посредствомъ проповѣди слова Божія совершая это спасеніе [3]). Поэтому-то и на Тамбовской и на Владимірской каѳедрѣ онъ именно, какъ самъ говоритъ, о томъ и имѣлъ свою наибольшую заботу, чтобы сказать своимъ пасомымъ всю волю Божію [4])—о спасеніи міра во Христѣ, и оставляя послѣднюю изъ этихъ каѳедръ,—Владимірскую, съ увѣренностію могъ говорить и говорилъ своимъ пасомымъ: «путь спасенія вамъ вѣдомъ, вѣдомо и все спасительное устроеніе Боже!» [5]) Дѣйствительно, почти не проходило дня, въ который бы попечительный о спасеніи своей паствы архипастырь, на обѣихъ этихъ каѳедрахъ, совершивъ священнослуженіе, не присоединилъ къ священнослуженію и проповѣди слова Божія. А о чемъ онъ проповѣдывалъ? Не говоря уже объ особенныхъ рядахъ проповѣдей, напримѣръ, «о пути ко спасенію», [6]) «о совершенномъ обращеніи къ Богу отъ прелестей міра и грѣха», «о покаяніи, причащеніи св. Христовыхъ таинъ и исправленіи жизни», «о несеніи креста», и под. [7]), даже и всѣ почти другія проповѣди Тамбовскаго и Владимірскаго періодовъ такъ или иначе затрогиваютъ и въ большей или меньшей полнотѣ раскрываютъ туже мысль о спасеніи. Такъ, на первыхъ же порахъ пребыванія своего въ Тамбовѣ, именно 8 іюля 1859 года, говоря проповѣдь по освященіи храма въ женскомъ Сухотинскомъ Богородицкомъ монастырѣ, проповѣдникъ изъ мысли объ освященномъ храмѣ составляетъ цѣлое поученіе объ устроеніи невидимаго храма въ сердцѣ нашемъ, или, точнѣе, «объ уготовленіи сердца своего въ всегдаш-

---

[1]) *Слова къ Тамб. паствѣ*, вып. I. стр. 6.

[2]) *Мысли на кажд. день года по церк. чт. изъ Слова Божія*, стр 447.

[3]) См. тамъ же, стр. 441—442.

[4]) *Слова къ Тамб. паствѣ*, вып. II, стр. 217. Срав. *Слова къ Владимірской паствѣ*, стр. 6.

[5]) *Слова къ Владим. паствѣ*. стр. 683.

[6]) *Слова къ Тамб. паствѣ*, I, 59—81. См. стр. 279. Этотъ рядъ проповѣдей послѣ вышелъ и отдѣльною брошюрою, какъ намъ извѣстно.

[7]) Объ этихъ рядахъ проповѣдей мы уже говорили въ свое время.

ний духовный храмъ Господу». [1]) А какъ это сдѣлать? Для храма видимаго выбираютъ и очищаютъ мѣсто: въ насъ «сіе расчищеніе мѣста совершается *покаяніемъ*». [2]) Далѣе, на разчищенномъ мѣстѣ углубляютъ и кладутъ основаніе: «основаніе храма духовнаго въ сердцѣ составляютъ *вѣра* и твердая *рѣшимость жить по вѣрѣ*». [3])—Положивъ основаніе, возводятъ зданіе, полагая камень на камень, скрѣпляя ихъ извѣстными веществами, и все направляя по предположенному плану и масштабу: во внутренней храминѣ камни суть разныя *добродѣтели*; скрѣпляющій цементъ суть, съ одной стороны, притоки чрезъ св. таинства *благодати*, а съ другой—*любовь*, безъ которой никакіе подвиги и никакіе труды не имѣютъ цѣны;—планъ и масштабъ — *разсужденіе*, которымъ опредѣляется мѣра, вѣсъ и числа трудовъ, предпріятій и подвиговъ Навыкъ же къ сему разсужденію, основательному и здравому, пріобрѣтается послушнымъ житіемъ подъ *руководствомъ* пастырей, духовныхъ отцовъ, старцевъ и старицъ [4]).—Кровлю храма составляетъ глубокое *смиреніе*, главою же и крестомъ на этомъ храмѣ должна служить *преданность* въ волю Божію, какъ глава добродѣтелей самоотверженія и крестъ, «на которомъ окончательно распинается наша самость» [5]) —Ограду сего храма составляетъ *непоколебимая вѣрность всѣмъ уставамъ и предписаніямъ св. Божіей церкви*. Войти внутрь сего храма можно *вниманіемъ, трезвеніемъ, собранностію*; украсить его—богомысліемъ,—освѣщеніе ему дать—*непрестаннымъ созерцаніемъ Бога вездѣсущаго*, а жертвы и ѳиміамъ приносить—*взываніями* къ Богу, воздыханіями и *молитвою сердечною*» [6]). Или вотъ одна изъ самыхъ рядовыхъ проповѣдей Владимірскаго періода, сказанная 9 августа 1864 года, въ 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ. Судя по началу проповѣди, витія не находилъ даже и предмета для нея; такъ какъ предполагалъ, что слушатели и безъ нея все знаютъ. «Затрудняюсь въ выборѣ предмета,—началъ проповѣдникъ,—и не знаю о чемъ бы говорить. О чемъ ни задумаю говорить, приходитъ мысль, что вы то знаете, и отсѣкаетъ охоту: ибо говорить о томъ, что извѣстно,

[illegible]

1) *Слова къ Тамб. паств*, I, 16
2) Тамъ же.
3) Тамъ же, стр. 17.
4) Тамъ же.
5) Тамъ же, стр. 18.
6) Тамъ же, стр. 18—19.

только докучать». И далѣе, перечисливъ различные догматы, отдѣлы ученія о спасеніи, отдѣлы евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и вчастности содержаніе того чтенія; которое приходилось на 9-ю недѣлю по Пятидесятницѣ, проповѣдникъ приходитъ къ мысли, что и это все знаютъ слушатели его. Только уже при концѣ этого, довольно длиннаго перечисленія [1]), а слѣдовательно при концѣ и самой проповѣди витія и ухватился, если можно такъ выразиться, за эту мысль. «Все знаете,—сказалъ онъ: такъ что, вмѣсто длинныхъ поученій вамъ и наставленій, остается сказать одно слово Господа: *ся вѣсте:— блажени есте, аще творите я* (Іоан. 13, 17).—Т. е. знаете,—такъ живите же такъ, какъ знаете.—Знаете, что надо быть смиренными, кроткими, миролюбивыми, чистыми, терпѣливыми, ревнителями добрыхъ дѣлъ, и прочее,—и будьте таковы.—Знаете, что надо сокровище свое возъимѣть на небѣ и сердце свое тамъ положить, не связываясь землею и земнымъ, такъ и сдѣлайте.—И все, что знаете, исполняйте. — Христіанство не есть ученіе безъ конца. Ученіе его коротко:—а жизнь по нему конца не имѣетъ... Жизнь-то здѣсь и есть настоящая наука. Какъ начнетъ кто жить по христіански, тутъ только и начнетъ входить въ него христіанство,—тутъ только онъ и начнетъ познавать его, и силу его.—И знать Христіанство, какъ должно, нельзя иначе, какъ дѣятельно ...— Жизнь христіанская похожа на восходъ на гору.—Восходящій на гору трудится собственно надъ тѣмъ, чтобъ взойти; но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ восходитъ, открывается ему все больше и больше предметовъ, ибо все шире и шире становится его кругозоръ. Такъ и въ христіанствѣ, чѣмъ больше кто преуспѣваетъ въ жизни по нему, тѣмъ больший и большій кругъ духовныхъ предметовъ становится вѣдомымъ уму и сознанію. Настоящій мудрецъ и есть только тотъ, кто совершенъ въ жизни христіанской» [2]), и т. д. Что можетъ быть внушительнѣе такого поученія о жизни христіанской, ведущей ко спасенію? Таковы же по большей части и другія проповѣди преосв. Ѳеофана [3]).—Но и удаляясь на покой отъ дѣлъ епархіальнаго служенія въ Вышенскую пустынь, святитель—подвижникъ, прощаясь съ

---

[1]) *Слова къ Владим. паствѣ*, стр. 369–372.

[2]) Тамъ же, стр. 272—373.

[3]) Припомнимъ для сего, напримѣръ, впослѣдствіи собранныя въ отдѣльныя брошюры, проповѣди о богоугодной жизни, о внутренней жизни, и под.

паствою и проси ея молитвъ о себѣ, говоритъ. «и я буду молиться о васъ, — буду молиться, чтобъ Господь всегда ниспосылалъ вамъ всякое благо,—улучшалъ благосостояніе и отвращалъ всякую бѣду, паче же чтобъ устроялъ ваше спасеніе. Спасайтесь, и спасайтесь о Господѣ! Лучшаго пожелать вамъ не умѣю. Все будетъ, когда спасены будете» [1]). И отшельникъ Вышенскій, самъ удалившійся на Вышу ради высшаго и наиболѣе безпрепятственнаго подвига для улученія своего собственнаго спасенія, не только молился тамъ о спасеніи другихъ, но и въ писаніяхъ своихъ, замѣнившихъ собою проповѣди, болѣе всего о томъ же заботился, т. е. о спасеніи. Для этого достаточно прослѣдить представленный выше перечень его писаній за Вышенскій періодъ. Всѣ эти писанія или прямо нравоучительнаго характера, каковы, въ большей своей части, статьи, помѣщенныя въ «Домашней бесѣдѣ», письма къ разнымъ лицамъ, и т. д., притомъ нравоучительнаго именно въ смыслѣ наставленія на путь спасенія, или истолковательныя на св. писаніе и писанія святоотеческія, или же переводныя—такого же характера, которыя еще болѣе имѣютъ то значеніе для раскрытія основной мысли о спасеніи, нежели переведенныя имъ на востокѣ аскетическія писанія, о которыхъ мы говорили выше. Такъ, одно *Добротолюбіе* какой богатый матеріалъ опытовъ духовной жизни и добродѣтели представляетъ! Подобное же представляютъ и такіе сборники, какъ *Востани спяй, святоотеческія наставленія о молитвѣ и трезвеніи* и др.

Для сокращенія нашего обзора всѣхъ этихъ писаній въ разсматриваемомъ отношеніи, мы оставимъ разсмотрѣніе собственно печатныхъ писаній Вышенскаго періода, такъ какъ, съ одной стороны, намъ пришлось бы при этомъ только пространнѣе излагать то, что изложено въ произведеніяхъ прежнихъ періодовъ ученo-литературной дѣятельности святителя Ѳеофана и что отчасти выясняется изъ перечня произведеній самаго Вышенскаго періода, а съ другой,—печатныя писанія и сами по себѣ доступны болѣе или менѣе всякому. Мы обратимъ вниманіе лишь на неизданное еще доселѣ въ томъ же родѣ и изъ того же періода. Такъ, напримѣръ, вотъ одно изъ писемъ святителя, писанныхъ еще въ концѣ 1859 года къ одному изъ желавшихъ всею душею обрѣсти спасеніе: «Ваше состояніе меня заняло довольно, — писалъ святитель... —Но, слава Богу,—не вижу

[1]) *Слова къ Владим. пастыр.*, стр. 683.

ничего опаснаго. — Благодарите Господа, что видите,—какъ со дня на день становитесь хуже .. и хуже .. Голодъ и жажда — признакъ здоровья.—Но Напаяющій и Питающій близъ есть.—Къ Нему припадайте въ самоуничиженіи и смиреніи, вопія: Господи, спаси же, — о Господи! благопоспѣши же!—Бѣда, когда въ душѣ лайкомъ проскользнетъ мысль... Сытъ и что еще, требую? Посмотрите, какой голодный былъ Апостолъ Павелъ. . *Їоню, аще постигну*... Да какъ же это ты, Апостолъ Божій, — и Господа видѣлъ и Евангеліе отъ Него слышалъ, и говоришь—гоню, аще постигну?.. Вотъ ненасытная душа... Ну же и мы станемъ до безсовѣстности ненасытными,— и все докучать Господу: подай, помилуй, помоги, защити... углебохъ въ тимени глубины, — вытащи Господи . вотъ все къ низу иду... вотъ уже по горло въ грязи... еще немножко, и конецъ!... Когда будетъ все сіе на душѣ не словомъ, а чувствомъ глубокимъ, тогда добрѣ—добрѣ... И храните сіе чувство, и молите Господа, да сохранитъ его до конца жизни вашей! — Только при семъ чувствѣ не треба предаваться нечаянію... что-де-стало что же и хлопотать—все не въ прокъ... нѣтъ—нѣтъ: а надо все таки карабкаться по немногу, что силы есть... не опускать рукъ,—а хлопотать о дѣлѣ своемъ— т. е. спасеніи души... и тѣломъ и духомъ, — и тѣло потрудить, и духъ возбудить подобаетъ... Путь спасенія тоже, что восходъ по скользкой горѣ. — Иной цѣпкій вдругъ вскарабкается... а другой — лезетъ, лезетъ, да опять сползетъ... въ другой и третій. . А сверху смотрятъ на карабкающихся... вотъ иной сжалится, да и сброситъ веревку... на-де держись, вытащу... Ухватись только... духомъ выхватятъ.. Тамъ, какъ выберешься на просторъ,—полегче станетъ,.. и небушко-то порасчистится.., а до того... вѣдь тьма тмущая .. Ужь такъ всѣмъ намъ на роду написано. Не кого винить... Сами виноваты.—Сплоховали въ началѣ» [1]). Или вотъ еще одно изъ писемъ 1877 года, стало быть за Вышенскій періодъ: «Вы столько на себя наговорили, что, если стать налагать поклоны за всѣ ваши беззаконія, то и четокъ не достанетъ, хоть собери ихъ со всего свѣта. Потому, полагаю, лучше оставить въ сторонѣ эту сторону. Что касается до молитвы; то она есть главное дѣло, и слѣдуетъ

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ преосв. Ѳеофана, обязательно сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ. Подобное же въ письмѣ (также неизданномъ) къ самой О. С. Бурачекъ отъ 10 ноября 1878 г. и въ другихъ письмахъ.

озаботиться поставить ее въ чинъ. Самъ я плохой молитвенникъ, и также, какъ вы, не умѣю владѣть мыслями. Но читая наставленія Св. Отцевъ, требующихъ неразвлеченной молитвы, и указывающихъ способы къ тому, вѣрю, что такая молитва возможна, и что если нѣтъ ея, то вина на насъ—что не умѣемъ или не хочемъ взяться за дѣло, какъ должно. — Мнѣ думается, что для успѣха въ этомъ надо положить прочную основу духовной жизни. Основа сія есть страхъ Божій, или благоговѣйное настроеніе духа, при памяти Божіей непрестанной и представленіи не отходномъ, что живемъ и дѣйствуемъ предъ лицемъ Бога вездѣсущаго и всевидящаго. Когда это установится внутри, тогда и молитва пойдетъ какъ слѣдуетъ. Ибо молитва такова бываетъ, каковъ внутренній строй духа. Сюда и направьте все.. — Начало-то,—о коемъ сами говорите.. память смерти и суда. Ее такъ надо набить въ голову, чтобъ и чуять непрестанно, будто стоишь на судѣ, или у двери гроба — Къ сему приложить надо размышленіе о свойствахъ Божіихъ и дѣлахъ—такое, которое бы проходило до сердца.. И больше ничего. Только все это извольте сами дѣлать—не ожидая ни книгъ, ни сторонніхъ указаній. Никто не можетъ поставить ума предъ Богомъ, кромѣ самаго ума. Пусть трудится и къ Богу о семъ взываетъ. И будетъ. Ибо милостивъ Богъ.—Когда молитесь, навыкайте своею рѣчью молиться, составляя ее примѣнительно къ своему состоянію и своимъ потребностямъ. Навыкайте также иногда ничего не говорить въ молитвѣ кромѣ одного: ты видишь Господи, что нужно душѣ моей. Будь милостивъ и даруй мнѣ то... и поклоны одни... Боже милостивъ буди...— Молитвы по молитвеннику надо употреблять, но не ограничиваться ими и не привязываться къ нимъ. Это читательное молитвенное правило надо избрать и опредѣлить себѣ—небольшое... какъ для вечера, такъ и для утра. Всякій разъ начинать читать... и въ промежуткахъ вставлять свои молитвы... и просто поклоны: помилуй Господи, Владычица помоги, Ангелъ Хранитель охраняй.—Конецъ всякой молитвы долженъ быть совершенное преданіе себя въ волю Божію.—На день вотъ чѣмъ надо запастись. Выучить на память нѣсколько псалмовъ и читать ихъ (тоже и когда идти куда предстоитъ),—за дѣлами,— не подъ-рядъ всѣ, — а такъ: взять стишекъ и все повторять его, размышляя, какъ бы выжимая сокъ изъ него, до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ давать мысли и чувства.—Когда перестанетъ давать это, брать другой стишекъ, и тоже дѣлать.—Такъ цѣлый день.—И мо-

литвы, которыя войдутъ въ молитвенное правило, надо выучить на память, чтобъ совсѣмъ и въ руки не брать молитвенника, чтобъ въ ходу была все память и мысль.—Если приложить трудъ заняться этимъ дѣломъ, то, думается, благоговѣйство скоро осядетъ въ духѣ и пойдетъ все какъ по маслицу.—Въ церковь ходить—доброе дѣло. Нигдѣ духъ молитвенный не можетъ такъ разыграться, какъ въ церкви. Тутъ все къ тому ужъ и приложено.—Только бы не увлечься показностію. Тутъ надо убѣдить душу свою, что ходилъ въ церковь, яко крайне грѣшный, грѣхи отмаливать, имже нѣсть числа,—каковой тяготы на себѣ другіе не имѣютъ. Эпитимію несемъ: потому тутъ нечѣмъ пофонфаронить. Это есть публичное самообличеніе. На молитвѣ лучше стоять не много, а духъ молитвенный имѣть неотходнымъ.—И читать много не надо,—а немножко,—лишь схватить мысль возбудительную. Съ этою мыслію и носиться потомъ, пока она тревожитъ и дѣйствуетъ на сердце. Въ это время можно и стишковъ псалма не читать.—За работою больше всего надо сидѣть... Египетскіе старцы. . съ утра до третьяго часа по полудни (9-го)—все сидѣли за работою,—и почти весь день были за работою . для молитвы отнимая время у сна: половину ночи молились, а половину спали... Работа — вещь предивно полезная... И мысли покойнѣе, и скукѣ мѣста нѣтъ.—Праздныя посѣщенія съ праздными бесѣдами—вещи никуда не гожія, а между тѣмъ самыя разорительныя для добрыхъ намѣреній.—О молитвѣ—въ словахъ къ Владимірской паствѣ—есть кое-что...—Читайте съ 97—сл. на Введеніе .. и далѣе—слова четыре чай» [1]). И много можно было бы привести подобныхъ мѣстъ изъ писаній и писемъ преосв. Θеофана.

Сущность ученія преосв. Θеофана о спасеніи можно представить въ слѣдующемъ видѣ. она представляетъ двѣ стороны истинно христіанской, богоугодной жизни—идеальную и—реальную, дѣйствительную. Въ отношеніи къ первой сторонѣ писанія святителя Θеофана, особенно же *письма о христіанской* жизни (вып. 3 и 4) и *Начертаніе христіанскаго нравоученія*, представляютъ, какова *должна*

---

[1]) Письмо изъ неизданныхъ. Слова о молитвѣ см. въ *словахъ* преосв. Θеофана *къ Владимір. паствѣ*. стр. 495—506, 509—514 и 519—524. Владиміръ, 1869. Срав. также о молитвѣ и другихъ видахъ и сторонахъ богоугодной жизни въ *Письмахъ о духовной жизни*, стр. 46, 50 и дал., 52 и дал., 58 и дал., и мн. др. въ *мысляхъ на кажд. день года по церк. чт. изъ слова Божія*, стр. 159. 164—165, 178 и дал., 259 и мн. др.

быть эта жизнь по идеѣ истиннаго христіанства, а въ отношеніи ко второй тѣ же писанія, притомъ въ самой большей своей части, съ такими писаніями во главѣ, какъ: *Путь ко спасенію*, *Письма о духовной жизни*, письма о томъ, *Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться*, *Невидимая брань* и под., показываютъ, какова она въ *дѣйствительности*, во всѣхъ ея степеняхъ, проявленіяхъ и проч Райское состояніе человѣка, созданнаго по образу Божію и по подобію, съ живымъ богообщеніемъ, было *нормою* истинной жизни его. Но грѣхопаденіемъ перваго человѣка, перешедшимъ, въ качествѣ первороднаго грѣха, и на все его потомство, нарушенъ весь порядокъ этой нормальной жизни. Въ человѣчествѣ осталось лишь смутное воспоминаніе о райской жизни и немногое изъ того, чѣмъ онъ обладалъ въ раю, между прочимъ нѣкоторыя черты образа Божія, совѣсть и сознаніе ненормальности своего состоянія грѣховнаго съ чаяніемъ лучшаго въ будущемъ и съ стремленіемъ къ возвращенію утраченнаго Но съ естественными силами своими человѣкъ не могъ добиться такого возвращенія. Домостроительство *спасенія* падшаго, отъ вѣка предувѣдѣнное и предуставленное въ совѣтѣ Тріединаго Бога, но осуществленное во времени чрезъ второе Лице Святыя Троицы—Богочеловѣка Христа Сына Божія, является выраженіемъ и безконечной любви Божіей и величайшей милости къ падшему роду человѣческому, подаваемой туне, благодатію, ради искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, отдавшаго свою плоть и кровь пречистую для спасенія человѣка. Въ этомъ именно смыслѣ, какъ предметъ Богомыслія, домостроительство спасенія можетъ и должно быть весьма плодотворно. Въ соотвѣтствіе любви и милости Божественной, человѣкъ, воспоминая откуда ниспалъ онъ, искренно, сознательно и свободно, ради спасенія своего, долженъ стремиться, вспомоществуемый благодатію Божіею, къ возвращенію въ себѣ чертъ райскаго состоянія посредствомъ Христоподражательной жизни, иначе сказать, долженъ стремиться къ тому, чтобы въ немъ вообразился Христосъ, Который, *во образъ Божій Сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу; но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся яко же человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 6—8). Такимъ образомъ для падшаго человѣка путь къ возвращенію себѣ райскаго состоянія, блаженнаго богообщенія, возможенъ только по вѣрѣ чрезъ *покаяніе и крещеніе въ*

смерть Христову, съ проповѣди о чемъ, какъ извѣстно, и началось евангельское благовѣстіе предтечи Христова Іоанна и самаго Христа Спасителя. Съ этого-то момента покаянія и крещенія въ смерть Христову собственно и начинается истинная, *дѣйствительная* христіанская жизнь, проходящая затѣмъ, при неуклонной рѣшимости жить истинно по христіански, чрезъ всѣ необходимыя стадіи искушеній, борьбы съ врагами спасенія—міромъ, плотію и діаволомъ, упражненія въ добродѣтели и благочестіи, посредствомъ Христоподражательнаго смиренія и послушанія волѣ Божіей, по степенямъ хожденія предъ Богомъ — вездѣсущимъ и всевидящимъ и неотходнаго стоянія предъ Нимъ, доколѣ человѣкъ, такимъ долгимъ, исполненнымъ разнаго рода случайностей и превратностей счастія, путемъ, не достигнетъ, наконецъ, снова того блаженнаго Богообщенія, которое потеряно въ раю —не достигнетъ *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес 4, 13). Этотъ путь и есть *путь спасенія*, которымъ шли святые и спасаемые всѣхъ временъ и народовъ, который представляетъ много степеней восхожденія по нему, какъ это видно изъ многочисленныхъ, живыхъ образцевъ исторіи христіанской церкви, особенно же исторіи подвижничества. Отъ того-то святитель Ѳеофанъ, посылая въ 1888 году свою книгу: «Путь ко спасенію» одному изъ искавшихъ спасенія, и писалъ ему: «Спасайтесь! Шлю вамъ книгу. Въ ней увидите себя, какъ были въ отрочествѣ, какъ испортились, и какъ исправились, и что предлежитъ» [1]).

Справедливо замѣчено было въ печати, что касающіяся духовной жизни сочиненія святителя Ѳеофана «писаны были по личному опыту» его собственной жизни [2]). Весь изображенный выше путь спасенія святитель прошелъ самъ, опытомъ собственной жизни. Въ дѣтствѣ, когда разумъ и свобода его еще не были развиты, но когда чрезъ св. крещеніе онъ все же вступилъ въ границы христіанской жизни, самъ Господь своею всесильною благодатію осѣнялъ его и спасалъ ему жизнь отъ опасностей, которымъ она подвергалась [3]), ради спасенія вѣчнаго въ будущемъ. Но уже и тогда онъ обнаруживалъ Христоподражательное «послушаніе» волѣ родительской, «любовь искреннюю» и имѣлъ добрыя качества, которыя, по мѣрѣ возрастанія

---

[1]) *Душеп. чтеніе* 1894 г., № 7, стр. 413.
[2]) См. тамъ же, 1894 г., № 11, стр. 506.
[3]) См. для сего тамъ же. стр. 504—505 и др.

и «совершенствованія» его [1]), укрѣплялись и совершенствовались, приводили и привели къ тому вожделѣнному «уединенію» [2]), которое онъ возлюбилъ отъ юности и на которомъ основался еще прочнѣе съ принятіемъ монашества, съ причисленіемъ себя къ сонму уединенниковъ, по примѣру многихъ древнихъ и новыхъ искателей спасенія и между прочимъ святителя Тихона Задонскаго. Какова была жизнь преосв. Ѳеофана въ иночествѣ, мы хорошо знаемъ изъ предшествующаго. Это была жизнь по истинѣ Христоподражательная. Смиреніе и послушаніе, покорность волѣ Божіей, любовь къ Богу и къ богоугожденію во всемъ, упражненіе въ общехристіанскихъ и иноческихъ добродѣтеляхъ, непрестанный трудъ и бодрствованіе надъ самимъ собою, неустанная, *невидимая брань* съ врагами спасенія, самоотверженіе полное, нестяжательность совершенная, съ пренебреженіемъ не только къ какому бы то ни было стяжанію, но и ко всему тому, путемъ чего добывается стяжаніе (напр. къ дѣламъ хозяйственнымъ), и проч. всегда отличали нашего истиннаго подвижника—святителя. Отъ-того-то онъ былъ всегда плохимъ хозяиномъ по внѣшней части не вполнѣ удовлетворительнымъ администраторомъ, но за то былъ превосходнымъ человѣкомъ и образцовымъ аскетомъ.. Это былъ человѣкъ и аскетъ, который, при обширномъ, глубоко-созерцательномъ умѣ своемъ, обильномъ свѣдѣніями разнаго рода и жаждавшемъ этихъ свѣдѣній, даже «ученою должностію тяготился до нестерпимости» и какъ самое вожделѣнное для себя высказывалъ слѣдующее: «пошелъ бы въ церковь, да тамъ и сидѣлъ». Мы помнимъ отзывъ о немъ преосв. Евсевія. «О. Ѳеофанъ прекрасный монахъ и аскетъ»· а вотъ отзывъ о немъ за послѣдующее время, когда онъ былъ на востокѣ: О. Ѳеофанъ, «прекрасно подвизается на своемъ мѣстѣ. Здѣсь [3]) теперь живетъ и лѣчится о Порфирій [4]), и не нахвалится имъ; говоритъ, что о. Ѳеофанъ весьма доброе вліяніе имѣетъ и пользу дѣлаетъ—и своею строгою жизнію, и трудомъ, и иконописью, которой онъ выучился очень хорошо и

---

[1]) *Мысли на каждый день года по церк. чтен. изъ словаБожія*, стр. 241.

[2]) Прибомнимъ отзывы о Г. В. Говоровѣ семинарскаго и академическаго начальства.

[3]) Т. е. въ Кіевѣ.

[4]) Успенскій, съ которымъ ѣздилъ въ Іерусалимскую миссію преосв. Ѳеофанъ.

снабжаетъ бѣдныя церкви цѣлыми иконостасами» [1]). Между тѣмъ, съ другой стороны, вотъ что смиренно и откровенно пишетъ о себѣ самъ преосв. Θеофанъ въ бытность свою ректоромъ Олонецкой духовной семинаріи, когда одно дѣло о перестройкѣ зданія семинаріи, не говоря о другихъ хозяйственныхъ и административныхъ дѣлахъ, весьма сильно тяготило его: «Нерѣшительность моя теперь въ высшей степени Одолѣваетъ меня. Сколько вопросовъ!—И страху?—Ну вотъ и бѣда!—Не даромъ я писалъ вамъ [2]) о позывахъ бѣжать отъ ректуры. Это вѣрно было предчувствіе грядущей грозы ... Не шутя—иногда эта мысль одолѣваетъ до сногосбитія —Что нибудь да не даромъ.—Сказать бы: лукавый смущаетъ. Нѣтъ, онъ такимъ ректорамъ радъ.. и очень желаетъ, чтобъ ихъ было побольше.—Какой тутъ отъ меня прокъ?!—Удивляюсь!—Неужели я всегда былъ такой дурень, какъ теперь?—Нѣтъ, у меня бывало много ума—глубокаго и высоко-созерцательнаго [3]) Вотъ что!—А теперь, какъ смоковница,—отъ коей не велѣно быть никакому плоду,—вотъ и бросятъ въ печь.—И гори — гори жарко. Господи, помилуй насъ!» [4]) Равнымъ образомъ и когда онъ сдѣлался архіереемъ, то, заботясь болѣе и ближе всего о томъ, чтобы приносить «Господину винограда—плодъ—спасенныя души», святитель Θеофанъ весьма тяготился безплодными въ этомъ отношеніи дѣлами епархіальнаго управленія, особенно приказными, нерѣдко кляузными, также и хозяйственными По началу, какъ онъ самъ писалъ о себѣ, «доходило до того, что хотѣлъ подавать въ заштатъ» [5]). Но потомъ, хотя стало и легче, по мѣрѣ ознакомленія его съ сими дѣлами, однако все же душа его не лежала къ нимъ, и дѣло, какъ мы знаемъ. такъ-таки и кончилось тѣмъ, что онъ «подалъ въ заштатъ», избравъ для своего уединеннаго пребыванія, ради спасенія души, Вышенскую пустынь, гдѣ и

---

[1]) Неизданное письмо (изъ числа бумагъ и писемъ О. С Бурачекъ) архим. Антонія (Амфитеатрова) къ *С.* О. Бурачку отъ 22 генв. 1852 года.

[2]) Письмо писано было къ С. О Бурачку отъ 20 марта 1856 года. Не издано Изъ бумагъ и писемъ О. С. Бурачекъ.

[3]) Еще въ началѣ 1845 года товарищъ преосв. Θеофана по Академіи о. Михаилъ Монастыревъ рекомендовалъ С. О. Бурачку поспѣшить познакомиться съ о. Θеофиномъ, какъ съ „глубокимъ мыслителемъ“. Изъ неизданнаго письма о. Михаила къ С. О. Бурачку, хранящагося тамъ же.

[4]) Письмо хранится тамъ же.

[5]) Неизданное доселѣ письмо преосв. Θеофана къ С О Бурачекъ отъ 17 октября 1859 года. Хранится тамъ же

довершилъ свой подвигъ иноческій, свое служеніе Церкви и свой земной путь спасенія. Въ 1891 году, когда исполнилось 50 лѣтъ его служенія Церкви и когда съ этимъ юбилеемъ его привѣтствовало между прочимъ и семейство Бурачекъ, онъ, съ свойственнымъ ему всегда смиреніемъ, отвѣчалъ на это привѣтствіе слѣдующими словами письма къ О С. Бурачекъ отъ 18 октября означеннаго 1891 года: «Поздравляете съ 50-лѣтіемъ! Отъ всей души благодарю васъ. Вы мнѣ напомнили о моемъ долгѣ благодарить Господа за всѣ милости Его ко мнѣ, во все теченіе жизни моей мнѣ оказанныя Я и всякой день благодарю Его щедрую руку; но какъ это обратилось въ привычку и идетъ въ ряду другихъ дѣлъ безъ особеннаго напряженія вниманія: то я сначала очень изумился Вашему поздравленію, и ужь когда отчислилъ отъ нынѣшняго года 50 л., увидѣлъ 41—годъ,—годъ пострига, рукоположенія въ діакона и іеромонаха, и опредѣленія на мѣсто смотрителя училища духовнаго. — Такъ вотъ юбилей!. Юбилей службы... Но такова ли была моя служба, чтобъ ради ея юбилейничать?! Я нигдѣ не служилъ, какъ слѣдуетъ,—и мнѣ, вмѣсто торжества, болѣе пригодно облещися во вретище и, пепломъ обсыпавъ главу, сѣсть и плакать. Кіевъ, Новгородъ С. П. Б, Іерусалимъ, опять С. П. Б, Петрозаводскъ, Константинополь, и еще С. П. Б, Тамбовъ Владиміръ, Выша,—сколько мѣстъ—и нигдѣ—исправной службы. Только одна милость Божія покрывала, что нигдѣ не дали подзатыльника. И кромѣ этого во всѣхъ мѣстахъ не мало было милостей Божіихъ.—Верхъ же всѣхъ милостей—то, что Богъ привелъ меня на Вышу. За это я всегда говорю. Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!» [1]) Этотъ ретроспективный взглядъ на свое прошлое, съ глубоко смиреннымъ признаніемъ своей неудовлетворительности по службѣ, не смотря на то, что эта служба, какъ мы видѣли, чрезвычайно дорога была уже тѣмъ однимъ, что вся направлена была къ единому на потребу—спасенію своему и другихъ, и съ воззрѣніемъ на Вышенское пустынное уединеніе какъ на «верхъ всѣхъ милостей» Божіихъ, лучше всего даетъ понять, въ чемъ святитель затворникъ полагалъ весь смыслъ и крайнюю цѣль своего земнаго жизненнаго пути. О томъ, какъ онъ подвизался, ради спасенія своей души и ради спасенія другихъ, на Вышѣ, мы уже имѣемъ понятіе изъ вышеизложеннаго изображенія жизни его на Вышѣ.

---

[1]) Изъ неизданныхъ доселѣ писемъ въ числѣ бумагъ семейства Бурачекъ.

Непрестанное бодрствованіе на стражѣ собственной своей души ради удержанія ея отъ одной даже возможности усыпленія духовнаго, не говоря уже о снѣ грѣховномъ, при смиренномъ сознаніи своей грѣховности предъ Святѣйшимъ Святыхъ Богомъ, постоянное попеченіе и о пробужденіи другихъ грѣшниковъ отъ усыпленія и вразумленіи ихъ къ шествованію путемъ спасенія посредствомъ писаній и писемъ, непрестанное моленіе о себѣ и о людяхъ, и проч. составляло, можно сказать, все содержаніе его по истинѣ святой жизни на Вышѣ, какъ о томъ засвидѣтельствовали я но и сами Вышенскіе иноки, ближе стоявшіе къ этой жизни. [1]).

§ 11. Характеристика преосв Θеофана.

Лице разумно мужа премудра. Притч. 17, 24.

Мужъ разумный едва тихо осклабится. Сирах. 21, 23.

«Во всемъ—мѣра». Преосв Θеофанъ, *Мысли на каждый день года.*

«Любезный и привлекательный характеръ тѣмъ болѣе располагаетъ къ себѣ, чѣмъ менѣе обнаруживаетъ самоувѣренности. Застѣнчивость въ такомъ умаляетъ, можетъ быть, широту вліянія, но не силу его». Преосв. Θеофанъ, тамъ же.

«Съ характерами рождаются; а иные характеры вырабатываются теченіемъ жизни. Послѣдніе если окажется нужнымъ, можетъ измѣнить благоразуміе; первые же измѣняетъ одно лишь благодатное перерожденіе». Преосв. Θеофанъ, тамъ же

Происходя отъ родителей, изъ коихъ отецъ обладалъ и отличался преимущественно сильнымъ умомъ, а мать,—особенно,—нѣжно любящимъ сердцемъ, преосв. Θеофанъ унаслѣдовалъ то и другое въ высшей степени, а со стороны внѣшняго вида унаслѣдовалъ, по

[1]) Отзывъ о семъ Вышенскаго инока мы приводили раньше.

свидѣтельству его ближайшихъ сродниковъ [1]), преимущественно черты матери. ея обликъ, цвѣтъ лица и волосъ, манеры, голосъ и проч. Но эти, унаслѣдованныя отъ природы, характеристическія черты, частію подъ вліяніемъ условій времени, обстоятельствъ и личной настойчивости самого преосв. Ѳеофана, а главнымъ образомъ благодатною силою, въ значительной мѣрѣ измѣнились у него впослѣдствіи. Прежняя излишняя живость замѣнилась сдержанностію, шутливость—серьезностію и т. д Объ этихъ то, внѣшнихъ и внутреннихъ чертахъ характера преосв. Ѳеофана, также, какъ и о характеристическихъ особенностяхъ его, какъ писателя, мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ, прежде нежели заключить нашъ настоящій біографическій очеркъ описаніемъ послѣдняго времени жизни, кончины и погребенія святителя—затворника.

Въ преосв. Ѳеофанѣ, по устроенію Господню, обиліе даровъ духовныхъ соединялось и съ обиліемъ внѣшнихъ, тѣлесныхъ добрыхъ качествъ «Внѣшній видъ его,—пишетъ одинъ изъ его близкихъ сродниковъ,—былъ пріятный и красивый: роста небольшаго, темнорусые жидкіе волосы скромно лежали на головѣ, борода длинная полуокладистая, лицо чистое, взглядъ веселый и улыбающійся, особенно въ разговорѣ, брови нависшія. Въ общемъ представлялъ пріятное впечатлѣніе. Въ разговорѣ ласковъ, шутливъ, образенъ, своеобразенъ и живъ»[2]). Но «красота,—будемъ говорить собственными словами преосв Ѳеофана,—есть, конечно, не незначительный естественный даръ. Она занимаетъ мѣсто всякой рекомендаціи передъ людьми. Рекомендуемая особа должна уже сама позаботиться о томъ, чтобы рекомендація не оказалась ложною. Это сдѣлаетъ она стяжаніемъ, проявленіемъ и сохраненіемъ нравственной красоты. Сама же по себѣ внѣшняя красота—ничто. Она похожа на политуру, придающую блескъ вещи, которая можетъ быть, однакожь, сдѣлана изъ очень непрочнаго и грубаго матеріала»[3]). Внѣшнее благообразіе у преосв. Ѳеофана не только возвышалось въ своемъ достоинствѣ, но и, можно сказать, обусловливалось его красотою нравственною. Бла-

---

[1]) Напр. не разъ упомянутаго И. А. Крутикова сообщавшаго намъ о семъ.

[2]) Изъ письма И. А. Крутикова къ составителю настоящаго очерка.

[3]) *Мысли на каждый день года, по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 47—48. Москва, 1882.

годаря внимательности и любезности другаго близкаго сродника преосв. Θеофана, не разъ упомянутаго А. Г. Говорова, и одного изъ почитателей святителя—затворника, о. С. І. Никольскаго, мы имѣемъ нѣсколько портретовъ преосвященнаго, въ разные возрасты его жизни за послѣдніе лѣтъ 30—35, и въ нихъ съ поразительною ясностію подтверждается то, что мы сейчасъ сказали Такъ, вотъ одинъ изъ портретовъ, снятыхъ въ начальные годы Тамбовскаго періода его жизни: видъ святителя совершенно соотвѣтствуетъ тому описанію его, какое мы только что сдѣлали со словъ одного изъ сродниковъ его, и только взглядъ очей, хотя и добрыхъ, нѣсколько серьезенъ [1]) и устремленъ какъ бы вдаль [2]) Но вотъ другой портретъ, снятый (фотографически) уже въ 1878 году, когда, по случаю катаракта на правомъ глазу, святитель изъ своего затвора выѣзжалъ въ Тамбовъ. Тотъ же видъ, тоже благообразіе, таже доброта во взорѣ, хотя и носящемъ признаки катаракта, тѣ же и волосы на головѣ и бородѣ, но уже не темнаго цвѣта, а сѣдые. Наконецъ, вотъ портретъ, снятый уже въ 1888—1889 годахъ съ живописнаго портрета [3]), съ помощію фотографіи. Здѣсь ликъ архипастыря-затворника уже совершенно святолѣпный напоминающій собой иконописные лики угодниковъ Божіихъ [4]): такъ внѣшнее мало по малу возвышалось до внутренняго въ святителѣ Θеофанѣ, по мѣрѣ его духовнаго совершенствованія. Особенно глаза у святителя были по истинѣ зеркаломъ души и душевнаго настроенія его: искрившіеся блескомъ умственной пытливости или живости чувства въ дѣтствѣ и юности, они потомъ болѣе стали свѣтиться тихимъ свѣтомъ глубокой задумчивости, возвышенности настроенія чувствъ, любви и участія къ ближнему и т п Нависшія брови не мѣшали ласковости взгляда, а между тѣмъ какъ бы свидѣтельствовали о стремленіи святителя погружаться

---

[1]) Что и естественно при сниманіи съ помощію фотографіи.

[2]) Это портретъ почти en face. Подобенъ ему около того же времени снятый портретъ и съ лицемъ обращеннымъ нѣсколько въ сторону, при чемъ болѣе выдѣлился его правильный носъ, а глаза еще болѣе устремлены вдаль

[3]) Писаннаго самимъ преосв Θеофаномъ Портретъ, приложенный къ *Псалму 118-му* (изд. 1880 г.), какъ составленный искусственно изъ трехъ портретовъ, нельзя назвать удачнымъ.

[4]) Между тѣмъ какъ въ упомянутыхъ сейчасъ портретахъ преосв Θеофанъ снятъ въ клобукѣ, здѣсь онъ и снятъ безъ клобука.

внутрь себя. Еще болѣе о томъ же свидѣтельствовала усвоенная за время иночества манера его—закрывать очи по временамъ. Это онъ дѣлалъ какъ съ нарочитою цѣлію собранности духа и погруженія внутрь себя, такъ и ради того, чтобы не видѣть или не слышать чего либо суетнаго. Изъ приведеннаго въ свое время разсказа Вышенскаго инока мы помнимъ, конечно, случаи въ подтвержденіе сего [1]). Равнымъ образомъ и веселость взгляда, шутливость въ разговорѣ у святителя Ѳеофана, свидѣтельствуя о природной, съ дѣтства проявлявшейся въ сильной степени, живости и подвижности его [2]), и оставившей слѣды свои на быстротѣ движеній даже въ старости, ни когда, по крайней мѣрѣ за время иночества его, не переступала за границы скромности и всегда находила себѣ надлежащій предѣлъ и «удержъ» [3]) въ возвышенныхъ религіозно-нравственныхъ началахъ и идеальныхъ стремленіяхъ, руководившихъ всѣми пружинами его духовно-тѣлесной жизни Эта веселость, шутливость отображалась не только въ устной бесѣдѣ, въ разговорѣ собственно, но и въ письмахъ святителя, какъ мы то отчасти и могли видѣть на вышеприведенныхъ выдержкахъ изъ нихъ. Такъ, напримѣръ, вотъ еще отрывокъ изъ неизданнаго доселѣ письма святителя Ѳеофана къ давнему и искреннему другу его С. О. Бурачку, человѣку также глубокосерьезному и всегда высоко-настроенному, отъ 17 октября 1859 года. «Указъ Е. И В. изъ Тамб. Д. Консисторіи. Тамб. Дух Консист. *слушали* донесеніе кн. Лукомской—о неудовольствіи Генерала Бурачка на преосвящ. Ѳ—а за то, что сей послѣдній не свидѣтельствуетъ первому письменнаго высокопочитанія,—съ резолюціею Е. Пр—ва разсмотрѣніе и постановленіе Консисторіи. По *справкѣ* въ памятномъ архивѣ оказалось, что Генералъ Бурачекъ не только самъ никому не пишетъ писемъ, но не отвѣчаетъ на письма самыя нужныя [4]), и остается не исправнымъ въ семъ *противозаконномъ по-*

[1]) См. въ *Тамб. Епарх. Вѣдомостяхъ* за 1894 г. № 6, стр. 118.

[2]) О чрезвычайной живости и подвижности преосв. Ѳеофана въ дѣтствѣ см. въ *Душеп. Чтеніи* за 1894 г., № 11 разсказъ: „Сеня и Егорушка", стр. 499 и дал.

[3]) Выраженіе самого преосв. Ѳеофана

[4]) Изъ писемъ преосв. Ѳеофана къ членамъ семейства Бурачекъ и къ самому С. О. Бурачку видны нерѣдкія жалобы преосв. Ѳеофана на то, что послѣдній рѣдко пишетъ къ нему; но за то какъ всегда благодаритъ сердечно иреосв. Ѳеофанъ С. О—ча за его письма, не частыя, но глубоко содержательныя и задушевныя.

ступкѣ, не смотря ни на какія убѣжденія и увѣщанія близкихъ къ нему лицъ и самаго Пр. Ѳ. . неоднократно внушавшаго ему исправиться. *Приказали:*—Такъ какъ... и проч. и проч. и проч. то Генералу Бурачку въ его несправедливыхъ притязаніяхъ отказать, Пр. Ѳ—на отъ всякаго по сему взысканія освободить,—объявивъ Г—лу Б—у, что если онъ желаетъ получать письма на *законномъ основаніи*, пусть начинаетъ самъ прежде писать.—О чемъ и послать къ нему указъ, и объявивъ его въ присутствіи съ роспискою въ слушаніи,—за тѣмъ дѣло сіе считать рѣшеннымъ и сдать въ архивъ»[1]). И за симъ, такъ какъ этотъ шутливый тонъ письма не совсѣмъ понравился С. О. Бурачку, то преосв. Ѳеофанъ въ слѣдующемъ же письмѣ своемъ къ нему (отъ 16 декабря того же 1859 года) выражался уже такъ: «Спасайтесь о Господѣ, Степанъ Онисимовичъ и со всѣмъ благословеннымъ домомъ! Слышу, что вамъ не понравилась моя шутка! Ну—виноватъ... Вѣдь вы понимаете ее шуткою и больше ничѣмъ, такъ,—стало, нечего и дѣла заводить. А то вѣдь не знать съ кого взыщутъ за гербовую бумагу... кажись, вѣдь мы вѣдомы другъ другу,—есть, стало, и резонъ—писать спустя рукава... Ну такъ по рукамъ,—и мировую... Причина та, что избили меня тогда дѣла —Недѣли полторы или двѣ... съ 8 до 2-хъ... Каждый Божій день... прорвало... Такъ по неволѣ заговоришь языкомъ Консисторіи»[2]). Въ этомъ же видно и остроуміе и наблюдательность святителя, да и вообще въ такихъ внѣшнихъ чертахъ, пріемахъ и манерахъ ясно обрисовывались черты внутренняго, духовнаго, нравственнаго образа его, и прежде всего умъ его. Еще въ дѣтствѣ онъ обнаруживалъ умъ весьма свѣтлый, пытливый, доискивавшійся первой причины явленій, быстроту соображенія, живую наблюдательность и другія качества, приводившія нерѣдко въ удивленіе окружавшихъ[3]). Еще болѣе возвысился, дисциплинировался и укрѣпился

---

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ, сообщенныхъ Ольгою С Бурачекъ

[2]) Изъ числа тѣхъ же неизданныхъ писемъ. Въ настоящемъ письмѣ, вслѣдъ за приведенными сейчасъ словами и далѣе читаемъ: „Вотъ и теперь такъ и хочется подмахнуть крючекъ подъ (Степана Онисимовича) Генерала Бурачка... За *сопротивленіе власти*... Было предписаніе, чтобъ писать... Нѣтъ, не слушаетъ. . Слѣдуетъ подтвержденіе подъ опасеніемъ взысканія по законамъ.—Далѣе будетъ судъ и расправа“. . Здѣсь же, нѣсколько выше, преосв. Ѳеофанъ шутя взываетъ къ одной изъ дочерей С. О. Бурачка Варварѣ Степановнѣ, чтобы она защитила его предъ С. О—чемъ.

[3]) См. для сего помянутый разсказъ: „Сеня и Егорушка“.

умъ его школьнымъ образованіемъ. Мы помнимъ отзывы товарища его по академіи митрополита Макарія о его сочиненіяхъ и митрополита Московскаго Филарета о курсовомъ его сочиненіи. Другой товарищъ его по академіи о. Михаилъ Монастыревъ въ началѣ 1845 года также писалъ С. О. Бурачку о преосв Θеофанѣ, что «Онъ глубокій мыслитель» [1]). А вотъ слова письма одного изъ учителей преосв. Θеофана по академіи, Д И. Макарова, что впослѣдствіи архимандрита Лаврентія, къ самому преосв Θеофану отъ 8 апрѣля 1855 года, когда преосв. Θеофанъ, по возвращеніи изъ Іерусалима, назначенъ былъ на прежнюю должность баккалавра С.П.Б духовной академіи, только по другой каѳедрѣ—каноническаго права. Успокоивая о. Θеофана на счетъ возвращенія къ ученой должности, которою онъ и раньше тяготился, и вчастности на счетъ самой этой каѳедры, какъ болѣе удобной изъ всѣхъ, на которыя предполагалось было назначить о. Θеофана, о. Лаврентій между прочимъ дружески пишетъ ему: «По настоящему порядку дѣла лучше твоего мѣста придумать не можно Карпѣть, копаться, подумывать у тебя способность рѣдкая, брать не силою, не нахрапомъ, а исподоволь, съ легкимъ воодушевленіемъ втягивать въ себя, одушевлять и одушевляться Такъ и хорошо: живемъ изъ себя и для себя, отъ другихъ и для другихъ, извнутрь и отвнѣ; гдѣ есть перевѣсъ, тамъ наклоненіе къ крайности. Покойникъ Θеофанъ [2]) сильно рвался, изучилъ много премного, хотѣлъ все переработать, перетворить въ себя, установить всѣмъ разнороднымъ частямъ свои точки, все обобщить, но не хватило силы, изнурился, изнемогъ. Ты можешь за себя не бояться, но все дурацкой природѣ—пока не пойму, не скажу ни слова, не потворствуй: надъ этимъ *пока* мы рвемся, портимся. Видалъ какъ умный хозяинъ помогаетъ изъ невылазной коню, а дуракъ его губитъ? Каноника не есть невылазная, изъ ней ты безъ большова труда выберешься; когда говорили затянуть тебя подъ исторію,—вотъ гдѣ была бы пытка твоему такту—не говорить ни слова пока не поймешь» [3]). Пытливый, глубокій, желавшій довести всѣ понятія свои до полной ясности, при томъ строго вышколенный умъ святителя Θеофана ни-

[1]) Изъ неизданныхъ бумагъ семейства Бурачекъ.

[2]) Вѣроятнѣе всего здѣсь разумѣется извѣстный архимандритъ Θеофанъ (Авсѣевъ), также бывшій профессомъ Кіевской дух. академіи и скончавшійся въ 1852 году.

[3]) Изъ тѣхъ же неизданныхъ бумагъ семейства Бурачекъ.

когда не привязывался къ излишней формалистикѣ, къ схоластицизму, и всегда сохранялъ свою самобытность, былъ въ полномъ смыслѣ самородкомъ, отличался простотою, естественностію, ясностію и удобопонятностію въ постановкѣ дѣла и изложеніи плодовъ мысли, что особенно видно въ писаніяхъ святителя, вслѣдствіе сего доступныхъ всѣмъ классамъ народа. При этомъ весьма живое воображеніе, въ связи съ обширною начитанностію, зоркою наблюдательностію и большою опытностію, доставляло ему богатство образовъ, живость и наглядность, такъ сказать выпуклость плодамъ его даже самой отвлеченной умственной работы.—Но во всѣхъ плодахъ умственной дѣятельности преосв. Ѳеофана, также какъ и вообще во всемъ внѣшнемъ обликѣ его и въ таковыхъ же дѣйствіяхъ, движеніяхъ и проч., всюду свѣтится, кромѣ того, высоко-созерцательная, религіозно-нравственная подкладка и устойчивость, а слѣдовательно особое, достоподражаемое настроеніе воли и чувства. Онъ не умомъ только работалъ во всемъ этомъ, но и волею и сердцемъ. Такъ, напримѣръ, вотъ его собственныя слова изъ письма къ С. О. Бурачку, такъ искренно и восторженно хвалившему, если мы припомнимъ, его лекціи по нравственному богословію въ Спб дух. академіи, писаннаго именно въ то время, когда о. Ѳеофанъ въ качествѣ баккалавра, если дозволено будетъ такъ выразиться, мучился родами по составленію этихъ самыхъ лекцій и по обработкѣ ихъ и уже показывалъ ихъ Степану Онисимовичу: «Много и премного Вамъ благодаренъ за указанія,—кои хоть еще не видѣлъ, однако же отчасти знаю... Много жалѣю, что нельзя Вамъ всего было написать.—Еще больше, что не можете скоро побывать.—Я вполнѣ чувствую нужду въ непосредственномъ и всестороннемъ руководствѣ—не только въ жизни, но и въ ученіи.—Скорбь и туга на душѣ. Въ Академіи когда былъ, зѣвалъ все, а теперь хватиться не за что.—Въ душѣ нѣтъ должнаго настроенія, чтобъ износить какъ изъ сокровища.. Книгъ нѣтъ—такихъ, чтобъ *по ряду* все обнимали. Темное только нѣкое чутье... есть—по коему какъ-то видишь, что *это—не* такъ, *это—не* такъ... изъ наличныхъ-то системъ. Но потомъ когда станешь думать да строить, какъ считаешь истиннымъ,—въ головѣ пусто,—изъ памяти все бѣжитъ, что ни вычитаешь—а тутъ словъ нѣтъ, т. е. не умѣю излагать—*до*сада,—досада,—досада. Ужь и рѣшился терпѣть да потѣть—этотъ курсъ, въ надеждѣ, что въ слѣдующій будетъ легче—и яснѣе дѣло . Нетерпѣливо ожидаю, когда переговорить съ вами.

Еслибъ поскорѣе, а то и вы забудете, что придумали». И далѣе: «Сказалъ бы Онъ (*Господъ*), что Ему угодно. Тогда бы отвѣтить только: Я, Господи, что мя хощеши творити? Но и безъ того - все долгъ есть подумать—чего ради,—и за все благодарить.—А я часто думаю... Вотъ все идетъ хорошо, а самъ худъ—за что слѣдовало бы еще здѣсь начать казнить. . Ахъ!—Господи!.. Ужь не прелюбодѣйчищь ли я для Тебя?.. Пощади! — И дай избѣгнуть обольщенія!» [1])—Или вотъ письмо къ тому же С. О. Бурачку отъ 25 апрѣля 1847 года, когда для о. Ѳеофана рѣшался важный вопросъ о перемѣнѣ службы. «Спаси васъ Господи, Степанъ Онисимовичъ!—Зайдетъ же дурь въ голову.—Впрочемъ она тогда же и отозвалась дурью, какъ отослалъ къ вамъ письмо. Былъ жаръ—состояніе духа мутное—боязливое.—На вм. Георгія [2]) былъ у о. протоіерея Недешева. — Онъ говорилъ не такъ о семъ: но подъ конецъ—сказалъ слова два, кои вдвинули мысль мою въ крѣпкіе непреходимые предѣлы промышленія Божія—со страхомъ и трепетнымъ ужасаніемъ.—Теперь ни слова не буду говорить, постараюсь и не думать а что Богъ дастъ. Буду готовиться къ служенію безпрекословному—на пути своемъ. Развернулась бездна труда; но забота еще не приходила. Не признакъ ли, что такъ и надо Придетъ забота? опять сяду на ничемъ,—ожидая крѣпчайшаго состоенія духа Я—*пиво на сусль*.—Вечеромъ толковали о семъ съ о Макаріемъ [3]) —Онъ между прочимъ вотъ что предложилъ.—Хочешь въ Кіевъ?—Тамъ три мѣста,—и одно—по нравст. богословію.—Когда будутъ назначать,—стоитъ только сказать, и сдѣлаютъ. Моя дума—тотчасъ поперекъ сему,—а потомъ склоняться,—склоняться;—и готова.—Въ Кіевѣ—рай —Какъ вы думаете?!—О. Макарій—скажи, говоритъ, только—*да*: а то я все устрою. — Я промолчалъ,—а вотъ что сказалъ: дѣйствуйте, какъ начальникъ по совѣсти,—не спрашивая моего—*да* или *нѣтъ*.—Въ Кіевѣ рай истинно: но не знаю, отъ чего языкъ не повертывается сказать согласіе, — или взяться хлопотать.—Скажите, Бога

---

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ въ бумагахъ семейства Бурачекъ. Письмо безъ точной хронологической даты.

[2]) Т. е. 23 апрѣля того же 1847 года.

[3]) Булгаковымъ, бывшимъ въ то время уже въ санѣ архимандрита, въ званіи ординарнаго профессора и въ должности инспектора Академіи (все это съ 1841 года).

ради, какъ это? — Простите, что безпокою» [1]). Изъ этихъ писемъ преосв Θеофана уже можно видѣть, какъ онъ относился ко всему, что болѣе или менѣе глубоко занимало его умъ и всю душу Все его существо при этомъ работало усиленно и переживало всѣ моменты самаго существа дѣла и всѣхъ измѣненій послѣдняго. Его сердце—было живѣйшимъ дѣятелемъ въ этихъ случаяхъ. Нельзя не видѣть въ нихъ также и того возвышеннаго религіозно-нравственнаго настроенія святителя, о которомъ мимоходомъ мы упоминали уже, и которымъ проникнуто было все существо его, равно какъ и глубокаго смиренія, кротости и другихъ высокихъ качествъ его душевной и духовной настроенности, его характера, которыя мы отчасти могли видѣть и во многихъ изъ приведенныхъ раньше писемъ его, также какъ и изъ свидѣтельствъ о немъ другихъ лицъ, какъ напримѣръ Вышенскаго инока. Мягкосердечіе, кротость, миролюбіе составляли особенно выдающуюся черту характера его, какъ члена фамили Говоровыхъ. Глубокое сознаніе важности сердца въ жизни человѣка, о которомъ, со словъ преосв. Θеофана, мы говорили раньше, когда говорено было нами о жизни святителя на Вышѣ, въ святителѣ Θеофанѣ коренилось сколько въ теоретическихъ сообра женіяхъ его и въ довѣріи къ ученію св. писанія о сем, столько же и въ его собственной сердечности, выражавшейся, кромѣ сейчасъ упомянутыхъ его душевныхъ качествъ, особенно въ томъ обиліи любви, которымъ переполнена была душа его, и которое изливалось широкимъ потокомъ на всѣхъ, не только сродниковъ по плоти (соотвѣтственно остественному чувству и заповѣди Апостола 1 Тим. 5, 8), но и вообще ближнихъ по заповѣди Господней (Матѳ. 19, 19 и др.). Любовь въ немъ была *союзомъ совершенства* всѣхъ симпатичныхъ чертъ его характера и усиливалась, разширялась по мѣрѣ совершенствованія его въ духовной жизни и утвержденія въ любви къ Богу и Божіей

Черты характера святителя Θеофана и его настроенность, вообще весь строй его духовно тѣлесной природы яснѣе всего отобразились въ его собственныхъ писаніяхъ и письмахъ. Одно глубокое смиреніе и скромность внушили ему слѣдующія слова характеристики себя, какъ писателя. «Сколько разъ приходится жалѣть, что

---

[1]) Изъ числа тѣхъ же, неизданныхъ, писемъ въ бумагахъ семейства Бурачекъ.

не умѣю такъ писать, чтобы всѣхъ затрогивать. Когда бы умѣлъ, составилъ бы такую книгу, что всякій читающій непремѣнно рѣшился бы начать содѣвать свое спасеніе. У насъ большой недостатокъ въ такого рода книгахъ. Нѣтъ у насъ—ни изложенія догматовъ краткаго, но полнаго и впечатлительнаго, — ни нравственной жизни изображенія, чтобъ все было видно, какъ на ладони» [1]). Это было писано въ 1879 году, когда еще не появлялись въ свѣтъ многія сочиненія и труды святителя Ѳеофана и когда между прочимъ еще не издано было въ настоящемъ систематическомъ видѣ *Начертаніе христіанскаго нравоученія*. (Москва, 1891) Но что именно его-то, святителя Ѳеофана, книги, предпочтительно предъ всѣми книгами разныхъ духовныхъ писателей, если не въ отношеніи къ изложенію догматовъ, то, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ изображенію нравственной, христіанской жизни, и удовлетворяли имъ же самимъ выставленному и сейчасъ нами изложенному, справедливому требованію, достигали поставленной имъ здѣсь превожделѣнной цѣли духовнаго писательства, это и не чуждо было его собственнаго сознанія и по самому скромному и въ тоже время строгому сужденію справедливо во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ 20 генваря 1893 года, слѣдовательно уже на закатѣ дней своей жизни, святитель писалъ въ одномъ частномъ письмѣ. «Пишу вамъ все о книгахъ, потому что вы въ письмѣ никакого вопроса не предложили, а пишу о своихъ книгахъ потому, что не зваю, гдѣ бы еще полнѣе было изложено все, касающееся жизни христіанской. Другіе писатели и лучше бы написали, но ихъ занимали другіе предметы, а не тѣ, знаній о которыхъ ищемъ мы съ вами. Благослови васъ Господи! Спасайтесь!» [2]). Эти предметы, знанія о которыхъ занимали святителя Ѳеофана съ тѣми, которые были имъ руководимы духовно, всѣ сводятся къ одному главному, уже извѣстному намъ,—спасенію души. И писанія святителя Ѳеофана по истинѣ способны всѣхъ затрогивать и всѣхъ побуждать къ рѣшимости «начать содѣвать свое спасеніе». Не даромъ святитель Ѳеофанъ издавна горѣлъ любовію къ памяти святителя Тихона Задонскаго, не даромъ издавна услаждался чтеніемъ его писаній. Еще въ 1855 году, когда надлежащимъ образомъ возбуждено было дѣло объ открытіи мощей святителя Тихона, преосвящ.

---

[1]) *Воскр. Чтеніе*. 1894, №№ 35—36, стр. 582.

[2]) *Тамбов. Епарх. Вѣдомости* 1894, №№ 15—16, стр. 331.

Θеофанъ изъ Петрозаводска писалъ С. О. Бурачку: «Ахъ какъ радостно, что зачинается дѣло объ открытіи мощей святителя Тихона. Съ мальства я люблю его,—и маленькой еще ходилъ къ нему [1]). И писанія его всѣ сладки и пресладки!—Ясновидящій!» [2]) Не даромъ о писаніяхъ святителя Тихона преосв. Θеофанъ и прямо говорилъ, что «почти всякая статья его ведетъ къ тому», чтобы «вразумлять и пробуждать грѣшниковъ отъ усыпленія» [3]). Не даромъ посему онъ и рекомендовалъ эти писанія для чтенія предпочтительно предъ другими духовными писаніями [4]). Иначе сказать, только святитель Тихонъ, по мнѣнію преосв Θеофана, удовлетворялъ тому идеалу духовнаго писателя, какой составилъ себѣ и старался осуществить въ своихъ писаніяхъ Вышенскій затворникъ—святитель, писанія котораго, поэтому, подобно писаніямъ святителя Тихона, со стороны содержанія, душеспасительны, а со стороны изложенія просты и удобопонятны для всѣхъ, какъ мы и замѣчали выше. Святитель Θеофанъ поэтому даже старался нарочито писать языкомъ народнымъ и даже иногда простонароднымъ, какъ мы говорили въ свое время. И уже изъ приведенныхъ въ разное время въ настоящемъ нашемъ очеркѣ отрывковъ писаній святителя Θеофана можно видѣть, какъ онъ самъ строго слѣдилъ за тѣмъ, чего желалъ отъ другихъ русскихъ писателей. Съ другой стороны, какъ утѣшался онъ, когда видѣлъ или слышалъ о благотворномъ дѣйствіи своихъ писаній на души читателей, объ этомъ свидѣтельствовать могутъ слѣдующія строки его, неизданнаго доселѣ письма къ О. С. Бурачекъ отъ 18 декапря 1892 года. «Вы мнѣ большое доставили утѣшеніе, извѣстивъ, что какая то красавица читала мою книжку, и въ монахини пошла. Для меня вѣдь только и надежды спасенія, что отъ книжекъ. . Почитаютъ и помолятся... А Богъ милость мнѣ ради ихъ скажетъ. Одинъ же я самъ по себѣ—очень *некрасивъ*» [5]). Такъ смотрѣлъ на задачу своей писательской дѣятельности святитель Θеофанъ и такъ характери-

---

[1]) Родина преосв. Θеофана, Чернавскъ Елецкаго уѣзда, была не далеко отъ Задонска, гдѣ почиваютъ мощи святителя Тихона.

[2]) Письмо (отъ 13 декабря 1855 г.), неизданное, изъ бумагъ семейства Бурачекъ.

[3]) *Путь ко спасенію*, вып. 2, стр. 37, примѣч. Спб 1869.

[4]) См. напр. *Письма о христ. жизни*, вып. 4, стр. 30. Спб 1860; *Тамб Епарх. Вѣдом.* 1894 г., № 6, стр. 117 и др

[5]) Письмо изъ бумагъ семейства Бурачекъ.

зуется эта дѣятельность съ своей внутренней и внѣшней стороны т. е. со стороны содержанія и изложенія его писаній.

Таковъ и общій характеръ личности и дѣятельности преосв. Ѳеофана. При типическихъ особенностяхъ его съ внѣшней и внутренней стороны, нами обрисованныхъ, онъ постепенно, съ помощію благодати Божіей и собственной настойчивости въ первоспитаніи себя, выработалъ въ себѣ и общій типъ мужа совершенна въ христіанскомъ и общечеловѣческомъ лучшемъ смыслѣ. *Предъ лицемъ* его, какъ мужа *разумнаго*, всегда предстояла *мудрость* (Притч. 17, 24), какъ руководительница его въ жизни и дѣятельности, вслѣдствіе чего онъ, слѣдуя и правиламъ общечеловѣческой мудрости и наставленію своего духовнаго руководителя о. Парѳенія, «во всемъ» наблюдалъ «мѣру», [1]) соразмѣрность и гармонію, во внѣшнихъ движеніяхъ, манерахъ и проч. и въ внутреннемъ настроеніи своего духа. Ибо, «кто строго держится пути Господня,—скажемъ словами самого же святителя Ѳеофана,—тотъ, послѣ трудовъ, когда преодолѣетъ все неправое въ себѣ, измѣняется весь, во всемъ своемъ составѣ: и взоръ, и походка, и рѣчь, и держаніе себя—все носитъ печать особенной стройности и достоинства, хотя бы являющійся такимъ прежде былъ изъ самаго низкаго состоянія и нисколько необразованъ. Если же тѣлесное и видимое такъ преобразуется, то что сказать о внутреннемъ и душевномъ, которое непосредственнѣе и ближе подлежитъ дѣйствію претворяющей благодати, и въ отношеніи къ которому внѣшнее служитъ только выраженіемъ и послѣдствіемъ? Какъ свѣтлы о всемъ мысли, точны и опредѣленны! Какъ вѣрно сужденіе о сущемъ и бывающемъ! Взглядъ его на все—выше философскаго! А намѣренія, а дѣйствія, а предпріятія? Все чисто, свято, отсвѣчивается небесною свѣтлостію. Это по истинѣ новый человѣкъ! Образованія не получилъ, въ академіяхъ лекцій не слушалъ, [2]) и воспитанія никакого не имѣлъ, а является благовоспитаннѣйшимъ и премудрымъ.

---

[1]) Извѣстно, что „во всемъ мѣра“ есть изреченіе одного изъ такъ называемыхъ семи греческихъ мудрецовъ. И о. Парѳеній, какъ извѣство, и какъ мы приводили выше его мысль, говорилъ. „Предъ Богомъ пріятенъ вѣсъ и мѣра“. У святителя Ѳеофана таже мысль высказана въ его *Мыслях на каждый день года по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 15. Москва 1882.

[2]) Какъ извѣстно, ни святитель Тихонъ, ни о. Парѳеній, ни о. Серафимъ Саровскій, которыхъ особенно любилъ святитель Ѳеофанъ, не получили академическаго образованія.

Вниманіе къ себѣ, трудъ надъ собою, молитва и къ Богу приближеніе все передѣлали благодатію Божіею, а какъ, никто этого не видитъ». [1]) Отъ того-то даже и въ столь естественномъ природѣ человѣка въ иныхъ случаяхъ *смѣхъ*, когда неразумный, по слову Премудраго, *возвышаетъ голосъ свой*, святитель Ѳеофанъ, какъ *мужъ разумный, едва тихо улыбался* (Страх. 21, 23), а осужденія ближняго, какъ мы знаемъ изъ предшествующаго, даже и отъ другихъ слышать не хотѣлъ. Отъ того-то и во всемъ остальномъ онъ, не смотря на свою живую, подвижную натуру, наблюдалъ величайшую осторожность, «вѣсъ и мѣру» и т, д. Но за то отъ того же его характеръ былъ для всѣхъ «любезенъ и привлекателенъ» и «тѣмъ болѣе располагалъ къ себѣ, чѣмъ менѣе онъ обнаруживалъ самоувѣренности» и чѣмъ болѣе—смиренія. Онъ вызывалъ къ себѣ общую любовь и довѣріе

§ 12. Послѣднее время жизни, кончина и погребеніе святителя Ѳеофана.

Честна предъ Господемъ смерть преподобныхъ Его. Псал. 115, 6.

«Не тотъ блаженъ, кто началъ благое житіе, но кто пребудетъ въ немъ до конца».

Преосв. Ѳеофанъ, *Сборникъ аскет. пис.*

«Кому страшна смерть?—Тому, у кого она отнимаетъ все и провожаетъ на тотъ свѣтъ ни съ чѣмъ. Кто успѣлъ запастись нетлѣннымъ богатствомъ, того надежда утѣшаетъ въ часъ исхода».

Преосв, Ѳеофанъ, *Мысли на каждый день года.*

«Въ часъ смерти, въ сознаніи чередою проходятъ дѣянія жизни, отражая въ очахъ и лицѣ умирающаго или утѣшеніе, или сокрушеніе, соотвѣтственно представляющимся дѣламъ. Живущимъ, пока живутъ, хорошо приводить это почаще на память».

Преосв. Ѳеофанъ, тамъ же

«Вотъ о. Серафимъ, — читаемъ у преосвящ. Ѳеофана въ его

---

[1]) *Мысли на каждый день года по Церк. чт. изъ сл. Бож.* стр. 299—301. Москва, 1881.

Письмахъ о христіанской жизни, [1]) —всю жизнь стоялъ предъ Господомъ, и горѣлъ какъ свѣчка. Такъ и другіе». Такъ между прочимъ и святитель Ѳеофанъ, который всю жизнь свою стоялъ предъ Господомъ и какъ свѣча горѣлъ предъ Нимъ, пламенѣя горячею любовію къ Нему и къ ближнимъ, непрестанною молитвою славословія, благодаренія и прошенія о себѣ и о людехъ, богомыслемъ и добродѣланіемъ, свѣтя и все вокругъ себя освѣщая своимъ богомудрымъ ученіемъ и любодобродѣтельною, истинно-христіанскою жизнію и согрѣвая наполнявшею въ преизобиліи его собственное сердце любовію и благодѣяніями вещественными и особенно духовными И эта свѣча догорѣла, свѣтильникъ угасъ; пламень потухъ; очи, въ которыхъ свѣтилось такъ много добра, любви и ума, смежились; сердце, горѣвшее любовію и молитвою и невольно вызывавшее къ себѣ взаимную любовь и довѣріе, перестало биться. Не непредвидѣнна была кончина святителя — затворника и не неожиданна для него самого. Тихо догорала свѣча жизни его земной, и онъ уже давно готовился и хорошо приготовился къ смерти, не страшась ея, а ожидая ее какъ дорогую гостью, какъ разрѣшительницу отъ узъ многострастной плоти для вожделѣннаго соединенія со Христомъ, для блаженнаго богообщенія. Ибо кому страшна смерть?—Тому, у кого она отнимаетъ все и провожаетъ на тотъ свѣтъ ни съ чѣмъ. Кто успѣлъ запастись нетлѣннымъ богатствомъ, того надежда утѣшаетъ въ часъ исхода» [2]). А нетлѣнное богатство святителя—затворника было несмѣтное: ибо не только для него самого было прочнымъ и вѣрнымъ залогомъ надежды на утѣшительный исходъ изъ предѣловъ земной жизни, но и другимъ оставалось и осталось въ богатое наслѣдіе въ его примѣрѣ истинно-христіанской жизни, въ его добродѣтеляхъ и особенно въ его душеспасительныхъ писаніяхъ. Свѣча его жизни догорѣла; но свѣтъ ея еще остается отраженнымъ на тѣхъ предметахъ, которые онъ освѣщалъ; пламя потухло, но теплота, изливавшаяся отъ него, еще не утратилась и не утратила свою способность согрѣвать все, чего она касалась и касается. Поэтому-то святитель—затворникъ еще въ 1875 году писалъ одному лицу. «Умирать?—Это не особенность какая. И ждать надо. Какъ бодрствующій днемъ

---

[1]) Вып. I, стр. 51. Изд. 2-е. Спб. 1860.

[2]) *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ.*, стр. 85. Москва, 1882.

ждетъ ночи, чтобъ соснуть: такъ и живущимъ надо впереди видѣть конецъ, чтобъ опочить. Только паруй, Боже, почить о Господѣ, чтобы съ Господомъ быть всегда!» [1]) Нося въ себѣ глубокое убѣжденіе, что «жизнь не имѣла бы никакой цѣны, если бы не было безсмертія, а при этомъ, не смотря на ея краткость, значеніе ея неизмѣримо, какъ вѣчность», [2]) святитель Ѳеофанъ дорожилъ жизнію именно какъ средствомъ для цѣли, — временнымъ—для вѣчнаго, и потому, съ одной стороны, не пренебрегалъ врачеваніемъ случавшихся съ нимъ немощей тѣлесныхъ, а съ другой строго наблюдалъ правило: «чтобы прожить до глубочайшей старости, надо пораньше состарѣться, то-есть, пораньше взять власть надъ страстями и слѣдовать внушеніямъ здравомыслія и совѣсти». [3]) И онъ, отъ юности взявъ эту власть, твердо держалъ ее въ рукахъ до конца своей жизни, памятуя святоотеческое наставленіе: «не тотъ блаженъ, кто началъ благое житіе, но кто пребудетъ въ немъ до конца» [4]). Благодаря всему этому онъ и достигъ глубокой, псаломской (Псал. 89, 10), старости, нѣсколько дней не доживъ до 79-ти лѣтъ.

Будучи отъ природы не особенно крѣпкаго сложенія, святитель Ѳеофанъ уже издавна чувствовалъ недомоганія и легко подвергался разнаго рода болѣзнямъ. Но онъ страдалъ не только случайными болѣзнями, въ родѣ простуды, а и болѣе серьезными, хроническими. Такъ онъ еще въ 1856 году жаловался на боль въ груди, не дававшую ему иногда работать [5]). Затѣмъ, самое удаленіе на покой отъ дѣлъ епархіальнаго служенія вызвано было отчасти, какъ и значилось въ его прошеніи объ увольненіи, дѣйствительно разстройствомъ здоровья. На Вышѣ, при спокойствіи душевномъ отъ треволненій житейскихъ и при благорастворенномъ воздухѣ, здоровье святителя по началу было въ довольно хорошемъ состояніи и только по временамъ его безпокоили ревматическія боли. «Мое здоровье не-што,— писалъ онъ напримѣръ отъ 5 апрѣля 1878 года къ О. С. Бурачекъ.— Но томитъ правую ногу ревматизмъ, съ которымъ по немногу управ-

---

[1]) *Воскр. Чтеніе* 1894 г., № 32, стр. 535.

[2]) *Краткія мысли на кажд. день года, распол. по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 64.

[3]) Тамъ же, стр. 76.

[4]) *Сборникъ аскетич. писаній, извлеч. изъ патериковъ обители св. Саввы Осв.*, стр. 59. Москва, 1891.

[5]) *Христ. Чтеніе* 1894 г., №№ 78, стр. 105.

ляюсь электромагнитною машинкою». [1]) Отъ С. О. Бурачка и его семейства преосв. Θеофанъ давно узналъ способъ гомеопатическаго л ченія, имѣлъ у себя гомеопатическую аптечку и пользовался ею для исцѣленія разныхъ своихъ немощей, [2]) не пренебрегая впрочемъ и другими способами лѣченія, [3]) особенно же аллопатическимъ, для чего изъ Выши ѣздилъ даже въ Тамбовъ не разъ [4]). Кромѣ ревматизма, преосв. Θеофана безпокоили нерѣдко и другія боли, каковы: невральгія (выражавшаяся въ подергиваніи ногъ и рукъ), перемежающійся пульсъ, головокруженія и проч., особенно же безпокоило его ослѣпленіе глазъ (катарактъ), потому именно, что съ этимъ ослѣпленіемъ соединялось для него величайшее лишеніе — невозможность предаваться любимымъ учено-литературнымъ занятіямъ. Поэтому-то онъ, ради снятія катаракта съ праваго глаза, который началъ слѣпнуть первый и уже съ 1878 года, ѣздилъ, какъ мы припомнимъ, по совѣту Тамбовскихъ докторовъ, даже въ Москву въ 1879 году и не снявъ катаракта, еще не созрѣвшаго въ то время, послѣ хотя уже и не выѣзжалъ изъ Вышенской пустыни [5]), однако не переставалъ употреблять всѣ возможныя средства для укрѣпленія зрѣнія и для сохраненія, по крайней мѣрѣ, лѣваго глаза, обращаясь для сего и къ гомеопатіи (болѣе всего) и къ водѣ барона Вревскаго. Эти средства значительно содѣйствовали укрѣпленію его зрѣнія и продленію способности, по крайней мѣрѣ, лѣваго глаза видѣть, а отчасти и въ правомъ сдѣлали нѣкоторое улучшеніе, но не могли совсѣмъ предотвратить потемнѣнія хрусталика въ правомъ глазѣ, иначе сказать,

---

[1]) Изъ неизданныхъ писемъ въ числѣ бумагъ, сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ.

[2]) Объ этомъ можно читать любопытныя свѣдѣнія въ неизданныхъ письмахъ преосв. Θеофана къ С. О. Бурачку отъ 9 февр. 1875 г.,—къ О. С. Бурачекъ отъ 5 нояб· 1884 г., 10 янв. 1885 г., 3 апр. 1886 г. и мн. др и къ И. А. Крутикову отъ 22 окт 1885 г. и др.

[3]) Напр. въ болѣзни глазъ онъ употреблялъ средство барона Вревскаго. Объ этомъ онъ самъ говоритъ въ письмахъ къ О. С. Бурачекъ отъ 10 декаб 1886 г. 25 янв. 1887 г. и др.

[4]) Такъ напр. еще въ 1869 году, о чемъ см. въ *Воскр. Чтеніи* за 1894 г., № 25. стр. 406. Послѣ (въ 1878 г.. онъ ѣздилъ еще въ Тамбовъ по случаю болѣзни глазъ.

[5]) Впрочемъ онъ еще въ 1881 году, когда катарактъ праваго глаза созрѣлъ, собирался было также ѣхать въ Москву для операціи, но не поѣхалъ, какъ видно изъ писемъ его къ О. С. Бурачекъ за это время.

полнаго ослѣпленія его, которое и совершилось въ 1888 году [1]). Съ другой стороны, лѣта старости, усиленныя занятія умственныя и строгая подвижническая жизнь сами собою вызвали старческія немощи и полное ослабленіе и истощеніе организма святителя—затворника, особенно за послѣдніе 3—4 года его жизни. Такъ, уже отъ 19 ноября 1889 года онъ писалъ къ О С. Бурачекъ: «Мое здоровье стало стариковское, и являются немощи, о которыхъ и думать не думалось. Однажды поднялся перемежающійся пульсъ, сопровождавшійся немалою слабостію въ рукахъ и ногахъ съ дурнотою въ головѣ. Это одни сутки было Потомъ прошло. Слабость иногда показывалась, а перемеженія не бывало. Но въ сердцѣ осталось ощущеніе такое, какъ наложить легонько палецъ гдѣ либо на тѣлѣ. Бываетъ это недалеко отъ лѣваго сосца, по направленію отъ него къ горлу. Боли никакой. Я не обращалъ вниманія сначала; а потомъ подумалось, не сидитъ ли тутъ какая бѣда Я къ докторамъ, — не живымъ, а печатнымъ. Сначала показалось, что это д. б. ревматизмъ. Я попилъ нѣкія крупинки противъ него и раздумалъ. Ревматизму необычно оказывать такія нѣжности, что чуть коснуться.. а хватитъ, какъ клещами — Вслѣдствіе сего перешелъ я на аневризмъ. Этотъ хитрецъ прикидывается иногда такъ, что будто все обстоитъ благополучно, а самъ между тѣмъ работаетъ такъ скрытно.—Пилъ я противъ него крупинки по *Яру*—главныя—carb veget. и Lachesis—каждый день утромъ и вечеромъ, а подставныя — по одной въ день въ полдень.—Кажется, идетъ хорошо» [2]). Однако эти головокруженія, дурнота въ головѣ, обмороки начали безпокоить всѣхъ тѣхъ, кому особенно дорога была жизнь святителя—затворника, и они не рѣдко спрашивали его о здоровьи его и объ этихъ головокруженіяхъ и обморокахъ. Святитель старался по возможности успокоить ихъ.

---

[1]) Это видно изъ писемъ его (неизданныхъ) къ О. С. Бурачекъ, напр. отъ 24 марта 1888 года, гдѣ читаемъ: „Вы пишите. *галза*. Одинъ ужь кончилъ свою службу... и давно состоитъ въ отставкѣ... То правый. Работаетъ теперь лѣвый“., и др. Вообще въ своихъ письмахъ къ О. С. Бурачекъ преосв. Ѳеофанъ часто и подробно говорилъ о своемъ здоровьи, о разныхъ своихъ болѣзняхъ, ихъ лѣченіи и т. д., какъ напр. въ письмахъ отъ 27 іюля 1881 г ; 13 генваря, 18 апрѣля, 24 іюня 1882 г.; 19 іюля, 21 декабря 1883 г.; 10 генв. 1885, также 27 генв., 23 марта, 23 апр.. 11 іюля и 8 ноября того года и т. д.

[2]) Письмо изъ неизданныхъ хранится въ числѣ бумагъ, сообщенныхъ намъ Ольгою Ст. Бурачекъ.

Такъ еще отъ 9 марта 1892 года писалъ онъ одному изъ своихъ сродниковъ: «Про мое нездоровье вамъ не тѣми словами сказали. Было головокруженіе сильное,—мѣсяца три. Оно укротилось, но закваска его осталась, и нерѣдко отрыгается, Въ связи съ нимъ отупѣніе головы и беззнамятство... и еще—италіанское da Jar niente [1]). Это мнѣ очень нравится—послѣднее-то. – И мы русскіе не прочь полѣниться» [2]) Еще обстоятельнѣе говоритъ святитель о томъ же, и особенно о послѣднемъ, въ письмѣ къ О С. Бурачекъ отъ 9 генваря 1893 года· «Вы удивили меня вѣстію о бывающихъ со мною обморокахъ. Диво дивное,—русская сказка. Кто это состряпалъ такое сказаніе? Я не могъ даже и намека на это дать; потому что ничего подобнаго со мною не бываетъ. У меня бываетъ нѣчто особенное, но оно съ обмороками никакого общенія не имѣетъ.—Это общая слабость и души и тѣла,—которая находитъ, когда ей угодно, побудетъ 2. 3. 5 и болѣе часовъ и отходитъ. Симптомы вотъ: ни читать, ни писать, ни разумѣть,—ни ходить, ни сидѣть, ни стоять,—ничего не хочется, а только лежать... такъ и клонитъ, но не ко сну, а только къ лежанію—энергіи никакой, голова тяжела... и лежу... отлежусь и встаю Бываетъ и утромъ, и послѣ обѣда и вечеромъ —Никакой нигдѣ боли нѣтъ, только всеобщая вялость и отсутствіе всякой энергіи... Я называю это *чемеромъ*—что есть лошадиная болѣзнь —Бѣды отъ этого не чаю никакой. Головокруженіе бываетъ, но рѣдко и слабое. Ничего недѣланіе уже давно царитъ во мнѣ... и этотъ чемеръ иодъ пару» [3]). Какъ бы то ни было однакоже, а все-таки и это и прочее ясно показывало, что земная храмина святителя—подвижника все болѣе и болѣе близилась къ разрушенію, и святитель самъ предчувствовалъ близость своей кончины. Если онъ уже въ 1879 году, по случаю кончины нѣсколькихъ архипастырей русскихъ, говорилъ, что теперь и «за Вышенскимъ чередъ» [4]) и если кончина его товарища по академіи, митрополита Московскаго Макарія въ 1882 году дала ему также напоминаніе о своей смерти [5]), то чѣмъ далѣе,

---

[1]) Ничего недѣланіе, праздность.

[2]) Письмо къ И. А. Крупкову, впервые нами напечатанное въ журн. „Вѣра и Разумъ“ за 1894 г., стр. 21 отд. церк. № 13

[3]) Письмо также изъ неизданныхъ.

[4]) *Воскр. Чтеніе* за 1894 г., №№ 35—36, стр. 583.

[5]) Это видно изъ неизданнаго письма преосв. Ѳеофана къ О. С. Бурачекъ отъ 24 іюня 1882 года.

тѣмъ болѣе по мѣрѣ умноженія лѣтъ и болѣзненности. Въ іюлѣ 1893 года настоятель Шацкой Вышенской пустыни, отецъ архимандритъ Аркадій, отправляясь по дѣламъ службы въ Тамбовъ, зашелъ къ святителю Ѳеофану, чтобы испросить у него напутственное благословеніе. Святитель, благословивъ о. архимандрита, сказалъ ему: «съ Богомъ; съѣзди тамъ въ Три Лощины [1]), отслужи литургію по почившемъ епископѣ Виталіи [2]); а когда я умру, помолись тамъ же и за меня. На замѣчаніе о смерти о. архимандритъ отвѣтилъ: «я молюсь Богу, чтобы мнѣ умереть раньше васъ». — «Ну, этого не будетъ»,—сказалъ святитель Ѳеофанъ; и слова его исполнились [3]). Онъ умеръ уже, а отецъ архимандритъ, милостію Божіею и молитвами святителя, доселѣ здравствуетъ.

Смерть свою святитель Ѳеофанъ встрѣтилъ спокойно, также какъ и ожидалъ ее покойно. Не даромъ онъ еще въ 1875 году къ С. О. Бурачку, который предлагалъ ему составить Катихизисъ, писалъ, что онъ, напротивъ, предполагаетъ сперва написать толкованія на Св. Писаніе, а за тѣмъ уже приняться за Катихизисъ, но при этомъ, какъ бы продолжая мысли С. О. Бурачка, задается вопросомъ: «да—а жить-то сколько осталось?! Ужъ седьмой десятокъ пошелъ [4]). И за тѣмъ самъ же отвѣтилъ на это.—«Что успѣемъ. Живъ—живое гадаемъ; а смерть придетъ,—милости просимъ [5]). И смерть,—эта вожделѣнная для него гостья, пришла къ нему въ

---

[1]) Три Лощины—наименованіе принадлежащаго архіерейскому дому хутора, въ 25-ти верстахъ отъ Тамбова.

[2]) Преосв. Виталія святитель Ѳеофанъ особенно любилъ и въ числѣ немногихъ принималъ въ свои келліи въ затворѣ Это видно между прочимъ изъ неизданнаго доселѣ письма его къ преосв. Виталію отъ 15 декабря 1888 года, которое хранится въ Покровской церкви Московской духовной академіи при иконѣ святителя Митрофана, писанной преосв Ѳеофаномъ.

[3]) См. *Душеполез. Чтеніе* за 1894 г., № 9, стр. 62--63. О. архимандритъ Аркадій свято исполнилъ заповѣдь святителя Ѳеофана, о молитвѣ за него по смерти: въ полугодовщину кончины святителя Ѳеофана, 6 іюля 1894 года онъ нарочито ѣздилъ въ Три Лощины и тамъ отслужилъ по немъ заупокойную литургію и паннихиду. См. тамъ же.

[4]) Преосв Ѳеофанъ родился, какъ мы знаемъ, 10 генваря 1815 года, а письмо писано было отъ 29 апрѣля 1875 года.

[5]) Письмо изъ неизданныхъ, хранится въ числѣ бумагъ семейства Бурачекъ.

день Богоявленія Господня [1]) 6 генваря 1894 года.—Не смотря на немощи тѣлесныя, особенно усилившіяся за послѣдніе предъ тѣмъ годы, святитель-затворникъ до самаго послѣдняго времени не измѣнялъ ежедневнаго порядка своей богоугодной жизни и занятій, ежедневно совершая Божественную литургію въ своей малой церквицѣ и слѣдовательно ежедневно входя въ таинственное общеніе со Христомъ Спасителемъ чрезъ причащеніе тѣла и крови Его, ежедневно отсылая на почту по нѣскольку писемъ въ отвѣтъ на множество присылаемыхъ къ нему писемъ съ запросами по различнымъ предметамъ духовной жизни, и т. д. Но уже съ 1 генваря 1894 года этотъ ежедневный порядокъ жизни нѣсколько разстроился. Не всегда въ опредѣленное время святитель давалъ условный знакъ (постукиваніемъ въ стѣну) о времени чая или обѣда... Наканунѣ кончины, 5 генваря, владыка, чувствуя слабость, попросилъ келейника (Евлампія) помочь ему пройтись по комнатѣ. Келейникъ провелъ его нѣсколько разъ, но владыка, утомившись, отослалъ его и легъ въ постель. Въ самый день кончины святитель совершилъ по обычаю Божественную литургію по рану и затѣмъ кушалъ утренній чай; но къ обѣду не давалъ условнаго знака долѣе обыкновеннаго. Келейникъ заглянулъ въ рабочій кабинетъ святителя и увидѣвъ, что онъ сидитъ и что-то пишетъ, не сталъ безпокоить его напоминаніемъ. Чрезъ полчаса владыка подалъ условный знакъ къ обѣду (это было въ половинѣ 2-го часа по полудни), но за обѣдомъ скушалъ, вмѣсто цѣлаго, лишь половину яйца и вмѣсто цѣлаго стакана молока, лишь полъ-стакана. Затѣмъ, не слыша стука къ вечернему чаю, келейникъ снова заглянулъ въ комнату владыки въ половинѣ пятаго часа и увидѣлъ его лежащимъ на кровати. Хотя на минуту и мелькнула мысль у келейника, что быть можетъ святитель легъ отдохнуть, однако любящее сердце подсказало ему, что въ этомъ было нѣчто другое, болѣе тревожное [2]). Подойдя къ свя-

[1]) Замѣчательное совпаденіе! и имя святителя—Ѳеофанъ, что значитъ „Богоявленный“ (Срав. *Христ. Чтеніе* за 1894 г., №№ 7—8, стр. 97 въ письмѣ архіепископа Аркадія къ преосв. Ѳеофану, тогда архимандриту, ректору Олонецкой духовной семинаріи) и малая церквица его келлій въ затворѣ устроена была во имя Богоявленія Господня, и скончался онъ въ день Богоявленія Господня. Мы помнимъ также что и икону Богоявленія писалъ преосв. Ѳеофанъ въ числѣ другихъ немногихъ предпочтительно предъ всѣми иными иконами.

[2]) Этотъ келейникъ (Евлампій), 27 лѣтъ вѣрно служившій преосв. Ѳео-

тителю, онъ увидалъ, что тотъ уже почилъ на вѣки, при чемъ глаза его были закрыты, лѣвая рука покойно лежала на груди, а правая сложена была какъ бы для благословенія... Тотчасъ же дано было знать о семъ настоятелю пустыни, о. архимандриту Аркадію и другимъ, кому нужно, въ Тамбовѣ, Петербургѣ и иныхъ мѣстахъ. Тѣло почившаго опрятано было по надлежащему и облечено въ архіерейскія одежды. Никто изъ людей не былъ свидѣтелемъ самой минуты разлученія души отъ тѣла въ святителѣ, но за то при облаченіи тихо почившаго, явно для всѣхъ присутствовавшихъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ изъ сихъ послѣднихъ [1]) на лицѣ его просіяла блаженная улыбка, [2]) и такимъ образомъ хотя въ это время исполнилось то, что писалъ самъ святитель при жизни своей: »Въ часъ смерти, въ сознаніи чередой проходятъ дѣянія жизни, отражая въ очахъ и лицѣ умирающаго или утѣшеніе, или сокрушеніе, соотвѣтственно представляющимся дѣламъ [3]). Очевидно, святитель-затворникъ, дѣянія котораго были богоугодны, имѣлъ утѣшеніе скончаться въ надеждѣ наслѣдія блаженства вѣчнаго.—Три дня простояло тѣло почившаго въ келейной церкви его и затѣмъ еще три дня въ теплой соборной церкви обители до погребенія,—и тлѣніе не коснулось его: почившій святитель имѣлъ видъ спокойно спящаго человѣка.—При первомъ извѣстіи о кончинѣ чтимаго всѣми святителя, во множествѣ стали притекать въ обитель Вышенскую почитатели его изъ разныхъ мѣстъ, разнаго состоянія, пола и возраста, для отданія послѣдняго долга усопшему. Число ихъ, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе увеличивалось и въ день погребенія его 12 генваря, достигло нѣсколькихъ десятковъ тысячъ. Для совершенія чина погребенія почившаго святителя прибылъ 11 генваря изъ Тамбова преосвященный епископъ Іеронимъ, въ сопровожденіи о. ректора семинаріи протоіерея П И Соколова, ключаря протоіерея М. Г.

фану, такъ былъ преданъ ему и такъ любилъ его, что послѣ кончины святителя, отъ печали, 9 дней не принималъ пищи, а чрезъ двѣ недѣли и самъ скончался.

[1]) Между прочимъ составителю настоящаго очерка сообщалъ о семъ одинъ изъ присутствовавшихъ при погребеніи и участвовавшихъ въ отпѣваніи преосв. Ѳеофана, именно студентъ Московской духов. академіи священникъ С. К. Веригинъ.

[2]) См. *Душеп. Чтеніе* за 1894 г. № 4, стр. 702.

[3]) *Краткія мысли на каждый день года, расположс. по числамъ мѣсяцевъ*, стр. 40.

Озерова, хора пѣвчихъ, протодіакона и иподіаконовъ. Въ самый день погребенія, 12 генваря, въ тепломъ соборѣ обители, куда ранѣе перенесено было тѣло почившаго, была совершена Божественная литургія преосв. Іеронимомъ, въ сослуженіи настоятеля пустыни архим. Аркадія, ключаря, протоіерея Шацкаго собора и трехъ іеромонаховъ. Во время литургіи, вмѣсто запричастнаго стиха, ректоромъ семинаріи о. протоіереемъ П. И. Соколовымъ произнесено было надгробное слово, на текстъ: *мнѣ бо еже жити Христосъ: и еже умрети пріобрѣтеніе есть* (Филип. 1, 21). Въ этомъ словѣ ораторъ, разъяснивъ значеніе сего текста въ примѣненіи къ особеннымъ избранникамъ Божіимъ, какимъ былъ св. апостолъ Павелъ, и какимъ явилъ себя почившій святитель Ѳеофанъ, изображаетъ жизнь во Христѣ и дѣятельность почившаго, какъ достоподражаемый для всѣхъ, и особенно для иноковъ обители Вышенской, примѣръ истинно-христіанской жизни и утѣшаетъ скорбящихъ о кончинѣ его мыслію о томъ, что онъ не покинулъ и не покинетъ ихъ своею молитвою и по кончинѣ [1])—По окончаніи литургіи, въ отпѣваніи усопшаго участвовалъ, съ тѣмъ же преосв. Іеронимомъ во главѣ, еще больший соборъ служителей алтаря Господня, доходившій до 50-ти человѣкъ, при чемъ въ ихъ числѣ, кромѣ священниковъ изъ Шацка и его окрестностей, кромѣ всѣхъ упомянутыхъ выше лицъ и монашествующей братіи, участвовали, въ качествѣ депутатовъ отъ Московской духовной академіи, которой почившій состоялъ почетнымъ членомъ, два студента ея, священники С. І. Никольскій и С. К. Веригинъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ. При гробѣ почившаго во время отпѣванія, одушевленную рѣчь сказалъ поименованный сейчасъ студентъ священникъ С. І. Никольскій [2]).—Просторный храмъ

---

[1]) Это слово напечатано въ № 5-мъ *Тамбов. Епарх. Вѣдомостей* за 1894 годъ. Тамъ же можно находить свѣдѣнія и о погребеніи святителя Ѳеофана, также о жизни и кончинѣ его.

[2]) Эта рѣчь, исходя изъ обращенія къ слушателямъ *Чесо изыдосте въ пустыню видѣти?* (Матѳ. XI, 7), указываетъ на необыкновенно великое значеніе почившаго архипастыря, какъ святителя, какъ проповѣдника, какъ духовнаго писателя, и т. д., ради высшихъ подвиговъ спасенія своего и другихъ людей удалившагося въ пустыню и тѣмъ привлекшаго къ себѣ и всеобщее благоговѣйное вниманіе и великій соборъ молящихся при погребеніи своемъ, на которое—отдать ему земный поклонъ пришли издали и они, питомцы чтущей его и его писанія Московской духовной академіи.

обители, гдѣ совершалось отпѣваніе, не могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ отдать послѣдній долгъ усопшему и многіе, весьма многіе находились внѣ храма. Прибывшіе для сего на Вышу пріѣхали и пришли изъ Тамбова, Моршанска и другихъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ мѣстъ, а больше всего изъ Шацка и окрестныхъ селъ и деревень. Послѣ отпѣванія, когда всѣ желавшіе поклонились тѣлу почившаго, гробъ съ останками его перенесенъ былъ въ холодный Казанскій соборъ обители и опущенъ въ склепъ въ правомъ, Владимірскомъ, придѣлѣ этого собора Погребеніе кончилось около 4-хъ часовъ по полудни.—Надъ могилою почившаго, усердіемъ настоятеля обители о. архимандрита Аркадія и другихъ почитателей памяти почившаго, воздвигается великолѣпный мраморный памятникъ съ приличествующими изображеніями главныхъ учено-литературныхъ трудовъ святителя и надписями.

Память праведника пребудетъ благословенна, говоритъ Премудрый (Притч. 10, 7) и самъ святитель Ѳеофанъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ своихъ многочисленныхъ писаній «Умершіе продолжаютъ и на землѣ жить—въ памяти живущихъ, чрезъ добрыя дѣла свои [1]). Поистинѣ, то и другое изреченіе какъ нельзя болѣе приложимо къ самому же святителю Ѳеофану, память котораго и не умретъ съ кончиною его и *пребудетъ благословенна*. Значеніе его личности, дѣятельности и особенно писаній слишкомъ велико, чтобы онъ умеръ въ памяти живущихъ людей Его личный высокій, достоподражаемый примѣръ истинно-христіанской, богоугодной жизни во Христѣ и для Христа, подобно примѣрамъ древнихъ и новыхъ подвижниковъ святой жизни, будетъ жить въ памяти людей, которые, безъ сомнѣнія, если не въ такомъ множествѣ ежедневно, какъ въ день его погребенія, будутъ притекать къ могилѣ его въ Вышенской пустыни ради оживленія своихъ о немъ воспоминаній, то въ несравненно большемъ числѣ будутъ мыслію, духомъ своимъ соприкасаться съ его духомъ и оживлять въ своемъ сознаніи привлекательныя черты его образа. Его дѣятельность, «добрыя *дѣла* его, о которыхъ мы уже имѣемъ понятіе изъ сдѣланнаго нами очерка, также *пойдутъ вслѣдъ* за его личностію въ памяти людей, которымъ еще удобнѣе не забывать ихъ, ибо они, эти дѣла, еще болѣе, такъ сказать, ощутительны,

---

[1]) *Краткія мысли на каждый день года, расположенныя по числамъ мѣсяцевъ* стр. 38

нежели образъ личный, черты котораго по времени могутъ исчезать изъ сознанія Еще ощутительнѣе писанія святителя Θеофана, ибо они уже и прямо не умерли, а живутъ среди насъ и будутъ жить долго, долго, «не остарѣютъ», возстановляя собою въ нашемъ сознаніи, въ нашей памяти и свѣтлый образъ почившаго и его дѣятельность. Желательно было бы только, чтобъ эти писанія были собраны и изданы всѣ, какія когда либо и кому либо онъ писалъ и изъ коихъ много еще не издано доселѣ, какъ мы знаемъ уже и изъ нашего настоящаго очерка. Это желательно именно потому, что они всѣ, безъ сомнѣнія, душеспасительны. Въ личности. дѣятельности и писаніяхъ своихъ святитель Θеофанъ является не только высокимъ подвижникомъ Церкви Христовой, не только досточтимымъ іерархомъ, святителемъ ея, но и поистинѣ однимъ изъ тѣхъ, о которыхъ св. апостолъ Павелъ говоритъ, что они являются *яко свѣтила въ мірѣ* (Филип. 2, 15). Ибо „таковы тѣ,—скажемъ словами св. Іоанна Дамаскина,—кои могутъ сказать: *Знаменася на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Псал. 4, 17) [1]). Какъ свѣтила, звѣзды особенно ярко сіяютъ ночью, среди тьмы, но потому именно, что, при сокрытіи солнца, отъ него же получаютъ свѣтъ свой и имъ сіяютъ среди тьмы. днемъ же, при солнцѣ, теряютъ свой блескъ въ очахъ людей. такъ и духовныя свѣтила, заимствуя свой свѣтъ отъ солнца правды—Христа и сіяя Его блескомъ, т. е. правдою, чистотою, непорочностію жизни и другими добродѣтелями, воспитанными христоподражательною жизнію, а также и ученіемъ Христовымъ, которое есть свѣтъ міру, особенно ярко должны сіять и сіяютъ во тьмѣ заблужденій и развращенія нравственнаго. И этотъ свѣтъ такихъ свѣтилъ будетъ сіять дотолѣ, пока будетъ стоять *міръ* сей, въ которомъ не прекращаетъ и дотолѣ же не прекратитъ своихъ враждебныхъ свѣту дѣйствій князь тьмы, посѣвающій между людьми плевелы заблужденій и развращенія. И поэтому-то въ особенности должны быть дороги и памятны такіе особые посланники Божіи и преемники апостольскаго служенія въ мірѣ, какъ святитель Θеофанъ.

Но хотя святитель Θеофанъ скончался, безъ сомнѣнія, и въ надеждѣ прославленія на небѣ, осіянія свѣтомъ невечернимъ, однако,

---

[1]) Срав. преосв. Θеофана, *Толкованіе посланій св. ап. Павла къ Филиппійцамъ*, стр 90. Москва, 1883.

доколѣ это прославленіе еще не видимо, не утвердительно, а только чаятельно, и онъ, какъ человѣкъ подобострастный намъ, нуждается теперь въ нашей духовной помощи, той именно, какую и онъ оказывалъ намъ во всю свою подвижническую жизнь непрестанною молитвою не о себѣ только, но и о людехъ. «Никто не полѣнится,— скажемъ опять словами святителя Ѳеофана,—помянуть своихъ родителей; но поминать надо и всѣхъ православныхъ христіанъ, во всякое время, на всякой молитвѣ. Сами тамъ будемъ, и понуждаемся въ молитвѣ этой, какъ бѣдный въ кускѣ хлѣба и чашѣ воды. Помни, что молитва за усопшихъ и сильна общностію,—тѣмъ, что идетъ отъ лица всей Церкви. Церковь дышетъ молитвою. Но какъ въ естественномъ порядкѣ, при беременности, мать дышетъ, и сила дыханія переходитъ и на дитя: такъ и въ благодатномъ порядкѣ церковь дышетъ общею всѣхъ молитвою, а сила молитвы переходитъ и на усопшихъ, содержимыхъ въ лонѣ церкви, которая слагается изъ живыхъ и умершихъ, воюющихъ и торжествующихъ. Не полѣнись же на всякой молитвѣ усердно поминать всѣхъ отшедшихъ отецъ и братій нашихъ. Это будетъ отъ тебя имъ милостыня... [1]) Будемъ же «усердно поминать» на всякой молитвѣ такъ много дѣлавшаго и сдѣлавшаго милостыни намъ въ жизни своей епископа Ѳеофана, да вчинитъ его Господь въ лики святыхъ на ряду съ такими святителями, какъ св. Исаакъ Сиринъ, св. Тихонъ Задонскій и другіе, и да даруетъ ему еще большее прежняго дерзновеніе и силу молиться и о насъ предъ Престоломъ Всевышняго!..

Иванъ Корсунскій.

[1]) *Мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія*, стр. 166—167. Москва, 1881.

Азбучный указатель собственныхъ именъ.

Агаѳангелъ, архіеп. Волынскій. 40.
Александръ II, Государь Императоръ. 45. 49. 67. 121. 127. 133. 137.
Александръ III, Государь Императоръ. 141. 142. 144.
Алексій, архіепископ. Тверскій. 40.
Алексій, епископъ Екатеринославскій. 124. 129.
Амвросій, іеромонахъ Вышенскій. 166.
Амвросій, митроп. Босносараевскій. 145.
Амфитеатровъ, Е В., профессоръ. 7.
Амфитеатровъ, Я. К., профессоръ. 11—13. 108.
Андреевъ, И. Д., преподаватель семинаріи. 248. 251.
Антоній, архим., намѣстн. Серг. Лавры. 64. 65.
Антоній, архіепископ. Владимірскій. 151.
Антоній, архіепископ. Казанскій. 268.
Аркадій, архим. Вышенскій. 163. 175. 177. 213. 288. 290.
Аркадій, архіепископ. Олонецкій. 289.
Аскоченскій, В. И., редакторъ «Дом. Бесѣды». 220. 223. 224. 231.
Ахматовъ, А. П., генералъ-адъютантъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 126.
Аѳанасій, архіепископ. Астраханскій. 26.
Березовская, А. И., начальница Владим. жен. дух. уч. 133.
Богородскій, Василій, священникъ Владим. епархіи. 158.
Богословскій, М. И., протопресвитеръ. 226.
Бурачекъ, Варвара Степановна. 274.
Бурачекъ, Евгеній и Павелъ Степановичи 238—240.
Бурачекъ, Елизавета Васильевна и дѣти ея (семейство Бурачекъ). 239. 269. 274. 275. 277. 280.
Бурачекъ, Ольга Степановна. 222. 227. 237—240. 242—244. 248. 250. 262. 268. 269. 274. 280. 284—287.
Бурачекъ, Степанъ Онисимовичъ, генералъ-лейтенантъ, редакторъ-издатель журн. «Маякъ». 238—240. 244. 245. 247. 268. 273—278. 280. 285. 288.
Веригинъ, С. К., священникъ. 290. 291.
Викторинъ, еписк. Подольскій. 51.
Виталій, еписк. Тамбовскій. 182. 248. 288.
Геннадій, еписк. Сумскій. 78.
Говорова, Анна Васильевна. 4. 5. 17. 20. 21. 108.
Говорова, Евдокія Васильевна. 4.

Говорова, Любовь Васильевна. 4. 108
Говорова, Татіана Ивановна. 3. 6.
Говоровъ, Алексѣй Гавриловичъ. 4 66. 101. 107 108. 151. 158. 166 168. 169. 181. 182. 229. 230. 236. 238. 241. 242. 246 247 272.
Говоровъ, Василій Тимоѳеевичъ, священникъ Орлов. епархіи. 3. 4. 6
Говоровъ, Гавріилъ Васильевичъ 4.
Говоровъ, Георгій Васильевичъ (въ монашествѣ Ѳеофанъ). 2—4. 6 и дал.
Говоровъ, Иванъ Васильевичъ. 4. 17.
Говоровъ, Семенъ Васильевичъ. 4.
Голышевъ, А. К , учредитель Мстерскаго Братства. 122. 123.
Горскій, А В., протоіерей, ректоръ Моск. д. академіи. 34. 40. 158 170. 226.
Горскій-Платоновъ, П. И , профессоръ. 231.
Гречулевичъ, Василій (въ монашествѣ Виталій). 226.
Григорій, архіепископ. Калужскій 16.
Григорій, митроп. Новгород и Спб. 39. 40. 52. 53. 58 70.
Дивѣевскій монастырь. 79—81.
Димитрій, архіепископ. Волынскій. 10. 16. 232.
Димитрій, епископ. Подольскій. 238.
Евгеній, епископ. Симбирскій. 40.
Евлампій, епископ. Орловскій. 5.
Евлампій, келейникъ преосв. Ѳеофана. 166. 169. 184. 289.
Евсевій, архіепископ. Могилевскій. 23. 26. 34. 267.
Епифаній, архим., инспекторъ Спб. д. академіи. 51. 53.
Игнатій, епископ. Кавказскій. 220. 222.
Иннокентій, архіепископ. Херсонскій. 9. 10. 13. 15. 48.
Исаакъ Сиринъ, св. 155. 156. 184.
Исидоръ, митроп Новгород и Спб. 98—101.
Іеремія, епископ. Нижегородскій. 10. 16—19. 21. 23. 211.
Іеронимъ, епископ. Тамбовскій. 248. 290 291.
Іоанникій, архіепископ. Херсонскій. 16.
Іоаннъ, епископ. Смоленскій. 22. 39.
Іоасафъ, іеромонахъ Саровскій. 79. 80.
Іосифъ, архіепископ. Воронежскій. 98. 99.
Іустинъ, епископ. Владимірскій. 110. 115. 124. 126—128.
Карповъ, В. Н., профессоръ. 55.
Кириллъ, епископ. Мелитопольскій. 51.
Корсунскій, И. Н., профессоръ. 232.
Корякинъ, М. Р., присяжн. повѣренный 222. 252.
Крутиковъ, А. З., протоіерей. 4. 5. 108.
Крутиковъ, И. А., преподаватель д училища. 5. 17. 109. 170. 175. 226. 251. 252. 271. 285. 287.
Крутиковъ, Н. А., священникъ Орлов. епархіи. 5. 158.
Крыловъ, спутникъ преосв. Ѳеофана на востокѣ. 34.
Ландехъ Нижній, село Владим. губерніи. 146.
Леонтій, митроп. Московскій. 242.
Ловягинъ, Е. И., профессоръ. 55.
Лукомская, П. С., княгиня. 102. 107. 167
Магдалина, монахиня Елецк. монастыря. 232.
Макарій (Булгаковъ), митроп. Московскій. 11. 20. 22 34 39. 40. 51. 60. 109. 159. 169. 240. 277.

Макриновъ, В. Н., священникъ Орлов. епархіи. 4. 108.
Марѳа Никифоровна, сродница преосв. Ѳеофана. 6. 8 20. 108 109.
Миронія, монахиня. 163.
Михаилъ, еписк. Курскій. 225.
Михаилъ (Монастыревъ), архим. 20. 159. 160. 240.
Мстера, слобода Владим. губерніи. 122. 123.
Надеждинъ, Ѳ. М., протоіерей. 139. 156.
Нарышкинъ, Е. Д. помѣщикъ Тамб. губерніи. 167. 227.
Нектарій, архіепископ Нижегородскій. 80.
Никандръ, архіепископ. Тульскій. 9.
Никодимъ, еписк. Дмитровскій. 167.
Николай Александровичъ, Цесаревичъ. 134. 141—143.
Николай, епископъ Тамбовскій. 78.
Николай I, Государь Императоръ. 45. 49.
Никольскій, С І., священникъ 177. 179. 182. 199. 203. 272 291.
Озеровъ, М. Г., протоіерей. 290. 291
Ольденбургскій, П. Г., принцъ. 55.
Остромысленскій, Е. А., преподаватель семинаріи. 7.
Паисій Величковскій, старецъ. 24
Палладій, архіепископ. Волынскій. 248.
Палладій, митроп. Спб. 248.
Парѳеній, архіепископ Воронежскій. 110. 131.
Парѳеній, старецъ Кіевопечерскій. 17. 18. 160. 193. 208. 210. 211. 281.
Пашковъ, сектантъ 238—240.
Переверзевъ, Г Н., священникъ Орлов. епархіи 4. 5. 17.
Переверзевъ, И. Г., протоіерей Тамбов. епархіи. 4.
Полянскій, П. Ѳ., помощникъ инспектора Моск. д академіи. 182.
Порфирій, еписк. Чигиринскій. 33—38. 42. 232. 267.
Протасовъ, Н. А., графъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 22. 125 130.
Рачинскій, А. В., вице-консулъ въ Варнѣ. 47
Рыбинскій, В. П, профессоръ. 7. 11. 17.
Рындина, г-жа, жертвовательница. 77.
Савва, архіепископ. Тверскій. 19. 80.
Салтыковъ-Щедринъ, М Е., писатель. 50.
Сампсоновъ, А. П., губернаторъ Владимірскій. 122.
Серафимъ, Саровскій старецъ. 79. 199. 281 282.
Сергій Александровичъ, Великій Князь. 168.
Сергій, митроп. Московскій. 98.
Сиораидъ, архіепископ. Орловскій. 5.
Соколовъ, П И., протоіерей, ректоръ Тамб. д семинаріи. 290. 291.
Соловьевъ, І П., священникъ. 242.
Соловьевъ, спутникъ преосв. Ѳеофана на востокѣ. 34. 37.
Сосульниковъ, В. С., Кирсановскій купецъ. 96.
Сперанскій, М. М., графъ. 225.
Тихонъ, игуменъ, въ Вышенской пустыни. 175 233.
Тихонъ, настоятель Вышенской пустыни. 163 164.
Тихонъ, святитель, Задонскій. 8. 97—102. 156. 184. 209. 253 267. 279—281
Толстой, А. П, графъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода. 51. 80. 81. 98.
Толстой, Д. А, графъ, Оберъ-прокуроръ Св. Синода. 127. 137.

Тузовъ, И. Л., книгопродавецъ. 240. 241.
Успенскій, Іоаннъ, священникъ Владимір. епархіи. 123.
Филаретъ, митроп. Кіевскій. 10. 17—21. 159. 186. 193 211. 232.
Филаретъ, митроп. Московскій. 19. 40. 50—52. 61. 64. 65. 80. 81. 101. 110. 162.
Флоринскій, Н. И., протоіерей. 154. 155. 221. 232. 237. 240. 247.
Фотій, архимандритъ, цензоръ. 11. 64. 65.
Хитрово, В. Н., дѣятель Правосл. Палестин. Общества. 34. 35.
Чистовичъ, И. А., профессоръ. 52. 53. 55
Шатохинъ, П. А., Владимірскій губернаторъ. 122.
Штольберъ, нѣмецкій ученый. 226.
Θеодосій, епископъ Тамбовскій. 248.